

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

CU58989978

893.19 H355

Ocherk istorii evrei

RECAP

1472

RM

1-
~~P~~

Columbia University
in the City of New York

LIBRARY

113

1285

ОЧЕРКЪ
ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКАГО НАРОДА.

CONTENTS

CHAPTER I. THE HISTORY OF THE

ОЧЕРКЪ
ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКАГО НАРОДА
СЪ
ЗАБЛЮЧЕНІЯ БИБЛІИ
ДО
НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ

Эмануила Гекта

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЦКАГО, СЪ НѢКОТОРЫМИ ИЗМѢНЕНІЯМИ

Изданіе О. И. Бакста

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ О. И. БАКСТА
Стремляная, № 14.
• 1866

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ИЗДАНИЕ
ВЪ ПЕРВОМЪ

ВЪ ПЕРВОМЪ

ВЪ ПЕРВОМЪ

Дозволено цензурою. С. Петербургъ, 10 декабря 1865 г.

893.19
H355

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый „Очеркъ Исторіи Еврейскаго Народа“ предназначенъ преимущественно для еврейскаго юношества, но его, можетъ быть, не безъ пользы прочтеть и русскій читатель.

Распространяться много о томъ, что побудило меня издать эту книгу на русскомъ языкѣ—я считаю излишнимъ. Если исторія вообще и отечественная въ особенности составляютъ у всѣхъ народовъ одинъ изъ главныхъ элементовъ воспитанія, то это должно быть такъ тѣмъ болѣе у евреевъ. Понятно также, что современное воспитаніе еврейскаго юношества въ Россіи должно быть главнымъ образомъ на русской почвѣ и что русскій языкъ, рано или поздно, долженъ сдѣлаться для русскихъ евреевъ языкомъ народнымъ, какъ французскій языкъ сдѣлался роднымъ для французскихъ евреевъ, англійскій—для англійскихъ евреевъ и т. п. Извѣстно, что русскіе евреи въ настоящее время, собственно говоря, совсѣмъ не имѣютъ народнаго языка. Древне-еврейскій или библейскій языкъ не существуетъ въ живой рѣчи. Онъ сохранился по преимуществу какъ языкъ синагогальный и нѣкоторымъ образомъ учено-литературный, и

имѣть такое же значеніе, какое имѣлъ напр. латинскій языкъ въ Европѣ въ средніе вѣка. Потерявъ свою политическую самостоятельность, евреи, разсѣянные между другими народами, почти вездѣ принимали языкъ страны, въ которой жили, особенно тамъ, гдѣ не были влѣдствіе внѣшнихъ причинъ совершенно изолированы отъ общаго населенія.—Наша еврей говорятъ особеннымъ жаргономъ, главную основу котораго составляетъ нѣмецкій языкъ среднихъ вѣковъ, съ примѣсю словъ польскихъ, русскихъ, древне-еврейскихъ и др. Но этотъ жаргонъ не развился у нашихъ евреевъ до самостоятельнаго нарѣчія, до языка народнаго; онъ не только не имѣетъ почти никакой литературы, но даже не выработалъ никакой опредѣленной грамматики; и даже мало-мальски образованный купецъ обыкновенно стыдится писать письма на этомъ жаргонѣ; онъ старается по возможности выразиться на библейскомъ языкѣ и только въ необходимыхъ случаяхъ прибѣгаетъ къ жаргону. Тѣ изъ нашихъ евреевъ, которые успѣли сколько нибудь ознакомиться съ европейскою цивилизаціею, стараются ввести въ свои семейства одни нѣмецкій языкъ,—какъ языкъ наиболѣе близкій къ жаргону и притомъ обладающій самую богатую литературой по еврейской исторіи, по исторіи еврейской литературы, а равно по всѣмъ вообще вопросамъ, касающимся евреевъ, — другіе — польскій языкъ, третьи — русскій языкъ. Полному преобладанію русскаго языка препятствовали, конечно, съ одной стороны рутинна и изолированность евреевъ, съ другой — много жѣлало и то обстоятельство, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ евреи могли селиться, русскій элементъ далеко не былъ господствующимъ и цивилизація русскихъ

классовъ общества въ этихъ краяхъ была на довольно низкой степени. Къ тому же русскій языкъ не былъ во все, такъ сказать, освященъ для еврея: на немъ не было даже Библии. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, конечно, многое могли бы сдѣлать образованные молодые евреи, посѣщавшіе русскіе университеты и вмѣстѣ съ тѣмъ знакомые съ еврейскою литературой; но къ сожалѣнію, число этихъ людей, хотя все болѣе и болѣе возрастающее, пока еще все-таки слишкомъ малочисленно, а главное — эти люди большею частію еще такъ мало самостоятельны, что едва ли могутъ много посвятить общественнымъ интересамъ своихъ соплеменниковъ. А что касается покровительства просвѣщенія между евреями со стороны тѣхъ «лакированныхъ» евреевъ, — большею частію нажившіеся откупщики, отдыхающіе теперь на своихъ лаврахъ, — которые за деньги приобрѣли себѣ европейскій лоскъ, отличаются пышностію своихъ баловъ и жалкими поползновеніями къ меценатству, то это во первыхъ большею частію люди крайне невѣжественные, и, что еще хуже — люди испорченные, всегда готовые пожертвовать общественнымъ интересомъ для удовлетворенія своему славолюбію; они видятъ во всякомъ общественномъ учрежденіи лишь удобное и дешевое средство приобрести славу мецената; — и потому не только не приносятъ пользы, но часто даже вредятъ благимъ начинаніямъ.

Другой вопросъ — насколько предлагаемая книга удовлетворительна. Скажу прямо, что по моему мнѣнію она оставляетъ желать многаго. Но принужденный выбирать изъ существующихъ учебниковъ и притомъ лишь книгу небольшого объема, я отдалъ преимущество книгѣ Гехта, какъ по систематичности изложенія, такъ и потому, что

она при небольшомъ объемѣ все таки не упускаетъ изъ виду внутреннюю жизнь народа и даетъ хоть нѣкоторое понятіе о литературѣ и состояніи школъ, и потому пользуется не совершенно незаслуженною популярностью въ Германіи. У насъ она также была одобрена раввинской комиссіею.—Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ я позволилъ себѣ незначительныя измѣненія, особенно въ пятой главѣ, гдѣ говорится о преслѣдованіяхъ евреевъ въ средніе вѣка, и въ шестой, гдѣ авторъ слишкомъ распространяется о реформаторскихъ движеніяхъ въ еврейскомъ мірѣ въ Германіи; кромѣ того я прибавилъ нѣсколько примѣчаній. Подробнѣе указать на всѣ маловажныя отступленія отъ оригинала было бы бесполезно.

Въ заключеніе мнѣ остается выразить надежду, что эта книга послужитъ началомъ къ изданію другихъ полезныхъ сочиненій на русскомъ языкѣ для русскихъ евреевъ, и что она какъ учебникъ по исторіи еврейскаго народа для еврейскаго юношества вскорѣ уступитъ мѣсто другимъ лучшимъ и болѣе полнымъ сочиненіямъ.

Переводчикъ.

С.-Петербургъ, 1 декабря 1865 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОТЪ ВРЕМЕНИ ВЛАДЫЧЕСТВА МАКЕДОНИИ (АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО) ДО
СОВЕРШЕННАГО УТВЕРЖДЕНІЯ ДОМА МАККАВЕЕВЪ, ОТЪ 332 ДО 136
ПЕРЕДЪ Р. ХР.

§ 1. Евреи подъ владычествомъ Македоніи	1
§ 2. Палестинскіе евреи подъ властію египетской и си- рійской	3
§ 3. Антиохъ Епифанъ	6
§ 4. Евреи въ правленіе дома Маккавеевъ	8
§ 5. Склонность евреевъ къ гелленизму	14
§ 6. Великая синагога	15
§ 7. Богослужебныя учрежденія	17
§ 8. Ученое сословіе	19
§ 9. Сангедринъ (Синедрионъ) :	20
§ 10. Сегты:	
Фарисей	24
Садукеи	25
Эссей	26
Гелленисты	28

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОТЪ СОВЕРШЕННАГО УТВЕРЖДЕНІЯ ДОМА МАККАВЕЕВЪ ДО РАЗРУШЕНІЯ
ИЕРУСАЛИМА ОТЪ 136 ПЕРЕДЪ Р. ХР. ДО 70 ПО Р. ХР.

§ 1. Маккавеи послѣ Симона	29
§ 2. Иродъ	83
§ 3. Внутреннія отношенія	85

§ 4. Управление іудейскаго государства посредствомъ римскихъ прокураторовъ	41
§ 5. Иосифъ Флавій	44
§ 6. Титъ	47

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ОТЪ РАЗРУШЕНІЯ ІУДЕЙСКАГО ЦАРСТВА ДО ЗАКЛЮЧЕНІЯ ТАЛМУДА, ОТЪ
70 ДО 425 Г. ПО Р. ХР.

1. Патріархъ и Решъ-гелута	54
§ 2. Борьбы евреевъ противъ грековъ и римлянъ	57
§ 3. Баръ-Кохба	58
§ 4. Дальнѣйшія судьбы евреевъ подлѣ римскимъ владычествомъ	63
§ 5. Внутренняя жизнь евреевъ послѣ разрушенія Іерусалима	65
§ 6. Еврейскіе ученыя послѣ разрушенія Іерусалима	67
а) Раббанъ Гамлиель II	67
б) Современники Р. Гамлиеля	68
в) Рабби Акиба-бънь-Иосифъ	70
г) Десять мучениковъ	72
§ 7. Талмудъ (Мишна и Гемара)	76

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ ТАЛМУДА ДО КОНЦА ПЕРІОДА ГАОНОВЪ, ОТЪ 425
ДО 1038 ГОДА.

§ 1. Евреи въ Персіи, Индіи и Китаѣ	81
§ 2. Евреи въ Аравіи	85
§ 3. Магомедъ и евреи	87
§ 4. Караймы	90
§ 5. Евреи въ Испаніи и Франціи	93
§ 6. Евреи въ Италиі	95
§ 7. Самаритяне	96
§ 8. Сабуреи и Гаоны	100
§ 9. Отлученіе	107
§ 10. Богослуженіе	108

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ ПЕРІОДА ГАОНОВЪ ДО ВРЕМЕНИ МЕНДЕЛЬСОНА, ОТЪ
1038 ДО 1786 ГОДА.

§ 1. Общее обозрѣніе судьбы евреевъ въ этомъ періодѣ	112
§ 2. Положеніе евреевъ, особенно въ германской имперіи	113
§ 3. Гражданская жизнь	116
§ 4. Гоненія противъ евреевъ	121
§ 5. Крестовые походы	123
§ 6. Инквизиція	124
§ 7. Обвиненія противъ евреевъ	125
§ 8. Защитники евреевъ	128
§ 9. Реформація	132
§ 10. Евреи какъ ученые и воины	132
§ 11. Умст венное и нравственное состояніе еврейскаго народа вообще	136
§ 12. Богослуженіе	138
§ 13. Знаменитые ученые:	
1) Хасдай-Бенъ-Исаакъ-бенъ-Шафрутъ	139
2) Самуилъ Галеви Ганагидъ	140
3) Саломонъ-бенъ-Іегуда-Габироль	141
4) Р. Іегуда Галеви	142
5) Р. Абрамъ-бенъ-Меиръ-бенъ-Эзра	146
6) Моисей-бенъ-Маймонъ	149
7) Моисей-бенъ-Нахманъ	161
8) Харизи и Іедаія-Бедарши	163
9) Донъ Исаакъ Абрабанель (Раши)	165
10) Саломонъ-бенъ-Исаакъ	168
11) Исаакъ-бенъ-Яковъ-Альфесъ	171
12) Р. Амнонь изъ Майнца	173
13) Разные другіе ученые	175
14) Саббатай-Цеви	177
15) Бешты и Франкисты	181
16) Барухъ Спиноза. Габріэль Агоста	183

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ОТЪ МЕНДЕЛЬСОНА (1786 г.) ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

§ 1. Внѣшнія обстоятельства. Исторія евреевъ въ Мусуль- манскихъ государствахъ	187
§ 2. Лучшія времена. Борьба за эманципацію	190

§ 3. Внутренняя жизнь	206
Заключение	281

Приложения:

I. Родословныя таблицы	225
II. Хронологическая таблица	226
III. Число евреевъ въ разныхъ государствахъ	231

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОТЪ ВРЕМЕНИ ВЛАДЫЧЕСТВА МАКЕДОНИИ (АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО) ДО СОВЕРШЕННАГО УТВЕРЖДЕНІЯ ДОМА МАККАВЕЕВЪ, ОТЪ 332 ДО 136 ПРЕДЪ Р. Х.

§ 1. Евреи подъ владычествомъ Македоніи.

Въ библейской исторіи мы познакомились съ нашими праотцами Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ. Мы узнали о рабствѣ нашихъ предковъ въ Египтѣ, объ ихъ странствованіи въ пустынѣ и вступленіи въ Канаанъ. Далѣе, мы познакомились съ ихъ судьями и царями, ихъ первосвященниками и пророками, видѣли какъ народъ раздѣлился на два государства, какъ его увели въ Ассирію и Вавилонъ и какъ потомъ часть его, подъ предводительствомъ Зерубабеля, Эзры и Нехеміи, возвратилась въ Палестину, возстановила священный городъ и храмъ, привела въ порядокъ свои религіозныя и гражданскія дѣла, но была все-таки въ зависимости отъ намѣстника Сиріи, составлявшей часть персидской монархіи.

Около ста лѣтъ евреи палестинскіе, какъ и большая часть другихъ евреевъ, разсѣявшихся послѣ втораго намѣстничества Нехеміи, остались подъ верховнымъ владычествомъ Персіи. Но персидское царство вскорѣ приблизилось къ упадку. Александръ Великій, царь македонскій, съ 35,000 войскомъ перешелъ изъ Европы въ

Азію и два раза разбилъ персидское войско царя Дарія. Затѣмъ онъ обратился въ Финикію и обложилъ Тиръ. Во время осады этого города онъ послалъ требованіе къ первосвященнику Іаддуа, чтобы тотъ послалъ ему съѣстные припасы и всѣ подати, которыя евреи до сихъ поръ платили персидскому царю Дарію Кодоману. «Евреи не будутъ раскаяваться», прибавилъ онъ, «если вступать въ союзъ съ македонянами». На это посланіе Іаддуа отвѣчалъ: «Я далъ присягу въ вѣрности персидскому царю Дарію и пока онъ живъ я не буду дѣйствовать противъ моей клятвы». Александръ, разсерженный этимъ отвѣтомъ, сейчасъ по взятіи Тира, направился къ Іерусалиму. Уже былъ онъ предъ холмами города. Іаддуа былъ въ отчаяніи. Онъ и народъ еврейскій установили постъ и молили Бога о спасеніи ихъ отъ предстоящей опасности. Потомъ Іаддуа *) въ полномъ облаченіи, въ сопровожденіи священнослужителей и другихъ жителей Іерусалима, вышелъ къ Александру на торжественную и мирную встрѣчу. Гнѣвъ Александра сейчасъ прошелъ. Онъ дружески поклонился Іаддуа и бросился съ молитвою предъ священнымъ именемъ Бога, вырѣзаннымъ на налобникѣ — украшеніе первосвященника. Потомъ онъ вмѣстѣ съ первосвященникомъ отправился въ храмъ Божій, приносилъ тамъ жертвы, одарилъ священнослужителей и радостно отпустилъ народъ. На слѣдующій день онъ опять созвалъ всѣхъ и велѣлъ имъ выпросить себѣ какую нибудь милость. Человѣка узнаютъ изъ его желаній, — и что же просили евреи? — Свободу въ выполненіи своей религіи и освобожденіе отъ податей въ субботній годъ, שמיטה. Просьба эта была совершенно удовлетворена. Даже еврейскіе мальчики, поступившіе въ войско Александра, воспитывались въ духѣ религіи ихъ отцевъ.

*) Сомнѣнія новѣйшихъ историковъ въ вѣрности этого факта здѣсь не могутъ быть вполне разобраны.

Евреи, обрадованные такимъ благопріятнымъ оборотомъ дѣла, дали всѣмъ новорожденнымъ этого года имя «Александръ», и такимъ образомъ это имя вошло въ употребленіе между евреями, наравнѣ съ библейскими именами *). Нѣсколько лѣтъ послѣ пришествія Александра въ Иерусалимъ, началось также, долго употреблявшееся между евреями, новое лѣтосчисленіе для договоровъ, מְנִינ׳ שְׁטָרוֹת, 310 лѣтъ предъ Р. X. Послѣ покоренія Вавилона Александръ желалъ возстановить храмъ Бѣла, разрушенный Ксерксомъ и хотѣлъ употребить для этой работы также евреевъ. Но никакое наказаніе не могло побудить ихъ содѣйствовать построенію храма идолу, и Александръ наконецъ оставилъ дальнѣйшія насильствованія.

§ 2. Палестинскіе евреи подъ властію египетской и сирійской.

Послѣ смерти Александра (323) полководцы его раздѣлили между собою его обширное государство. Палестина досталась Лаомедону, но уже въ 320 году она была у него отнята Птоломеемъ Лаги. Первосвященникъ Оніасъ I, помня присягу, данную имъ Лаомедону, сначала не хотѣлъ покориться, но наконецъ долженъ былъ уступить силѣ Птолемея Лаги, который взялъ Иерусалимъ въ день субботній.

Хорошее обращеніе Птолемея съ евреями и полныя гражданскія права, которыми они пользовались при немъ, доказываютъ, что онъ не истолковывалъ сопротивленія ихъ въ дурную сторону; онъ, напротивъ того, имѣлъ та-

*) Замяненіе библейскихъ именъ другими, болѣе употребительными мѣстными именами рано вошло въ употребленіе между евреями. Уже Даниилъ и его товарищи получили вавилонскія имена. Затѣмъ встрѣчаемъ между евреями много греческихъ именъ, какъ-то: Филиппъ, Антигонъ, также римскихъ, какъ Маркъ, Павелъ, Флавій и др.

кое довѣріе къ ихъ испытанной вѣрности, что ставилъ ихъ тарнионы при своихъ крѣпостяхъ. Палестинскіе евреи обязаны были только платить ему ежегодную дань. Главою ихъ онъ поставилъ первосвященника, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ представителемъ народа. Мы скоро увидимъ, что званіе первосвященника, нуждавшееся въ утвержденіи верховнаго главы, часто было предметомъ происковъ между лицами, имѣвшими на то право, и ихъ родственниками, и если первосвященникъ былъ человѣкъ слабого характера, то постороннія лица часто присвоивали себѣ власть. Птоломей Лаги переселилъ также 100,000 евреевъ въ другія страны, особенно въ Александрію, давъ имъ гражданскія права, свободу богослуженія и много привилегій. Селевкъ Никаторъ, присвоившій себѣ малую Азію, также поселилъ въ своихъ провинціяхъ много евреевъ и далъ имъ всѣ права, наравнѣ съ греками; такимъ образомъ евреи распространились въ Египтѣ, Лидіи, Сиренѣ, малой Азіи, Сиріи и Греціи.

Птоломей Филадельфій, второй царь Египта и Палестины, доставшейся ему послѣ сраженія при Ипсѣ (301), — послѣ того какъ она въ 314 году была оторвана отъ Египта Антигономъ, — былъ другъ и любитель просвѣщенія. Онъ велѣлъ перевести еврейскія священныя книги на греческій языкъ. Переводъ этотъ пользовался большимъ уваженіемъ между евреями, такъ что они украсили его происхожденіе разными баснословными преданіями. Они рассказываютъ, что царь Птоломей Филадельфій для этого перевода призвалъ къ своему двору 72 ученыхъ переводчиковъ изъ Палестины, которые заключены были каждый въ особой комнатѣ и каждый долженъ былъ приготовить переводъ библіи; когда работа была окончена, всѣ эти переводы сравнены были между собой и найдены буквально одинаковыми, такъ что не было никакого сомнѣнія въ вѣрности этого перевода. Такъ какъ и въ Палестинѣ знатныя лица гово-

рили по гречески, то переводъ этотъ пользовался большимъ уваженіемъ и у тамошнихъ евреевъ. У александрійскихъ евреевъ переводъ этотъ даже читался въ синагогѣ; впослѣдствіи однако онъ сдѣлался подозрительнымъ для евреевъ. Переводъ этотъ много содѣйствовалъ къ ознакомленію язычниковъ съ еврейской религіей.

Наслѣдникъ Птолемея Филадельфія былъ уже менѣе расположенъ къ евреямъ. Когда скупой первосвященникъ Оніасъ II нѣсколько лѣтъ сряду не уплачивалъ слѣдующей дани, то между нимъ и царемъ Авергетомъ вышли довольно опасныя отношенія, и только помощью племянника первосвященника, Иосифа, который своимъ ловкимъ и умнымъ обращеніемъ приобрѣлъ себѣ расположеніе царя, дѣло опять уладилось. Авергету наслѣдовалъ сынъ его Птоломей Филопаторъ. Когда евреи отказали этому царю въ желаніи осмотрѣть святилище храма,—такъ какъ одинъ только первосвященникъ, и то только въ судный день, могъ войти въ это священное мѣсто,—то онъ почти съ гнѣвомъ прошелъ предхраміе и хотѣлъ уже насильно войти въ его святилище, но тутъ вдругъ напалъ на него неописанный ужасъ, онъ упалъ на землю и полумертвый унесенъ былъ домой своею свитою. Разсерженный такимъ несчастнымъ случаемъ, онъ запретилъ евреямъ входъ въ свой замокъ, если они не сдѣлаются язычниками. Евреи остались вѣрными своей религіи и онъ велѣлъ тащить ихъ въ цѣпяхъ на конную площадь, гдѣ они должны были быть растоптаны пьяными слонами. Но, когда разъяренные слоны пущены были на площадь, они, вмѣсто того, чтобы броситься на евреевъ, бросились на зрителей, послѣ чего царь оставилъ свои преслѣдованія и возвратилъ евреямъ ихъ прежнюю свободу.

Птоломей Епифанъ, наслѣдовавшій престолъ послѣ отца своего Птолемея Филопатора, долженъ былъ уступить свою власть сирійскому царю Антиоху Великому, въ 203 году. Последнему евреи обязаны многими

правами и полною религиозною свободой. Онъ былъ убитъ въ 187 году и ему наследовалъ сынъ его Селевкъ Филопатръ. Послѣднему наследовалъ братъ его Антиохъ, который самъ называлъ себя Епифанесь (*свѣтлыйишій*), но вполнѣ заслужилъ названіе Епиманесь (*безумный*), какъ его обыкновенно и называли. Съ вѣнкомъ на головѣ, онъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ, по ночамъ шлялся по улицамъ города, часто пьяный, и бросалъ встрѣчнымъ камни и монеты, посѣщалъ общества комедіантовъ и непотребныхъ женщинъ, ходилъ въ позорныя дома и бани, являлся на разныя пирушки съ пѣніемъ и шумомъ, напивался, шумѣлъ и бушевалъ вмѣстѣ со всѣми. Когда выходилъ, то пускался съ встрѣчными въ дѣтскія шалости. Часто онъ являлся на общественныхъ площадяхъ одѣтый въ тогѣ (которую въ Римѣ носили всѣ соискатели общественныхъ должностей), жалъ руки всѣмъ встрѣчнымъ, обнималъ ихъ и просилъ то или другое мѣсто, часто онъ держалъ открытый судъ, часто холодно и гордо встрѣчалъ своихъ друзей и, напротивъ, дружески обращался съ врагами, часто дарилъ богатыя вещи людямъ, незаслуживавшимъ этого, и награждалъ своихъ вѣрныхъ слугъ кускомъ пирога или игральной костью. Въ свѣтлыя минуты онъ показывалъ однако слѣды высокихъ качествъ, способность къ искусствамъ и наукамъ, прилежаніе и ловкость, особенно въ военномъ дѣлѣ, щедрость и великодушіе. Такого характера былъ человѣкъ, который кровью запечатлѣлъ свое имя въ исторіи еврейскаго народа.

§ 3. Антиохъ Епифанъ.

Въ правленіе Антиоха Епифана жили первосвященникъ Оніасъ III, рачительно заботившійся о благополучіи своего народа, и братъ его Язонъ, который предлагалъ царю 44 таланта серебра за званіе первосвященника. Оніасъ былъ оставленъ; но спустя три года Язонъ

испытать подобную же участь, потому что братъ его Менелай получилъ эту должность за 300 талантовъ серебра. Менелай сдержалъ данное обѣщаніе, распространить въ своемъ народѣ греческіе нравы и обычаи, но не могъ изъ своихъ средствъ уплатить обѣщанной суммы. Чтобы не потерять однако мѣста, онъ грабилъ сосуды храма и этимъ уплатилъ обѣщанную подать. Честный Оніасъ III, узнавъ объ этомъ, сдѣлалъ ему упреки, и Менелай, разсерженный этимъ, велѣлъ его умертвить. Это возбудило всеобщее негодованіе, и когда распространился слухъ, будто Антиохъ умеръ въ Египтѣ, всѣ евреи возмущились противъ грабителя-первосвященника. Язонъ воспользовался этимъ и, въ сопровожденіи тысячи человекъ, напалъ на своихъ враговъ. Но Антиохъ, узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ въ Іерусалимъ, отнялъ тамъ всѣ сосуды храма, оставивъ одни голыя стѣны. Въ три дня онъ умертвилъ 40,000 евреевъ и столько же уведены были въ плѣнъ. Измѣнившій своему закону и отечеству, Менелай самъ ввелъ царя въ храмъ, помогая ему ограбить его. За то онъ былъ опять утверждёнъ въ званіи первосвященника, между тѣмъ какъ Язонъ долженъ былъ бѣжать въ Аравію, оттуда въ Египетъ, а потомъ въ Лакедемонію, гдѣ онъ и умеръ.

Все, что евреи перенесли до сихъ поръ, было однако ничто въ сравненіи съ тѣми неслыханными жестокостями, которыми Антиохъ Епифанъ осыпалъ ихъ спустя два года. Сперва онъ послалъ своего полководца Аполонія ограбить Іерусалимъ. Рабы деспотовъ хуже самихъ деспотовъ, и Аполоній произвелъ страшныя бѣдствія въ еврейскомъ народѣ. Онъ измѣнною вступилъ въ Іерусалимъ, умерщвлялъ жителей, сжигалъ дома, ломалъ городскія стѣны и оставилъ гарнизонъ въ крѣпости Давида. Недовольствуясь еще этимъ, Антиохъ повелѣлъ, чтобы всѣ его подданные были одной религіи, и полагалъ уничтожить еврейское богослуженіе, устранить празднованіе субботы и об-

рѣзаніе, и въ знакъ отреченія требовалъ, чтобы евреи ѣли свинину. Храмъ былъ посвященъ Юпитеру, Олимпію, на алтарѣ зарѣзаны были свиньи и храмъ повсюду былъ вспырнутъ ихъ жидкостью. Священное писаніе было отнято и сожжено, и всякое утаеніе такого свитка, какъ и вообще соблюденіе какого нибудь еврейскаго закона, наказывалось смертю. Богатыя обѣщанія сдѣланы были тѣмъ, кто прямо подчинится волѣ царя. Когда все это не помогло, Антиохъ велѣлъ сорвать стѣну, окружавшую храмъ, чрезъ которую язычникъ не могъ переступить. Во всѣхъ городахъ, на улицахъ и площадяхъ, построены были алтари, на которые заставляли евреевъ приносить жертвы языческимъ богамъ. Такія насильственные мѣры и искушенія, правда, привели многихъ къ вѣроотступничеству, но съ другой стороны вызвали въ другихъ еще болѣе горячую привязанность къ своей религіи. Многіе евреи предпочли жестокою смертью отступленію отъ своей вѣры. Такъ Елеазаръ пожертвовалъ своею жизнію, несогласившись даже принять видъ вѣроотступленія, чтобы не подать этимъ дурнаго примѣра другимъ. Такъ и одна мать съ изумительною твердостью отдала семь сыновей своихъ на мучительную смерть, чтобы только оставить ихъ вѣрными своей религіи и спасти ихъ отъ идолопоклонства. Всякаго, кого поймали при совершеніи какого либо еврейскаго обряда, бичевали до смерти. Женщинъ, обрѣзавшихъ своихъ дѣтей, вѣшали вмѣстѣ съ дѣтьми. Двѣ такія женщины проведены были по городу съ дѣтьми, привязанными у нихъ къ грудямъ, а потомъ брошены были съ городской стѣны.

§ 4. Евреи въ правленіе дома Маккавеевъ.

МАТАТІАГУ. Во время этихъ страшныхъ преслѣдованій Антиоха Епифана, жилъ въ Моданиѣ, не далеко отъ Іерусалима, человекъ по имени Мататіагу, מַתְתִּיאִהוּ בֶן יִנְיָ, изъ священническаго рода Хасмонеевъ. У него было

пять сыновей: Иохананъ прозванный Гадисъ, Симонъ—Тасси, Иегуда—Макаби, Елеазаръ—Ауранъ и Ионатанъ—Афусъ. Печальное положеніе своего народа сильно тронуло этого Мататіагу и онъ рѣшился, во что бы то ни стало, остаться вѣрнымъ своему закону. Когда царскіе начальники пришли въ Модаймъ и требовали отъ него, чтобы онъ, по желанію царя, поклонялся идоламъ, зная, что примѣръ уважаемаго священника найдетъ много послѣдователей, онъ отвѣчалъ: «если даже всѣ народы земли повинуются Антиоху, я и мои сыновья никогда не измѣнимъ святымъ заповѣдямъ нашего Бога». Въ это время одинъ еврей подошелъ къ алтарю, чтобы принести жертву. Мататіагу, взбѣшенный такою наглостью, подбѣжалъ къ алтарю, умертвилъ этого еврея, вмѣстѣ съ начальникомъ Антиоха, и разрушилъ алтарь. Потомъ онъ взывалъ по всему городу: «кто любитъ свою религію, тотъ слѣдуй за мною». Такимъ образомъ данъ былъ сигналъ къ войнѣ за религію. Мужественная толпа сейчасъ послѣдовала за Мататіагу въ іудейскую пустыню, гдѣ онъ собиралъ свои силы въ скрытыхъ пещерахъ. Отклоняясь отъ открытаго сраженія, онъ причинилъ много вреда сирійскому гарнизону, наказалъ отпавшихъ евреевъ, пріобрѣталъ себѣ постоянно больше послѣдователей, обрѣзывалъ новорожденныхъ дѣтей, собиралъ оставшіяся списки священнаго писанія и заботился объ исполненіи его законовъ. Но, спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ возстанія, Мататіагу почувствовалъ приближеніе своей смерти. Онъ собралъ своихъ дѣтей и сказалъ: «Конецъ мой близокъ, я отправляюсь по пути всѣхъ смертныхъ. Примите, дорогіе дѣти мои, послѣдній совѣтъ умирающаго отца. Уважайте законы вашихъ предковъ, поддерживайте падающее государство и не вступайте въ союзъ съ невѣрными. Богъ любитъ мужественныхъ; Онъ возвратитъ вамъ свободу и вы будете жить по отеческимъ законамъ. Помните дѣянія вашихъ предковъ и вы увидите, что уповающіе на Бога

**

не пропадаютъ. Не бойтесь невѣрнаго, потому что все его величіе — прахъ, сегодня онъ летитъ вверхъ, а завтра падаетъ. Будьте всегда согласны между собою; каждый долженъ употреблять свой талантъ для блага другихъ. Уважайте своего брата Симона какъ отца и слѣдуйте его совѣтамъ, онъ обладаетъ великимъ умомъ. Полководцемъ же вашимъ долженъ быть Іегуда; онъ отомститъ оскорбленіе своего народа и уничтожитъ враговъ». Затѣмъ онъ благословилъ ихъ и умеръ. Весь Израиль оплакивалъ его.

Іегуда Макави. Іегуда Макаби, по желанію отца своего, принялъ начальство надъ евреями, возставшими за свою религію. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи только 6,000 человекъ. Прежде, чѣмъ вступить въ неравный бой, онъ и народъ хотѣли совершить молитву о спасеніи отъ врага, и такъ какъ Іерусалимъ былъ обложенъ непріателемъ, то они избрали мѣстомъ для молитвы Мпцпо, гдѣ уже при Самуилѣ совершались религіозныя собранія народа. Здѣсь они совершили молитву въ раскаяніи и постѣ, принесли сюда священническія одежды и жертвы, привели также назареевъ и обратились къ Богу съ такимъ воззваніемъ: «Что намъ дѣлать съ назарееми, куда вести ихъ? О, Боже! Твой храмъ запертъ и гнусно оскверненъ! Жрецы Твои унижены и доведены почти до отчаянія. Язычники, непризнающіе Тебя, хотятъ уничтожить насъ, и что намъ дѣлать съ ними, если Ты, нашъ Богъ и Отецъ, не прилешь намъ защиты и помощи? Никаноръ продалъ насъ прежде, чѣмъ мы попали въ его руки!» По окончаніи молитвы Іегуда держалъ торжественную рѣчь, полную искренней преданности къ Богу, и сказалъ: «Опасывайте же мечи свои, храбрые мужи! лучше умереть на полѣ битвы, чѣмъ видѣть опустошеніе нашей родины и порабощеніе нашего народа. Пусть совершится воля Божья, какова бы она ни была; восхвалимъ Его за все!» Войско, воодушевленное такою рѣчью, всегда побѣждало, а если когда и пало, то смерть его приносила побѣду. Іегуда смѣ-

до и побѣдоносно прошелъ всю страну, разбилъ врага и принудилъ его къ бѣгству. Войско намѣстника Аполонія вскорѣ было разбито, а самъ Аполоній умерщвленъ. Не лучше шло и Серону, повелителю Келесиріи. Когда Серонъ приблизился съ огромнымъ войскомъ, приверженцы Іегуда оробѣли. Но Іегуда обратился къ нимъ съ такою рѣчью: «Братья! многочисленность войска еще не дѣлаетъ побѣды; предки наши, сражаясь противъ сильнаго врага за Бога, за законъ и отечество, часто покрывали себя славою. Справедливое дѣло есть непобѣдимая сила; мы сражаемся за такое дѣло и побѣда наша!» Слова эти опять воспламенили народъ; Серонъ былъ разбитъ, 500 человекъ легло на мѣстѣ, остальные бѣжали. Такія же блестящія побѣды Іегуда одержалъ надъ эдомеянами, амонитянами и другими врагами въ Галилеѣ. По смерти Антиоха (163) сынъ его Евпаторъ, а равно и наслѣдникъ послѣдняго Дмитрій Сотеръ продолжали войну съ евреями, но Іегуда все болѣе и болѣе воодушевлялся, войска его постоянно увеличивались и онъ побѣдилъ полководцевъ, Лизіаса и Никанора.

Послѣ этихъ побѣдъ Іегуда собралъ своихъ приверженцевъ и представилъ имъ, что настало время позаботиться объ очищеніи храма и приношеніи жертвъ. Прибывъ въ Іерусалимъ, евреи, при видѣ опустошенной святыни, оскверненнаго алтаря и терномъ заросшаго двора, не могли удержаться отъ слезъ. Іегуда прямо приступилъ къ дѣлу. Онъ вмѣстѣ съ жрецами очистилъ храмъ, заказалъ новыя сосуды, возстановилъ богослуженіе и восемь дней праздновалъ освященіе храма, חנוכה, праздникъ, который и сохранился на вѣчныя времена. Будучи однако въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, Іегуда обратился къ римлянамъ и заключилъ съ ними наступательный и оборонительный союзъ. Съ этого времени счастье стало измѣнять ему. Внутри онъ долженъ былъ постоянно бороться съ партією, приверженною къ греческому образу

мыслей, извнѣ онъ былъ разбитъ сирійцами и наконецъ умеръ (160) въ войнѣ противъ сирійскаго полководца Бакхидеса, которому, для удержанія себя на пріобрѣтенномъ пройсками мѣстѣ, содѣйствовалъ въ притѣсненіи евреевъ первосвященникъ Альцимій, презираемый народомъ, преимущественно за его приверженность къ греческому образу мыслей. Братья Іегуды, Іонатанъ и Симонъ похоронили его тѣло въ гробѣ отца ихъ, и народъ еврейскій еще долго оплакивалъ своего героя и спасителя. Іегуда руководилъ народомъ отъ 166 до 160 года и мужественно велъ его къ цѣли, достиженіе которой было его высшимъ стремленіемъ. Исторія считаетъ много истинныхъ патриотовъ, которые съ храбростью и геройствомъ защищали свое отечество противъ враговъ, но нѣтъ никого, кто бы, какъ Іегуда Макаби, съ небольшимъ и неустроеннымъ числомъ приверженцевъ, такъ успѣшно дѣйствовалъ противъ сильнаго и многочисленнаго врага, и, при всей легкости сдѣлаться царемъ, не обнаруживалъ на то ни малѣйшаго притязанія. Такіе люди вполне заслуживаютъ славу и уваженіе потомства.

Іонатанъ. По смерти Іегуды Макаби, братъ его Іонатанъ получилъ мѣсто военно-начальника. Онъ возобновилъ союзъ съ римлянами и умѣлъ воспользоваться раздорами сирійскихъ престолонаслѣдниковъ, Александра Балеаса и Дмитрія, для увеличенія своего могущества. Но Трифонъ, опекуномолодаго сирійскаго царя Антиоха Теоса, который, желая самъ завладѣть престоломъ, старался истребить всѣхъ друзей своего питомца, пригласилъ Іонатана къ себѣ, подъ предлогомъ, что хочетъ уступить ему городъ Птоломей, заточилъ его вмѣстѣ съ его сыновьями, а потомъ казнилъ ихъ. Такъ кончилъ свою жизнь второй хасмонеискій герой, который впродолженіи 14 лѣтъ съ мудростью, умомъ и преданностью дѣйствовалъ за дѣло своего народа. Его также оплакивала вся Іудея.

Симонъ. Іонатану наслѣдовалъ братъ его Симонъ.

Послѣдній, воспользовавшись раздорами въ Сиріи, успѣлъ совершенно освободить Іудею отъ сирійскаго ига, взявъ крѣпость Сіонъ (140), обложенную, со времени Антиоха Епифана, сирійскимъ гарнизономъ и доставилъ своему народу полную, Дмитріемъ признанную, самостоятельность. День, въ который Симонъ при всеобщемъ торжествѣ народа вошелъ въ іерусалимскую крѣпость, сдѣланъ на всегда годичнымъ праздникомъ. И такъ, евреи современіи разрушенія перваго храма, въ первый разъ опять сдѣлались свободнымъ и самостоятельнымъ народомъ; они сдѣлали это время началомъ новой эры и чеканили монеты, изъ которыхъ нѣкоторыя сохранились и до сихъ поръ. Наслѣдникъ Дмитрія, Антиохъ Сидетесъ, сначала также призналъ Симона самостоятельнымъ княземъ, но вскорѣ обратился противъ него. Онъ однако ничего не могъ сдѣлать и былъ совершенно разбитъ сыновьями Симона, Іегудою и Іоанномъ. Такимъ образомъ власть Симона еще болѣе укрѣпилась и самостоятельность іудейскаго царства возстановлена совершенно. Слѣдующія годы мира и спокойствія Симонъ употребилъ для мудрыхъ и благодѣтельныхъ постановленій. Благодарный народъ призналъ въ его домѣ наследственнымъ право на княжескій и первосвященническій престолъ (140). Въ память этого событія, по греческому обычаю, вырѣзана была грамота на мѣди и повѣшена въ предхрамїи. Симонъ никогда не употреблялъ во зло данную ему безграничную власть, а напротивъ, возстановилъ Сангедринъ, давъ ему большую власть и значеніе. Но и онъ не избѣгъ измѣны. На восьмомъ году своего царствованія онъ, вмѣстѣ съ двумя его сыновьями, былъ измѣнически убитъ на пиру зятемъ своимъ Птоломеемъ, намѣстникомъ города Іерихо. Остался только сынъ его Іоаннъ, который и отомстилъ эту измѣну. Народъ глубоко оплакивалъ смерть этого героя, тѣмъ болѣе, что лишился предводителя, въ которомъ онъ такъ нуждался въ это

время, такъ какъ сирійцы вскорѣ послѣ его смерти опять приблизились съ большимъ войскомъ къ границамъ Палестины.

§ 5. Склонность евреевъ къ геллеизму.

Македонское владычество имѣло огромное вліяніе на религіозный образъ мыслей еврейскаго народа. Еврейская вѣра пришла въ соприкосновеніе съ духомъ запада, духомъ греческимъ. Постоянныя войны, веденныя сирійскими и египетскими владѣтелями въ Палестинѣ, имѣли вліяніе на образъ мыслей и нравы еврейскаго народа, и принесли ему познаніе греческаго языка и греческой образованности. Особенно въ Александріи и Антиохіи вскорѣ появились новыя оригинальныя сочиненія, вслѣдствіе соединенія Моисеевыхъ истинъ съ греческими взглядами. Александрійскіе и антиохійскіе ученые соперничали съ палестинскими въ образованности и изслѣдованіи священной древности, вслѣдствіе чего образовались новыя священныя книги, такъ называемыя Апокрифическія, т. е. оставленныя, исключенныя книги, потому что они не вошли въ составъ канона священныхъ книгъ, не пользовались такою священностью какъ древніе и не читались въ синагогахъ. Евреи не могли не замѣтить, какимъ внутреннимъ достоинствомъ обладаютъ греческая образованность и искусство, которыя ободряютъ и оживляютъ духъ человѣка. Но они приняли содержаніе этой образованности безъ строгаго разбора, они посвятили себя этой образованности, какъ предмету полезному и даже необходимому въ обращеніи съ своими властителями и чиновниками; они присвоили себѣ не только хорошіе, но и дурные нравы грековъ, и тѣмъ болѣе полюбили ихъ, чѣмъ болѣе еврейскіе ученые, въ защиту своей религіи, налагали новыя, болѣе строгія обязанности въ жизни и старались затруднять обращеніе евреевъ съ язычниками.

Дурные жрецы, льстецы грековъ и любители ихъ нравовъ сдѣлали начало и подали примѣръ въ этомъ дѣлѣ. Они часто оставляли службу при жертвоприношеніяхъ, чтобъ принимать участіе въ удовольствіяхъ грековъ. Первосвященникъ Язонъ основалъ въ Иерусалимѣ гимназію, гдѣ воспитанники почти голые развивали свои тѣлесныя силы, и *Ephesus*, гдѣ они воспитывались по гречески. Кромѣ того онъ старался преобразовать народъ на греческій ладъ и устранять постановленія древнихъ ученыхъ. Такъ какъ евреи сами заявили любовь къ греческому языку и греческимъ обычаямъ и, въ великому прискорбію благоразумныхъ людей, предвидѣвшихъ въ оставленіи національности паденіе народа, сами ввели у себя греческіе турниры, то естественно, что они потомъ пошли еще гораздо далѣе, старались о введеніи идолопоклонства и даже жестоко преслѣдовали тѣхъ, которые крѣпко держались своей религіи. Здѣсь мы видимъ также примѣръ, что отпаденіе отъ религіи отцевъ ведетъ за собою рабство и бѣдствіе, и что причина и слѣдствіе находятся въ тѣсной связи. Новыя имена, греческіе обычаи и греческій языкъ сами по себѣ, конечно, не имѣли ничего вреднаго, но источникъ, изъ котораго выходила любовь ко всему этому, — равнодушіе къ своей религіи, стремленіе къ чувственнымъ наслажденіямъ — вотъ язва, которая постоянно отравляла здоровыя части народной жизни. Но Израиль и во время разврата не лишенъ былъ вдохновенныхъ мужей, и люди, воспламененные Богомъ и религіею, выступили и теперь для очищенія богослуженія и вообще для спасенія народа отъ нравственной порчи.

§ 6. Великая синагога.

Особенно обнаруживалъ свою дѣятельность въ дѣлѣ религіи союзъ жрецовъ и богослововъ (составленный, мо-

жеть быть, еще при Эзрѣ), члены котораго извѣстны подъ названіемъ: лица великаго собранія, אנשי כנסת הגדולה. Отъ этого союза, изъ 120 ученыхъ, беретъ свое начало собраніе книгъ Ветхаго Завѣта и введеніе важнѣйшихъ молитвъ, какъ-то: *Шма*, первые и послѣдніе три *Берахотъ* изъ *Тегфила* и нѣкоторыя застольныя молитвы. Девизомъ этого собранія было: «будьте восторожны при судѣ, приготовляйте много ученыхъ и ограждайте законъ», т. е. дѣлайте еще прибавленіе къ существующему закону, дабы его рѣже могли переступать. Однимъ изъ главнѣйшихъ членовъ этой синагоги былъ Симонъ праведный, при которомъ должность первосвященника опять достигла своего первоначальнаго значенія. Своею службою въ храмѣ онъ возбуждалъ всеобщее благоговѣніе и, когда онъ произносилъ благословеніе надъ народомъ, всѣ ощущали какое-то внутреннее спокойствіе и нравственное возвышеніе. Онъ украсилъ храмъ, исправилъ городскія стѣны и ревностно заботился о религіозныхъ убѣжденіяхъ народа. Девизомъ-его было слѣдующее изрѣченіе: «три предмета составляютъ основу міра: религія, богослуженіе и благодѣаніе». По смерти Симона братъ его Елеазаръ получилъ мѣсто первосвященника. Это тотъ самый, о которомъ рассказываютъ (см. выше), что онъ отправилъ 72 ученыхъ въ Александрію для приготовления греческаго перевода библіи. Въ одно время съ нимъ жилъ и Антигонъ Сохитскій, повторявшій постоянно изрѣченіе «не будьте какъ рабы, которые служатъ своему господину только изъ-за вознагражденія», изрѣченіе, котораго ученики его, Цадукъ и Боэтусъ, не поняли, вслѣдствіе чего образовались двѣ секты, Цадукимъ и Байтусимъ, צדוקים וביתוסים, о которыхъ мы будемъ говорить ниже. Современникомъ Антигона былъ Гебига-бенъ-Пезиза, который защищалъ евреевъ предъ Александромъ противъ притязаній египтянъ, африканцевъ и арабовъ.

§ 7. Богослужебныя учрежденія.

Другимъ дѣломъ великой синагоги было введеніе частныхъ синагогъ, которыя вскорѣ распространились повсюду, и въ которыхъ молились обыкновенно по три раза въ день. Великая синагога постановила также, чтобы по субботамъ, а равно и по понедѣльникамъ и четвергамъ,—дни, въ которыя жители деревень приходили въ городъ на ярмарку,—читались публично извѣстныя главы изъ священныхъ книгъ. Съ этою цѣлью пятикнижіе раздѣлено было на 158 частей и каждую недѣлю прочитывали одну часть, и такимъ образомъ каждыя три года прочитывали все пятикнижіе. Употребляемое теперь раздѣленіе пятикнижія, которое прочитывается у насъ въ продолженіи одного года, введено уже позже, вѣроятно вавилонскими школами. Изъ числа присутствующихъ въ синагогѣ обыкновенно вызывали по субботамъ семь, а въ другіе дни чтенія отъ трехъ до шести человѣкъ, которые должны были вслухъ читать извѣстныя главы изъ пятикнижія. Впослѣдствіи, когда вызываемые часто не въ состояніи были правильно читать на древне-еврейскомъ языкѣ, для чтенія назначалось особое лице. Вскорѣ къ главамъ пятикнижія стали прибавлять еще нѣкоторыя части изъ другихъ священныхъ книгъ, которыя носили названіе *Гафтора* (т. е. заключеніе), потому что этими частями чтеніе кончалось и присутствующіе расходились. Эти Гафтороты введены были тогда, когда Антиохъ Епифанъ запретилъ чтеніе пятикнижія и частію уничтожилъ, частію исписалъ идолами священные свитки *Торы*; тогда вмѣсто пятикнижія выбирались для чтенія соотвѣтствующія по содержанию главы изъ пророковъ, чтеніе которыхъ удержалось и впослѣдствіи, когда восстановлено было чтеніе пятикнижія. Употребляемый нынѣ у насъ порядокъ Гафторотъ есть однако дѣло позднѣйшихъ вѣковъ. Онъ не вездѣ одинаковъ и у испанскихъ евреевъ, напримѣръ, онъ

во многомъ отличается отъ порядка принятаго у нѣмецкихъ евреевъ. Эти публичныя чтенія вскорѣ вызвали и другую потребность. Еврейскій языкъ, вслѣдствіе вліянія чужихъ властителей и обширныхъ сношеній еврейскаго народа съ иностранцами, мало по малу терялъ свою самостоятельность; многіе въ народѣ уже не понимали своего языка, а потому при общественныхъ чтеніяхъ назначался переводчикъ, который изустно переводилъ народу прочитанныя главы на языкъ халдейскій, болѣе употребительный въ то время, и такимъ образомъ составилъ халдейскій переводъ библіи, извѣстный подъ названіемъ Таргумъ *). Вслѣдствіи (вѣроятно около начала III вѣка), когда составлены были письменные таргумы, публичное чтеніе ихъ мало по малу вышло изъ употребленія, тѣмъ болѣе, что и знаніе халдейскаго языка стало теряться между евреями. Впрочемъ еще въ X вѣкѣ нѣкоторые еврейскія общества пользовались этими таргумами, между тѣмъ какъ другія общества въ Персіи и Аравіи уже пользовались переводами на мѣстные языки. Но вскорѣ одни переводы оказались недостаточными. Библія требовала истолкованій и даже дополненій. Многія мѣста въ ней сдѣлались непонятными, явились новыя отношенія, для которыхъ священное писаніе не имѣло установленныхъ законовъ. Необходимо было назначить проповѣдниковъ, которые примѣняли бы общія законы въ частнымъ случаямъ и истолковали бы библію для народа.

*) Сперва составилъ таргумъ пятикнижія, потомъ пророковъ и наконецъ гагіографіи. Древнѣйшій переводъ пятикнижія есть таргумъ Онкелоса, на чисто халдейскомъ языкѣ, переводъ почти буквально вѣрный и свободный отъ прибавленій и сказаній другихъ таргумовъ. Таргумъ пророковъ приписывается Ионатану-бенъ-Узіель, ученику Гиллея; но вѣрнѣе, что онъ принадлежитъ многимъ. Таргумъ гагіографіи многіе приписываютъ мудическому учителю Іосифу слѣпому. Есть еще другіе таргумы, составители которыхъ неизвѣстны; но всѣ они позднѣйшаго времени.

Такимъ образомъ, къ прежней научной части богослуженія — чтенію и переводу библіи, присоединились еще свободныя рѣчи или проповѣди.

§ 8. Ученое сословіе.

Эти публичныя чтенія совершались не только въ синагогахъ, но и въ училищахъ, которыхъ образовалось уже очень много, и въ которыхъ обучались люди всѣхъ возрастовъ, даже женатые. Въ этихъ училищахъ и синагогахъ выступили люди благоразумные и богобоязненные, которые заботились о распространеніи настоящаго пониманія и уразумѣнія священнаго писанія, составлявшаго единственное руководство народа въ его религіозной и общественной жизни, тѣмъ болѣе, что со времени Малаахи евреи не имѣли больше пророковъ. Такимъ образомъ, классъ ученыхъ заступилъ мѣсто прежнихъ пророковъ. Ученые изустно передавали народу толкованіе своихъ отцовъ, и такимъ образомъ составилъ изустный законъ, который впоследствии былъ также написанъ, о чемъ будемъ говорить ниже. Ученые пользовались большимъ уваженіемъ. Ученикъ (*Талмудъ-Хахамъ*) не могъ высказать рѣшенія въ присутствіи своего учителя. Послѣ высказаннаго ученымъ рѣшенія уже не могли спрашивать о томъ же предметѣ другаго ученаго. Случаи неопредѣленные закономъ рѣшались по большинству голосовъ. Въ спорныхъ пунктахъ обыкновенно слѣдовали болѣе строгой партіи, только въ законахъ раввиническихъ болѣе свободной. Ученый былъ совершенно освобожденъ отъ общественныхъ работъ и всѣхъ налоговъ, и даже подати правительству платило за него общество. Въ торговлѣ ученый также имѣлъ нѣкоторыя преимущества. При процессѣ *Талмудъ-Хахамъ* прежде другихъ допускался къ суду. Ученому всѣ должны были кланяться. Ученикъ долженъ былъ оказывать всѣ знаки уваженія своему учителю

и безъ позволенія его не долженъ былъ садиться, а когда учитель умиралъ, ученикъ долженъ былъ разорвать свое платье (носить трауръ), и до погребенія не могъ ѣсть мяса, ни пить вина. За то тогдашніе ученые жили исключительно для религіи и посвящали всю свою жизнь, часто въ нуждѣ и бѣдности, изученію закона. Классъ ученыхъ возвышался, между тѣмъ какъ духовенство все болѣе и болѣе теряло свое высокое значеніе.

§ 9. Сангедринъ (*Синедрионъ*).

Первосвященники все болѣе и болѣе забывали свое высокое призваніе, часто стремились къ матеріальной силѣ и государственному вліянію, нерѣдко предаваясь сластолюбству и роскоши. Такъ первосвященникъ Манассій, наслѣдовавшій отцу своему Елеазару, его наслѣдникъ Оніасъ II, сынъ Симона праведнаго, Симонъ II, Оніасъ III и братъ его Іосуа или Язонъ, какъ онъ себя обыкновенно называлъ. Всѣ эти недостойные правители первосвященническаго престола были главными виновниками, что это священное мѣсто потеряло всякую религіозную святость. Ученые поэтому старались захватить въ свои руки управленіе религіозными дѣлами, смотрѣть за законнымъ исполненіемъ священнослуженія и удержать чистоту вѣры. Они соединились вмѣстѣ и образовали судъ подъ названіемъ Сангедринъ, סנהדרין, который вступилъ въ дѣйствіе во время Іоанна Гиркана, и имѣлъ въ своихъ рукахъ судебную расправу и наблюдалъ за истолкованіемъ закона. Великій Сангедринъ состоялъ изъ 71 члена, въ подражаніе Моисею и 70 старцамъ (кн. М. 17, 8, 12); малый Сангедринъ, изъ 23 членовъ, образовался въ городахъ изъ 120 гражданъ, а въ мѣстахъ, гдѣ число гражданъ было меньше 120, образовался судъ изъ трехъ лицъ, בית דין. Мѣстомъ собранія для великаго Сангедрина былъ залъ при храмѣ, לשכת הגזית, а въ

особенно важныхъ случаяхъ во дворцѣ первосвященника. Членами этого Сангедрина могли быть лица изъ всѣхъ классовъ общества. Священникъ, ремесленникъ, учитель и проч., всякій могъ получить мѣсто въ этомъ собраніи, если обладалъ нужными качествами: мудростью, скромностью, богобоязненностью, безкорыстіемъ, любовью къ правдѣ, челоуѣколюбіемъ и непорочностью. Кромѣ этихъ добродѣтелей члены великаго собранія должны были имѣть научныя познанія въ медицинѣ, математикѣ и языкахъ. Избираемый въ члены, послѣ испытанія, посвящался рукоположеніемъ — *семиха*, подражая Моисею, который такимъ же обрядомъ посвятилъ избранныхъ имъ старцевъ. Сначала, каждый получившій семиха имѣлъ право выдавать ее и другимъ, но впоследствии Гиллель установилъ, что только президентъ собранія, *Наси*, въ присутствіи главнаго судьи, *גב בית דין*, могъ раздать оную. Семиха впрочемъ употреблялась только въ Палестинѣ. Большой Сангедринъ собирался отъ утренняго до вечерняго жертвоприношенія, а малый Сангедринъ только предъ обѣдомъ. Президентъ собранія сидѣлъ на тронѣ въ срединѣ полукруга; направо отъ него старѣйшій, верховный судья, налѣво родъ вице-президента, называемый первымъ сенаторомъ; всѣ прочіе сенаторы помѣщались въ полукругѣ съ обѣихъ сторонъ въ порядкѣ, въ которомъ они были избраны. По обоимъ концамъ находились два писаря, которые записывали поданные голоса. Тутъ же были и послы. Народъ располагался на землѣ. Голоса собирались, начиная отъ президента, а потомъ отъ младшаго члена, дабы одинъ членъ не имѣлъ вліянія на другаго. Вопросы неважные рѣшались по большинству голосовъ, важныя же политическія дѣла требовали общаго единодушія. Совѣщанія совершались открыто въ присутствіи народа.

Судебная власть большаго Сангедрина распространилась на всѣ важные государственныя и религіозныя

вопросы, касались ли они одного человека или дѣлаго общества. Онъ судилъ также первосвященниковъ и лже-пророковъ и давалъ царю согласіе на веденіе войны. Вообще главною обязанностью его было развить основныя законы религіи, примѣняясь къ потребностямъ времени, какъ въ дѣлахъ гражданскаго и государственнаго права, такъ и въ церковныхъ обрядахъ. Впослѣдствіи, когда римляне присвоили себѣ все государственныя дѣла, за Сангедриномъ остались только дѣла религіозныя да и тутъ онъ лишень былъ права произнести смертный приговоръ; а послѣ разрушенія Іерусалима Сангедринъ уничтожился самъ собою, вмѣстѣ съ іудейскимъ царствомъ. Малый Сангедринъ разбиралъ только небольшіе гражданскіе споры или неважныя религіозныя дѣла. Мѣстный судъ рѣшалъ денежныя споры и дѣла супружескія (разводъ, халица). При религіозныхъ сомнѣніяхъ обращались обыкновенно сперва къ мѣстнымъ ученымъ, а если они не могли рѣшить этого вопроса, то къ малому Сангедрину и наконецъ уже къ большому Сангедрину; рѣшенію послѣдняго все должны были слѣдовать. Каждый Сангедринъ могъ однако отмѣнить рѣшеніе прежняго Сангедрина. Дѣла въ Сангедринѣ рѣшались по большинству голосовъ. Рѣшенія не выдавались письменно, но нѣкоторые изъ присутствующихъ обыкновенно записывали отдаваемые голоса съ означеніемъ именъ и причинъ; собранія этихъ списковъ извѣстны подъ именемъ: מנלת סתרים. Формальности при выслушиваніи свидѣтелей были такого рода, что обвиненный могъ быть увѣреннымъ въ справедливости приговора; строгія осужденія случались рѣдко. Кромѣ того въ древнія времена, когда еще мѣсяцы не были исчислены по законамъ астрономіи и когда не было календарей, Сангедринъ опредѣлялъ также начало мѣсяца и съ тѣмъ вмѣстѣ праздничныя дни. Сангедринъ обыкновенно высылалъ для этого благонадежныхъ людей, чтобы слѣдить за тѣмъ, когда по-

кажется луна, מולד הלבנה. Послѣ этого обыкновенно зажигали огонь на горахъ, чтобы такимъ образомъ дать знать всему израильскому народу о появленіи новолунія. Но когда въ послѣдствіи самаритане, изъ вражды къ евреямъ, стали мѣшать зажиганію огня въ должное время или зажигали огни не во время, то начали высылать пословъ въ провинцію, которые должны были сообщать евреямъ, когда начался мѣсяцъ. Евреи, жившіе въ отдаленіи отъ Иерусалима, къ которымъ послы приходили очень поздно, бѣгавались въ неувѣстности на счетъ праздниковъ, и потому праздновали обыкновенно два дня. Такимъ образомъ составились вторые дни праздниковъ, יום שני של נליות, которые удержались и тогда, когда исчисленіе установлено было по извѣстнымъ астрономическимъ законамъ и праздники соблюдались по означенію календаря. Первыми главами Сангедрина были Иосуа-бенъ-Иозеръ, и Иосуа-бенъ-Иохананъ, ученики Антигона. Они жили во время первосвященниковъ Язона и Менелая, измѣничество которыхъ вызвало такіе жестокие законы противъ евреевъ со стороны сирійскаго царя Антиоха. Иосуа-бенъ-Иозеръ, равно какъ и Елеазаръ и благочестивая Анна умерли мучениками за свою привязанность къ религіи. Иосуа-бенъ-Иозеръ особенно извѣстенъ какъ вѣрный исполнитель своей должности, и отъ него приводится изреченіе: «Дѣлай свой домъ мѣстомъ собранія ученыхъ; лежи у ногъ ихъ и внимай съ жадностью ихъ словамъ». Въ его время жилъ также первосвященникъ Иохананъ, человекъ необыкновенно набожный. Послѣдній уничтожилъ исповѣдь, произносимую въ храмѣ при приношеніи десятины, отмѣнилъ обычай надрѣзывать между рогами животного, назначеннаго для жертвоприношенія, для ослѣпленія его и облегченія убіенія, и запретилъ трудныя работы въ полупраздничные дни Пасхи и Сукоть. ●

§ 10. Секты.

Частое соприкосновеніе евреевъ съ языческими народами и тяжкія религіозныя преслѣдованія угрожали опасностью Моисееву закону, и потому весьма естественно, что большая часть еврейскихъ ученыхъ сильно заботилась о настоящемъ уразумѣніи священнаго писанія и сопротивлялась всѣмъ нововведеннымъ истолкованіямъ. Безпкойная добросовѣстность, съ которою смотрѣли за точнымъ исполненіемъ всѣхъ религіозныхъ обрядовъ, естественно, вела къ увеличенію послѣднихъ. Моисеевъ законъ, который уже самъ по себѣ большею частію можетъ служить оградой противъ вліянія, на евреевъ языческихъ религій, былъ еще огражденъ множествомъ истолкованій по преданію, на соблюденіе которыхъ смотрѣли съ тою же строгостію, какъ за исполненіемъ самаго закона. Другая партія, хотя также не оставляла іудаизма, но придерживалась болѣе греческихъ нравовъ и греческаго образованія. Между этими двумя партіями явилась еще третья, партія умѣренная. Такимъ образомъ, въ концѣ Маккавейской войны, мы находимъ въ іудаизмѣ три религіозныя секты: Фарисеи (Парушимъ), Садукее (Садукиимъ) и Эссеи. Партіи эти не составляли однако особенныхъ обществъ внѣшнихъ, а напротивъ того принадлежали къ одному цѣлому и отличались болѣе относительно образа мыслей и жизни.

Фарисеи. Фарисеи отличались набожностію, соблюденіемъ множества обрядовъ и строгою жизнію; они строго держались библии и изустныхъ преданій, которыя считали также данными отъ Бога. Они не держались библии буквально, а истолковывали ее по духу цѣлаго, и старались распространить свои толкованія въ обществѣ посредствомъ своихъ проповѣдниковъ. Они рѣшали встрѣчавшіяся противорѣчія въ законѣ сообразно съ духомъ времени, умѣряли нѣкоторыя строгости юриспруденціи, и старались всегда

влагать свои мысли и учения въ слова библіи. Вообще, они любили здравый умъ и разумную вѣру. Такъ какъ они принимали всѣ народныя обряды и считали въ числѣ своихъ приверженцевъ многихъ членовъ верховнаго совѣта и народныхъ учителей, то они приобрѣли большое вліяніе въ дѣлахъ общественнаго богослуженія, и завладѣли вообще сердцами народной массы, тѣмъ болѣе, что ихъ строгая жизнь вселяла уваженіе къ нимъ, и что они сами ревностно исполняли все то, что требовали отъ другихъ. Нѣкоторые впрочемъ преслѣдовали свои личныя интересы и подъ видомъ внѣшней набожности, вели порочную жизнь, но они были сильно порицаемы и вѣрно характеризованы самыми фарисеями.

Садукееи. Главою этой секты былъ Цадукъ *), который вмѣстѣ съ Бозтусомъ былъ ученикомъ Антигона, президента верховнаго совѣта. Они приняли изрѣченіе этого Антигона: «не будьте какъ рабы служащіе своему господину изъ за вознагражденія» въ томъ смыслѣ, что послѣ земной жизни не будетъ возмездія или вовсе не будетъ будущей жизни. Они буквально держались письменнаго закона и отвергали все, что не высказано ясно въ писаніи, такъ что они въ исполненіи религіи значительно отличались отъ фарисеевъ, и утверждали, что кромѣ Бога нѣтъ никакихъ духовъ, слѣдовательно ни ангеловъ, ни дьявола, нѣтъ безсмертія и нѣтъ возмездія. Они учили, что надо дѣлать добро только для добра и удаляться отъ зла, потому что это зло. Они поступали строго, часто допускали смертную казнь, и вели жизнь полную наслажденій. Къ этой немалочисленной партіи принадлежалъ образованный и богатый классъ еврейскаго народа. Сначала они образовали только политическую партію, съ цѣлью противудѣйствовать власти фарисеевъ, но вскорѣ

*) Другіе производятъ слово садукееи отъ צדק, праведность.

сдѣлались также религіозными противниками послѣднихъ и виновниками многихъ раздоровъ и бѣдствій въ народѣ. Они впрочемъ скоро сходятъ съ исторической арены.

Эссеи. Эссеи, жившіе главнымъ образомъ при мертвомъ морѣ, были родъ еврейскихъ монаховъ. Они вели тихую монастырскую и строго-религіозную жизнь, презирали роскошь и были до такой степени далеки отъ корыстолюбія, что ввели у себя общественное владѣніе имуществомъ. Главнымъ основаніемъ ихъ вѣрованій были: единство Бога, безсмертіе души и вѣчное возмездіе. Главное ученіе ихъ морали была любовь—любовь къ Богу, любовь къ человѣку и любовь къ добродѣтели. Они охотно оставались безбрачными и давали клятву только при поступленіи въ братство. Новопоступившій получалъ топоръ, поясъ и бѣлое платье (знаки трудолюбія и чистоты). Между членами этого общества отличались извѣстныя степени: домогающіеся, приближенные и посвященные. На такіе же классы раздѣлялись и ихъ ученые и начальники. Секта эта, состоявшая только изъ мужчинъ, отдаленныхъ отъ всѣхъ мірскихъ наслажденій, нашла себѣ приверженцевъ не только въ Іудеѣ, но и въ близъ-лежащихъ странахъ, особенно въ Египтѣ. Какъ ни похвальны главныя основанія ученія эссеевъ, ихъ созерцательная жизнь, ихъ отвлеченныя занятія, строгая воздержанность и уединенность, особенная любовь къ ученію объ ангелахъ, къ ученію объ образованіи вещественнаго міра, **מַעֲשֵׂה בְּרֵאשִׁית**, къ ученію о высшихъ духовныхъ существахъ и сообщенія съ ними, **מַעֲשֵׂה מְרַכְבָּה**, естественно вели къ какому-то мечтательному высокоумію, а людей посредственныхъ къ вѣрованію въ чудеса, въ людяхъ, предсказывающихъ будущность и творящихъ чудеса, **אֱנָשֵׁי מַעֲשֵׂה**, и вредно дѣйствовали на легковѣрный народъ, склонный ко всему чудесному. Съ закрытіемъ академіи въ Тиберіи (360) исчезъ и эссеизмъ.

• Кромѣ того, впрочемъ не какъ особая секта, отличались

Гелленисты, т. е. греки; сюда принадлежатъ евреи внѣ Палестины, которые усвоивали себѣ греческій языкъ, греческое образованіе и греческіе нравы, и придерживались восточной философіи относительно понятія о Богѣ и началѣ міра. Основателемъ этого общества былъ Оніасъ, сынъ Оніаса III, который, потерявъ надежду на полученіе нервосвященническаго мѣста, отданнаго Алцимію, отправился въ Египетъ, гдѣ царь Филометръ (180—145) назначилъ его вмѣстѣ съ другимъ молодымъ человекомъ, Дозитеусомъ, главными начальниками всего египетскаго войска. Онъ построилъ въ Леонтополисѣ храмъ, по образцу іерусалимскаго, только въ меньшемъ размѣрѣ, и самъ исправлялъ въ немъ должность первосвященника. Его приверженцы и образовали партію гелленистовъ, которые во многихъ взглядахъ отличались отъ евреевъ палестинскихъ. Они мало вѣрили еврейскимъ преданіямъ, которыхъ впрочемъ не понимали. Библию они имѣли только въ греческомъ переводѣ и придавали ей разныя аллегорическія значенія. Сухое изученіе обрядныхъ законовъ не удовлетворяло тогдашнему духу, политическій гнетъ направлялъ надежды народа на болѣе счастливое, сверхъестественное управленіе міромъ, что и дало поводъ къ развитію такъ называемой кабалы, которая первоначально и составляла систему темныхъ мыслей касательно высшихъ вопросовъ въ области невещественнаго міра. Потомъ кабалисты старались, посредствомъ сопоставленій и раздѣленій словъ святаго писанія, вносить свои мысли въ слова библии, и такимъ образомъ образовалось мало по малу собраніе суевѣрныхъ толкованій и сочетаній, а затѣмъ употребленіе извѣстныхъ словъ, буквъ или знаковъ для вызыванія скрытыхъ въ природѣ силъ и т. п.

Сходство кабалы съ вѣрованіями нѣкоторыхъ сектъ въ Персіи, родство ея даже съ Зендъ-Авестою, религіозною книгою персовъ, и притомъ постоянныя сношенія евреевъ съ ихъ прежними властителями дало поводъ къ

*

заключенію, что кабала имѣетъ свое начало въ религіозныхъ ученіяхъ древнихъ персовъ, и только выработалась въ примѣненіи къ духу еврейскаго народа. Многіе обряды евреевъ, введенные кабалою, суть персидскаго происхожденія; такъ напримѣръ, обычай смотрѣть въ исходѣ субботы на ногти пальцевъ. Утромъ, вставая съ постели, персіянинъ не можетъ сдѣлать четырехъ шаговъ, прежде чѣмъ надѣнетъ свой священный поясъ, называемый Кости; воображая, что онъ ночью притрогивался къ злымъ духамъ, онъ не можетъ притронуться къ какой либо части тѣла, прежде чѣмъ умыль себѣ руки и лицо три раза. Эти же предписанія находимъ и у нашихъ раввиновъ. Всѣ подобныя вѣрованія, встрѣчаемыя въ кабалѣ и отчасти въ Талмудѣ, имѣютъ свое начало въ религіозныхъ ученіяхъ персовъ. Но они совершенно чужды нашей библіи, и противны здравому разсудку.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОТЪ СОВЕРШЕННАГО УТВЕРЖДЕНІЯ ДОМА МАККАВЕЕВЪ
ДО РАЗРУШЕНІЯ ІЕРУСАЛИМА.

§ 1. Маккавси послѣ Симона.

Симону наслѣдовалъ сынъ его Іоаннъ Гирканъ, извѣстный въ Талмудѣ также подъ именами Янай и Іохананъ. Въ его правленіе Іудея нѣсколько увеличилась и приобрѣла новый блескъ. Начало его правленія впрочемъ было несчастливо. Сирійцы, по наущенію Птолемея, напали на Іерусалимъ, осадили его и заставили Гиркана выдать оружіе, уничтожить укрѣпленія и заплатить контрибуцію. Но внутренніе раздоры въ Сиріи вскорѣ дали ему возможность собрать новыя силы; онъ завоевалъ одинъ городъ за другимъ и наконецъ совершенно освободился отъ Сиріи. Онъ завоевалъ теперь всѣ города, отнятыя сирійцами и греками, и подчинилъ себѣ еще самаританъ и идумеевъ, которыхъ онъ, подъ страхомъ изгнанія, заставлялъ принять еврейскую вѣру, и уничтожилъ самаританскій храмъ, чтобы ввести въ своемъ государствѣ одно богослуженіе, — мѣры, которыя должны быть исполнѣны порицаемы, такъ какъ іудаизмъ совершенно свободенъ отъ стремленія къ прозелитизму, а тѣмъ менѣе подобными мѣрами. Наши древніе мудрецы и не отзываются съ похвалою объ этихъ поступкахъ, и наказаніе

Божіе вскорѣ выразилось въ томъ, что домъ Маккавеевъ палъ отъ руки идумеянина. Тѣмъ не менѣе Іоаннъ Гирканъ пользовался уваженіемъ даже со стороны его противниковъ. Онъ умеръ послѣ тридцати-лѣтняго правленія, послѣ того, какъ онъ, вслѣдствіе обиды, нанесенной ему фарисеями, перешелъ къ садукеемъ, что причинило ему нѣкоторыя непріятности. Іосуа-бенъ-Перахья, глава Сангедрина, долженъ былъ спастись бѣгствомъ и училища осиротѣли до тѣхъ поръ, пока Симонъ-бенъ-Шетахъ, зять короля, опять не привелъ ихъ въ движеніе; Симону удалось также склонить Гиркана на болѣе умѣренное обращеніе съ старыми учеными, такъ что онъ позволилъ Іегудѣ-бенъ-Табанъ возвратиться изъ Египта для принятія должности верховнаго судьи. Маловажный случай привелъ однако въ опасность жизнь Симона. Случай этотъ былъ слѣдующій: 300 назареевъ жаловались однажды, что они по бѣдности не могутъ доставить слѣдуемыхъ жертвоприношеній. Симонъ вызвался дать половину этихъ жертвъ, если царь приметъ на себя другую половину. Гирканъ прислалъ сейчасъ 450 животныхъ. Но такъ какъ обѣтъ 150 изъ этихъ назареевъ оказался недѣйствительнымъ, то пожертвованіе Симона оказалось не нужнымъ. Гирканъ, разсерженный этимъ, хотѣлъ наказать Симона; послѣдній бѣжалъ, но потомъ опять былъ призванъ Гирканомъ. Симонъ исправлялъ свою должность съ большою строгостью; онъ осудилъ на смерть 80 женщинъ, обвиненныхъ въ чародѣйствѣ и велѣлъ казнить чловека за то, что онъ выѣхалъ на лошади въ субботу. Современникомъ его былъ Оніасъ га-Маагалъ, извѣстный по своей набожности. Симонъ умеръ во время войны Гиркана съ Аристокбуломъ.

Сынъ Гиркана, Іегуда Аристокбулъ, овладѣлъ правленіемъ. Честолюбивый и недовѣрчивый, онъ жестоко обращался съ своими братьями; одного изъ нихъ, Антигона, онъ, по наущенію своей властолюбивой жены, ве-

лѣлъ тайно умертвить, а мать свою онъ заморилъ голодомъ въ темницѣ. Къ счастью онъ умеръ послѣ годичнаго правленія; снѣдаемый страшными мученіями совѣсти.

Съ этого времени исторія маккавеевъ представляетъ одни печальные происки, кровавыя междоусобія, страшныя убійства и отвратительныя измѣны.

По смерти Аристобула жена его освободила трехъ его братьевъ изъ темницы, вышла замужъ за старшаго изъ нихъ, Александра Яная, и вмѣстѣ съ тѣмъ передала ему правленіе (104). Александръ Янай былъ человѣкъ предприимчивый, но вмѣстѣ съ тѣмъ честолюбивый и мстительный. Въ его правленіе пролито много невинной крови. Онъ шесть лѣтъ воевалъ съ своимъ же, противъ него возставшимъ, народомъ и жестоко мстилъ евреямъ, которыхъ онъ умертвилъ до 50,000. Въ Ветаніи онъ взялъ въ плѣнъ 800 фарисеевъ, своихъ враговъ, увелъ ихъ въ Іерусалимъ, гдѣ велѣлъ распинать ихъ у стола, при которомъ самъ сидѣлъ вмѣстѣ съ своими приближенными, и въ то время, когда они боролись со смертью, онъ велѣлъ предъ ихъ глазами умертвить ихъ женъ и дѣтей. Къ великой радости народа онъ умеръ при осадѣ Регаби, на 49 году своей жизни, 27-мъ его правленія. Умирая, онъ завѣщалъ женѣ своей Саломѣ, примириться съ фарисеями, власть которыхъ втайнѣ все болѣе и болѣе распространялась. Онъ оставилъ двухъ сыновей, Гиркана и Аристобула. Салома управляла 11 лѣтъ подъ именемъ Александра; когда она заболѣла, то поручила должность первосвященника своему старшему сыну, скромному Гиркану II. Но по смерти ея, братья, Аристобулъ и Гирканъ, начали между собою борьбу за престолонаслѣдіе, слѣдствіемъ которой было подпаденіе Іудей подъ чужое владычество. Аристобулъ разбилъ своего брата при Іерихо и заставилъ его отказаться отъ правленія. Антипаторъ, богатый, хитрый идумеянинъ, кото-

рому Александръ Янай поручилъ правленіе Идумеею, ненавидѣль самостоятельнаго Аристобула и вступилъ за Гиркана, въ надеждѣ управлять подъ его именемъ. Онъ побудилъ Гиркана бѣжать въ Петру, къ Арету, царю Аравіи. Аретъ, послѣ того, какъ ему обѣщано было уступить нѣкоторыя провинціи Іудеи, дѣйствительно отправился съ 50,000 войскомъ къ Іерусалиму и осадилъ Аристобула. Въ отчаяніи Аристобуль обратился къ римскому полководцу Помпею, который въ это время стоялъ съ войскомъ въ Сиріи. Но и Гирканъ искалъ защиту Помпея и, уступивъ всѣмъ его требованіямъ, успѣлъ склонить его на свою сторону. Аристобуль же сопротивлялся; онъ заперся съ своею партіею въ Іерусалимѣ, который взятъ былъ римлянами въ судный день, при страшномъ кровопролитіи. Помпей однако пощадилъ священнослужителей, которые, къ его великому удивленію, во время страшнаго разрушенія, не прерывали службы въ храмѣ. Аристобуль отвезенъ былъ въ Римъ, а Гирканъ посаженъ на іудейскій престолъ, съ тѣмъ, что Іудея сдѣлалась зависящею отъ римскаго государства, которому и платила извѣстную дань. Такъ, Іудея, вслѣдствіе междоусобія двухъ братьевъ, потеряла навсегда вновь пріобрѣтенную свободу. Іерусалимъ потерялъ свои стѣны, іудейское государство свои пріобрѣтенія, народъ свою самостоятельность, а домъ Маккавеевъ свой царскій титулъ. Антипаторъ правилъ нѣкоторое время подъ именемъ Гиркана. Онъ умѣлъ расположить къ себѣ римлянъ, и услугами, оказанными имъ цезарю въ Египтѣ, достигъ до того, что онъ назначенъ былъ правителемъ государства.

Изъ четырехъ сыновей своихъ: Фазаэля, Ирода, Иосифа и Ферора, онъ перваго назначилъ губернаторомъ въ Іерусалимѣ, а втораго намѣстникомъ въ Галилеѣ. Между тѣмъ Антигонъ, сынъ Аристобула, отравленнаго въ Римѣ, и племянникъ Гиркана, вторгнулся въ Іудею и

завоевалъ Іерусалимъ. Но Иродъ побѣдилъ его при помощи римлянъ, казнилъ его въ Антіохіи, и самъ короновался въ Римѣ царемъ іудейскимъ.

§ 2. Иродъ.

На іудейскій престолъ вступилъ Иродъ (37). Извнѣ его царствованіе было счастливо и блистательно, и умнымъ обращеніемъ успѣлъ онъ расположить къ себѣ Октавіана. Но онъ былъ недовѣрчивый тиранъ, постоянно мучимый опасеніемъ козней. Жертвой этого опасенія пали оставшіеся члены фамиліи Маккавеевъ. По супругѣ своей Маріаннѣ (внучкѣ Гиркана II) онъ былъ въ родственныхъ связяхъ съ Хасмонеями. Лстивыми общаніями онъ пригласилъ къ себѣ своего тестя, старика священника Гиркана, и предаль его казни, какъ измѣнника престолу. Онъ избралъ въ первосвященники незначительнаго человѣка, именемъ Хананіель, мимо 16 лѣтняго шурина своего, Аристобула (брата Маріанны). Неуспокоенный еще этимъ, Иродъ велѣлъ утопить послѣдняго при обѣдѣ въ Іерихо, устроивъ такъ, будто это было дѣломъ случая. Онъ, правда, былъ обвиненъ въ этомъ убійствѣ своею тещею Александрою, и долженъ былъ предстать предъ судомъ Антонія, но онъ сдумѣлъ задобрить Антонія подарками. Во время его отсутствія, коварная сестра его Салома устроила такъ, что оставшіеся отрасли Маккавеевъ еще болѣе возбудили его подозрѣнія. Убіиства слѣдовали одно за другимъ. Маріанна и Александра погибли безвинно. Но всѣ эти казни нисколько не упрочили его престола. Народъ ненавидѣлъ его, тѣмъ болѣе, что онъ старался ввести римскіе обычаи. Чтобы сколько нибудь привлечь къ себѣ народъ, онъ уничтожилъ нѣкоторыя подати и великолѣпно возобновилъ храмъ. Но его стремленія совершенно противурѣчили религіи, во славу которой этотъ

**

храмъ былъ воздвигнутъ. Иродъ дѣлалъ все по своей волѣ, не обращая вниманія на священниковъ и законоучителей, и это не было случайнымъ проявленіемъ его личнаго характера, а слѣдствіемъ его положенія, основаннаго на насиліи и лишеннаго нравственной почвы. Побуждаемый снова сestroю своею Саломою, онъ къ концу своей жизни не только велѣлъ умертвить обоихъ сыновей своихъ отъ Маріанны, Александра и Аристовула, но и казнилъ за измѣну, назначеннаго наслѣдникомъ, Антипатора, сына первой его супруги Доры. Частыя казни отягощали однако его сердце и совѣсть, и имъ овладѣли отчаяніе и уныніе. Напрасно онъ, какъ для своего развлеченія, такъ и изъ лести къ Августу, — въ отношеніи къ которому онъ былъ низкопоклоннымъ и преданнымъ слугою, — учреждалъ водопроводы, строилъ города*), театры и храмы. Онъ оставался разстроенымъ и одинокимъ. Наконецъ онъ умеръ отъ отвратительной болѣзни, на 37 году царствованія, на 70 жизни, призвавъ напередъ всѣхъ знатныхъ лицъ государства въ Іерихо и приказавъ сестрѣ своей Саломѣ перебить ихъ въ ристалищѣ въ минуту его смерти, дабы вызвать этимъ всеобщую печаль, что однако не было исполнено.

По завѣщанію Ирода, іудейская земля раздѣлена была между его сыновьями Архелаемъ, Антипомъ и Филиппомъ. Государство оставалось раздробленнымъ до тѣхъ поръ, когда внукъ Ирода, Агриппа I (41), получилъ его въ подарокъ отъ императора Калигулы и его наслѣдника Клавдія, вмѣстѣ съ царскимъ титуломъ. По смерти Агриппы (44), государство стало римскою провинціею и поступило въ управленіе римскихъ прокураторовъ.

*) Такъ напр. Самарію, которую онъ называлъ Себастіею, т. е. городъ Августа, и Цезарею.

§ 3. Внутреннія отношенія.

Непрерывная цѣпь междоусобій, зависть, распри, измѣны, коварства и страшныя убійства, такъ продолжительно господствовавшія въ домѣ Хасмонеевъ, не могли остаться безъ пагубнаго вліянія на религіозное чувство народа, на его вѣру и нравы. Достоинство священника было ослаблено, значеніе и власть верховнаго совѣта унижены и лишены силы. Іудейскія судебныя мѣста упали на степень простыхъ синагогальныхъ судищъ. Соблюденіе религіи было затруднено; внутреннія несогласія, разстройство и беспорядки стали обыкновенными явленіями; твердость и сила народа были подкопаны и зародышъ паденія былъ положенъ.

Многія разнообразныя несчастія, причиненныя еврейскому народу дурными царями Израиля и войнами въ Палестинѣ между сирійцами и египтянами, настроивали многихъ къ печальной и унылой задумчивости, къ малодушной боязни новыхъ бѣдъ; другихъ, напротивъ того, къ доблестной вѣрѣ въ чудесный и славный исходъ всякаго злополучія, къ напряженному желанію освобожденія. Человѣку врождено въ несчастіи предаваться отрадной надеждѣ на лучшее, и наконецъ, отчаявшись въ возможности обыкновеннымъ путемъ, помощью ума и дѣятельности, улучшить свое положеніе, онъ ожидаетъ избавителя съ высшею силою. Тагъ и настоящее бѣдственное состояніе привело многихъ евреевъ къ надеждѣ на скорое пришествіе Мессіи. Явились нѣкоторые евреи, какъ напр. Теуда и др., которые выдавали себя за ожидаемаго Мессію. Но они не могли заинтересовать въ свою пользу весь народъ; они не соотвѣтствовали составленному образу Мессіи, и не обладали достаточною энергіею, чтобы соединить народъ и дѣйствовать на него съ успѣхомъ.

Еврейскіе ученые, какъ Гиллель и Шамай (ученики Шема и Абталіона, которые, какъ говорятъ, были по-

томки Ассирійскаго царя Санхериба ꙗ перешли къ іудаизму) заботились поэтому объ утвержденіи Раввинизма, или свода всѣхъ раввинскихъ положеній, и посредствомъ безчисленныхъ прибавленій и другихъ мѣръ противъ нарушенія библейскихъ законовъ, поставили грань и оплотъ грозному натиску внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ іудаизма. Не все однако, созданное раввинизмомъ дано было для всѣхъ временъ; не все въ немъ удобоисполнимо и примѣнимо въ настоящее время; но за раввинизмомъ всегда останется заслуга, что онъ спасъ отъ гибели іудаизмъ въ позднѣйшія времена преслѣдованій, и что онъ незыблемыми требованіями своими противодѣйствовалъ расколу и разъединенію. Многочисленные послѣдователи упомянутыхъ двухъ ученыхъ распространили завѣщанныя имъ познанія все далѣе и далѣе, и еще умножили ихъ въ томъ же духѣ. Вліяніе, оказанное Гиллелемъ и Шамаемъ и ихъ послѣдователями на народъ было чрезвычайно велико. Никогда прежде знаніе закона не было такъ повсемѣстно, никогда ревность къ вѣрѣ и совѣстливое исполненіе всѣхъ предписанныхъ религіозныхъ обрядовъ не было такъ всеобще и сильно, какъ въ ихъ время. Гиллель и Шамай однако чрезвычайно какъ различествовали въ своихъ качествахъ. Никогда люди болѣе противоположныхъ характеровъ не были призваны къ общей дѣятельности. Оба имѣли тѣже благородныя побужденія и намѣренія, поддерживать и возвышать религію. Но Шамай былъ непоколебимо строгъ и не хотѣлъ принять во вниманіе ограниченности человѣческой природы, равно и случайныхъ обстоятельствъ; онъ былъ нрава крутаго и горячаго, и старался всегда затруднять законъ. Гиллель, напротивъ того, полагалъ, что кротость скорѣе ведетъ къ цѣли; Гиллель былъ сама любовь, сама кротость, само терпѣніе, и болѣе смотрѣлъ на смыслъ, чѣмъ на букву св. писанія. Оттого въ ихъ диспутахъ побѣда обыкновенно оставалась за Гиллелемъ. Изъ различія ихъ

миѣній возникли двѣ различныя школы, существовавшія и по смерти ихъ и часто рѣзко противорѣчившія другъ другу. О Гиллелѣ рассказываютъ, что онъ въ молодые годы принужденъ былъ снискивать себѣ пропитаніе рубкою дровъ, но при всей бѣдности онъ чувствовалъ самую сильную жажду къ наукѣ, жажду, которая его неотступно преслѣдовала и побудила безвозмездно рубить дрова несостоятельнымъ ученымъ, лишь бы вступитъ въ ихъ домъ и внимать ихъ словамъ. Но сильнѣйшее желаніе его было прослушать курсъ у знаменитыхъ учителей, Шемая и Абталіона, которые тогда съ большимъ успѣхомъ руководили занятіями огромнаго количества учениковъ. Бѣдный дровосѣкъ работалъ съ удвоеннымъ рвеніемъ, лишь бы заработать плату за входъ привратнику. Къ несчастію, наступила зима, дни стали короче и мало было времени для работы; заработанной платы едва хватало на прокормленіе, и нечего было думать о возмездіи жестокосердому привратнику, который безъ этого не пускалъ его въ аудиторію. Гиллель ждалъ ночи, карабкался на стѣну, съ опасностью жизни лѣзъ на крышу, чтобы тамъ, забывая про трудъ и опасность, внимать слову Божію и его объясненію изъ устъ мудрыхъ наставниковъ. Его вниманіе было такъ велико, что онъ не чувствовалъ, какъ снѣгъ падалъ на него густыми хлопьями. Но стужа становилась все рѣзче и сильнѣе, онъ околѣлъ и потерялъ сознаніе. На другое утро его нашли распростертаго на слуховомъ окнѣ, члены его были парализованы и въ жалкомъ состояніи. Помощью согрѣвающихъ средствъ былъ онъ однако возвращенъ къ жизни, и когда равнины узнали, что любовь къ наукѣ была причиною этого происшествія, то позволили ему впередъ присутствовать при ихъ преподаваніи безвозмездно. Гиллель сдѣлалъ самые быстрые успѣхи, получилъ скоро титулъ ученаго, а за тѣмъ и званіе Наси. Онъ въ продолженіи сорока лѣтъ исполнялъ эту должность съ величайшимъ отличіемъ, и

своими познаніями и характеромъ, — нѣкоторыя черты котораго будутъ нами приведены, — стяжалъ себѣ безсмертную славу у современниковъ и у потомства.

Вотъ что рассказываютъ о Гиллелѣ.

Двое бились однажды объ закладъ — можно ли рассердить Гиллеля или нѣтъ? Бравшійся за это, настойчиво пробился къ Гиллелю въ пятницу вечеромъ, когда послѣдній купался и воскликнулъ въ запальчивомъ и грубомъ тонѣ: «Гиллель здѣсь? гдѣ Гиллель?» Гиллель на скоро одѣлся и спросилъ: «Что тебѣ угодно, сынъ мой?» — «Я бы хотѣлъ знать, почему вавилоняне имѣютъ заостренныя головы?» — «Тому, вѣроятно, виною ихъ неискусныя повивальныя бабки». Бившійся объ закладъ ушелъ, но скоро вернулся и вскричалъ: «Гиллель! Гиллель! гдѣ Гиллель?» Гиллель, который опять купался, на скоро укутался въ свой плащъ и спросилъ: «Что ты желаешь, сынъ мой?» — «Я хочу тебя спросить, почему термодане имѣютъ худое зрѣніе?» — «Вѣроятно, отъ того, что они живутъ въ песчаной странѣ и вѣтеръ навѣваетъ имъ песокъ въ глаза». Спросившій удалился, но скоро опять пришелъ и по прежнему спросилъ: «Гиллель! Гиллель!» — «Въ чемъ твое желаніе, мой сынъ?» — «Скажи мнѣ, отчего африканцы имѣютъ такія широкія ноги?» — «Отъ того, отвѣтилъ Гиллель, что они живутъ въ болотистыхъ мѣстахъ и принуждены ходить босикомъ». — «О, чтобы тебѣ подобнаго не было въ Израилѣ», сказалъ бившійся объ закладъ. И когда и эти слова не вывели Гиллеля изъ терпѣнія, то онъ рассказалъ ему причину такого своего обращенія. Гиллель же далъ ему наставленіе впередъ быть осторожнѣе и отпустилъ его.

Три язычника хотѣли перейти къ іудаизму и обратились для этого къ Шамаю, который съ гнѣвомъ отослалъ ихъ отъ себя, такъ какъ условія ихъ были слишкомъ странныя. Отъ него пошли они къ Гиллелю, который весь-

ма дружелюбно принялъ ихъ и старался расположить ихъ къ себѣ кротостью своею. Одинъ сказалъ: я хочу быть евреемъ, если могу сдѣлаться первосвященникомъ. На это Гиллель отвѣчалъ: если кто беретъ на себя должность, то онъ напередъ долженъ знать права и обязанности этой должности. И такъ начнемъ ознакомляться съ законами, касающимися первосвященства. Тутъ онъ сталъ читать съ нимъ 3 и 4 книги Моисея, и когда они дошли до мѣста въ 4 кн., III, 4, гдѣ сказано: «Мірянинъ, приблизившійся (для отправленія службы), подвергается смерти», Гиллель кротко указалъ на то, что даже царь не можетъ получить званія первосвященника, если онъ не происходитъ отъ колѣна Аронова, чѣмъ язычникъ удовлетворился и все таки перешелъ къ іудаизму. — Второй положилъ условіемъ, считать для себя обязательнымъ только писанный законъ. Гиллель выучилъ его алфавиту въ обыкновенномъ, потомъ въ обратномъ порядкѣ. Видишь, сказалъ ему Гиллель, ты мнѣ вѣришь, что первый порядокъ буквъ правильнѣе, почему же ты отвергаешь положеніе, что одинъ учитель передалъ другому правильное объясненіе закона?—Третій, наконецъ, хотѣлъ обратиться къ іудаизму, если кто возьмется научить его всѣмъ законамъ въ то время, когда онъ простоитъ на одной ногѣ. «Люби ближняго, какъ самаго себя — вотъ содержаніе нашей религіи», отвѣчалъ ему Гиллель, «иди поразмышляй объ этомъ».

Такія добродѣтели и такой образъ мыслей необходимо должны были приобрѣсть Гиллелю всеобщую любовь и уваженіе. До 80 лѣтняго возраста исполнялъ онъ, порученную ему Иродомъ, должность Наси, которая оставалась за его внуками и правнуками до десятаго поколѣнія.

По смерти Гиллеля сынъ его Симонъ, а потомъ и сынъ послѣдняго Гамлиель старшій получили предсѣдательство въ Сангедринѣ и впервые титулъ Раббанъ, титулъ, которымъ съ этого времени украшались всѣ ученые,

получившіе семиха. Раббанъ Гамліель переселился въ Ямну, потому что въ Іерусалимѣ, среди бури междоусобныхъ распрей, онъ не могъ поддерживать свое достоинство на столько, сколько это было необходимо для дѣла религіи. Въ Ямнѣ онъ устроилъ синагогальныя дѣла и принялъ мѣры къ устраненію злоупотребленій, совершавшихся при разводахъ и прочее. По его побужденію Симонъ Пекули сочинилъ молитву восемнадцати [שמונה עשרה], а Самуилъ младшій—молитву противъ отступниковъ (Минимъ). Р. Гамліель умеръ за 18 лѣтъ предъ разрушеніемъ Іерусалима. По смерти его предсѣдательство въ Сангедринѣ досталось сыну его Р. Симону, котораго дѣятельность была отодвинута на второй планъ, вслѣдствіе борьбы съ римлянами и опасностей, угрожавшихъ Іерусалиму и храму. Впрочемъ сословіе священнослужителей, въ этомъ послѣднемъ періодѣ своего существованія, достигло высшей степени почета. Въ это время жили слѣдующіе священники :

1) Р. Цадукъ, который, какъ говорятъ, провелъ многіе годы въ постѣ и тѣмъ разрушилъ свое здоровье.

2) Р. Ханина, который возложилъ на евреевъ обязанность молиться всегда за то правительство, подъ покровительствомъ котораго они живутъ.

3) Первосвященникъ Р. Исмаиль-бенъ-Элиса, бывшій героемъ многихъ еврейскихъ легендъ.

4) Р. Іохананъ бенъ Закай. Во время осады Іерусалима онъ всегда совѣтовалъ быть уступчивыми противъ римлянъ. Не смотря на бдительность zelотовъ, ему удалось пробраться къ Веспасіану и просить его о кроткомъ обращеніи съ евреями. Веспасіанъ согласился исполнить три его желанія, и Р. Іохананъ просилъ о защитѣ ученыхъ Ямны, о сохраненіи жизни молодаго Гамліеля, котораго отецъ былъ убитъ, и о врачѣ для больнаго Р. Цадука. Р. Іохананъ вскорѣ потомъ отправился въ Ямну, гдѣ получилъ санъ Наси, такъ какъ Р. Гамліель II былъ

еще слишкомъ молодъ для принятія этой должности, при столь затруднительныхъ обстоятельствахъ. Р. Иохананъ въ короткое время доставилъ академіи въ Ямнѣ большую извѣстность. Онъ былъ вообще человѣкъ исполненный мудрости, богобоязненности, скромности и человѣколюбія, что доставило ему безусловный авторитетъ у современниковъ и у потомства. Заслуживаетъ также замѣчанія, что Р. Иоханану принадлежитъ названіе *Гешимъ* для мѣстопребыванія умершихъ грѣшниковъ: онъ рассказываетъ, что между двумя пальмами въ долинѣ *бенъ-Гиномъ*, недалеко Иерусалима, поднимается дымъ, и это мѣсто есть входъ въ преисподнюю. Одно изъ его значительнѣйшихъ постановленій, посредствомъ котораго онъ вліятельно дѣйствовалъ и на иногородныя общины, было опредѣленіе новолунія и праздничныхъ дней. Талмудъ приводитъ отъ него девять постановленій, большею частію касательно уничтоженія такихъ положеній, которыя потеряли значеніе съ разрушеніемъ храма. Онъ посвятилъ себя также обученію и своими вопросами старался всегда возбудить самозмышленіе. Во время Р. Иоханана жилъ Абба-Сауль-бенъ-Ботнитъ, бывший прежде виноторговцемъ въ Иерусалимѣ. Въ своей торговлѣ былъ онъ до того добросовѣстенъ, что даже не хотѣлъ оставить у себя осадокъ въ бочкахъ, говоря, что онъ принадлежитъ покупателямъ. Этихъ осадковъ онъ собралъ 300 мѣрокъ и принесъ ихъ завѣдывающему храмовою кассою въ Иерусалимѣ. На смертномъ одрѣ могъ онъ протянуть руку и сказать о себѣ: эта рука была безукоризненно честна при мѣрѣніи. Кроткостью характера онъ напоминалъ своего учителя Гиллеля.

§ 4. Управление іудейскаго государства посредствомъ римскихъ прокураторовъ.

Поставленные надъ Іудеей прокураторы безпощадно и безчувственно угнетали народъ еврейскій. Общественное

спокойствіе было безпрестанно нарушаемо, частью народными возстаніями, частью лжепророками и лжемессіями, частью убійцами и шайками разбойниковъ, которые нерѣдко были въ услуженіи у прокураторовъ и дѣлили съ ними добычу. Послѣдній прокураторъ, Гессій Флоръ, своимъ жестокосердіемъ превзошелъ всѣхъ римскихъ намѣстниковъ, которые господствовали въ Іудеѣ во время Нерона, и безпредѣльнымъ любостязаніемъ и деспотическимъ гнетомъ доводили бѣдныхъ обитателей ея до отчаянія. Села и цѣлыя города были тогда оставляемы жителями, которые удалялись отъ своихъ гонителей въ отдаленныя земли. Еще прежде, какъ мы уже сказали, образовались внѣ Палестины нѣкоторыя еврейскія общины. Особенно многочисленны были евреи въ пареянскихъ городахъ, Нагардеа и Низиби. Царь пареянъ, Артабанъ, призвалъ къ своему двору двухъ еврейскихъ священниковъ, Азиная и Анилая (41). Азинай получилъ намѣстничество въ Месопотаміи, но былъ скоро отравленъ, и должность его перешла по наслѣдству къ его брату. Война, которую Анилай велъ противъ Митридата, зятя царя, имѣла слѣдствіемъ не только смерть Анилая, но и страшную казнь многихъ еврейскихъ общинъ. Бѣжавшіе евреи поселились въ Селевкии, гдѣ и они, послѣ пятилѣтняго пребыванія, были въ конецъ уничтожены. Изъ Пареи многіе евреи перешли въ Адиабене (округъ въ Ассиріи) и Осроене (провинція въ Месопотаміи). Въ Адиабене царствовалъ Изатесъ, который, вмѣстѣ съ своею матерью, Еленою, братьями и родственниками, перешелъ къ іудаизму. Впослѣдствіи семейство это переселилось въ Іерусалимъ, чтобы тамъ прожить остатокъ дней своихъ. Братъ его Монобазъ (47), также принявшій іудаизмъ, наслѣдовалъ ему въ Адиабене и ознаменовалъ себя своею благотворительностію и безкорыстіемъ.

Въ Египтѣ, именно въ Александріи, возникли во время Калигулы распри между евреями и другими гражданами этого города. Обѣ партіи обратились къ Императору. Алек-

сандрійцы послали Апіона, ожесточеннаго врага евреевъ; евреи съ своей стороны послали одного единовѣрца своего, Фило, — извѣстнаго какъ своею ученостью, такъ и богобо-язненностью, — но безуспѣшно. Этотъ Фило родился въ Александріи, получилъ тамъ воспитаніе и скоро отличился своими уснѣхами въ краснорѣчіи, философіи и знаніи священнаго писанія. Особенно онъ изучилъ основательно творенія Платона. Эта чужестранная философія однако нисколько не ослабила искренности его вѣры. Онъ принимаетъ фигуральное объясненіе словъ св. писанія; библейскіе разказы для него — образы нравственности, предписанія закона имѣютъ для него еще особое духовное и моральное содержаніе. Въ краснорѣчіи Фило также достигъ высокой степени и приобрѣлъ большія свѣдѣнія въ дѣлахъ общественныхъ. Его апологія евреевъ, которая по смерти Калигулы была читана въ римскомъ сенатѣ, свидѣтельствуетъ о большой учености, ловкости и правдивости автора. Кромѣ того онъ писалъ множество сочиненій, которыя большею частію потеряны; дошедшія же до насъ доказываютъ, что Фило былъ мужъ глубокой учености, высокой добродѣтели и проницательнаго ума.

Евреи въ это время жили также и въ другихъ римскихъ областяхъ. Въ Римѣ ихъ было до 8000 человекъ и они имѣли здѣсь свой собственный судъ; отсюда и вообще изъ Италіи перешли они въ Галлію и Испанію.

Не будучи въ состояніи вынести долге притѣсненій Гессія Флора, ожесточенные евреи въ Палестинѣ взяли за оружіе. Но Гессій Флоръ только этого и добивался; онъ надѣялся помощью своихъ римскихъ солдатъ насильственно потушить возстаніе и потомъ захватить имущество участвовавшихъ въ немъ. Но онъ обманулся на счетъ того сопротивленія, которое евреи могли ему противопоставить. Онъ не только былъ ими изгнанъ изъ Іерусалима, но и послѣдившее къ нему на помощь римское войско было обращено въ бѣгство. Когда Цестій

Галль, римскій намѣстникъ въ Сириі, вступилъ въ Іудею съ вспомогательнымъ войскомъ, сжигалъ села и города и уже подступилъ къ Іерусалиму, чтобы потушить возстаніе силою оружія, то Симонъ-бенъ-Гіора напалъ на него, разстроилъ его легіоны, и принудилъ его отступить съ большимъ урономъ. Это значительно укрѣпило мужество евреевъ, которые рѣшились противостоять могуществу римскаго государства, и, чтобы продолжать войну съ большею настойчивостью, поставили надъ Галилеєю, Іерусалимомъ и Ідумеєю особыхъ начальниковъ. Это возстаніе показалось императору Нерону до того опаснымъ, что онъ послалъ противъ него Васпасіана, знаменитѣйшаго полководца своего времени.

Васпасіанъ встрѣтилъ сопротивленіе гораздо большее, чѣмъ онъ ожидалъ, и, не смотря на большое его войско, онъ едва ли остался бы побѣдителемъ, еслибы евреи были дружны между собою и не раздробились бы на враждебныя партіи. Но, забывая, что только соединеніемъ и расчетливымъ употребленіемъ своихъ силъ могутъ они надѣяться успѣть въ чемъ либо противъ громаднаго могущества Рима, они еще вели борьбу между собою. Впрочемъ, когда надо было пойти противъ римскаго войска, весь еврейскій народъ, какъ одинъ человекъ, взялся за оружіе, готовый жертвовать имуществомъ и кровью за отечество и религію. Приготовленія къ войнѣ сдѣланы были съ большою ревностью, и Іосифъ, сынъ Маттіаса, названный послѣ Іосифъ Флавій, избранъ былъ предводителемъ провинціи Галилеи.

§ 5. Іосифъ Флавій.

Еще отрокомъ 14 лѣтъ Іосифъ приобрѣлъ такія свѣдѣнія въ еврейской религіи, что даже первосвященникъ обращался къ нему съ вопросами; на 16 году перешель онъ къ эссеямъ, на 19 году сталъ опять фарисеемъ, постоянно работая для своего образованія и даже усвоилъ

себѣ знаніе нѣсколькихъ языковъ. Ему было 29 лѣтъ, когда на его отечество напали римляне. Такъ какъ Іосифъ былъ извѣстенъ своею рѣшительностію, мужествомъ, умомъ и обдуманностію, то ему и поручено было предводительство въ Галилеѣ. Онъ скорѣе собралъ войско изъ 200,000 человекъ, укрѣпилъ городъ, снабдилъ его продовольствіемъ, особенно крѣпость Іотапату, противъ которой Веспасіанъ преимущественно направился. Іосифъ сначала склоненъ былъ къ миру съ римлянами и приобрѣлъ себѣ значительную партію приверженцевъ мира, а потому оставилъ большую часть городовъ въ беззащитномъ положеніи. Даже Іотапата была защищаема не солдатами, привыкшими къ бою, а просто гражданами. Хотя евреи при нападеніи римлянъ постоянно претерпѣвали большія потери, но они не падали духомъ. Ежедневно происходили схватки между отдѣльными толпами, со стороны римлянъ были употреблены военныя хитрости всякаго роду; но все это не вело къ цѣли. Веспасіанъ строилъ окопы, чтобы можно было штурмовать городъ, но евреи убили всѣхъ участвовавшихъ въ этой работѣ. Веспасіанъ занялъ всѣ доступы къ городу, дабы онъ не могъ получить хлѣба и воды; но Іосифъ, для того чтобы показать осаждающимъ бесполезность этой мѣры, хотя и настала уже недостатокъ въ водѣ, вывѣсилъ на городскую стѣну омоченныя въ водѣ покрывала, такъ что съ нихъ лилась вода. Веспасіанъ рѣшился тогда взять крѣпость приступомъ. Какъ одинъ человекъ, римляне, покрытые щитами, двинулись къ стѣнѣ. Въ этомъ ужасномъ положеніи евреи, по приказанію Іосифа стали обливать сомкнутые ряды римлянъ кипучимъ масломъ и послѣ этого бросать въ нихъ горячіе до кипѣнія сосуды, чѣмъ и разстроили ряды полусгорѣвшихъ солдатъ, которые съ страшною болью падали со стѣны. Но за ними слѣдовали постоянно свѣжія войска. Евреи съ новою хитростію усыпали доски штурмовыхъ мостовъ развареннымъ греческимъ сѣномъ, такъ что наступавшіе посеколь-

зались и падали, или, по причинѣ нетвердости положенія, легко были сбрасываемы евреями. 47 дней защищалась такимъ образомъ одинокая горная крѣпость съ неопытными гражданами противъ 60,000 арміи храбрѣйшихъ римлянъ. Однако послѣдній часъ Иотапаты пробилъ. Перебѣжчикъ привелъ римлянъ въ городъ, гдѣ евреи въ эту пору отдыхали, и тѣ распорядились тамъ безъ милосердія и пощады. 40,000 евреевъ были убиты, 12,000 взяты въ плѣнъ, Иосифъ же скрылся въ пещерѣ, гдѣ онъ нашелъ 40 знатныхъ мужей. На его предложеніе сдаться римлянамъ, они подступили къ нему съ обнаженными мечами. На это Иосифъ сказалъ: «Если вы думаете, что надо умереть, то предоставимъ жребію рѣшить кто долженъ умереть прежде и устроимъ такъ, чтобы по очереди одинъ былъ умерщвленъ другимъ». Но онъ устроилъ такъ, что самъ еще съ однимъ остались послѣдними; тогда они вмѣстѣ бѣжали къ Веспасіану, и Иосифъ выпросилъ себѣ помилованіе и даже былъ еще одаренъ. Послѣ этого Иосифъ перешелъ въ Римъ, гдѣ и прожилъ остатокъ дней своихъ и писалъ свои многочисленныя сочиненія, изъ которыхъ самыя замѣчательныя: «Описаніе іудейской войны» и «Иудейскія древности».

Когда вѣсть о взятіи Иотапаты пришла въ Іерусалимъ, ужасъ обнялъ всѣхъ. Надо было рѣшить, что остается дѣлать, чтобы отвратить отъ себя дальнѣйшія бѣдствія. Различіе мнѣній повело къ ожесточенію, кровь лилась между партіями. Евреи сами уничтожали себя внутренними безпокойствіями и междоусобіями; запасы продовольствія и воинскихъ потребностей большею частію были затрачены, и еще прежде, чѣмъ римляне приступили къ городу, тамъ уже господствовали нужда и голодъ. Но смѣна императора въ Римѣ остановила продолженіе войны; Веспасіанъ возвратился въ Римъ, чтобы принять императорскую корону, и поручилъ дальнѣйшее веденіе войны сыну своему Титу (69 н. Р. X.).

§ 6. Титъ.

Еще прежде Иегуда изъ Галона старался возбудить евреевъ къ возстанію противъ римлянъ, считая всякое подчиненіе грѣхомъ. При тираніи римскихъ прокураторовъ, онъ, естественно, нашелъ себѣ много послѣдователей. Эта партія во время Римской войны старалась овладѣть господствомъ чтобы стѣснить слабѣйшую миролюбивую часть. Такъ народъ распался на двѣ партіи—на партію zelотовъ (*ревнителей*, какъ называли себя приверженцы Иегуды, потому что они утверждали, что ревнуютъ за Бога и Его законъ) и на партію миролюбивыхъ гражданъ. Иоаннъ изъ Гишала который осажденъ былъ Титомъ и обращенъ въ бѣгство, и съ своею шайкою находился въ Иерусалимѣ, объявилъ себя противъ zelотовъ. Но онъ сдѣлалъ это только для вида, чтобы развѣдать замыслы первосвященника Анана, бывшаго главою миролюбивой партіи, и потомъ тайно передавалъ ихъ zelотамъ, содѣйствуя имъ въ ихъ убійствахъ и грабежахъ. По побужденію этого Иоанна, zelоты призвали къ себѣ также идумеянъ, проникли вмѣстѣ съ ними въ Иерусалимъ и умертвили тамъ двухъ первосвященниковъ Анана и Иоса-бенъ-Гамлу вмѣстѣ съ 12,000 другихъ знатныхъ евреевъ. Иоаннъ хотѣлъ теперь присвоить себѣ начальство, и даже нашелъ себѣ приверженцевъ, но и враговъ, и такимъ образомъ партія zelотовъ также раздѣлилась на два класса, которые взаимно враждовали между собою, но въ притѣсненіи народа старались опередить другъ друга. Иерусалимъ сталъ городомъ бѣдствія и порока, и храмъ, вслѣдствіе кровопролитій, представлялъ ужасное зрѣлище. Иерусалимъ не могъ больше называться городомъ Божиимъ и храмъ—жилищемъ Господнимъ. Такія обстоятельства благопріятствовали Титу въ его походѣ противъ Іудеи. Титъ началъ осаду Иерусалима въ 70 году,

во время праздника Пасхи, когда огромная масса евреевъ собралась сюда со всѣхъ сторонъ. Такое огромное число людей требовало много съѣстныхъ припасовъ, въ которыхъ скоро почувствовался недостатокъ, потому что предводители отдѣльныхъ партій разрушили и разграбили другъ у друга дома для продовольствія и вмѣстѣ съ тѣмъ лишили большую часть народа средствъ для пропитанія. Такъ былъ подготовленъ этотъ страшный голодъ, который скоро явился, вмѣстѣ съ ужасною чумою:

Титъ все болѣе и болѣе приближался къ городу. Последний былъ защищаемъ тремя валами, изъ которыхъ первый окружалъ Бетседу, бывшее предмѣстье, второй заключалъ въ себѣ часть города, называемую Агра, и храмъ, третій обнималъ старый или верхній городъ на горѣ Сионѣ. Всѣ эти валы были довольно высоки изъ крѣпкаго матеріала и снабжены башнями, такъ что въ то время, когда еще ничего не знали объ огнестрѣльномъ порохѣ, ихъ можно было взять только съ величайшимъ трудомъ. Титъ скоро узналъ храбрость евреевъ, ибо когда онъ однажды съ отрядомъ всадниковъ подошелъ къ городу, чтобы ближе осмотрѣть положеніе его и мѣры къ защитѣ, и сообразно съ ними устроить планы нападенія—изъ города внезапно выпала толпа израильтянъ, которая привела въ замѣшательство его всадниковъ и заставила самаго Тита спастись бѣгствомъ.

Римляне однако приблизились къ первому валу, не смотря на число людей убитыхъ при этомъ евреями. Наконецъ поставлены были машины, употреблявшіяся тогда для разрушенія крѣпостей, и состоявшія преимущественно въ повѣшенныхъ на лету и снабженныхъ желѣзными концами бревнахъ, которыми, подъ прикрытіемъ крѣпкихъ крышъ, противъ сбрасываемыхъ сверху камней и стрѣлъ, пробивали проломы въ стѣнахъ. При вылазкѣ евреевъ едва не удалось разрушить эти

орудія. Но стрѣлы римскихъ стрѣлковъ, которыя изъ подъ подвижныхъ и близко къ подкопамъ поставленныхъ башенъ, уничтожали все, что показывалось, заставили евреевъ оставить Бетседу и отступить за второю валъ. Титъ послѣ этого овладѣлъ Бетседою и подвинулъ свои осадныя машины ко второму валу, въ которомъ, не смотря на всѣ трудности, на 5 день сдѣлано было отверстіе, чрезъ которое римляне пробрались въ Акру, гдѣ они однако не могли утвердиться и были изгнаны евреями. Но 4 дня спустя Титъ завладѣлъ и второю частью Іерусалима. Еще храмъ на горѣ Моріа, верхній городъ и особенно крѣпкая башня не были завоеваны, и напрасно Титъ ждалъ нѣсколько дней, надеясь что страхъ и голодъ принудятъ его противниковъ сдаться. Всѣ ужасы войны и голода не могли поколебать рѣшимости защищавшихся—стоять твердо до послѣдняго человѣка, и Титъ долженъ былъ снова начать трудную работу осады. Въ продолженіи этаго времени евреямъ удалось даже отбить римскія машины, и заставить римлянъ прекратить на нѣкоторое время нападенія. Но короткое время отдохновенія, предоставленное такимъ образомъ евреямъ, было употреблено ихъ враждебными партіями единственно на то, чтобы съ новою яростью напасть другъ на друга. Къ тому еще голодъ достигъ высшей степени. Съѣстные припасы были до того рѣдки въ городѣ, что иной богачъ отдавалъ все имущество за мѣрку ржи или ячменя. Отъ голоду, тѣ, которые могли еще купить пшеницу, съѣдали зерна неразмолотыя. Сильнѣйшіе, особенно мятежники, грабили весь кормъ, который они еще находили. Тутъ не было пощады ни старости, ни молодости. Нужда достигла до того, что грызли отъ голоду кожаные поясы, башмаки и кожу на щитахъ, однимъ словомъ все, даже сѣно употребляли въ пищу, и за горсть его платили 16 грошей; пищу искали всюду, даже въ нечистыхъ мѣстахъ. Отъ этого вскорѣ явилась чума и другія страшныя бѣд-

ствія. Кровли были покрыты умиравшими отъ голоду женщинами и дѣтьми, а на улицахъ люди бродили какъ тѣни и падали замертво. Каждое утро находили на улицахъ до 500 человекъ умершихъ отъ голода. Только въ одни ворота вынесли въ продолженіи 6 недѣль 115,088 мертвыхъ, не считая тѣхъ, которые были похоронены своими родственниками. Въ отчаяніи многіе отваживались искать съѣстныхъ припасовъ за стѣнами, въ полѣ, но большею частью попадались въ руки римлянъ, и Титъ велѣлъ ихъ распинать въ виду находившихся на стѣнѣ евреевъ. Перебѣжавшіе въ лагерь римлянъ съ чрезмѣрною алчностью бросались на поданную имъ пищу и также умирали. Кромѣ того большое количество такихъ перебѣжчиковъ было заживо разрѣзано римскими солдатами, между которыми распространилось мнѣніе, что иные евреи поглощаютъ золотыя монеты, не имѣя другого средства вынести ихъ съ собою изъ города. Римскіе солдаты, надѣясь поэтому на добычу, разрѣзали въ одну ночь до 2000 перебѣжчиковъ. Но потомъ Титъ запретилъ убивать перебѣжчиковъ, и они продавались въ рабство и подвергались другимъ страданіямъ.

Храмовая гора еще не была завоевана. Осажденные съ величайшимъ ожесточеніемъ рѣшились спасти храмъ или погибнуть вмѣстѣ съ нимъ. Тысячи евреевъ пали при защитѣ своей святыни, во внѣшнемъ дворѣ которой римляне наконецъ утвердились. Чтобы проникнуть далѣе, римляне зажгли ворота, ведшія во внутрь; пламя распространилось отсюда на внѣшнія строенія, гдѣ оно свирѣпствовало цѣлый день. Когда къ вечеру римляне стали тушить пожаръ, евреи изъ внутри храма сдѣлали на нихъ нападеніе. Съ большимъ трудомъ были они отбиты и съ тѣмъ вмѣстѣ римляне ворвались во внутренній храмовый дворъ и, приведенные въ ярость упорною защитою евреевъ, истребляли тамъ все, что имъ попадалось, стариковъ, и дѣтей, мірянъ и священниковъ. Все было покрыто трупами,

весь холмъ утопалъ въ крови убитыхъ, и страшные вопли раздавались въ храмѣ. Пламя уже охватило многія части святилища, великолѣпное зданіе котораго Титъ впрочемъ желалъ сохранить, но напрасно; клокочущее пламя быстро распространилось, и гордость Израиля обратилась въ груду пепла, 9 Аба, въ тотъ самый день, въ которомъ и первый храмъ былъ разрушенъ Навухадносоромъ. Это было 600 лѣтъ спустя, послѣ возвращенія іудеевъ изъ вавилонскаго плѣненія, когда храмъ былъ снова возстановленъ. Римскіе воины рѣзали вплоть до ночи все, что имъ встрѣчалось, такъ что огонь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ потушенъ былъ лившеюся кровью. Множество евреевъ сами бросались на мечъ побѣдителей, не желая пережить паденія своего храма и гибели народа.

Только мѣсяць спустя былъ завоеванъ и верхній городъ. Болѣе милліона евреевъ погибли отъ меча, голода и пламени во время этой кровопролитной войны. 67,000, оставшихся въ живыхъ, взяты въ плѣнъ. Судьбу этихъ несчастныхъ Титъ поручилъ одному изъ друзей своихъ Фронте, который частью велѣлъ ихъ убить, частью избралъ для триумфальнаго хода, частью заковалъ въ цѣпи и Титъ послалъ ихъ въ Египетъ на работу въ рудникахъ. Многихъ онъ также роздалъ разнымъ провинціямъ римскаго государства для боевыхъ игръ съ дикими звѣрями. Въ Римѣ Титъ торжествовалъ свою побѣду блестящимъ триумфальнымъ шествіемъ, при которомъ носили на показъ богатѣйшую храмовую утварь, золотыя подсвѣчники, золотой столъ и пр. Все это пропало при позднѣйшемъ разграбленіи столицы міра. Подъ трофеями, находившимися впереди или позади триумфальной колесницы, видны были различныя изображенія побѣдоносныхъ сраженій, данныхъ въ Галлилеѣ и Іудеѣ. При самой колесницѣ шли лучшіе по силѣ и красотѣ юноши Іудей, и между ними Симонъ - бенъ - Гиора, который за тѣмъ, сообразно древнему римскому обыкновенію, при радост-

*

ныхъ кликахъ народа, былъ высѣченъ ликторами и лишенъ жизни на Торпейской скалѣ. Иоаннъ изъ Гишалы былъ осужденъ на вѣчное заключеніе. Впослѣдствіи римскій сенатъ и народъ воздвигли Титу, въ память этой войны, триумфальныя ворота изъ мрамора, которыя въ главныхъ частяхъ сохранились еще понынѣ. Также была чеканена памятная монета съ надписью: *Judaea capta (завоеванная Иудея)*; на этой монетѣ, иудейская земля представлена была въ видѣ беззубѣшной вдовы, сидящей подъ пальмою и осмѣиваемой вблизи стоящимъ воинномъ.

Такъ, цвѣтъ земли, обильной млекою и медомъ, прошелъ и никогда уже болѣе не возобновился. Только одинокій странникъ еще ходитъ въ Палестину, чтобы помолиться на святыхъ мѣстахъ. Иудейскій храмъ, священнослужители, правители, святилища и дивныя зданія болѣе не существуютъ. Израиль принужденъ влачить жалкое существованіе на чужой землѣ. Но враги могли сокрушить только стѣны Израиля, но не силу его вѣры; они могли отнять у него землю, но не религію; могли уничтожить его государственное устройство, но не его имя. Подобно Вавилону, Афинамъ и Риму, Израиль своею нравственною испорченностью въ то время заслужилъ потерю своей земли и своихъ славныхъ учреждений. По разсказамъ нашихъ раввиновъ, между ними господствовали тогда многіе пороки: кровосмѣшеніе, алчность къ деньгамъ, безпричинная вражда, **וַיִּשְׁמַד** злоба, безстыдство, оскверненіе субботы, упущеніе молитвы и неуваженіе къ учителямъ. — Но Богъ и въ наказаніяхъ своихъ благъ и мудръ. На почвѣ Канаанской земли Израиль не могъ выполнить своего назначенія — распространить между всѣми народами земли познаніе Бога. Эта страна была для евреевъ только мѣстомъ воспитанія и образованія, гдѣ они должны были созрѣть для того, чтобы сдѣлаться жрецами и наставниками міра. Когда же они окрѣпли и познаніе Бога будто срослось съ ними, Богъ разсѣялъ ихъ повсюду, дабы они за-

жгли факель истинной вѣры въ болѣе обширныхъ кругахъ и показали народамъ путь къ единому Богу. «Богъ васъ разсѣялъ между язычниками» говорить Тобій, «для того, чтобъ вы повѣдали имъ чудеса божіи и научили ихъ, что нѣтъ другого Бога, кромѣ Него» «Я посылаю бѣгльцовъ моего народа» говорить Богъ устами Исаи «къ народамъ и отдаленнымъ островамъ, которые еще не слышали о Моемъ имени и не видѣли Моего величія, — они возвѣстятъ Мое величіе народамъ.» Евреи должны были изъ хранителей чистой религіи сдѣлаться распространителями ея *) и учителями народовъ. Прада, значеніе ихъ призванія не представлялось ясно ихъ глазамъ, но они его отчасти вытолкнули уже тѣмъ, что во всѣхъ мѣстахъ, куда бросила ихъ судьба, они признавали единого Бога, и многими необыкновенными страданіями, которыя они радостно переносили во имя своей вѣры, обращали вниманіе на ея силу; далѣе, что они вездѣ въ устроенныхъ синагогахъ, въ которыя былъ свободенъ входъ и неевреямъ, читали и объясняли библию, и наконецъ что они черезъ передачу своихъ священныхъ книгъ раскрыли величіе живаго Бога и вызвали потребность истиннаго познанія Его.

*) Исторія показываетъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили евреи, христіанство гораздо скорѣе пустило свои корни, чѣмъ тамъ, гдѣ ихъ не было.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОТЪ РАЗРУШЕНІЯ ІУДЕЙСКАГО ЦАРСТВА ДО ЗАКЛЮЧЕНІЯ ТАЛМУДА, ОТЪ 70 ДО 425 ГОДА ПО Р. Х.

§ 1. Патріархъ и Ренъ-гелута.

Большая часть евреевъ, спасавшихся отъ несчастія своего отечества, распространилась частію въ Египтъ и Сирецъ, частію въ Вавилоніи, гдѣ соединились съ прежде жившими тамъ евреями, частію въ Персіи и другихъ странахъ востока. Многіе однако переселились также въ Грецію; на острова Эгейскаго моря, въ Италію, Испанію, Францію и Германію, и соединились тамъ съ своими единовѣрцами, которыхъ благое Провидѣніе поселило здѣсь еще до разрушенія Іерусалима, дабы они приготовили нѣкоторымъ образомъ принятіе своихъ единовѣрцевъ. Такимъ образомъ евреи раздѣлились на западныхъ и восточныхъ. Къ первымъ относятся евреи Іудеи, Египта, Италіи и нѣкоторыхъ другихъ странъ римскаго государства; послѣдніе жили въ Вавилоніи, Ассиріи, Персіи и Халдеѣ. Западные евреи избрали себѣ главу, подъ именемъ Наси, у римлянъ патріархъ, который, по своему значенію, учености и благочестію, вскорѣ пріобрѣлъ высокое уваженіе ввѣреннаго ему народа. Патріархи рѣшали дѣла совѣсти и религіозные споры, и завѣдывали синагогами; они имѣли право держать у себя служителей и миссіонеровъ для

исполненія своихъ повелѣній и собирать отъ своихъ разсѣянныхъ братьевъ годичный сборъ для поддержанія своего достоинства. Подъ вѣдѣніемъ патріарха, который имѣлъ и совѣтъ, состояли примасы, провинціальныя патріархи и архисинагоги. Всѣ эти чиновники пользовались почетомъ и правами, наравнѣ съ римскимъ духовенствомъ, и освобождались отъ всѣхъ налоговъ и государственной службы. Поддерживаемые государственною властью, любимые и уважаемые народомъ, патріархи имѣли большую силу и достаточное вліяніе, чтобы сохранять единство между разсѣянными общинами еврейскаго народа.

Такого же главу имѣли и восточные евреи, подъ именемъ Решъ-гелута (*глава плетения*), котораго власть была однако болѣе свѣтская. Избраніе Решъ-гелуты совершалось депутатами отъ обществъ; часто однако они были назначаемы персидскими царями, а потомъ мѣсто это даже продавалось магометанскими халифами богатымъ евреямъ. Преданіе говоритъ, что мѣсто это однако долгое время, едва ли не до конца, осталось въ одной фамиліи, которая — какъ и прежде распавшійся патріархатъ въ Тиберіи — производила свой родъ отъ дома Давида, и потому народъ охотно подчинялся рѣшеніямъ своихъ представителей и гордился ими. Главы ученыхъ школъ посвящали избраннаго рукоположеніемъ, при звукѣ трубъ, послѣ чего народъ обыкновенно осыпалъ его богатыми подарками; въ слѣдующіе за избраніемъ четвергъ и пятницу Решъ-гелута давалъ своимъ избирателямъ блестящіе пиры, а потомъ въ субботу въ синагогѣ совершались нѣкоторыя торжества; послѣ богослуженія народъ провожалъ его изъ синагоги домой.

Отношенія Решъ-гелуты къ царю были весьма выгодныя. Онъ былъ въ родѣ персидскаго вице-короля и всѣ равнины различныхъ синагогъ были какъ бы его сатрапами. Многочисленные и богатые евреи Вавилоніи легко могли доставить своему главѣ такое высокое положеніе.

Объ отношеніяхъ его къ народу мы знаемъ, что онъ былъ посредникомъ между нимъ и правительствомъ, судьей криминальныхъ дѣлъ, смотрѣлъ за управленіемъ, за общественною безопасностью и чистотою, за вѣрностью мѣръ и вѣсовъ, и вообще за полиціей. Онъ выбиралъ и назначалъ раввиновъ и другихъ судей, собиралъ чрезъ своихъ комиссаровъ подати, которыя доставлялъ въ государственную кассу. Непокорность Решъ-гелута, по восточному обычаю, наказывалъ ударами палкой, и надобно прибавить, что онъ не всегда былъ справедливымъ судьей. Много было жалобъ противъ ихъ несправедливыхъ требованій, притѣсненій и произвольной раздачи мѣстъ. Къ тому же они были часто невѣжественны въ религіозныхъ дѣлахъ и, по незнанію, переступали нѣкоторые законы. Впрочемъ между ними были также люди ученые и добродѣтельные, составлявшіе украшеніе своего званія и народа. Когда въ Вавилонѣ основались академіи, они не считали предсѣдательство въ нихъ принадлежностью своего званія и охотно уступали это мѣсто заслуженнымъ ученымъ. Вообще въ религіозныхъ дѣлахъ они охотно уступали преимущество ученымъ, удерживая за собою гражданскую власть. На признаваніе за ними этой власти они обращали сильное вниманіе, такъ что, заставляли всѣхъ учениковъ вавилонскихъ академій носить штемпель въ знакъ своей подчиненности; эти послѣдніе до такой степени подчинялись имъ, что носили свои толары въ рукахъ, когда съ нихъ спадалъ штемпель; вообще всѣ его подчиненные должны были носить его гербъ. Когда Решъ-Гелута долженъ былъ читать главу изъ Торы, то не входилъ на *Аль-мемберъ* (каеэдра), а свитокъ Торы подносился къ нему на его мѣсто. При народныхъ собраніяхъ для обсужденія общественныхъ дѣлъ, они показывали необыкновенную пышность. Вотъ какъ описываетъ ихъ великолѣпные выходы и аудіенціи ученый XV вѣка (Сакутъ).

«Когда глава плѣненія имѣеть какое нибудь дѣло внѣ своего дома, то выѣзжаетъ въ богатой одеждѣ въ царской повозкѣ; около 15 человекъ провожаютъ его, и главный камердинеръ бѣжитъ за нимъ. Каждый еврей, встрѣчаясь съ нимъ, подходитъ къ нему, беретъ его руку и кланяется съ почтеніемъ; такъ дѣлаетъ всякой, мимо котораго онъ проѣзжаетъ, и онъ, подъѣзжая къ мѣсту назначенія, уже окруженъ 50 или 60 лицами; то же самое совершается при его возвращеніи. Онъ никогда не выходитъ безъ свиты и все его шествіе имѣеть въ себѣ нѣчто царское. Когда онъ хочетъ видѣть халифа, чтобы просить о чемъ нибудь или просто представиться, то объявляетъ это придворнымъ, которые часто посѣщаютъ его, и халифъ назначаетъ ему аудіенцію. Когда онъ входитъ къ халифу, всѣ слуги встрѣчаютъ его. Онъ даритъ всѣмъ золотыя и серебряныя вещи. Всѣ оказываютъ ему высокое уваженіе и берутъ его руку. Потомъ онъ входитъ къ халифу, надаетъ предъ нимъ, но тотъ уже киваетъ ему головой и даетъ знакъ слугѣ, который беретъ его за руку и ведетъ къ мѣсту, которое назначилъ ему халифъ; потомъ онъ говоритъ съ халифомъ и въ пріятной рѣчи овладѣваетъ имъ совершенно, успѣваетъ во всемъ и получаетъ на то письменное согласіе».

Хизкія, осужденный на смерть извѣстнымъ халифомъ Биамриллаа, въ XI вѣкѣ, былъ послѣднимъ Решъ-гелутой. Въ XII вѣкѣ мы находимъ на востокѣ только слабѣе слѣды этой должности. Въ Испаніи, напротивъ, вмѣстѣ съ другими остатками вавилонскаго іудаизма, находимъ и главу плѣненія съ титуломъ: *Rabino-Major*.

§ 2. Борьбы евреевъ противъ грековъ и римлянъ.

При императорѣ Траянѣ, евреи, будучи сильно притѣсняемы и не имѣя даже полной свободы богослуженія,

**

собрали въ Сиренѣ свои послѣднія силы, чтобы разорвать оковы римскаго владычества. Подъ предводительствомъ Андрея и Луки, они, какъ рассказываютъ, умертвили до 220,000 грековъ. Многіе греки бѣжали въ Александрію, гдѣ умерщвляли евреевъ, которые однако храбро защищались. Евреи скорѣе готовы были на мучительную смерть, чѣмъ признать римлянъ своими властителями. Сиренскіе евреи, чтобы отомстить римлянамъ, совершенно опустошили Ливію, такъ что слѣдующій императоръ Адріанъ долженъ былъ послать туда колонистовъ для населенія страны. Но императоръ Траянъ послалъ въ Ливію своего полководца, Маріуса Турбо, который разбилъ и побѣдилъ евреевъ сиренскихъ, и также египетскихъ, пришедшихъ сюда на помощь. Годъ спустя возстали евреи на островѣ Кипрѣ. Здѣсь они умертвили огромное число жителей и разрушили городъ Саламинъ. Траянъ послалъ туда многочисленную армію подъ предводительствомъ Адріана, который послѣ страшнаго боя побѣдилъ возставшихъ и выгналъ ихъ съ острова съ запрещеніемъ возвратиться туда. Онъ запретилъ также, подъ страхомъ смертной казни, выполненіе іудейскаго закона, но евреи не обращали на то никакого вниманія. Хотя собраніе ученыхъ въ Лидѣ и объявило, что всѣ Моисеевы законы, за исключеніемъ смертоубійства, кровосмѣшенія и идолопоклонства, могутъ быть преступаемы при опасности жизни, но народъ не зналъ объ этомъ рѣшеніи и сопротивлялся велѣніямъ Императора до тѣхъ поръ, пока наконецъ Адріанъ самъ не прекратилъ свои преслѣдованія. Но и тогда мысль—признать римлянъ своими властителями, осталась несносною для евреевъ.

§ 3. Баръ-Кохба.

Внутреннее до сихъ поръ неудовольствіе противъ римскаго войска дошло наконецъ до открытаго возстанія, ко-

гда Анніусъ Руфусъ сталъ строго обращаться съ евреями. Много труда стоило Адриану успокоить возстаніе. Когда же Императоръ (126) велѣлъ вновь построить разрушенный Іерусалимъ, населить его не-евреями и дать этому городу имя Элія (родовое имя императорской фамилии), а евреевъ заставлялъ приносить жертвы идоламъ, — тогда послѣдніе рѣшились пожертвовать всеми своими силами, чтобы освободиться отъ римскаго ига. Смѣлый и предприимчивый мужъ, по имени Симонъ, (который, ссылаясь на 4 кн. Моисея, XXIV, 27 «и выступить звѣзда отъ Якова» назвалъ себя *Баръ-Кохба*, т. е. сынъ звѣзды, прозвище, которое послѣ несчастнаго исхода его предпріятія превращено было въ *Баръ-Кузиба*, т. е. сынъ лжи) выступилъ за Мессію, воспользовался отсутствіемъ римскаго войска и рѣшился оружіемъ приобрести самостоятельность своего народа. Тринадцать лѣтъ евреи готовились къ возстанію. Орудія, приготовляемыя ими для римлянъ, которыя, какъ они думали, должны были служить къ ихъ же гибели, они нарочно дѣлали дурно и въ то же время дѣлали въ извѣстковыхъ горахъ тайные проходы, гдѣ сохраняли оружія для себя. Р. Акиба, о которомъ будемъ говорить еще послѣ, показалъ себя при этомъ особенно дѣятельнымъ. Онъ предпринялъ путешествіе по малой Азій, чтобы вызвать еврейскія общества къ возстанію. Онъ дѣйствительно вѣрилъ, что царство Мессіи приближается и примѣнилъ къ тогдашнимъ еврейскимъ обществамъ пророчество Хагги, II, 21. Когда онъ въ первый разъ увидѣлъ этого, такъ называемаго, Баръ-Кохба, то величественный и важный видъ послѣдняго произвелъ на него такое впечатленіе, что онъ сказалъ: вотъ мессіанскій царь. Такимъ образомъ, Р. Акиба много содѣйствовалъ тому, что все подчинялось этому Баръ-Кохба и при первомъ его мановеніи готовы были открыто отпасть отъ римлянъ. Нуженъ былъ только предлогъ, который вскорѣ и представился. У евреевъ былъ тогда обычай но-

силь предъ новобрачными въ день свадьбы пару домашнихъ птицъ. Толпа римлянъ отняла однажды такую пару, за что евреи напали на нихъ и умертвили ихъ. Адрианъ послалъ противъ евреевъ свои легіоны; но евреи возстали поголовно и вскорѣ 100,000 человекъ стояли подъ знаменемъ Баръ-Кохбы, котораго они избрали царемъ. Баръ-Кохба съ необыкновенною скоростію завоевалъ Иерусалимъ, 50 укрѣпленныхъ мѣстъ и 950 деревень. Намѣстникъ Руфусъ, котораго Адрианъ послалъ съ большимъ войскомъ противъ возставшихъ, былъ разбитъ во многихъ битвахъ и Баръ-Кохба велѣлъ уже чеканить монету въ память освобожденія Израиля. Но не долго евреи пользовались этой побѣдой. По повелѣнію императора явился съ значительною силою Юлій Северъ, лучший и опытнѣйшій полководецъ римскаго государства, бывший до сихъ поръ намѣстникомъ въ Британіи. Баръ-Кохба не имѣлъ военной тактики и вообще военнаго образованія. Однако многочисленность его арміи, мужество съ которымъ онъ сражался и довѣріе, которое онъ умѣлъ вселять къ себѣ могли бы еще доставить ему побѣду надъ римлянами. Но Юлій Северъ не вступалъ съ нимъ въ открытый бой, а ограничился тѣмъ, что захватывалъ возставшихъ по частямъ, отрѣзывалъ имъ обозы и мало по малу опять отнял у нихъ всѣ укрѣпленные мѣста. Вскорѣ взятъ былъ и Иерусалимъ и превращенъ въ пепель, при страшномъ кровопролитіи. Страданія евреевъ при разрушеніи первыхъ двухъ храмовъ опять повторились. Вся Палестина опустѣла, 950 деревень были разрушены, 58,000 евреевъ было истреблено, частью мечемъ, частью голодомъ и болѣзнями, остальные проданы въ рабство, а не находившіе себѣ покупателей отправлены были на корабляхъ въ Египетъ и потеряли жизнь частью отъ кораблекрушеній, частью отъ голода и другихъ несчастій. Еще больше года однако Баръ-Кохба держался въ крѣпости Бетаръ, но наконецъ и она послѣ упорнаго сопротивленія

пала въ руки римлянъ, 9 Аба (135), въ день разрушенія храма. Иегуда-бенъ-Баба и Ханина-бенъ-Терадіанъ, обвиненные въ приверженности къ Баръ-Кохбѣ, подверглись смертной казни. Потомъ Адріанъ велѣлъ снова построить Іерусалимъ, но разрушилъ всѣ религіозные памятники евреевъ. Камни древняго храма употреблены были на построеніе театра; на мѣстѣ древняго храма поставлены были статуи Адріана и Юпитера, а на городскихъ воротахъ, на зло евреямъ, красовался образъ свиньи изъ мрамора. Евреямъ, подѣ страхомъ смертной казни, запрещенъ былъ входъ въ городъ и только за извѣстную плату дозволено было имъ приблизиться къ нему, чтобы оплакивать его судьбу, въ день разрушенія храма. Страданія Израиля достигли тогда высшей степени. Многіе спрятавшіеся въ пещерахъ умерли однажды въ субботу отъ слѣпаго страха, въ узкихъ проходахъ этихъ пещеръ: услышавъ шумъ, надѣланный сандалами набитыми гвоздями, они приняли это за приближеніе врага и въ отчаяніи такъ тѣснились другъ на друга, что многіе были раздавлены. Этотъ случай произвелъ такое впечатлѣніе, что впослѣдствіи запрещено было носить въ субботу сандалы съ гвоздями. У другихъ, также спрятавшихся въ пещерахъ, голодъ и бѣдность доходили до такой степени, что они питались трупами убитыхъ людей какъ лакомствомъ. Они порѣшили между собой, чтобы поочередно одинъ оставлялъ каждый разъ свое убѣжище, для отысканія трупа для пищи. Однажды случилось, что одинъ изъ этихъ несчастныхъ нашелъ трупъ своего отца; онъ облилъ его слезами, похоронилъ и поставилъ на гробу небольшой знакъ. Когда онъ съ пустыми руками возвратился къ своимъ товарищамъ, то послѣдніе выслали другаго для отысканія пищи. Тотъ, замѣтивъ свѣжій гробъ, порылся немного, нашелъ трупъ и принесъ его къ своимъ товарищамъ, которые тотчасъ приготовили его и раздѣлили между собою. Когда голодъ былъ уже нѣсколько уто-

лень, первый, который также ѣлъ изъ этого трупа сталъ распрашивать гдѣ найдено это тѣло и изъ описанія узналъ, что онъ ѣлъ тѣло своего роднаго отца. Онъ впалъ тогда въ страшное отчаяніе, но могъ только разорвать на себѣ платье и какъ сумашедшій рвать на себѣ волосы, а возвратить сдѣланнаго было уже невозможно. Но Адрианъ еще не довольствовался этимъ, и чтобы выманить евреев изъ пещеръ, онъ велѣлъ объявить, что будетъ милостиво обращаться съ тѣми, кои сами представятся ему въ долину Римонъ. Многіе повѣрили слову императора и явились. Адрианъ сидѣлъ за обѣдомъ, когда ему донесли объ ихъ появленіи; онъ тотчасъ отдалъ повелѣніе исполнителю его власти въ слѣдующихъ словахъ: позаботься о томъ, чтобы, прежде чѣмъ я съѣмъ этотъ кусокъ хлѣба и эту часть курицы, никто изъ этихъ несчастныхъ не остался въ живыхъ. Это жестокое повелѣніе было сейчасъ исполнено. Мы приводимъ здѣсь еще другое доказательство жестокостей этого императора, которое почерпаемъ изъ того же источника, откуда заимствованы и предъидущіе рассказы (*Мидрашъ*). Одинъ еврей встрѣчаясь съ императоромъ поклонился ему. «Кто ты?», спросилъ его императоръ, «какъ ты, еврей, смѣешь кланяться мнѣ? смерть должна быть твоею наградою». Повелѣніе императора было тотчасъ исполнено. Другой еврей, знавшій объ этомъ происшествіи, во избѣжаніе такого несчастія, прошелъ мимо императора, не поклонившись ему. «Несчастный еврей», сказалъ ему императоръ, «ты имѣешь смѣлость пройти мимо императора и не поклониться ему? — схватите и умертвите его!» Одинъ изъ придворныхъ выразилъ свое удивленіе и хотѣлъ сдѣлать какое то замѣчаніе, но тиранъ отвѣчалъ ему: молчи, ты не долженъ учить меня, какъ лучше и скорѣе истребить враговъ моихъ.

Адрианъ обложилъ евреевъ подушною податью, которая была еще стѣснительнѣе налога, введеннаго Веспасіаномъ. Таковъ былъ несчастный исходъ послѣдняго

возстанія; оно вело за собою окончательное разрушеніе іудейскаго государства. Но оно стоило также дорого и римлянамъ, которые понесли при этомъ значительныя потери, такъ что Адрианъ въ своемъ письмѣ къ римскому сенату пропустилъ даже обыкновенную формулу: «Я и моя армія здравствуемъ».

§ 4. Дальнѣйшія судьбы евреевъ подъ римскимъ владычествомъ.

Послѣ того какъ евреи въ войнѣ Баръ-Кохби испытали свои послѣднія силы къ освобожденію отъ римскаго ига, когда всѣ планы, начертанныя вдохновенными и смѣлыми героями, рушились, когда многіе изъ лучшихъ гражданъ пали на полѣ битвы, евреи сдѣлались спокойными гражданами римскаго государства. Впродолженіи двухъ сотъ лѣтъ они непрерывно пользовались всѣми гражданскими правами, ибо древніе основные законы римскаго государства не допускали зависимости государственныхъ отношеній отъ религій.

Антонинъ набожный, Маркъ Аврелій и Коммодъ обращались съ евреями какъ нельзя лучше. Сентилій Северъ (197) особенно благоволилъ къ евреямъ, потому что они ясно доказали ему свою вѣрность. Когда Pescenius Niger произвелъ возстаніе на востокѣ и провозгласилъ себя царемъ, они остались вѣрными императору и даже помогли ему большими суммами денегъ. За это онъ далъ имъ полную свободу вѣроисповѣданія, даровалъ имъ всѣ права римлянъ и объявилъ ихъ способными къ занятію всѣхъ государственныхъ должностей. Геліогобаль (218) имѣлъ намѣреніе соединить религій іудейскую, самаританскую и языческую (къ которой онъ принадлежалъ) въ одну, но смерть помѣшала ему въ выполненіи этого плана. Наслѣдникъ его Александръ Северъ тоже хотѣлъ соединить іудейскую, христіанскую и языческую религій, и переши-

сывался объ этомъ съ евреями. Онъ, а равно и наслѣдникъ его, никогда не думали объ ограниченіи евреевъ въ гражданскихъ правахъ или свободѣ вѣроисповѣданія. Даже преслѣдованія христіанъ императорами Деціусомъ, Валеріаномъ и Діоклетіаномъ не распространялись на евреевъ, которые, напротивъ того, пользовались расположеніемъ двора и могли со всею торжественностію совершать обряды своей религіи.

Съ принятіемъ христіанской вѣры римскими императорами и вообще съ тѣхъ поръ, какъ христіанская церковь приобрѣла сильную власть, гражданское положеніе евреевъ становится печальнѣе. Уже Константина (337) назначилъ смертную казнь въ томъ случаѣ, если еврей вступитъ въ брачный союзъ съ христіанкою, если онъ привлечетъ кого-нибудь къ іудаизму или будетъ владѣть христіанскимъ рабомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Константинъ обложилъ евреевъ тяжелыми налогами. Императоръ Θεодосій I издалъ нѣсколько повелѣній въ защиту евреевъ, но частое повтореніе этихъ повелѣній показываетъ, что они имѣли мало дѣйствія. При Юліанѣ, судьба евреевъ значительно улучшилась. Въ своемъ посланіи къ еврейскимъ общинамъ, въ которомъ онъ обращается къ патріарху Гиллелю съ привѣтствіемъ «братъ», онъ сожалеетъ объ несчастіи евреевъ, хвалитъ ихъ постоянство, объявляетъ себя ихъ защитникомъ и заключаетъ обѣщаніемъ, что если онъ выйдетъ побѣдителемъ изъ войны съ персами, о чемъ они должны молиться, то посѣтитъ святой городъ Іерусалимъ и обновитъ его на свой счетъ, чтобы вмѣстѣ съ евреями возвѣстить тамъ славу Всемогущаго. Юліанъ даже дѣйствительно приступилъ было къ построенію храма и назначилъ для этого искуснаго архитектора, по имени Алипіусъ, предоставивъ ему большія суммы изъ общественныхъ доходовъ. Но при разчищеніи развалинъ изъ земли прорвался огонь и большое количество строительныхъ матеріаловъ сдѣлалось добычею пламени. Между

тѣмъ императоръ вскорѣ палъ въ битвѣ, наступили ужасы переселенія народовъ и построеніе храма было оставлено навсегда.

Съ этого времени съ евреями стали обращаться все хуже и хуже. Въ 404 Гонорій запретилъ принимать ихъ въ военную службу, а въ 419 г. онъ еще дополнилъ это постановленіе тѣмъ, что велѣлъ всѣмъ евреямъ, уже находившимся въ военной службѣ, выйти въ отставку, не смотря ни на какія заслуги. При Θεодосіи II (415), по наущеніямъ епископа Кирилла, возникло гоненіе евреевъ въ Александріи. Духовенство вообще имѣло сильное вліяніе на Θεодосія II. Послѣдній въ 439 г. издалъ новеллу, которую можно разсматривать какъ основаніе тогдашняго и будущаго гражданскаго положенія евреевъ. Этимъ указомъ Θεодосій запрещаетъ допускать евреевъ къ какимъбы то ни было должностямъ и почестямъ, лишаетъ правъ тѣхъ, которые уже достигли извѣстнаго сана, запрещаетъ строить новыя синагоги, и подвергаетъ смертной казни всякаго кто привлечетъ кого-нибудь въ свою религію. Замѣчательно, что и въ этой новеллѣ вовсе еще не оуждается гражданская жизнь евреевъ, хотя законъ этотъ, вѣроятно, не упустилъ такого обвиненія, еслибы оно только существовало.

§ 5. Внутренняя жизнь евреевъ послѣ разрушенія Иерусалима.

Послѣ того какъ переселившіеся въ чужія страны евреи нашли средства къ удовлетворенію необходимыхъ потребностей жизни, они ревностно занялись устройствомъ своихъ религіозныхъ дѣлъ. Правда, они еще нѣсколько разъ пытались завоевать свою гражданскую независимость, но такъ какъ всѣ эти усилія ни къ чему не привели и всякая надежда на достиженіе политическаго единства собственными силами исчезла, то они по-

ложили оружіе и старались только духовными средствами соединить всѣхъ разсѣянныхъ членовъ въ одно религіозное общество. Они горячо любили свое отечество и Иерусалимъ, прежняя слава котораго наполняла сердца ихъ прекраснѣйшими образами; поэтому, естественно, что они не могли слиться такъ тѣсно съ народами, съ которыми сводила ихъ судьба. Устройство ихъ погибшаго отечества казалось имъ несравненно выше устройства другихъ народовъ, и поэтому они даже въ изгнаніи старались спасти изъ развалинъ прежнихъ учреждений все что было возможно. Нравы, привычки, даже чисто мѣстные обычаи своего отечества они приняли за религіозные законы. Приверженность ихъ къ нравамъ отечества усиливалась еще вѣрованіемъ, что Богъ еще возвратитъ ихъ когда нибудь въ отечество, гдѣ богослуженіе приобрѣтетъ свой прежній, даже еще большій блескъ. Это вѣрованіе находило себѣ пищу въ возвышенныхъ ученіяхъ пророковъ о будущности человѣчества, о братствѣ народовъ, о прекращеніи страданій Израиля; всѣ эти надежды теперь, въ несчастіи, были такъ сладки и утѣшительны еврейскому народу. Евреи не могли больше проливать свою кровь за отечество, и они проливали ее за созданный ими духовный Иерусалимъ, за свою религію. Чѣмъ больше преслѣдовали ихъ несчастія, тѣмъ искреннѣе обращались они къ Богу, тѣмъ сильнѣе держались они св. писанія, которое одно осталось имъ изъ всѣхъ драгоценностей прошедшаго. Разсѣянные остатки еврейскаго народа братски соединились въ общества; прежніе раздоры партій исчезли, и всѣ единодушно стремились къ сохраненію религіи. Ревностно и съ любовью заботились они теперь объ устройствѣ небольшихъ синагогъ. Неполнитель закона всюду встрѣчалъ негодованіе и былъ исключаемъ отъ общества. Всюду господствовала богобоязненность и стремленіе къ исполненію своихъ обязанностей. Ученые пользовались большимъ уваженіемъ. Всѣ посвящали

себя преимущественно религиознымъ занятіямъ. Ревностно заботилось также о воспитаніи дѣтей. Съ пятилѣтняго возраста дѣти посѣщали училища, гдѣ обучались преимущественно предметамъ богословскимъ. Отъ учениковъ требовали, чтобы они оказывали высокое почтеніе къ учителямъ отъ учителей требовали ученость и набожность. Всякое общество, имѣвшее 25 дѣтей, непременно должно было имѣть у себя учителя. Мѣстомъ для училищъ часто служили синагоги. Способнѣйшіе ученики переходили въ высшую школу, куда собирались люди съ различныхъ странъ. Ученіе было здѣсь безвозмездно. Каждый учитель такой школы имѣлъ одного или нѣсколько помощниковъ, которые назывались метургеми (переводчики, преподаватели) или амораимъ сами же учителя назывались ראשי הישיבות, главы засѣданій. Эти же учителя по субботамъ обыкновенно держали рѣчи въ синагогахъ.

Большая часть времени въ этихъ высшихъ школахъ посвящена была изученію законовъ религіи, другіе предметы входили на столько, сколько необходимо было по потребностямъ времени, или какъ вспомогательные къ занятіямъ религиознымъ. Переводъ Библии, изслѣдованія относительно религиозныхъ обрядовъ и богослуженія, гомилетическія толкованія библии и мистическія ученія заняли всю духовную дѣятельность тогдашнихъ раввиновъ. Эти высшія школы посѣщались также людьми женатыми, которые оставляли ихъ только тогда, когда матеріальныя потребности принуждали ихъ къ этому. Лучшія школы въ палестинѣ были: въ Ямнѣ, Цыпорѣ, Тиберіи и другихъ мѣстахъ. Около половины II вѣка такая школа процвѣтала также въ Римѣ.

§ 6. Еврейскіе ученые послѣ разрушенія Іерусалима.

РАВВАНЪ ГАМЛІЕЛЬ II. — Р. Гамліель II, наслѣдовавшій Р. Іоханану въ должности Наси, былъ человекъ отли-

чавшійся въ частной жизни ласковостью и челоуѣколюбіемъ, но исполнявшій свою должность, какъ глава школы и общества, со всевозможною строгостію. Онъ устроилъ новый Сангедринъ и поставилъ привратника при школѣ, чтобъ запретить входъ всѣмъ лицамъ заподозрѣннымъ въ идолопоклонствѣ. Въ особенности онъ выразилъ свою строгость въ отношеніи къ Р. Іосуа, которого онъ пристыдилъ въ общемъ собраніи и заставлялъ долго стоять предъ собою въ то время, когда другіе сидѣли; онъ даже требовалъ отъ Р. Іосуа, чтобы онъ занимался работою въ тотъ день, который по его расчету былъ суднымъ днемъ, но который по мнѣнію Р. Гамліеля и Сангедрина былъ буднимъ днемъ; такъ какъ рѣшенія Сангедрина имѣли силу даже и для тѣхъ, которые по своему убѣжденію не согласны были съ нимъ, то Іосуа и послушался его. Члены Сангедрина однако, возмущенные этимъ униженіемъ, лишили Р. Гамліеля должности и избрали на мѣсто его Елеазара-бенъ-Азарія, потомка Эзри. Тогда Р. Гамліель отправился къ Р. Іосуа испросить у него прощенія, и такъ какъ послѣдній для пропитанія себя занимался кузнечнымъ мастерствомъ, то Р. Гамліель нашелъ его въ небольшой квартирѣ съ почернѣвшими стѣнами. Удивленный этимъ, онъ сказалъ: «можно подумать что ты угольщикъ.» Іосуа, думая что Р. Гамліель хочетъ его обидѣть этимъ, отвѣчалъ: «горе обществу, котораго ты представитель, и горе кораблю, котораго ты управитель: ты не считаешь трудовъ и страданій ученыхъ, которые съ большими заботами доставляютъ себѣ содержаніе.» Однако онъ охотно далъ ему прощеніе, о которомъ его Гамліель просилъ и самъ хлопоталъ, о назначеніи его на прежнее мѣсто, съ нѣкоторыми однако ограниченіями. Въ это время образовались многія школы въ Лидѣ, въ Бне-Бракѣ и другихъ мѣстахъ.

Современники Р. Гамліеля. — Сюда принадлежатъ

1) Ионатанъ-бенъ-Узіель, ученикъ Гиллеля, авторъ ара-

мейскаго перевода пророковъ; онъ имѣлъ правило: богобоязненность и добрыя дѣла лучше богословской учености. 2) Онкелосъ га-Геръ (провелить), авторъ перевода пятикнижія или, какъ нѣкоторые новѣйшіе ученые думаютъ, только собиратель и исправитель прежнихъ арамейскихъ переводовъ. 3) Раби Елеазаръ-бенъ-Гирканъ, зять Р. Гамліеля, авторъ сочиненія «Пире Раби Елеазаръ». Онъ въ молодости казался человѣкомъ ограниченнымъ и занимался земледѣліемъ; на 28 году его жизни возбудилась въ немъ страсть къ образованію и онъ противъ воли отца поспѣшилъ къ Р. Іоханану, у котораго и сталъ заниматься. Онъ занимался съ необыкновеннымъ прилежаніемъ и въ короткое время оказалъ изумительные успѣхи. Отецъ его пришелъ въ Іерусалимъ, чтобы лишить его наслѣдства, но, находя въ немъ уважаемаго ученаго, онъ почувствовалъ къ нему такое уваженіе, что не смѣлъ садиться въ его присутствіи и объявилъ его единственнымъ наслѣдникомъ своимъ. Но Елеазаръ отказался отъ этого, говоря, что онъ не стремится къ земнымъ благамъ. Отъ него извѣстны слѣдующія изрѣченія: «дорожи честію своихъ ближнихъ какъ своею собственною»; «не сердись часто, и исправляйся день предъ смертію». «Грейся при огнѣ мудрыхъ, но берегись чтобъ не обжегся объ ихъ горячихъ угольяхъ» (т. е. чтобы не истолковалъ ихъ ученія въ дурную сторону). Вслѣдствіе нѣкоторыхъ спорныхъ пунктовъ и несогласій, онъ подвергся отлученію, которое снято было съ него только при его смерти. 4) Упомянутый нами Іосуа-бенъ-Хананія, отличался своею набожностію и ученостію, такъ что учитель его, Іохананъ, сказалъ объ немъ «благо матери, которая его родила». Его изрѣченіе: «недоброжелательство, злость и мизантропія истребляютъ людей» показываетъ благородство его души; онъ былъ любимъ всюду даже при дворѣ за его остроуміе, но часто былъ осмѣянъ за его уродливость.

Равви Симонъ-бенъ-Гамлиель II (140). — Равви Симонъ наслѣдовалъ отцу своему въ должности Наси. Отъ него дошло до насъ много рѣшеній относительно церковныхъ законовъ. Онъ придерживался правила: не затруднять законы, если общество не можетъ этого выполнить. При немъ дѣйствовалъ въ должности главнаго судьи (Абъ-бетъ-дынъ), Раби Натанъ, авторъ Талмудической статьи: «Аботъ Раби Натанъ». Кромѣ того при Симонѣ отличался Р. Мееръ, получившій титулъ хахама или перваго ученаго послѣ главнаго судьи. Р. Симонъ-бенъ-Гамлиель имѣлъ отличныя способности и обширныя познанія, но былъ такъ же честолюбивъ какъ его отецъ. Обыкновенно при входѣ одного изъ трехъ главныхъ учителей (Наси, Абъ-бетъ-дынъ и Хахамъ) всѣ присутствующіе вставали; Р. Симонъ отмѣнилъ это и установилъ, чтобы всѣ вставали только при входѣ Наси; при входѣ же Абъ-бетъ-дына только первые два ряда, а при входѣ хахама только первый рядъ. Р. Натанъ и Р. Мееръ, недовольные этимъ, вышли изъ академіи, и такъ какъ Р. Мееръ отличался необыкновенными способностями и обширною ученостью, то онъ старался поставить Симона въ затрудненіе своими письменными вопросами, такъ что однажды Р. Есси замѣтилъ: «мудрость находится внѣ, а мы внутри; что намъ за польза, когда лучшіе умы не между нами». Послѣ этого оба эти ученые, Р. Натанъ и Р. Мееръ, были опять приглашены въ академію. Но чтобы наказать ихъ, отдаваемыя ими мнѣнія не писались подъ ихъ именами. Мнѣнія Р. Меера писались подъ названіемъ «одни говорятъ» а Р. Натана «другіе говорятъ».

Равви Акива-бенъ-Иосифъ. — Р. Акиба родился въ 23 году и умеръ въ 143. Онъ руководилъ академію въ Ямнѣ послѣ смерти Гамлиела до назначенія его наслѣдника. До 40 лѣтъ онъ остовался безъ всякаго образованія и служилъ пастухомъ у Кальба-Шабуа, богатаго Иеруса-

лимца. Затѣмъ онъ полюбилъ дочь своего хозяина, которая согласилась выйти за него замужъ, если онъ сдѣлается ученымъ; тогда онъ исключительно посвятилъ себя наукѣ, съ необыкновенною ревностью принялся за ученіе и въ послѣдствіи сдѣлался однимъ изъ дѣльнѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ раввиновъ своего времени, и приобрѣлъ огромное множество учениковъ. Объ его ученикахъ, впрочемъ, говорятъ, что они были прилежными слушателями Божьяго закона, но не исполняли его какъ слѣдуетъ. Вслѣдствіе зависти и несогласій распространившихся между ними, они не были любимы ни Богомъ ни людьми. Когда однажды между пасхой и шебуатъ многіе изъ нихъ умерли отъ чумы то всѣ видѣли въ этомъ казнь Божию. Чума эта прекратилась 18 числа мѣсяца Иръ [ר"ח אדר] и этотъ день установленъ былъ навсегда всеобщимъ праздникомъ, особенно для учениковъ. Р. Акиба извѣстенъ не только своею ученостію, но богобоязненностію и преданностію къ Богу. Его постояннымъ изрѣченіемъ было «все что Богъ дѣлаетъ ведетъ къ добру». Однажды Р. Акиба былъ въ дорогѣ и имѣлъ съ собою осла, на которомъ ѣздилъ, пѣтуха, вмѣсто часовъ, и свѣчу. Въ одномъ мѣстѣ онъ остановился, прося ночлега, но ему отказали; онъ сказалъ: «все что Богъ дѣлаетъ ведетъ къ добру», и отправился ночевать въ лѣсъ. Здѣсь левъ разорвалъ его осла, кошка съѣла пѣтуха, а вѣтеръ потушилъ свѣчу. Онъ сказалъ: «все что Богъ дѣлаетъ ведетъ къ добру»,—и дѣйствительно ночью пришла въ городъ шайка враговъ и ограбила всѣхъ. Если Р. Акиба остался бы въ городѣ, или еслибы горѣла свѣча, или осель закричалъ бы, или пѣтухъ запѣлъ бы — и онъ попался бы въ руки врага. Въ послѣдствіи времени, когда онъ, вопреки запрещенію императора, открыто преподавалъ свое ученіе, его встрѣтилъ Папусъ-бенъ-Іегуда, и сказалъ ему «развѣ ты не боишься власти правительства?» На это Р. Акиба отвѣчалъ: «ты

ли это Папусъ, котораго считаютъ мудрымъ? послушай басню: «однажды лисица на берегу рѣки видѣла какъ рыбы безпокойно плаваютъ туда и сюда; лисица спросила: отчего вы такъ безпокойно плаваете; на это рыбы отвѣчали: потому что мы боимся сѣтей и удокъ, которыми хотятъ насъ поймать. Тогда лисица сказала: не хотите ли вы выйти ко мнѣ на сушу, мы будемъ жить въ мирѣ и безопасности; на это рыбы отвѣчали: тебя считаютъ умнѣйшею изъ животныхъ, а вѣдь ты глупа: если мы въ водѣ, элементѣ нашей жизни, должны чего бояться, то тѣмъ болѣе на сушѣ, гдѣ мы и безъ того жить не можемъ.» Такъ и мы. Если мы боимся опасностей при изученіи религіи, которая составляетъ нашу опору, нашу жизнь, то сколько же намъ предстоитъ опасностей, когда мы оставимъ это священное занятіе.

Вскорѣ послѣ этого Р. Акиба и Папусъ попали въ темницу; тогда Папусъ сказалъ: благо тебѣ, Р. Акиба, что ты попалъ сюда за то, что стоялъ за свою религію и горе мнѣ, что я попалъ сюда за пустыя дѣла. Когда Р. Акибу вели на казнь, настало время чтенія молитвы *Шма*. Ему желѣзными граблями выривали мясо изъ тѣла, а онъ, не смотря на это, усердно читалъ молитву. Когда его ученики выразили при этомъ свое удивленіе, онъ сказалъ: «Я всегда питалъ сердечное желаніе исполнить законъ: люби Предвѣчнаго, своего Бога, всей душой, т. е. люби Его и тогда, когда у тебя отнимаютъ душу. Мнѣ теперь представляется случай, какъ же мнѣ не исполнить такого священнаго закона?» Р. Акиба принадлежитъ къ числу *десяти мучениковъ* *).

*) Подъ именемъ десяти мучениковъ, עשרה הרוגי מלכות, приводятся 10 ученыхъ, казненные римлянами за преданность къ вѣрѣ своихъ отцевъ. Двое изъ нихъ: Р. Симонъ-бенъ-Гамлиель и первосвященникъ Исмаилъ убиты были еще при разрушеніи Іерусалима, а другіе 8 — въ войнахъ Баръ-Кохби. Они суть: Р. Акиба, о которомъ мы здѣсь говорили; Р. Хуцигъ, переводчикъ при Р. Гамлиелѣ млад-

Современники и ученики Равви Акибы.— Сюда принадлежать:

1) Р. Исмаиль, авторъ Мехилты, заключающей въ себѣ толкованія на 2 кн. Моисея XXI, 35.

2) Нахумъ изъ Гимзу, недалеко Лидды, учитель Акибы, отличался своею преданностью къ Богу, такъ что, когда съ нимъ случались какія нибудь непріятности, онъ говорилъ всегда «и то къ добру». На старости онъ ослѣпъ и былъ подверженъ разнымъ недугамъ и несчастьямъ; онъ рассказывалъ тогда всѣмъ, которые его посѣщали, что онъ заслужилъ эти страданія, потому что, когда онъ однажды возилъ богатые подарки своему тестю и нищій остановилъ его, прося милостыню, то онъ заставилъ его долго ждать, пока снялъ поклажу съ своего осла, а между тѣмъ нищій умеръ. Онъ объяснилъ разныя значенія слова **לח** въ пятикнижии.

3) Р. Елеазаръ Хисма, занимался математикой и астрономіей.

4) Р. Мееръ, отличался еще въ молодости яснымъ умомъ и быстрымъ соображеніемъ. Онъ былъ переписчикомъ, и особенно извѣстенъ своею памятью. Въ одномъ городѣ, въ Малой Азіи, гдѣ еврейское общество не имѣло Мегилы Эсэиръ, онъ изъ памяти написалъ всю эту книгу слово въ слово. Кромѣ того онъ отличался ясностью и пріятностью изложенія, умѣлъ объяснять все примѣрами и

шемъ; Р. Іегуда-бенъ-Баба, который, не смотря на запрещеніе римлянъ, выдалъ семиху пяти ученымъ; Р. Хананья-бенъ-Терадіанъ, тесть Р. Меера, который, не смотря на запрещеніе римлянъ, открыто держалъ религиозныя проповѣди и за это его обернули въ свитокъ закона, обложили мокрой шерстью и сожгли; Р. Елеазаръ-бенъ-Шамуа; Р. Іешебабъ; Р. Ханина-бенъ-Хавинай и Р. Іегуда-бенъ-Дама.— Смертью этихъ мужей и вообще паденіемъ Бетара, сангедринъ и академіи въ Палестинѣ потеряли свое значеніе, такъ что съ этого времени евреи невольны должны были обратить свои взоры къ общинамъ и ученымъ Вавилоніи и Персіи.

баснями, такъ что раввины говорили: «кто только при-
трогивается къ словамъ Р. Меера, тотъ уже приобрѣ-
таетъ отъ него мудрость». Онъ ненавидѣлъ слѣпую вѣру
въ авторитеты и говорилъ всегда: «Не смотри на со-
судъ, а на то, что въ немъ заключается: есть новыя
кувшины, полныя стараго вина, и старыя, въ которыхъ
и морса нѣтъ». Послѣдніе годы жизни онъ провелъ въ
Малой Азіи, гдѣ, послѣ смерти, тѣло его, по его желанію,
отпущено было въ море въ закрытомъ ящикѣ. Р. Мееръ
получилъ въ народѣ имя чудотворца, и теперь еще въ
нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ повѣрье, что можно
спасти себя отъ разныхъ неприятностей, если давать
милостыню въ его имя.

5) Иосуа-бенъ-Халефта, авторъ книги: Седеръ-Оламъ.
Онъ держался всегда правилъ: лучше быть ученикомъ,
чѣмъ учителемъ; лучше дѣлать добра слишкомъ много,
чѣмъ слишкомъ мало; лучше казаться виновнымъ въ
глазахъ людей, чѣмъ быть таковымъ на самомъ дѣлѣ.
Его жизнь была полнымъ оправданіемъ его ученія. Когда
Адрианъ изгналъ его изъ Тиберіи, онъ возвратился въ
свой родной городъ, гдѣ жилъ въ бѣдности, подде-
рживая свое существованіе выдѣлкой кожи, но всегда за-
нимаясь изученіемъ закона.

6) Р. Иегуда-бенъ-Илай га-хасидъ, не менѣе извѣст-
ный ученый, занимался бочарнымъ ремесломъ, велъ скром-
ную и умѣренную жизнь, и носилъ только такое платье,
какое жена сама приготовляла ему. Бочка собствен-
наго издѣлія служила ему вмѣсто кресла при ученіи.
Этимъ хотѣлъ онъ возбудить въ своихъ ученикахъ лю-
бовь къ ремесламъ. «Ремесло украшаетъ мастера», гово-
рилъ онъ обыкновенно. За прилежаніе и умѣренность
въ образѣ жизни онъ получилъ прозваніе *га-хасидъ*, т. е.
благочестивый, набожный. При рѣшеніи вопросовъ онъ
обыкновенно первый подавалъ свое мнѣніе, и потому
онъ извѣстенъ также подъ именемъ ראש המדברים

«первый изъ говорившихъ». Ему приписывается большинство толкованій на 3 кн. Моисея въ книгѣ Сифри.

7) Р. Симонъ-бенъ-Иохан. О немъ рассказываютъ, что онъ 13 лѣтъ прожилъ, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, въ пещерѣ, гдѣ скрывался отъ преслѣдованія правительства, занимаясь постоянно изслѣдованіемъ религіозныхъ законовъ. Онъ считается авторомъ книги Сифри, заключающей толкованія на 4 и 5 кн. Моисея.

8) Р. Иегуда, сынъ Р. Симонъ-бенъ-Гамліеля, котораго народъ, вслѣдствіе высокаго къ нему уваженія, называлъ רבינו הקדוש (нашъ святой учитель). Талмудическая легенда рассказываетъ, что онъ родился въ то время, когда императоръ Адріанъ запретилъ евреямъ исполненіе обряда обрѣзанія. Отецъ его рѣшился однако совершить обрѣзаніе, хотя бы это стоило ему жизни. При слѣдствіи, наряженномъ потомъ императоромъ, императрица, тронутая набожностью Р. Симона, положила своего новорожденного сына на мѣсто Иегуды, и такимъ образомъ спасла Р. Симона отъ смертной казни. Оба мальчика росли вмѣстѣ, соединенные тѣсной взаимной дружбой, и оба достигли высокой славы. Сынъ императора сдѣлался впослѣдствіи императоромъ, извѣстный подъ именемъ Антонина Благочестиваго, а сынъ Р. Симона сдѣлался извѣстнымъ Р. Иегудой, названный святымъ, и получилъ отъ императора, своего друга, должность Наси. Послѣдній своей богобоязненностью, человѣколюбіемъ, скромностью и ласковостью приобрѣлъ себѣ высокое уваженіе народа. Онъ ревностно заботился объ устройствѣ училищъ и пользовался своимъ вліяніемъ у разныхъ императоровъ, особенно у Антонина Благочестиваго, для того, чтобы отстаивать права своихъ единовѣрцевъ. Онъ соединялъ въ себѣ глубокую ученость и вѣдшее величіе; богатство свое онъ употребилъ на поддержаніе бѣдныхъ ученыхъ; но онъ исключалъ отъ своей щедрости людей необразованныхъ, говоря, что лучше

*

воспитывать животныхъ, чѣмъ грубыхъ и необразованныхъ людей.

§ 9. Талмудъ (*Мишна и Гемара*).

Р. Иегуда приобрѣлъ себѣ безсмертіе тѣмъ, что собралъ и привелъ въ порядокъ законы и толкованія прежнихъ раввиновъ, а равно изустно передаваемыя замѣчанія и толкованія академій, относительно богослужебныхъ и юридическихъ предписаній. Матеріалы къ этому труду приготовили ему прежде, Гиллель, Акиба, Р. Симонъ-бене-Гамлиель и другіе. Такъ какъ всякое нововведеніе встрѣчаетъ обыкновенно сопротивленіе со стороны необразованной массы, то и на письменное изложеніе раввинскихъ ученій многіе смотрѣли тогда какъ на противозаконное предпріятіе. Но Р. Иегуда боялся, чтобы при постоянно-увеличивающемся разсѣяніи евреевъ, устный законъ не исказился и не пришелъ въ забвеніе, и потому онъ рѣшился лучше переступить повелѣніе: «не списать законы, существующіе по преданію», чѣмъ подвергнуть опасности всѣ законы. Онъ окончилъ свой трудъ около 180 года, давъ ему названіе Мишна (т. е. ученіе). Сочиненіе это раздѣляется на шесть главныхъ отдѣловъ (*Седаримъ*), изъ которыхъ каждый въ свою очередь раздѣляется на отдѣльныя книги (*Масекетъ*). Р. Хія и Р. Ошая собрали потомъ еще матеріалы, невошедшіе въ составъ Мишны, изъ которыхъ дошли до насъ нѣкоторые отрывки, подъ именемъ *Тосефта* (прибавленіе) и *Барайта* (внѣ стоящее).

Съ заключеніемъ Мишны кончается періодъ *Танаимъ* (титულъ, даваемый ученымъ отъ Симона праведнаго до Р. Иегуды). Съ этого времени законоучители и преподаватели школъ называются *Амораймъ*.

Краткость Мишны вскорѣ сдѣлала ее недостаточной. Не всѣ возможные случаи были въ ней предвидѣны. Слова

ея допускали различныя толкованія. Къ тому еще неблагоприятныя обстоятельства затрудняли вообще ученіе и оставили многое въ темнотѣ. Притѣсненія увеличивались; образованіе между евреями не могло, при несчастіяхъ и страхѣ, сдѣлать большихъ успѣховъ. Академіи не имѣли твердаго основанія. Молодежь не имѣла достаточно времени для ученія. Всѣ эти обстоятельства вызвали потребность сдѣлать Мишну болѣе удобопонятною и дать ей дальнѣйшее развитіе, прибавленіемъ къ ней новыхъ объясненій и толкованій. Ученне раввины прибавили къ Мишнѣ свои примѣчанія и прибавленія, извѣстныя подъ именемъ Гемара (заключеніе, рѣшеніе). Мишна и Гемара составляютъ Талмудъ. Гемара включаетъ въ себѣ толкованія текста Мишны, разсужденія объ отдѣльныхъ законахъ, постановленіяхъ и правахъ, согласованіе встрѣчаемыхъ противорѣчій въ рѣшеніяхъ, а также разсказы и изрѣченія, замѣчанія о философіи, мидицинѣ, естественныхъ наукахъ и географіи, анекдоты и характеристичекіе очерки. вмѣстѣ съ тѣмъ Гемара составляетъ какъ-бы протоколы того, что раввины говорили и дѣлали въ кругу своихъ знакомыхъ и друзей, или что они учили въ школахъ. Встрѣчаемыя въ Талмудѣ мнѣнія ученыхъ, не касающіяся законовъ, извѣстны подъ именемъ Гагада (сказанія), въ отличіе отъ чисто законодательной части, извѣстной подъ именемъ Галаха. Эти Гагадотъ (аллегорическіе разсказы, анекдоты) часто оставались непонятными для массы народа и особенно многократно служили предметами нападокъ со стороны враговъ евреевъ. Маймонидъ, о которомъ мы будемъ говорить ниже, раздѣляетъ критиковъ этой части Талмуда на три класса. — Первый классъ, говоритъ онъ, составляетъ большая масса людей, которые, по необразованности и недостатку развитаго ума, видятъ во всѣхъ аллегорическихъ мѣстахъ только буквальный смыслъ; никакая нелѣпость, даже естественная невоз-

возможность не поражаетъ ихъ ограниченнаго ума и они не видятъ причины искать въ аллегоріяхъ другаго смысла, кромѣ, доступнаго имъ, буквальнаго. Эти люди просто жалки, потому что они думаютъ, что уважаютъ нашихъ мудрецовъ, а между тѣмъ они, напротивъ того, унижаютъ ихъ. Клянусь, что такіе люди затемняютъ славу и величіе нашей религіи и противодействуютъ цѣлямъ нашего величайшаго законодателя, — чтобы народы, ознакомившись съ нашимъ ученіемъ и законами, признали, что «это великій и мудрый народъ». Теперь же народы, которые узнаютъ мнѣнія и рѣшенія нашихъ мудрецовъ по толкованіямъ этихъ тупоумныхъ людей, будутъ считать насъ самымъ мелкимъ и невѣжественнымъ народомъ. Второй классъ составляютъ люди научно образованные, которые понимаютъ нелѣпость подобныхъ объясненій и все таки принимаютъ эти аллегоріи буквально, и, считая себя умнѣе другихъ, стараются сдѣлать авторовъ ихъ смѣшными. Они считаютъ себя философами, но они въ сущности такія же слѣпые, какъ и люди перваго класса, только отличаются еще заносчивостью, потому что отрицаютъ въ людяхъ, признанныхъ мудрецами, даже обыкновеннаго здраваго смысла. Если бы эти люди основательно занимались науками и взяли себѣ трудъ узнать какъ высшія науки излагались въ тогдашнее время, то они бы лучше поняли этихъ умныхъ людей и лучше оцѣнили бы ихъ заслуги. Третій классъ наконецъ составляютъ люди истинно образованные, которые, познавъ мудрость нашихъ учителей изъ многочисленныхъ мѣстъ ихъ сочиненій, и сознавъ, что эти люди нелѣпостей утверждать не могутъ, ищутъ въ нѣкоторыхъ странныхъ мѣстахъ ихъ сочиненій аллегорическаго смысла, такъ какъ уже въ св. писаніи нѣкоторыя выраженія могутъ быть поняты только аллегорически, на что уже намекаетъ намъ нашъ мудрый царь въ началѣ своихъ нравственныхъ притчей: «понимать сравненіе и искусство рѣчи, слова мудрецовъ и ихъ загадки» (Притч. 1, 6).

Гемары — двѣ: Иерусалимская и Вавилонская. Около 370 г., какъ нѣкоторые утверждаютъ, Р. Иохананъ, ученикъ Р. Иегуды, собралъ толкованія къ Мишнѣ, а равно и новыя постановленія относительно обрядовыхъ законовъ, въ одно сочиненіе, которое и составляетъ Иерусалимскую Гемару; другія же толкованія и прибавленія къ Мишнѣ, составившіяся у вавилонскихъ евреевъ въ академіяхъ, кромѣ Тиберійской, составили Вавилонскую Гемару.

Вавилонскою Гемарою мы обязаны трудолюбію Р. Аши, бывшаго, отъ 365 до 425 г., главою вавилонской школы въ Сурѣ, и его ученика и друга Абины. На составленіе этого труда употреблено, какъ говорятъ, до 60 лѣтъ. Изъ 60 книгъ, изъ которыхъ состоитъ Мишна, Р. Аши, при помощи своихъ учениковъ, обрабатывалъ ежегодно по двѣ. Онъ собиралъ обыкновенно своихъ многочисленныхъ учениковъ по два раза въ году, прочитывалъ имъ въ каждый разъ одну книгу Мишны съ объясненіями и они въ продолженіи слѣдующихъ пяти мѣсяцевъ должны были собирать все, касающееся этого предмета и принести къ слѣдующему собранію. Тогда всѣ собранныя матеріалы приводились въ порядокъ, обрабатывались и составлялись въ одно цѣлое.

Черезъ тридцать лѣтъ весь трудъ былъ оконченъ и такое же число лѣтъ было посвящено его новой обработкѣ и исправленію, при чемъ особенно помогаль Р. Аши другъ и ученикъ его Абина.

Мало по малу сочиненіе это распространилось между еврейскими общинами въ многочисленныхъ спискахъ, и такъ какъ, послѣ заключенія его, самостоятельное изслѣдованіе закона, вслѣдствіе войнъ, было прервано, то оно со временемъ получило святость канона.

Талмудъ поглощаль почти всю интеллектуальную дѣятельность народа. Раввины занимались имъ почти исключительно.

Талмудъ былъ причиною многихъ преслѣдованій про-

тивъ евреевъ, такъ какъ не-евреи рѣдко въ состоянїи были читать и понимать его, и враги евреевъ часто воспользовались отдѣльными мѣстами, чтобы возбудить ненависть и презрѣнїе къ евреямъ. Нельзя не признаться, что нѣкоторые отдѣльныя мѣста дѣйствительно отзываются нѣкоторою нетерпимостью, но это были мнѣнїя тѣхъ талмудистовъ, которые жили среди такихъ народовъ и въ такія времена, когда преслѣдованїя и гоненїя противъ евреевъ достигли высочайшей степени; да и они не хотѣли и не могли выдавать такія мнѣнїя евреямъ, какъ законы. Напротивъ того, видно, что талмудическія основанїя тысячелѣтїями опередили другїя религїи въ отношенїи терпимости, какъ уже показываетъ положенїе: «люди добродѣтельные всѣхъ народовъ будутъ имѣть участіе въ блаженствѣ будущей жизни». Также въ отношенїи къ практической и политической терпимости находимъ въ Талмудѣ множество мѣстъ, дышащихъ высокою общечеловѣческой любовью.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ОТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ ТАЛМУДА ДО ИСХОДА ГАОНОВЪ,
ОТЪ 425 ДО 1038 ГОДА.

§ 1. Евреи въ Персіи, Индіи и Китаѣ.

Еще во время составленія талмуда евреи жили въ Персіи значительными обществами, и, не смотря на часто доказанную ими вѣрность персидскому двору, не разъ подвергались тамъ тяжкому деспотическому гнету.

Кобадъ, царь персидскій, въ 520 г. хотѣлъ принудить всѣхъ своихъ подданныхъ къ принятію персидской религіи и жестоко преслѣдовалъ тѣхъ, которые противились его волѣ. Не смотря на это, евреи остались вѣрными своей религіи. Маръ-Зутра, глава плѣненныхъ (евреевъ), былъ повѣшенъ на мосту въ городѣ Мегузѣ за непоколебимую привязанность къ религіи своихъ предковъ. Его семейство спаслось отъ подобной участи бѣгствомъ. Въ 609 году 26,000 евреевъ обѣщали персидскому царю, Козру II, сыну и наслѣднику Гормуза, который вель тогда войну противъ Византійской Имперіи, — завоевать Іерусалимъ, и дѣйствительно взяли его приступомъ при помощи персовъ. Затѣмъ евреи Кипра, Дамаска, Іерусалима и Тиберіи хотѣли совершенно овладѣть всею Палестиною, разрушили въ одну ночь во время Святой недѣли двадцать церквей и жестоко поступали со всѣми послѣ-

* .

дователями другихъ религій. Въ отомщеніе за этотъ поступокъ христіане взяли въ плѣнъ и казнили до 2,000 евреевъ.

Еще въ шестомъ столѣтіи, вслѣдствіе пачавшихся въ Персіи сильныхъ гоненій противъ евреевъ, 72 семейства, подъ предводительствомъ извѣстнаго Юсіфа Раббана переселились въ Индію, гдѣ получили отъ Шерама Перимала, царя индѣйскаго, кусокъ земли при Кранганорѣ для основанія маленькаго княжества; въ скоромъ времени они приобрѣли здѣсь нѣкоторое могущество и до начала XVI вѣка наслаждались миромъ.

Въ 1510 году они изгнаны были изъ своихъ владѣній португальцами, но получили земли для поселенія отъ царя кохинскаго. Въ Кохинѣ къ ихъ обществамъ присоединялись многіе молодые, неженатые евреи изъ Багдада, Бассоры, Йемена и другихъ городовъ западной Азіи, которыхъ привлекли туда рассказы о баснословныхъ богатствахъ этой страны и огромныя торговыя предпріятія, предпріятыя тогда европейцами. Поселившись въ покоренныхъ европейцами провинціяхъ, эти молодые люди покупали себѣ здѣсь черныхъ рабынь и, обративъ ихъ къ іудаизму, женились на нихъ, откуда и произошли черные евреи. Подтверженіемъ этого мнѣнія служатъ преимущественно два факта: во первыхъ, черные евреи встрѣчаются только въ земляхъ, принадлежащихъ европейцамъ; а во вторыхъ, религиозныя обряды ихъ соотвѣтствуютъ синагогальному уставу восточныхъ евреевъ, что можетъ служить вѣрнымъ доказательствомъ ихъ вавилонскаго происхожденія. Извѣстіе въ *Микве Исраиль* (стр. 35), что по разрушеніи израильскаго царства около 10,000 евреевъ отправились на югъ Азіи въ сопровожденіи множества черныхъ рабовъ, которые по дорогѣ убили своихъ господъ и овладѣли ихъ имуществами, оставшись впрочемъ вѣрными іудаизму, къ которому они перешли не за долго до этой измѣны, — недостоверно и даже невѣроятно.

Колонія Бене-Израиль въ Индіи, вѣроятно, также персидскаго происхожденія. Одинъ еврейскій путешественникъ, по имени Израиль-Иосифъ-Бенъ-Аминъ, путешествовавшій съ 1849—1850 г. по Ост-Индіи, рассказываетъ, что тамошніе настоящіе евреи, такъ называемые «вавилонскіе евреи» не считаютъ Бене-Израиль послѣдователями Моисеевой религіи. Но это несправедливо: привязанность Бене-Израиль къ іудаизму, напротивъ того, не подлежитъ никакому сомнѣнію, по крайней мѣрѣ, это рѣшительно доказываютъ ихъ отдѣленіе отъ прочихъ сектъ, среди которыхъ они живутъ, избѣжаніе всякаго родства съ ними, строгое соблюденіе существенныхъ законовъ іудаизма — обрѣзанія и празднованія субботы, тщательныя заботы объ исполненіи всѣхъ предписаній закона при *Шехитъ* (біеніе скота), благоговѣнное сохраненіе въ храмахъ свитковъ священнаго писанія, наконецъ имя ихъ, Бене-Израиль (сыны Израиля), какъ они сами себя называютъ, и подъ которыми они извѣстны во всѣхъ мѣстахъ Индостана. Замѣчательно, что среди ихъ нѣтъ ни священнослужителей (*коганимъ*), ни левитовъ. Изъ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ упомянутый путешественникъ заключаетъ, что они происходятъ отъ «десяти колѣнъ Израильскаго царства». Бене-Израиль Бомбея рассказали этому путешественнику, что, до прибытія европейцевъ, они образовали весьма многочисленное общество, которое жило отдѣльно и управлялось избраннѣйшимъ изъ ихъ среды главою, съ титуломъ шейха, но, по прибытіи европейцевъ, они должны были расцѣпиться и многіе принуждены были искать себѣ убѣжища на другомъ концѣ Индостана, отъ 50 до 60 дней пути за Калькуттою, особенно въ Гавекѣ, гдѣ они еще теперь имѣютъ своего шейха.

Недалеко отъ Бомбея, на разстояніи почти двухъ миль отъ Баркута, существуетъ колонія Бене-Израиль

считающая въ себѣ около 2,000 душъ, и состоящая подъ патриархальнымъ управленіемъ главы, по имени Баби. Члены этой колоніи живутъ въ домахъ, окруженныхъ садами и огородами, отличаются своей благотворительностью и занимаются земледѣліемъ и торговлею. Хотя у нихъ имѣется нѣсколько экземпляровъ пятикнижія, но они совершенно забыли еврейскій языкъ и не знаютъ даже его азбуки. Что касается богослуженія, то у нихъ сохранились еще нѣкоторые обряды, которые переходили изъ рода въ родъ. Они глубоко благоговѣютъ предъ законами Моисея и украшаютъ старые свитки закона многими драгоценностями. Въ храмахъ они благоговѣнно приближаются къ нимъ, ревностно цѣлуютъ ихъ, и потомъ удаляются, помолившись мысленно, въ душѣ, или тихимъ голосомъ, но у нихъ нѣтъ заранѣе составленныхъ молитвъ, а молятся они по внушенію сердца и по потребностямъ времени.

Такимъ образомъ у нихъ нѣтъ синагогальнаго устава. Они даже не знаютъ самой главной молитвы евреевъ—Шма; Съ нѣкотораго времени вавилонскіе евреи Бомбая посылаютъ имъ рѣзниковъ и раввиновъ, которые распространяютъ въ массѣ нѣкоторыя религіозныя познанія и знакомятъ ихъ съ многочисленными предписаніями іудаизма. Но, не смотря на свое расположеніе и услужливость къ Бене-Израиль, евреи Бомбая избѣгаютъ всякаго родства съ ними. Съ другой стороны Бене-Израиль сильно отстаиваютъ свое еврейское происхожденіе и свой настоящій іудаизмъ, стараются все болѣе и болѣе сближаться съ вавилонскими евреями и считали бы себя счастливыми, если бы укрѣпили свое религіозное единство съ ними брачными союзами.

Упомянутый нами путешественникъ, Бенъяминъ, находилъ Бене-Израиль во многихъ мѣстахъ, особенно въ Кохинѣ; они вездѣ имѣютъ одинъ и тотъ же типъ и занимаются тѣми же ремеслами. О евреяхъ въ Китаѣ, куда многія семейства въ различныя времена пересели-

лись изъ Месопотаміи, мы имѣемъ мало свѣдѣній. Известно только, что тамъ живутъ многія еврейскія общества и пользуются всѣми правами коренныхъ жителей страны, занимаютъ государственныя должности и пр. Синагоги у нихъ обыкновенно устроены въ полѣ и окружены деревьями и китайскими палатками. Они говорятъ языкомъ еврейскимъ, смѣшаннымъ съ персидскимъ. Священное писаніе ихъ состоитъ изъ тринадцати книгъ, въ честь Моисея и двѣнадцати колѣнъ. Нѣкоторыхъ книгъ священнаго писанія у нихъ вовсе нѣтъ, но тѣ, которыя они имѣютъ, совершенно сходны въ текстѣ, расположеніи и пунктуаціи съ священными книгами прочихъ евреевъ. При чтеніи главъ изъ пятикнижія, читающей вслухъ становится на «Моисеевой каедрѣ», надѣвая на это время синюю шапку и шерстяной талитъ (платъе). Раввинъ ихъ носитъ чрезъ плечо повязку изъ краснаго шелка. Они празднуютъ субботу и соблюдаютъ законъ обрѣзанія, но не понимаютъ еврейскаго языка. Число ихъ не велико, всего около 600 человѣкъ.

§ 2. Евреи въ Аравіи.

Какъ страна пограничная съ Палестиною, Аравія всегда была убѣжищемъ для еврейскихъ выходцевъ, особенно во времена безпокойствъ и войнъ въ Іудеѣ, и потому она давно уже населена была евреями, число которыхъ постоянно увеличивалось. Особенно счастливымъ положеніемъ пользовались евреи въ Пальмирѣ, подъ владычествомъ царицы Зеновіи, которая, какъ гласитъ преданіе, сама была еврейскаго происхожденія и поручала евреямъ высшія государственныя должности. Но въ 277 году римскій императоръ Авреліанъ побѣдилъ Зеновію и вмѣстѣ съ нею кончилось и счастливое состояніе евреевъ въ этой странѣ, которые вскорѣ должны были переселиться отсюда къ своимъ единовѣрцамъ въ

Палестину. Царь іеменскій также принялъ іуданзмъ, но онъ не успѣлъ обратитъ къ нему своихъ подданныхъ — арабовъ.

Наслѣдникъ этого царя, Диміонъ, велъ жестокою войну съ эіопскимъ царемъ Айдокомъ. Война окончилась несчастливо для царя-еврея и страна перешла въ руки христіанскаго царя, который, впрочемъ, вскорѣ умеръ. Тогда на престолъ опять вступилъ ревностный еврей Дунаанъ (у арабовъ Ду-Навасъ), называемый евреями, то Іосифъ, то Пинхасъ. По его повелѣнію ограбленъ былъ римскій купеческій караванъ, шедшій чрезъ южную Аравію въ Эіопію; вслѣдствіе этого возникла война между нимъ и эіопскимъ царемъ (христіаниномъ), Элесбааномъ, и побѣжденный Дунаанъ долженъ былъ бѣжать въ горы. Послѣ этого Элесбаанъ возвратился домой, оставивъ здѣсь незначительное войско; тогда Дунаанъ также возвратился изъ своего убѣжища, истребилъ эіопіянъ и хотѣлъ отомстить христіанамъ за ихъ возмущенія. Истребивъ многихъ изъ нихъ въ главномъ городѣ Тафарѣ и въ другихъ мѣстахъ, онъ обратился къ большому и населенному почти исключительно христіанами городу Нагерану. Жители этого города защищались противъ него, и когда, послѣ тщетной осады, Дунаанъ увидѣлъ, что ему не овладѣть этимъ городомъ помощью оружія, то сталъ увѣрять осажденныхъ, что пощадитъ ихъ религію и что онъ хочетъ только собрать дань, платимую ими издавна, послѣ чего, въ 523 году, они отворили ему ворота своего города. Но вступивъ въ городъ, онъ вѣроломно предалъ его грабежу.

Юстиніанъ, узнавъ объ этомъ, предложилъ немедленно александрійскому патріарху, Тимоѳею III, вызвать царя Элесбаана для помощи гомеритскимъ христіанамъ. Тимоѳей исполнилъ это и Элесбаанъ прибылъ съ эіопскимъ войскомъ въ Іемень, побѣдилъ еврейскаго царя, взялъ его въ плѣнъ и убилъ собственною рукою.

§ 3. Магометъ и евреи.

Около 622 года Магометъ объявилъ себя пророкомъ, и мечемъ завоевалъ всю Аравію. Еврейскія общества по своей многочисленности, богатству и могуществу, имѣли здѣсь большое значеніе; поэтому Магометъ старался привлечь ихъ на свою сторону съ намѣреніемъ употребить ихъ для своихъ плѣлей. Благодаря своему вліянію, они избавлены были отъ преслѣдованій вездѣ, гдѣ мечъ исламизма производилъ свои опустошенія. Но это продолжалось недолго, ибо евреи рѣшительно противились принять ученіе Магомета. Въ 624 году возникла борьба между евреями и мусульманами. Поводъ къ этой борьбѣ подалъ одинъ еврей, обидѣвшій мусульманку, который за это убитъ былъ арабомъ; евреи рѣшились отомстить. Магометъ объявилъ въ это время соединеннымъ племенамъ миръ и приказалъ имъ перейти въ исламизмъ. Въ посланіи, переданномъ отъ его имени Абу-Бекромъ—евреямъ, сказано было: «одолжите Господу на хорошіе проценты». Одинъ еврей, Пинхасъ Агура, прочитавъ это, сказалъ съ усмѣшкою: «Богъ видно обѣднѣлъ, когда онъ долженъ дѣлать займы», за что Абу-Бекръ сильно ударилъ его въ лице и борьба между евреями и мусульманами сдѣлалась открытою, при чемъ послѣдніе остались побѣдителями. Съ этого времени, Магометъ сталъ явно и всею душою ненавидѣть евреевъ. Онъ сталъ называть ихъ невѣрными, убійцами пророка, проклятыми Богомъ, сталъ проповѣдывать, что они испортили откровенія Божіи и между тѣмъ, мы должны замѣтить, что Магометъ самъ обязанъ былъ своимъ ученіемъ не только ветхому завѣту, но и позднѣйшимъ духовнымъ произведеніямъ евреевъ. Не говоря уже о томъ, что Магометъ чтить пророковъ Израіля, считалъ

Иерусалимъ и Синай священными мѣстами и даже гордился своимъ происхожденіемъ отъ Авраама, мы должны еще прибавить, что онъ заимствовалъ ученіе о Богѣ, о безсмертіи души, о вѣчномъ воздаяніи, о важности и образѣ молитвы, наконецъ многія предписанія объ образѣ жизни, почти буквально отъ іудаизма. Даже свои легенды онъ заимствовалъ изъ сочиненій еврейскихъ ученыхъ, или вѣрнѣе, такъ какъ онъ самъ не былъ ученымъ, обязанъ былъ ими еврею, по имени Варака-ибнъ Науфаль, который хотя родился мусульманиномъ, но перешелъ въ іудаизмъ и доставлялъ свѣдѣнія о немъ Магомету. Въ самомъ дѣлѣ странно, какимъ образомъ, человекъ, обязанный столько іудаизму, не могъ оцѣнить привязанности евреевъ къ своей вѣрѣ, но это не единственный примѣръ въ нашей исторіи. Послѣдователи Магомета также стали ненавидѣть и презирать евреевъ, но, при всемъ томъ, положеніе послѣднихъ среди мусульманъ все-таки было еще сносно. По смерти Магомета, евреи должны были переселиться въ Сирію, вслѣдствіе завѣщанія Магомета, чтобы, кромѣ его религіи, въ его родинѣ, Аравіи, никакая другая религія не была терпима. Съ завоеваніями арабовъ евреи переселились и въ сѣверную Африку, гдѣ они занимались хлѣбопашествомъ и другими ремеслами. Они долго были тамъ въ высокомъ уваженіи, занимались науками, и отличались чистотою нравовъ и образованіемъ. Между ними были замѣчательные богословы, филологи, историки и астрономы. Позже замѣчательные ученые жили особенно въ Марокко, Фецѣ и Алжирѣ.

Въ Турціи евреи наслаждались еще большимъ благосостояніемъ, не смотря на то, что они должны были платить тягостныя подати. Нѣкоторые изъ нихъ дѣлались тамъ лейбъ-медиками, государственными людьми, посланниками и пр. Въ 1560 году Донъ Іосифъ сдѣлался герцогомъ наксосскимъ. Въ Испаніи, во время господ-

ства Мавровъ, евреи приобрѣли себѣ не только богатства, но и получали высшія государственныя мѣста и дѣлали большіе успѣхи въ разныхъ отрасляхъ науки. Еврейскія школы въ Толедѣ, Кордовѣ, Барселонѣ и Гренадѣ наполнены были множествомъ учениковъ, и эти школы, вмѣстѣ съ арабами, сохранили свѣтильникъ учености и просвѣщенія среди глубокаго мрака среднихъ вѣковъ. Они дѣлали большіе успѣхи не только въ медицинѣ, но и въ философіи, математикѣ, астрономіи, — словомъ, во всѣхъ отрасляхъ тогдашнихъ наукъ. Халифы держали при себѣ еврейскихъ врачей, совѣтниковъ и профессоровъ. Прилежнѣе всего однако евреи занимались библіею и талмудомъ, о чемъ мы будемъ, впрочемъ, говорить послѣ.

Въ настоящее время, въ Аравіи евреи живутъ въ Санаѣ, Таесѣ, Теанинѣ и особенно въ гористыхъ мѣстахъ Іемена. Число евреевъ въ Іеменѣ простирается отъ 30,000 до 35,000 душъ; изъ нихъ около 2,000 живутъ въ Аденѣ, около 10,000 въ Самѣ, около 1,000 въ Садѣ, около 1,000 въ Дамарѣ, около 2,000 въ Гаданѣ-эшъ-Шамѣ, въ пустынѣ Бедѣ около 2,000, а прочіе живутъ разсѣянно въ маленькихъ городахъ и селахъ.

Вслѣдствіе независимаго положенія Гадана-эшъ-Шама отъ имама (свѣтскаго и духовнаго главы магометанъ), евреи пользуются тамъ относительнымъ благосостояніемъ. Они живутъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ магометанами, помогаютъ имъ въ войнахъ, и поэтому магометане сами охраняютъ ихъ отъ насилій фанатиковъ и грабителей. За исключеніемъ пѣкоторыхъ ремесленниковъ, они занимаются тамъ хлѣбопашествомъ и имѣютъ собственные поля и сады.

Въ пустынѣ Бедѣ евреи живутъ, подобно бедуинамъ, въ шатрахъ и, подобно имъ, они почти совершенно независимы. Они имѣютъ тамъ своего собственнаго Шейха, или предводителя, которымъ управляются, и ведутъ часто войны съ сосѣдними кочующими племенами. Они

также ничему не учатся и въ нравахъ и обычаяхъ сильно сходствуютъ съ своими сосѣдями.

Правленіе имама въ Санѣ жестоко гнететъ евреевъ. Еврей не долженъ носить здѣсь хорошихъ, или даже чистыхъ платьевъ, даже изъ самой дешевой матеріи, изъ опасенія, чтобы туземцы не подозрѣвали, что онъ богатъ. Если находятъ, что еврей имѣетъ больше семи руб., то у него отнимаютъ все, чѣмъ онъ владѣетъ. Одежда ихъ состоитъ тамъ изъ толстой рубашки и длиннаго *арбаканфотъ* (четырёхконечника). Они не должны здѣсь ѣздить верхомъ на лошади или мулѣ, а въ присутствіи мусульманина они не имѣютъ права ѣздить даже на ослѣ. Вслѣдствіе этого они въ городѣ вовсе не могутъ ѣздить верхомъ, а по дорогѣ должны слѣзать при встрѣчѣ съ мусульманиномъ и не должны дать ему дорогу и съ лѣвой стороны.

О евреяхъ въ Санѣ путешественники рассказываютъ, что они благочестивы и имѣютъ ученыхъ людей. Вмѣстѣ съ библіею, ихъ любимѣйшую книгу составляетъ Зогаръ. Большею частію они здѣсь ремесленники: плотники, каменщики, кузнецы и проч., и только нѣкоторые изъ нихъ—мелкіе мѣнялы, которые всегда находятся въ опасности быть ограбленными. Поэтому они обыкновенно берутъ въ додѣгъ незначительную сумму у магометанина на огромные проценты, хотя и не нуждаются въ ней, для того только, чтобы тотъ защищалъ ихъ. Дешевизна жизненныхъ припасовъ есть, кажется, причина, почему еврей остаются въ этой негостепріимной странѣ.

§ 4. Караймы.

Въ царствованіе халифа Аль-Мансура возникла новая еврейская секта, называемая караймскою. Поводомъ къ образованію этой секты были пристрастіе и несправедливость Рѣшъ-Гелуты при избраніи представителей школъ. Въ это время жилъ извѣстный Ананъ-бенъ-Давидъ,

котораго удалили отъ должности Ренъ-Гелуты, предпочитавъ ему менѣе ученаго брата его. Этотъ Ананъ выступилъ противъ раввиновъ и сталъ отвергать всѣ преданія, утверждая, что слова Всемогущаго и Всесовершеннѣйшаго не могутъ быть въ такой степени неясны и неточны, чтобы нуждались еще въ устномъ объясненіи. За это Ананъ обвиненъ былъ предъ халифомъ Аль-Мансуромъ, какъ возмутитель всеобщаго спокойствія, и брошенъ въ темницу. Здѣсь онъ разсказалъ про свою судьбу своему товарищу-узнику, увѣрялъ его въ своей невинности, утверждая, что онъ не думалъ основать новой религіи, а хотѣлъ только возстановить еврейскую религію въ ея первоначальной чистотѣ, и показалъ ему, что уже во время Александра Яная стали обнаруживаться подобныя мнѣнія. Товарищъ посоветовалъ ему представить все дѣло халифу. Ананъ просилъ объ аудіенціи у халифа, послѣ которой онъ дѣйствительно былъ освобожденъ. Отправившись въ Палестину, онъ приобрѣталъ тамъ все болѣе и болѣе приверженцевъ, такъ что вскорѣ образовались цѣлыя общества караимовъ, которыхъ онъ сдѣлался главою (*наси*). Такимъ образомъ возникла секта караимовъ, основателемъ которой былъ Ананъ *).

Караимы считаютъ только ученіе Моисея источникомъ религіи, отвергаютъ всѣ талмудическія положенія и преданія, и большею частью держатся буквы священнаго писанія. Такимъ образомъ у караимовъ считается уже религіознымъ преступленіемъ, разрѣзывать пищу въ субботу, такъ какъ, по буквальному смыслу библіи, въ этотъ

*) Какъ религіозные и научные споры другихъ народовъ никогда не оставались безъ вліянія на іудаизмъ, то и на образованіе караимской секты вѣроятно имѣлъ вліяніе возбужденный въ то время вопросъ въ исламизмѣ—имѣютъ ли преданія отъ Магомета такое же значеніе, какъ самъ коранъ или нѣтъ.—Въ мусульманскомъ мірѣ, какъ извѣстно, вслѣдствіе этого вопроса образовались двѣ партіи: суниты, принимающіе святость преданій и шиты, отрицающіе ихъ.

день запрещены всякаго рода работы. Въ субботу они даже не зажигаютъ у себя свѣчей *), потому что буквально держатся мѣста во 2 книгѣ Моисея XXXV, 3: «не жгите во всѣхъ вашихъ жилищахъ огня въ субботу». Цѣлый день субботы они остаются на одномъ мѣстѣ, по той же причинѣ, что буквально держатся мѣста во 2 книгѣ Моисея XV, 29: «да останется каждый на своемъ мѣстѣ и пусть никто не оставитъ его въ седьмой день». Они занимаются, большею частію, ремеслами, землѣдіемъ и торговлею съѣстными припасами. и отличаются своею честностью и прилежаніемъ. До крестовыхъ походовъ они все жили въ Палестинѣ, но въ это время они начали переселяться въ разныя страны. Въ настоящее время, въ Николаевѣ, Херсонѣ, Вильнѣ, Трокахъ, Поневѣжѣ и Луцкѣ живетъ около 500 караимовъ, въ Галиціи около 150, въ Одессѣ около 210, въ Крыму около 400; кромѣ того общества караимовъ живутъ еще въ Константинополѣ и Иерусалимѣ. Они весьма богомольны, часто постятся и охотно предпринимаютъ путешествія въ Иерусалимъ къ гробамъ отцовъ. Каждое дитя мужескаго пола съ наступленіемъ семи лѣтъ вводятъ въ храмъ, остригаютъ ему тогда въ первый разъ волосы и даютъ выпить немного вина. Глава ихъ въ дѣлахъ религіозныхъ, Хахамъ, исполняетъ въ тоже время и должность рѣзника и судьи, и можетъ объяснять библію по своимъ собственнымъ убѣжденіямъ, не обращая вниманія на своихъ предшественниковъ. Нѣсколько разъ въ году они посѣщаютъ кладбище и молятся тамъ за умершихъ. Для омовенія и одѣванія покойниковъ они нанимаютъ людей, сами же не дотрогиваются къ

*) Впрочемъ уже съ двухъ сотъ лѣтъ это у нихъ болѣе не соблюдается, такъ какъ караимскіе ученые имѣютъ право дѣлать религіозныя измѣненія, если они не очевидно противорѣчатъ буквальному смыслу библіи.

труп, и только когда онъ уже лежитъ въ гробу, они сами носятъ его на кладбище. Строгіе судьи своихъ собственныхъ поступковъ и почти всегда готовые помочь нуждающемуся и обѣдневшему собрату, для того чтобы нужда не вела за собою преступлений, они вездѣ уважаются и вездѣ имъ покровительствуютъ. Вообще же секта отчасти неподвижная, такъ какъ характеръ ихъ ученія есть почти слѣпое слѣдованіе буквѣ священнаго писанія. Раввины-талмудисты часто энергически выступали противъ этой секты, что подало поводъ ко многимъ ученымъ преніямъ. Само сабою разумѣется, что эти пренія были полезны, какъ для талмудическихъ евреевъ, такъ и для караимовъ, ведя обоихъ къ болѣе ясному пониманію дѣла. Молитвенникъ караимовъ составленъ былъ около конца 13 столѣтія Арономъ-бенъ-Іосифомъ, который замѣчательнъ и по другимъ литературнымъ произведеніямъ. Другой замѣчательный караимъ, Моисей Бешіаци, жившій около 1570 года въ Константинополѣ, написалъ сочиненіе Маттэ Элогимъ, содержащее въ себѣ вѣроученіе караимовъ.

§ 5. Евреи въ Испаніи и Франціи.

Уже въ первыя столѣтія по Р. Х. евреи въ Италіи были столь многочисленны и могущественны, что особенно христіанское духовенство стало опасаться рѣшительнаго преобладанія ихъ въ этой странѣ. По нѣкоторымъ довольно сомнительнымъ памятникамъ, они поселились въ Испаніи еще во времена царя Соломона, но гораздо вѣроятнѣе, что они пришли туда изъ Африки около 100 лѣтъ по Р. Х. Но благосостояніе ихъ на этомъ полуостровѣ возбуждало зависть и ненависть, такъ что уже въ началѣ четвертаго столѣтія соборъ въ Элиберисѣ предписалъ, чтобы впередъ никакой христіанскій земле-

владѣтель не призывалъ еврея для благословенія своихъ полей. Равнымъ образомъ этотъ соборъ счелъ нужнымъ запретить духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ всякое близкое общеніе съ евреями, и особенно вступленіе съ ними въ родство бракосочетаніями: — не подлежитъ никакому сомнѣнію, что многіе христіане заключали тогда брачныя союзы съ евреями и даже исполняли заповѣди еврейской религіи. Спустя около двухъ столѣтій, въ 582 году, и 3 соборъ счелъ нужнымъ возобновить запрещеніе вступать въ бракъ съ евреями, и такъ какъ испанскіе евреи преимущественно вели торговлю невольниками, то соборъ запретилъ имъ этотъ промыселъ, объявивъ ихъ невольникамъ свободу. Но подобныя рѣшенія, повидимому, часто не были исполняемы, и за деньги евреи пользовались даже покровительствомъ многихъ духовныхъ лицъ, что было запрещено слѣдующимъ соборомъ въ Толедѣ, 633 г. Съ другой стороны, еще Вестъ-Готскіе короли въ Испаніи пытались силою обратить евреевъ въ христіанство. Естественно, что, при такихъ обстоятельствахъ, евреи охотно видѣли вторженіе сарацынъ въ Испанію.

Во Франціи евреи, вѣроятно, жили еще очень рано, ибо уже Хильдебертъ I (540) запретилъ имъ показываться на улицахъ Парижа отъ великаго четвертка до свѣтлаго воскресенія; подобное рѣшеніе мы встрѣчаемъ и въ Орлеанѣ, гдѣ оно сдѣлано было обществомъ духовныхъ. Евреи были здѣсь въ такой немплоти, что епископъ Верроль лишился своей должности за снисходительное обращеніе съ ними. Король Хильперихъ (570) и король Дагобертъ (620) съ величайшею жестокостію обращались съ евреями. Подстрекаемый царемъ Гераклиемъ, Дагобертъ рѣшилъ изгнать всѣхъ евреевъ, но нашелъ сильную оппозицію въ аббатѣ Даміанѣ и въ Тулонскомъ судилищѣ, которые, изъ челоуѣколюбія и справедливости, заступились за евреевъ даже съ оружіемъ въ рукахъ. Король Вамба поручилъ своему любимцу, графу

Павлу, наказать бунтовщиковъ. Но послѣдній соединился съ евреями, завоевалъ городъ Нарбонъ и хотѣлъ сдѣлаться тамъ королемъ; однако онъ вскорѣ долженъ былъ уступить силъ Вамбы, и былъ казненъ вмѣстѣ съ главными сообщниками своими, а евреи изгнаны были изъ страны. Не смотря на такія неблагопріятныя обстоятельства, евреи еще посвящали себя наукѣ. Въ Люнелѣ и Лангедокѣ процвѣтали многія высшія училища, въ которыхъ усердно занимались изученіемъ Талмуда.

§ 6. Евреи въ Италіи.

Въ римской имперіи христіанское духовенство неуспынно старалось обращать евреевъ въ христіанство, и когда, не смотря на всѣ старанія, оно не могло завладѣть ихъ убѣжденіями, то съ тѣмъ большею энергіею, приступило къ физическому преслѣдованію ихъ. Но Теодерихъ, царь остъ-готовъ, сдѣлавшійся, по паденіи Одоакра, властителемъ всей Италіи, выказывалъ много ума, преимущественно въ сохраненіи своей власти въ церковныхъ дѣлахъ. Онъ особенно не любилъ переходы отъ одной религіи къ другой. Онъ даже покровительствовалъ евреямъ, и когда чернъ въ Римѣ подожгла еврейскую синагогу, то онъ наказалъ ее. Его наслѣдникъ, Теодатъ былъ также вѣротерпимъ. Евреи были ему за это весьма признательны и доказали свою вѣрность во время войны Юстиніана съ остъ-готами. Они защищали тогда верхнюю часть города Неаполя, и когда полководецъ Юстиніана, Велисарій, взялъ нижнюю часть города приступомъ и проникъ въ самый городъ, евреи не отступали отъ своего мѣста, пока не были одолены силою. Велисарій оцѣнилъ эту вѣрность и приказалъ своимъ солдатамъ пощадить евреевъ. Однако ему только съ большимъ трудомъ удалось положить предѣлъ кровожадности своего войска.

Иначе поступалъ съ евреями Юстиніанъ. Онъ притѣснялъ и преслѣдовалъ ихъ, поступалъ съ ними, какъ съ еретиками и опять отнялъ у нихъ прежнія владѣнія и права. Онъ приказалъ имъ праздновать свою пасху въ одно время съ праздниками пасхи у христіанъ. Онъ объявилъ, что евреи не могутъ быть свидѣтелями противъ христіанъ, что ихъ завѣщанія не имѣютъ силы, и запретилъ африканскимъ евреямъ соблюденіе заповѣдей ихъ религіи; а прочимъ евреямъ — воспитаніе своихъ дѣтей въ правилахъ родной вѣры. Но всѣ подобныя постановленія для истребленія іуданзма никогда не достигали своей цѣли.

§ 7. Самаритяне.

Жестокое обращеніе Юстиніана съ евреями вызвало ихъ къ общему возстанію въ Кесаріи. Къ нимъ присоединились также Самаритяне. — Но прежде, чѣмъ опишемъ ходъ этого возстанія, мы должны отступить отъ нашего разсказа и объяснить происхожденіе этой секты.

Салманассаръ, по разрушеніи Израильскаго царства, отправилъ побѣжденныхъ 10 колѣнъ израильскихъ въ Ассирійское царство, а оттуда въ отдаленнѣйшія страны Азіи. Изъ этихъ странъ они уже никогда болѣе не возвращались, а отчасти смѣшались съ другими народами и потеряли свою религію и народность, отчасти живутъ еще и теперь, какъ послѣдователи Моисеевой религіи, среди другихъ народовъ, а отчасти даже сохранили свою самостоятельность до настоящаго времени, какъ отдѣльное племя, съ своимъ собственнымъ управленіемъ и собственными правителями. Въ опустошенную же страну 10-ти колѣнъ, особенно въ главный городъ Шомронъ (Самарія) и его окрестности, царь Ассирійскій отправилъ нѣсколько другихъ, покоренныхъ имъ племенъ, называвшихся прежде, по имени главнаго города

ихъ въ Персіи хутеями, а послѣ по имени новаго главнаго города самарянами, самаритянами. Скоро послѣ водворенія въ этой странѣ, новые жители (самаритяне) пострадали отъ прежняго долгаго опустошенія ея: множество голодныхъ львовъ ворвалось въ городъ, что имѣло разумѣться самыя несчастныя послѣдствія; по языческимъ понятіямъ они истолковывали это ужасное происшествіе какъ наказаніе неба за непочитаніе прежняго Бога этой страны. Они сейчасъ извѣстили ассирійскаго царя объ этомъ печальномъ происшествіи и просили дать имъ еврейскаго священника, который научилъ бы ихъ служить Богу этой страны, что и было исполнено. Такимъ образомъ хутеи стали служить по своему Богу Израиля, не отказавшись впрочемъ и отъ своихъ прежнихъ боговъ; такимъ образомъ самаритяне были полуязычники и полуиудеи.

Полуязычество самаритянъ препятствовало полному сліянію ихъ съ евреями. Хотя самаритяне, вчитываясь все болѣе и болѣе въ библейскія книги, должны были убѣдиться, что Богъ еврейскій, какъ Богъ вселенной, не нуждается еще въ товарищахъ, но тѣмъ не менѣе разрывъ между ними и евреями продолжался.

Отдѣленные и отрѣзанные въ продолженіе цѣлаго столѣтія отъ всякаго обращенія съ евреями, самаритяне почерпали весь свой іудаизмъ исключительно изъ пятикнижія Моисея, не зная и даже не обращая вниманія на дальнѣйшее развитіе моисеевыхъ законовъ до тогдашняго времени; они стали такимъ образомъ на точку зрѣнія іудаизма, отсталую уже на тысячелѣтіе, между тѣмъ какъ у самихъ евреевъ религіозная жизнь обновлялась всегда съ теченіемъ времени священниками и пророками сообразно духу времени и потребностямъ жизни, измѣняя въ то же время и свои формы. Такимъ образомъ въ самомъ характерѣ іудаизма самаритянъ и евреевъ заключалась

причина разрыва между этими племенами. Этот разрывъ между евреями и самаритянами перешелъ въ жестокую вражду, когда послѣдніе, обнаруживъ готовность и желаніе участвовать при воздвиженіи втораго храма въ Иерусалимѣ, получили на это рѣшительный отказъ со стороны евреевъ. Вслѣдствіе этого извѣстный Менассе, зять враждебнаго евреямъ главы самаритянъ Саибаллата, выстроилъ на горѣ Гаризимъ, недалеко отъ города Сихемъ (Наблусъ), храмъ для самаритянъ, подобный іерусалимскому, и большая часть самаритянъ переселилась потомъ въ этотъ городъ, что разумѣется увѣковѣчило разрывъ между евреями и самаритянами.

Это тѣсное соединеніе самаритянъ у горы Гаризимъ и отдѣленіе ихъ отъ евреевъ подали поводъ еще къ большимъ несправедливымъ осужденіямъ и клеветамъ съ обѣихъ сторонъ. Евреи не только не считали самаритянъ настоящими евреями, но стали опять подозрѣвать ихъ въ идолопоклонствѣ. Многіе говорили даже, что на горѣ Гаризимъ находится изображеніе голубя, которому оказываютъ всѣ божескія почести, и поэтому евреи рѣшительно начали ставить хутеевъ на одной доскѣ съ язычниками, хотя, съ другой стороны, талмудъ признаетъ, что самаритяне исполняли религіозныя постановленія, заимствованныя ими изъ іуданзма, съ гораздо большею тщательностью и добросовѣстностью, чѣмъ сами евреи. Съ своей стороны самаритяне не переставали считать себя настоящими евреями и обвиняли другихъ евреевъ въ искаженіи библіи. Они утверждали, что настоящее богослуженіе совершается только въ храмѣ на горѣ Гаризимъ, котораго алтарь будто построенъ изъ камней поставленныхъ для памяти въ Иорданѣ, ссылаясь на 5 кн. Моисея, гл. 27, ст. 4. Народная вражда росла такимъ образомъ съ каждымъ днемъ; изъ вражды евреи перестали причислять Самарію къ Обѣтованной странѣ. Что-

бы соединить самаритянъ съ евреями Гирканъ покорилъ Сихемъ и разрушилъ ихъ храмъ. Но онъ не достигъ своей цѣли, а напротивъ того еще усилилъ взаимное озлобленіе и вражду. Обѣ стороны бѣжали другъ друга какъ чумы, и оскорбляли другъ друга всевозможными средствами, даже тогда, когда Иродъ вновь выстроилъ имъ ихъ городъ. Мысль о потерѣ храма, котораго уже никогда болѣе не возобновили, наполняла самаритянъ ненавистью и злобою.

Но эти отношенія измѣнились при дальнѣйшемъ господствѣ Рима. Во время неоднократныхъ походовъ римлянъ противъ Іудей, которые они всегда совершали чрезъ Самаритянскую область, производя и тамъ много опустошеній, самаритяне сдѣлались дружелюбнѣе въ отношеніи къ евреямъ. Во время іудейско-римской войны они соединились съ евреями и храбро защищали общее дѣло. Съ этого времени они должны были раздѣлять участь евреевъ, а иногда положеніе ихъ было еще печальнѣе. При императорѣ Антоніѣ благочестивомъ евреи еще пользовались иногда нѣкоторыми милостями, между тѣмъ какъ самаритянамъ даже запрещено было совершать обрядъ обрѣзанія. При императорѣ Зенонѣ (490) они хотѣли присвоить себѣ нѣкоторыя христіанскія церкви, за что отняли у нихъ гору Гаризимъ, гдѣ выстроили христіанскую церковь, которая впрочемъ была разрушена при Анастасіи толпою самаритянскихъ женщинъ.

Когда императоръ Юстиніанъ жестоко поступилъ съ евреями, то самаритяне соединились съ ними и, предводительствуемые Юліаномъ, котораго они выбрали себѣ въ цари, они убили много христіанъ, опустошили страну и умертвили намѣстника въ его собственномъ дворцѣ. Юстиніанъ, узнавъ объ этомъ, приказалъ подавить возстаніе. Главные зачинщики были убиты, а другіе самаритяне должны были оставить свое отечество или при-

*

нять христіанство, что многіе и сдѣлали. Такія образы съ 575 года они исчезаютъ изъ исторіи.

Въ настоящее время число ихъ простирается только до 100—150. Они живутъ въ Наблусѣ (Сихемѣ) и занимаются земледѣліемъ, мелкою торговлею и переписываніемъ сочиненій для богатыхъ арабовъ. Они еще теперь имѣютъ синагогу на горѣ Гаризимъ. Они производятъ родословіе своего первосвященника отъ упомянутого нами священника Менассе. Изъ библейскихъ книгъ они имѣютъ только пятикнижіе Моисея, которое они признаютъ произведеніемъ божественнымъ, и книгу Исуса Навина; остальные библейскія книги они отвергаютъ, потому что въ этихъ книгахъ встрѣчаются мѣста противъ нихъ. Даже текстъ ихъ пятикнижія весьма значительно отличается отъ нашего текста; большею частію встрѣчаются въ ихъ пятикнижіи измѣненія, сдѣланныя въ пользу ихъ религіозныхъ мнѣній. Ихъ рукопись пятикнижія написана по ихъ мнѣнію Абисуемъ, внукомъ Аарона (1 Хрон. 5, 30), спустя 13 лѣтъ послѣ смерти Моисея. Хотя это очевидно невѣрно, но тѣмъ не менѣе эта рукопись есть дѣйствительно одинъ изъ древнѣйшихъ, если не самый древнѣйшій свитокъ пятикнижія.

§ 8. Сабурен и Гаоны.

Съ составленіемъ Талмуда и календаря шеволы, а также должность Наси значительно потеряли изъ своего могущества и значенія, потому что съ этого времени устное преподаваніе уже не было болѣе необходимою потребностью. Когда въ 429 году Наси Гамалиель по неизвѣстнымъ причинамъ отставленъ былъ отъ должности, то патриархатъ былъ совершенно уничтоженъ императорскимъ приказомъ, который при этомъ опредѣлилъ, чтобы суммы, на-

значающія для расходовъ по этому учрежденію и должности, вносились въ императорскую казну. Впрочемъ съ уничтоженіемъ патріархата изученіе Талмуда не прекратилось. Но раввины не хотѣли болѣе измѣнять постановленій Талмуда, а только болѣе развивали ихъ и разрѣшали нѣкоторые темные вопросы, въ немъ встрѣчающіеся. Эти раввины называются Сабуреи (סבוראי), т. е. подающіе свои мнѣнія и рѣшенія. Время этихъ Сабуреевъ продолжалось отъ 476 до 560 года.

Къ нимъ принадлежатъ: Р. Эна, представитель школы въ Сурѣ, и Р. Симуна. Эти раввины управляли высшими школами въ Вавилоніи, но обстоятельства мѣшали имъ имѣть болѣе обширное духовное вліяніе. За ними слѣдуетъ Р. Хананъ изъ Ишки, который начинаетъ собою періодъ Гаоновъ. Титуль Гаонъ получали только знаменитѣйшіе раввины. Отъ этихъ Гаоновъ дошли до насъ цѣлыя сочиненія и отдѣльныя постановленія и мнѣнія по предметамъ религіознымъ. Знаменитѣйшіе Гаоны были: 1) Р. Симонъ Капра, авторъ книги *Гилготъ Гедолотъ*, о церковныхъ положеніяхъ евреевъ. 2) Современникъ его Р. Аха Месабха, авторъ собранія казуистическихъ изслѣдованій о главахъ въ пятикнижьи. 3) Амрамъ, собралъ молитвы и прислалъ ихъ обществамъ испанскихъ евреевъ, которыя впрочемъ отвергли ихъ. 4) Р. Нахшонъ, астрономъ, авторъ вспомогательной таблицы для составленія календаря.

5) Р. Саадія, род. въ 892 году. Въ это время іудаизмъ былъ въ опасномъ положеніи. Караимы, о которыхъ мы уже говорили выше, нападали на него словомъ и дѣломъ; евреи предались многимъ суевѣріямъ, напр. повѣрью о переселеніи душъ, по которому душа человека переходитъ къ животному; философія была запрещена и объявлена вредною для набожности, школы упали сильно, завѣдываніе ими поручено было людямъ бо-

лѣе богатымъ, нежели ученымъ, магометане и христіане начали также дѣлать нападки на іудаизмъ. Все это было бы весьма опасно для іудаизма, если бы не явился человѣкъ, умѣвшій устоять среди этихъ трудныхъ обстоятельствъ и съ неутомимою дѣятельностью отражать всѣ нападки и въ то же время вступать съ такою многостороннею ученостью въ различныя опасности духовной дѣятельности и утвердить ученія іудаизма. Этотъ человѣкъ былъ Р. Саадіа Гаонъ, сынъ Іосифа, изъ Фаума въ Египтѣ, котораго жизнь и стремленія обратили на себя вниманіе всѣхъ евреевъ и еще теперь заслуживаютъ вниманія ученаго міра. Его необыкновенная ученость вмѣстѣ съ удивительною твердостью характера, его неподкупное чувство и стремленіе къ истинѣ, его непоколебимая справедливость и прямодушіе не могли не обратить на него вниманія высшихъ еврейскихъ школъ, которые предложили ему титулъ Гаона. Въ Сурѣ уже давно существовалъ раздоръ между тамошними раввинами и Решъ-Гелутою. Въ продолженіе семнадцати лѣтъ школа въ Сурѣ была весьма мало посѣщаема учащимися, потому что Решъ-Гелута, Давидъ сынъ Заккая, назначилъ туда Гаонна Іомъ-Тоба, человѣка неспособнаго управлять школою. По смерти этого Іомъ-Тоба раввины рѣшились возвратить школъ ея прежнее значеніе, предложивъ ей въ Гаоны Саадіа, сына Іосифа, и Цемаха, который впрочемъ извѣстенъ былъ только своимъ происхожденіемъ. Давидъ сначала думалъ было выбрать въ Гаоны одного своего любимца, но когда послѣдній отказался, онъ утвердилъ Саадіа, не смотря на то, что обыкновенно въ эту должность назначались только туземцы и члены этой школы. На 33 году своей жизни Р. Саадіа вступилъ въ свою должность. Преподаваніе шло съ видимымъ успѣхомъ; онъ получилъ множество слушателей и школа въ Сурѣ получила опять свое преж-

нее значеніе. Вскорѣ ему представился случай показать Решъ-Гелутѣ, что онъ человѣкъ, который не затруднится говорить правду и противъ своего перваго начальника, если онъ даже могъ потерять при этомъ все. Спусти два года по вступленіи Саадіа въ должность онъ однажды отказалъ въ своей подписи при одномъ юридическомъ случаѣ, который долженъ былъ быть скрѣпленъ хоть однимъ Гаономъ. Когда не смотря на всѣ угрозы Решъ-Гелуты, Р. Саадіа не отступалъ отъ своего рѣшенія, то Решъ-Гелута отлучилъ его отъ синагоги и назначилъ анти-Гаона. Не обращая на это вниманія, Саадіа, на сторонѣ котораго были и раввины, отлучилъ въ свою очередь Решъ-Гелуту отъ синагоги и назначилъ на его должность брата его Гассана Юсифа. Однако не всѣ партіи были на сторонѣ Гассана, и такимъ образомъ возникъ разрывъ, который кончился только черезъ три года смертью Гассана. Это событіе имѣло самыя печальныя послѣдствія для Саадіа. Чтобы не сдѣлаться жертвою мести достигшаго опять своего полного могущества Решъ-Гелуты Давида, Саадіа долженъ былъ теперь бѣжать и жить въ неизвестности дѣлѣхъ 7 лѣтъ. Лишенный всякаго сообщенія съ людьми, Р. Саадіа посвятилъ все время своего уединенія исключительно занятіямъ и размышленіямъ и написалъ въ это время свои столь многочисленныя и столь важныя сочиненія.

Между тѣмъ случилось, что при одной тяжбѣ обѣ стороны согласились рѣшить дѣло третейскимъ судомъ, и одна сторона выбрала посредникомъ своимъ Решъ-Гелуту, а другая—Саадіа. Озлобленный выборомъ своего противника, Давидъ призвалъ къ себѣ выбравшаго Саадію и жестоко наказалъ его, такъ что послѣдній съ плачемъ и въ разорванныхъ платьяхъ жаловался обществу на нахальную несправедливость Решъ-Гелуты. Это произвело возмущеніе въ обществѣ. Партія противная Решъ-Гелутѣ обратилась съ

просьбою о помощи къ весьма уважаемому тогда въ Вавилоніи человѣку, по имени Кашаръ-бець-Ааронъ. Кашаръ, переговоривъ прежде наединѣ съ Давидомъ, пригласилъ къ себѣ для перемирія Давида съ его партією и Саадія съ его партією. Это случилось, какъ многіе современники рассказываютъ, наканунѣ праздника Пуримъ¹⁾. Когда при посредствѣ Кашара Саадія и Давидъ помирились, то Кашаръ просилъ ихъ провести у него ночь и читать у него книгу «Эсеиръ». Давидъ не соглашаясь на это, предложилъ рѣшить жребіемъ, гдѣ провести праздникъ Саадію—у Кашара или у него; жребій рѣшилъ въ пользу Давида. Послѣ этого Саадія вступилъ опять въ должность Гаона. Но не смотря на это, Саадія оставилъ и анти-Гаона въ его должности и позволялъ ему и впредь получать жалованье на этой должности. Кажется однако, что со времени его споровъ съ Давидомъ, карайтами и другими, сердце его надломлено было глубокимъ горемъ, которое уже болѣе не оставляло его. Онъ жилъ только 5 лѣтъ послѣ вторичнаго вступленія въ должность Гаона и умеръ 50-ти лѣтъ, оплакиваемый всѣми благодородными евреями. Хотя онъ безпощадно ругалъ тѣхъ, мнѣнія которыхъ ему не нравились, но тѣмъ не менѣе память его осталась въ высокомъ уваженіи даже у тѣхъ, кои не сходились съ нимъ въ мысляхъ и поступкахъ. Занимавшіеся наукою и философією уже тогда подвергались поруганіямъ со стороны слѣпыхъ фанатиковъ, но Саадія не обращалъ на это никакого вниманія и весьма ревностно продолжалъ свои занятія по философіи, хотя въ то же время былъ человѣкъ въ высшей степени ре-

¹⁾ Праздникъ въ воспоминаніе спасенія евреевъ отъ совершеннаго истребленія при царѣ Ахасверотѣ (мнѣнія историковъ насчетъ этого имени различны), благодаря интригамъ Эсеири, любимой жены его, которая была еврейкой. Въ этотъ праздникъ евреи читаютъ исторію этого событія.

лигиозный. Изъ его сочиненій, которыми онъ справедливо приобрѣлъ себѣ такое великое имя, какъ у арабовъ, такъ и у евреевъ, дошли до насъ: переводъ Пятикнижія на арабскій языкъ, — языкъ на которомъ писали свои сочиненія большинство Гаоновъ, — переводъ пророка Исаіа, Книга Оправданія и переводъ Іова съ примѣчаніями, объясненіе 70 словъ, встрѣчающихся только по одному разу въ Библии, Книга вѣры и познанія, гдѣ онъ доказываетъ, что путь къ истинному благу можетъ быть только въ полезной дѣятельности, соединенной съ добросовѣстнымъ исполненіемъ божественныхъ заповѣдей; комментаріи къ Пѣснѣ Пѣсней, многія казуистическія сочиненія и молитвы, изъ которыхъ еще теперь въ употребленіи превосходная молитва вающагося. Всѣ эти сочиненія — творенія великаго ума, внесшія новый духъ въ науку восточныхъ евреевъ.

6) Другой знаменитый Гаонъ былъ Рабби Шерира (967 — 997), который изложилъ въ одномъ сочиненіи исторію школъ со времени танаймъ и оставилъ намъ много богословскихъ отзыовъ и рѣшеній. На сотомъ году своей жизни онъ оклеветанъ былъ предъ халифомъ Ахмедъ Кадэромъ, который повѣсилъ его.

7) Сынъ его, Рабби Гай (997—1036) также великій ученый и писатель. Онъ жалуется уже на то, что занятія Талмудомъ уступаютъ мѣсто изученію свѣтскихъ наукъ. — За нимъ слѣдовалъ послѣдній Гаонъ, Рабби Хисдай, кототый послѣ двухлѣтней дѣятельности былъ невинно казненъ халифомъ Кадэромъ, послѣ чего должность Решъ-Гелуты и званіе Гаона для Вавилоніи навсегда прекратились (1039).

Съ этого времени стали процвѣтатъ еврейскія школы въ Испаніи, которые вскорѣ сдѣлались еще знаменитѣе Вавилонскихъ, потому что здѣсь занятія Талмудомъ не исключали и занятій свѣтскими науками. Основаніе

процвѣтанію испанскихъ школъ положено было въ 10-мъ вѣкѣ. Въ 980 году четыре знаменитые вавилонскіе раввина предприняли путешествіе, — по нѣкоторымъ по дѣламъ одного бракосочетанія, а по другимъ для со-спранія денегъ въ пользу вавилонскихъ школъ, — и попали въ руки морскимъ разбойникамъ. Одинъ изъ нихъ, Рабби Моисей, проданъ былъ въ рабство въ Кордову, гдѣ онъ выкупленъ былъ тамошними евреями, которые впрочемъ не знали его. Когда онъ сдѣлалъ однажды въ синагогѣ нѣкоторыя возраженія судѣ общества Рабби Натану, противъ высказанныхъ имъ мнѣній, то сейчасъ узнали, что подъ рубищемъ раба скрывается великій умъ. Самъ Рабби Натанъ призналъ, что онъ далеко уступаетъ этому иностранцу и потому не можетъ болѣе быть учителемъ общества. Вслѣдствіе этого Рабби Моисей избранъ былъ судьей еврейскаго общества въ Кордовѣ. Ученикъ этого знаменитаго человѣка, Иосифъ-бенъ-Исаакъ Станасъ, перевелъ Талмудъ на арабскій языкъ (1000), что много способствовало вѣрному пониманію этого сочиненія. Съ этого времени Испанія сдѣлалась преимущественно страной еврейской учености. Западныя школы евреевъ стали процвѣтать, между тѣмъ какъ восточныя школы ихъ пришли въ упадокъ. Вслѣдствіе этого отношенія, существовавшія до сихъ поръ между западными и восточными евреями, прекратились. Евреи сѣверной Африки и Франціи до Рейна уже больше не должны были обращаться въ дѣлахъ религіозныхъ къ вавилонскимъ евреямъ. Свобода и уваженіе, которыми пользовались испанскіе евреи, возвысили ихъ до такой степени, что и до настоящаго столѣтія португальскіе евреи ¹⁾ значительно отличаются отъ другихъ.

¹⁾ Названіе «Португальскіе Евреи» получили евреи Испаніи, вслѣдствіе того, что послѣ изгнанія ихъ изъ Испаніи, о чемъ мы будемъ говорить ниже, они отчасти переселились въ Португалію.

§ 9. Отлученіе.

Евреи жили тогда по собственнымъ законамъ, за соблюдениемъ которыхъ слѣдили раввины. Для вынужденія покорности послѣдніе пользовались иногда правомъ отлученія отъ синагоги,—этимъ остаткомъ прежняго религіознаго могущества Синедріона. Отлученіе было троякаго рода. Самое умѣренное отлученіе (*Ниддуй*) лишало виновнаго всякаго обращенія съ своими единовѣрцами на 30 дней, для того чтобы онъ испыталъ себя въ это время уединенія, созналъ свои проступки и покаялся въ нихъ. Но онъ въ это время, съ извѣстными впрочемъ ограниченіями, могъ присутствовать при общественномъ богослуженіи. Второй родъ отлученія (*Херемъ*) былъ уже связанъ съ проклятіемъ и подвергнутый такому отлученію не могъ уже присутствовать при богослуженіи и общественномъ обученіи; но въ тоже время онъ имѣлъ еще возможность помириться съ синагогою и быть опять принятымъ въ общество. Третій родъ отлученія (*Шаммата*) лишалъ уже всякой надежды на примиреніе, потому что при этомъ проклинали человѣка навсегда. Раввины пользовались правомъ отлученія и при Юстиніанѣ. Въ Византійской имперіи евреи мало по малу забыли еврейскій и халдейскій языки и пользовались, не смотря на запрещеніе раввиновъ, мѣстнымъ переводомъ Библии. Это озлобило раввиновъ. Народъ и раввины обратились къ императору Юстиніану, который рѣшилъ дѣло въ пользу народа, запретилъ Мишну и потребовалъ введенія между евреями мѣстнаго (латинскаго) языка, потому что это, какъ онъ выразился, будетъ способствовать распространенію христіанства между евреями. Но эта мѣра, какъ и большая часть попытокъ христіанскаго духовенства къ обращенію евреевъ въ христіанство,

повело за собою только постепенное соединеніе народа съ раввинами и содѣйствовало напротивъ утвержденію раввинизма. Съ этого времени раввинизмъ стоитъ уже твердою ногой въ жизни еврейскаго народа.

§ 10. Богослуженіе.

Постановленія раввиновъ служили тогда руководствомъ при всевозможныхъ случаяхъ жизни, и надо сознаться, что они тогда возбуждали и поддерживали благочестіе и добродѣтель въ сердцахъ народа. Синагога была также источникомъ благочестивой жизни; она соединяла отдѣльныя слабыя силы въ благодѣтельнымъ общественнымъ дѣламъ, поддерживала стремленіе къ истинному познанію Бога и обеспечивала за людьми, особенно старавшимися объ общественномъ благѣ, любовь и уваженіе ихъ единовѣрцевъ. Все это синагога въ состояніи была сдѣлать потому, что она согласовалась съ обстоятельствами жизни и состояніемъ образованности тогдашняго времени и удовлетворяла духу приверженцевъ ея. Богослуженіе отчасти обогащалось тогда, смотря по обстоятельствамъ времени и мѣста, новыми молитвами и обрядами, выводя въ тоже время изъ употребленія ненужныя молитвы, чѣмъ оно предохранило себя отъ мертваго восненія. Форма настоящаго богослуженія евреевъ и число молитвъ выработались только въ продолженіе многихъ столѣтій. До Эзры время молитвы и форма ея предоставлены были молящемуся. Только со времени Эзры, когда это оказалось неудобнымъ, когда и знаніе еврейскаго языка мало по малу стало теряться въ народѣ, и масса не была въ состояніи достойнымъ образомъ выразить свои моленія, начали составлять опредѣленныя молитвы. Но сначала они состояли, какъ уже замѣчено было выше, только изъ *Шма*, части *Тефила*

и 3 отрывковъ изъ св. писанія, которые слѣдуютъ за нѣма, равно какъ и изъ благословенія предъ и послѣ этихъ молитвъ, разумѣется только въ краткой формѣ. Кромѣ того проповѣди заключались *Kadeshomъ*, который послѣ введенъ былъ какъ молитва, причемъ къ нему прибавили еще **תתקבל צלותהון**. Къ вечерней молитвѣ прибавили **השכיבנו** и **ברוך ה' לעולם**; тефила при ней еще не была обязательною. Молитва **שתצילנו היום** сочинена уже Р. Іегудой Га-Наси. Молитвы **עלינו לשבח**, **יהי רצון**, **ומפני חטאנו**, **ותוריענו**, **ותתן לנו** (въ субботу предъ новолуніемъ), **הביננו**, **אתה יודע רזי עולם** принадлежать третьему столѣтію и онѣ написаны Рабомъ и Самуиломъ, основателями вавилонскихъ школъ. Молитва послѣ чтенія книги Эсѣиръ въ праздникъ Пуримъ и **הברלה** получили только въ 4 вѣкѣ свою настоящую форму. Молитвы **יראו עיננו**, **הודו**, **ובא לציון גואל**, **וינתן לך אלהים**, **והוא רחום** (въ понедѣльникъ и четвергъ) принадлежать періоду Гаоновъ. Почти въ каждомъ столѣтіи происходили измѣненія въ молитвахъ и богослуженіи и даже еще въ 14 и 15 столѣтіяхъ введены были новыя молитвы, которыя сначала обыкновенно приняты были не во всѣхъ синагогахъ. Изъ этого слѣдуетъ, что молитвы евреевъ составлены были въ различныя времена и въ различныхъ мѣстахъ, большею частію уже внѣ Палестины, и принадлежать различнымъ писателямъ, такъ что богослуженіе измѣнялось, разумѣется не существенно, съ каждымъ временемъ, смотря по особеннымъ обстоятельствамъ и потребностямъ народа. Сочиненіе и введеніе молитвъ было большею частію дѣломъ частныхъ лицъ, которые впрочемъ часто встрѣчали много препятствій при введеніи молитвъ. Большая часть молитвъ принадлежитъ ученымъ канторамъ, которые весьма часто свободно раскрашивали и увеличивали существовавшія уже молитвы и даже прибавляли къ нимъ

новня. Нѣкоторыя молитвы первоначально назначены были только для частныхъ случаевъ (какъ אלהי נשמה и слѣдующія за нимъ ברכות), и только потомъ онѣ присоединены были въ молитвамъ общественнаго богослуженія. Молитвы различаются между собою и по языку. Въ этомъ отношеніи ихъ можно раздѣлить на 4 рода: 1) молитвы на чисто-еврейскомъ языкѣ, 2) на языкѣ Мишны, 3) на раввинскомъ языкѣ и 4) на халдейскомъ языкѣ. Халдейскія молитвы יקום פורקן, קדושה, קריש, כל חמירא, בהרן ערובא, написаны учеными евреями Вавилоніи и Персіи, гдѣ халдейскій языкъ былъ народнымъ между евреями. Самыя священныя молитвы (*Кадеиш* и *Кедуша*) они написали на этомъ языкѣ, для того чтобы народъ, незнавшій уже по-еврейски, понималъ ихъ, изъ чего ясно видно, что и всѣ евреи могутъ молиться въ синагогахъ на другомъ языкѣ кромѣ еврейскаго, если существующія еврейскія молитвы имъ не понятны или неудовлетворяютъ ихъ, между тѣмъ какъ другія могли бы быть для нихъ болѣе назидательны.

Другія формы богослуженія также измѣнились. Такъ, предъ разрушеніемъ храма службы *Мусифъ* вовсе не было, а богослуженіе окончивалось чтеніемъ отрывковъ изъ пророковъ. Постоянныхъ канторовъ тоже не было, а Хазанъ былъ только чѣмъ то въ родѣ служителя синагога, который долженъ былъ напр. вынимать Тору изъ кивота и положить ее назадъ и вообще смотрѣть только за порядкомъ въ синагогѣ.

Канторамъ (שליח צבור, въ буквальномъ переводѣ посланный отъ общества) былъ попеременно всякій свѣдущій и благочестивый членъ общества. Богослуженіе начиналось воззваніемъ главы синагоги ברכו ה' המברך (благословите Господа благословляющаго), на что народъ отвѣчалъ ברוך ה' המברך לעולם ועד (благословенъ Господь благословляющій во вѣки вѣковъ), по-

слѣ чего всѣ продолжали молитву въ тихомолку. Только во время Тефила выступалъ назначенный главою синагоги членъ общества и начиналъ читать молитвы вслухъ. Музыки и хоральнаго пѣнія не было при молитвѣ. Впрочемъ учителя закона никогда не запрещали употребленія музыки при религіозныхъ обрядахъ, слѣдовательно и при молитвѣ; неупотребленіе же музыки при богослуженіи объясняется несчастнымъ положеніемъ, въ которомъ евреи находились, и желаніемъ сохранять трауръ по разрушеніи Іерусалима удаленіемъ всего, что носить на себѣ печать радости, слѣдовательно и музыки.

Къ этому же времени вѣроятно относится и введеніе пунктаціи, — точки и черты замѣняющія гласныя буквы и ударенія, — еврейскаго текста библіи. До этого времени правильное чтеніе текста библіи сохранялось только по преданію. Впрочемъ положительныхъ свѣдѣній о времени введенія этихъ знаковъ въ текстъ библіи у насъ нѣтъ. По введенію этихъ знаковъ критическое и прагматическое пересмотрѣніе текста библіи еще продолжалось, и всѣ эти замѣчанія, собранныя вмѣстѣ, получили названіе Масора (מסורה), т. е. преданіе, потому что прежде существовали только по преданію.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ОТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ ПЕРІОДА ГАОНОВЪ ДО ВРЕМЕНИ МЕНДЕЛЬСОНА, ОТЪ 1038 ДО 1786 ГОДА.

§ 1. Общее обозрѣніе судьбы евреевъ въ этомъ періодѣ.

Время отъ 11 до 16 столѣтія составляетъ самый печальный періодъ исторіи евреевъ въ христіанскихъ государствахъ. Исторія этого періода написана кровью и, по выраженію одного знаменитаго христіанскаго писателя, есть исторія позора человѣческаго рода. Она включаетъ въ себѣ все гнусное и жестокое, что только могли произвести суевѣріе, предрасудки, фанатизмъ и варварство средневѣковаго духовенства, князей и черни. Знаменитыя преслѣдованія христіанъ въ первыя времена христіанства ничто въ сравненіи съ преслѣдованіями евреевъ въ это время. Всѣ казни въ исторіи европейскихъ государствъ, всѣ ужасы религіозныхъ и гражданскихъ войнъ, кровавыя свадьбы, сицилійскія вечерни, — все это вмѣстѣ мы находимъ въ исторіи беззащитныхъ евреевъ, только подъ другими названіями. Вездѣ ихъ презирали и жестоко преслѣдовали. Напрасно говорило за нихъ чувство человѣчности и высокая заповѣдь любви изъ устъ самаго Христа; напрасно среди ихъ развивались таланты и процвѣтали науки и добродѣтель. При всей чистотѣ нравовъ, при самой безусловной покор-

ности свѣтской власти, — быть евреемъ было уже само по себѣ преступленіемъ; еврей не могъ являться на улицу, особенно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, не сдѣлавшись предметомъ смѣха, злорѣчія и преслѣдованія со стороны фанатической, невѣжественной и необузданной черни.

Въ мнимыхъ поводахъ къ преслѣдованіямъ никогда не было недостатка. Евреи были оклеветаны страшнымъ образомъ. Къ тому же достаточно было, чтобы одинъ еврей совершилъ какое либо преступленіе—и вину за эту взваливали обыкновенно на весь народъ. А возможно ли, чтобы при такомъ несчастномъ и угнетенномъ положеніи народа, въ средѣ его не развились нѣкоторые пороки и чтобы въ числѣ его не было людей не совсѣмъ строгой нравственности? Если просмотрѣть страшныя притѣсненія, кровавыя преслѣдованія, позорныя униженія, которымъ подвергались евреи въ этомъ періодѣ, то мы не можемъ не удивляться ихъ энергіи и силѣ, съ которыми они противостояли всему этому.

§ 2. Положеніе евреевъ, особенно въ германской имперіи.

На управленіе внутренними дѣлами евреевъ нѣмецкія правительства не обращали вниманія и предоставляли это еврейскимъ судьямъ, которые избирались самими евреями. Касательно же внѣшняго положенія евреевъ въ государствѣ, ихъ правъ и обязанностей германское государственное устройство держалось такого принципа: всѣ евреи Германіи составляютъ собственность имперіи, которая одна только можетъ распоряжаться ихъ правами (отсюда выраженіе: *besondere Kammerknechte*); евреи состоятъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ имперіи и всякое нарушеніе ихъ правъ считается

преступленіемъ противъ имперіи и подлежить разбира-
тельству надворнаго суда (Hofgericht). Вслѣдствіе этого
императоръ, какъ властитель леновъ имперіи, былъ въ
тоже время и властителемъ евреевъ и раздавалъ ихъ
въ лены своимъ васалламъ. Каждый духовный или свѣт-
скій князь, если желалъ держать у себя евреевъ, долженъ
былъ получить на это разрѣшеніе императора. Духъ време-
ни заставлялъ смотрѣть на евреевъ какъ на ненавист-
ныхъ невѣрныхъ, истребленіе которыхъ считалось за-
слугою. Но они находили въ императорской власти по-
кровительство, дозволявшее имъ свободно отправлять свое
богослуженіе, — покровительство, которое они покупали
себѣ внесеніемъ большихъ суммъ въ императорскую
казну. Когда императоры находились въ денежной нуждѣ,
то они, не долго думая, овладѣвали частью имущества
покровительствуемыхъ ими евреевъ, и продавали или за-
кладывали ихъ подобно плодоноснымъ корыннымъ имуще-
ствамъ. Такъ напр. въ 1349 году императоръ Карлъ IV
заложилъ доходы отъ покровительствуемыхъ имъ евре-
евъ въ имперскомъ городѣ Франкфуртѣ на Майнѣ ма-
гистрату этого города, получивъ впередъ 15,200 фун-
товъ геллеровъ; при этомъ онъ записалъ имущество
евреевъ, на случай, если они между тѣмъ умрутъ
или погибнутъ, а въ 1372 году онъ продалъ сохранен-
ную имъ половину евреевъ города Франкфурта съ пра-
вомъ обратнаго выкупа, при чемъ однако жизнь ихъ
оставалось подъ его покровительствомъ. Императорская
защита, конечно, недостаточна была, чтобы охранять
несчастныхъ евреевъ отъ всевозможныхъ притѣсненій и
преслѣдованій; народное мнѣніе считало ихъ врагами
христіанства, не заслуживающими никакой пощады. Это
безуміе, отъ котораго евреи должны были столь неслы-
шанно страдать, уже въ концѣ 11, потомъ въ 13, а осо-
бенно въ 14 вѣкѣ привело къ самымъ ужаснѣйшимъ и от-

вратительнѣйшимъ сценамъ съ беззащитными евреями, состоявшими подъ покровительствомъ императора.

Право принятія евреевъ въ какую либо область, съ которымъ соединено было и право взиманія налоговъ за ихъ защиту, оставалось долгое время исключительно за императоромъ, но которое онъ долженъ былъ потомъ дѣлить уже согласно золотой буллѣ съ курфирстами. Нѣкоторые имперскіе князья получали это доходное право защиты какъ особенную привилегію отъ императора, напр. всѣ австрійскіе герцоги. Примѣръ ограниченной привилегіи подобнаго рода представляетъ намъ исторія графовъ Катценелленбогенъ. Такъ напр. въ 1312 году императоръ Генрихъ VII позволилъ графу Дитеру фонъ Катценелленбогену, въ награду за оказанныя имъ услуги въ Италіи, поселить у себя 12 евреевъ въ селеніи Катценелленбогенъ и столько же при замкѣ Лихтенбергъ въ Оденвальдѣ. Графъ Вильгельмъ I получилъ въ 1330 году отъ императора Людовика привилегію поселить во всѣхъ своихъ земляхъ еще 24 еврея. Наконецъ законодательство признало это право за всѣми, которыя имѣютъ «regalia», сдѣдовательно за имперскими князьями.

Такимъ образомъ отнято было у императоровъ исключительное право защиты евреевъ, которое императоръ Максимилианъ I еще старался отстаивать. Въ воспоминаніе прежняго исключительнаго права защиты императоровъ служилъ, во все время существованія Германской имперіи, подарокъ, который евреи Франкфурта на М. подносили императору послѣ коронаціи. Съ того времени какъ исключительное право императора принятія евреевъ перешло и къ имперскимъ чинамъ, мы теряемъ уже, такъ сказать, руководящую нить, единство въ судьбахъ евреевъ въ Германіи, и намъ представляется толь-

во какая то путаница страшныхъ, болѣею частью мрачныхъ образовъ. Нѣкоторые нѣмецкіе князья позволяли себѣ напр. освобождать вдругъ своихъ христіанскихъ подданныхъ отъ долговъ евреямъ или изгонять изъ своихъ земель принятыхъ ими подъ защиту евреевъ. Правда, рейксъ-каммергерихтъ въ подобныхъ случаяхъ почти всегда заступался за нихъ и приказывалъ опять принимать изгнанныхъ.

§ 3. Гражданская жизнь.

Предубѣжденіе древнихъ германцевъ, что война есть единственное, приличное свободному человѣку занятіе было причиною, почему почти вся тогдашняя торговля попала въ руки евреевъ, такъ что они имѣли вліяніе на назначеніе времени для ярмарокъ и въ угоду имъ даже отвлачивали ярмарки съ субботы на воскресенье. Торговля доставляла евреямъ деньги, силу и могущество. Аристократія, у которой потребности увеличивались всегда въ обратномъ отношеніи къ деньгамъ, искала дружбы евреевъ и первыя дамы при дворѣ посылали женамъ евреевъ платья въ подарки. Евреи сдѣлались необходимыми князьямъ и знатымъ какъ займодавцы, а иногда и при болѣе важныхъ дѣлахъ. Деньгами и умѣньемъ вести дѣла они сдѣлались слишкомъ могущественными, чтобы не находить пріюта и защиты какъ у духовныхъ, такъ и у свѣтскихъ властителей. Не смотря на рѣзкую преграду, раздѣлявшую евреевъ отъ другихъ обитателей страны, оба чувствовали однако необходимость другъ въ другѣ.

Денежныя дѣла при тогдашнемъ исключительномъ положеніи евреевъ необходимо вели къ лихоимству. Духовные ревностно возставали противъ всякихъ процентовъ и на соборахъ запрещали евреямъ вообще давать въ долгъ

деньги христіанамъ, не дѣлая никакого различія между умѣренными и неумѣренными процентами. Разумѣется, что все это ничего не помогло; съ одной стороны евреи, исключенные отъ всѣхъ другихъ отраслей промышленности и ремеслъ и обремененные тяжкими налогами, не могли бросить своего занятія, — съ другой стороны и нуждающіеся въ деньгахъ рѣдко могли достать ихъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, кромѣ у евреевъ.

Даже духовные и прелаты закладывали у евреевъ церковное имущество, ризы, чаши, служебники и т. п., не смотря на то, что подобное оскверненіе строго запрещено было закономъ. Столь же мало соблюдали законъ, не отдавать евреямъ денегъ, для того чтобы увеличивать ихъ лихвенными процентами. Поэтому церковные законы стали запрещать евреямъ брать только неумѣренныя проценты. Когда и это не приведено было въ исполненіе, то Людовикъ IX опять запретилъ имъ брать всякіе проценты. Совѣтники его представили ему, что безъ заемовъ народъ не можетъ существовать, не можетъ заниматься ни земледѣліемъ, ни ремеслами или торговлею, и что во всякомъ случаѣ заемы на проценты существовать будутъ и поэтому гораздо лучше, чтобы невѣрные занимались этимъ гибельнымъ ремесломъ, чѣмъ христіане.

Людовикъ отвѣтилъ: пусть прелаты накажутъ ростовщиковъ христіанъ, а онъ поступитъ съ евреями по закону. Такимъ образомъ неоднократно конфискованы были имущества евреевъ, уличенныхъ въ лихоимствѣ, но безкорыстный король ничего не бралъ изъ этого себѣ, а возвращалъ проценты тѣмъ, которые платили ихъ, а остальное употреблялъ для благотворительныхъ заведеній. Особенно въ 16 столѣтіи сильно старались остановить лихоимство. Въ Аугсбургѣ постановлено было, чтобы евреи не занимались лихоимствомъ и лихоимною тор-

говлею. Въ полицейскомъ уставѣ Франкфурта на М. постановлено было, чтобы евреи не брали болѣе 5 процентовъ, что и повторено было и въ имперскомъ постановленіи 1654 года. Въ 1573 году постановленіемъ императора Максимилиана I всѣ векселя и контракты евреевъ и христіанъ объявлены были недѣйствительными, если не подтверждены правительственнымъ мѣстомъ. Подобныя постановленія дѣлали императоръ Фердинандъ I, Рудольфъ II, Матвѣй, Фердинандъ II, Фердинандъ III и Леопольдъ I; Карлъ V (1544) и Фердинандъ I (1562) позволили сначала евреямъ брать болѣе 5 проц., но потомъ объявили это позволеніе уничтоженнымъ. Въ Дессау евреямъ позволено было брать съ талера ежедневно по 3 геллера проц., а въ мареграфствѣ Онольсбахъ — одинъ пфеннигъ, если сумма не превышала 50 талеровъ. Но всѣ эти распоряженія не въ состояніи были остановить тайное лихоимство. Тысячи препятствій заграждали евреямъ путь къ занятію честнымъ ремесломъ. Имъ нужно было имѣть деньги, безъ которыхъ существованіе ихъ было невозможно. Вотъ почему, не смотря на то, что еврейская религія такъ убѣдительно запрещаетъ лихоимство, не смотря на прежній болѣе земледѣльческій характеръ еврейскаго народа, денежныя дѣла и торговля сдѣлались теперь почти исключительнымъ занятіемъ евреевъ. Къ общественнымъ должностямъ и въ военную службу они не были допускаемы, а земледѣліемъ они не могли заниматься, потому что имъ запрещено было держать рабовъ и потому, что всякое недвижимое имущество ихъ не было обезпечено. Изъ ремеслъ они могли заниматься только самыми простыми; ремесла же болѣе сложныя, при которыхъ должны работать вмѣстѣ нѣсколько мастеровыхъ, были имъ недоступны. Кромѣ того, и занимаясь доступными имъ ремеслами, они никогда не были принимаемы въ цехи. Какъ исключенія мы ихъ

встрѣчаемъ иногда владѣтелями помѣстій, содержателями трактировъ и врачами. Нѣкоторыя рѣшенія соборовъ предписывали даже, чтобы евреи не занимались медициною или по крайней мѣрѣ, чтобы христіане не пользовались совѣтами еврейскаго врача, но эти рѣшенія мало осуществлялись на практикѣ.

Гораздо строже соблюдалось всюду постановленіе, чтобы еврей не занималъ общественной должности. Они считались государственными чиновниками только какъ откупщики королевскихъ, княжескихъ и епископскихъ доходовъ. Въ Австріи еврейскіе откупщики герцогскихъ доходовъ назывались даже камерграфами. Даже плата за дѣлопроизводство отдавалась имъ въ аренду, а для взыскапія ихъ имъ дана была въ нѣкоторомъ родѣ исполнительная власть. Князья часто предпочитали ихъ для извѣстныхъ порученій, и вотъ почему они иногда имѣли большой кругъ дѣятельности у королей, князей и духовныхъ. Папа Иннокентій справедливо поэтому сказалъ, что многіе князья за одно съ ними при притѣсненіяхъ и лихоимныхъ дѣлахъ, а нѣкоторыми князьями раскаяніе овладѣвало уже при смерти и произвольное наказаніе евреевъ должно было очищать ихъ совѣсть.

Относительно обложенія евреевъ налогами поступали очень произвольно.

Еврейамъ запрещено было держать у себя христіанскую прислугу, въ особенности нянекъ; но хорошая плата весьма часто вела къ преступленію этого закона.

Въ праздничные дни еврей не должны были открывать свои лавки. Во время страстной недѣли они не должны были являться на улицы, чтобы не встрѣчать христіанъ. Похороны, свадьбы и другія публичныя церемоніи еврей должны были отправлять такъ, чтобы этого не замѣчали христіане; въ христіанскіе посты они не должны были покупать говядины, а изъ зарѣзаннаго

нии скота они не должны были продавать христіанамъ недозволенныя имъ въ пищу части, *требныя*. Даже гражданскій законъ запрещалъ христіанамъ ѣсть, пить, купаться и пр. вмѣстѣ съ евреями, подъ опасеніемъ отлученія отъ церкви. Присягу предъ судьей еврей давалъ на свиной кожѣ въ какихъ то чудовищныхъ и ужасныхъ словахъ. Евреямъ запрещено было также давать пирушки болѣе чѣмъ на 12 человекъ. Они должны были носить платье только изъ грубаго сукна, а изъ мѣховъ они могли употреблять только телячью шкуру. Они не должны были играть въ кости и никто изъ нихъ не могъ зайти въ ратушу или на епископскую площадь, не будучи туда позваннымъ. Они не должны были носить оружія, и обиды, причиненныя еврею, даже убійство его можно было искупить небольшою суммою денегъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мы встрѣчаемъ однако между евреями въ средніе вѣка болыше стремленія къ гражданской жизни и болѣе свободную и веселую жизнь, чѣмъ въ слѣдующіе вѣка, — такъ напр. въ Аугсбургѣ, Эрфуртѣ и др. мѣстахъ они имѣли свои клубы и другія общественныя собранія. Тамъ имъ пришла даже довольно странная фантазія подражать тогдашнимъ рыцарскимъ играмъ и турнирамъ. Дѣйствительно турниръ ихъ состоялся въ Вейсенфельзѣ во время поста 1384 года при большомъ стеченіи евреевъ, которые выхлопотали себѣ пресде отъ сосѣднихъ князей охранныя грамоты. Этотъ турниръ евреевъ сильно возбудилъ, конечно, негодованіе христіанъ. Нѣсколько мекленбургскихъ дворянъ подстерegli возвратившихся изъ Вейсенфельза еврейскихъ рыцарей, напали на нихъ и ограбили. Жалобы ихъ на нарушеніе охранныхъ грамотъ мало помогли имъ, потому что вообще въ то время ограбленіе евреевъ не считалось большимъ преступленіемъ.

§ 4. Големія протѣвья евреевъ.

Въ средние вѣка не была въ Европѣ ни одной страны, которая оставила бы евреевъ въ покоѣ и не посягнула бы на ихъ имущество, совѣсть и жизнь. Богатства, которыя евреи добывали себѣ умѣренной и дѣятельною жизнью, возбуждали зависть и усиливали вражду въ нихъ. Къ тому же капиталы евреевъ, болѣею частью накопидись заимообразно въ рукахъ христіанъ, которые всегда рады были отдѣлаться отъ своихъ ненавистныхъ заимодавцевъ; и потому понятно, что эти капиталы обратились для евреевъ въ обильный источникъ бѣдствій и големій. Мы не будемъ пускаться въ подробное исчисленіе атихъ довольно частыхъ позорныхъ грабительствъ евреевъ, а ограничимся указаніемъ на нѣкоторые случаи въ главныхъ государствахъ Европы. Такъ, въ Германіи Конрадъ IV велѣлъ арестовать многихъ богатыхъ евреевъ, пока не вытребовалъ отъ нихъ извѣстной суммы денегъ, Венцеславъ простилъ всѣ долги христіанъ евреямъ, если должники, смотря по состоянію, внесутъ ему отъ 15 до 30 процентовъ. Во Франціи, въ 1182 году, отняли у евреевъ, все имущество и совершенно изгнали ихъ изъ страны, Филиппъ Августъ, нуждаясь въ деньгахъ для крестоваго похода, опять призываетъ ихъ во Францію, а при Людовикѣ IX (1230) ихъ, подобно товару, перепродаютъ изъ одной руки въ другую. Иногда правительство даже запрещало евреямъ перейти въ христіанство, чтобы не лишиться такого богатаго источника доходовъ.—Въ Англіи судьба евреевъ была не менѣе жалка и безутѣшна. Они обложены были тамъ огромными налогами, для храненія которыхъ даже устроено было особенное присутственное мѣсто, подъ названіемъ «сокровищница евреевъ». Въ 1220 г. Эдуардъ I захватилъ въ свои руки все имущество евреевъ и велѣлъ имъ вслѣдъ за тѣмъ оста-

вить страну. 16,000 евреевъ должны были оставить свою родину и искать прѣбыванія въ другихъ странахъ, гдѣ подверглись новымъ преслѣдованіямъ. Только при Кромвеллѣ, по ходатайству еврейскаго ученаго Манассе-бенъ-Израиля, дозволено было евреямъ вновь селиться въ Англию.

Еще болѣе страдали евреи изъ за своихъ религиозныхъ убѣждений. Духовенство преслѣдовало свои цѣли. Въ Лионѣ при Каролингахъ епископъ Реймтій велѣлъ свещенникамъ являться по субботамъ въ еврейскія синагоги, проповѣдовать тамъ евангеліе и стараться всеми силами обратить малолѣтнихъ еврейскихъ дѣтей въ христіанство. Съ подобною же цѣлью въ 1418 и 1414 г. папа Бенедиктъ XIII созвалъ большой соборъ въ Тортозѣ, въ Аррагоніи, куда должны были явиться знаменитѣйшіе раввины Каталоніи, Аррагоніи, Валенсіи и др., и самъ папа, въ сопровожденіи кардиналовъ, архіепископовъ и грандовъ, открылъ собраніе, которое длилось 20 мѣсяцевъ. Исходъ этихъ религиозныхъ диспутовъ между еврейскими и христіанскими богословами, какъ видно, не удовлетворилъ папу, ибо скоро послѣ окончанія ихъ, были издаваемы весьма строгіе законы противъ всѣхъ евреевъ, не желавшихъ принять христіанскую вѣру. Должно замѣтить, что между этими раввинами особенно выдавался знаменитый Юсифъ Альбо, авторъ богословскаго сочиненія *Икаримъ*. (Иѳру)

Еврейскія книги, Талмудъ и другія богословскія сочиненія, не менѣе самихъ евреевъ, также подвергались страшнымъ гоненіямъ и безжалостному истребленію. При императорѣ Максимилианѣ крещенный еврей Іоаннъ Шэфферкорнъ (1506) поставилъ себя священною задачею возбуждать всеобщее ополченіе противъ еврейскихъ книгъ и даже выхлопоталъ себѣ полномочіе отъ императора конфисковать всѣ эти книги и сжечь ихъ. Только профессоръ Рейхлинъ спасъ ихъ отъ совершеннаго уничтоженія.

женія. Онъ съ жаромъ возсталъ противъ враговъ еврейской литературы, опровергалъ ихъ сужденія и доказывалъ противное, такъ что успѣлъ склонить на свою сторону самаго Максимилиана и папу, и по случаю проявившихся тогда уже зачатковъ реформации споръ объ этомъ предметѣ былъ прекращенъ.

§ 5. Крестовые походы.

Одна изъ самыхъ грустныхъ эпохъ въ средневѣковой исторіи евреевъ есть особенно эпоха крестовыхъ походовъ. Въ чему способны бываютъ наступленныя брѣвническія смолыща, когда они въ виду какихъ то призраковъ не знаютъ предѣла своей разгульной воли, можетъ понимать всякій. Евреи представили обильную пищу прому иувѣрству крестоносцевъ уже на Зайадѣ. Въ Кельнѣ, Вормѣ, Трирѣ, Шнейерѣ и Майнцѣ и во всехъ мѣстахъ, лежащихъ имъ на пути въ св. мѣстахъ, они разныгрывали надъ евреями прелюдію крестовыхъ походовъ. Тоже самое было и въ Англій, гдѣ релігіозный фанатизмъ черни выразился прежде всего въ истребленіи евреевъ въ городахъ Йоркѣ и Лондонѣ. Жестокостью своею крестоносцы довели евреевъ до того, что послѣдніе сами лишили себя жизни, лишь бы не попасть въ руки своихъ мучителей. Многие приняли также христіанство, но только наружнымъ образомъ и болышею частью перешли опять въ вѣрѣ своихъ отцевъ такъ только миновала опасность. Первый, второй и третій крестовые походы были одинаково губительны для еврейскаго племени, и сами императоры нѣмецкіе Генрихъ, Конрадъ III и Фридрихъ Барбаросса не могли удержать разъяренной толпы.

Еще въ древности еврейскіе священники считали себя избраннымъ народомъ и въ средѣ ихъ господствовало чувство исключительности. Въ средѣ ихъ господствовало чувство исключительности. Въ средѣ ихъ господствовало чувство исключительности.

Съ особенною силою религиозный деспотизмъ разразился надъ евреями на Пиренейскомъ полуостровѣ. Здѣсь къ необузданнымъ страстямъ народной толпы присоединился еще буйный фанатизмъ папствъ, церкви и государей, которые во имя ученія Христа рѣшились растерзать всѣхъ непринимавшихъ къ католицизму. Многочисленность, богатство и образованность евреевъ дѣлали ихъ съ давнихъ поръ предметами зависти и ненависти. Преслѣдованіе началось особенно сильно въ Севильѣ (1391). Фанатическая толпа, черни, возбужденная проповѣдями тамошняго архіепископа Ниебла, умертвила около 7000 еврейскихъ семействъ, принудивъ другихъ отказаться отъ своей религіи. Вскорѣ эти мрачные и отвратительные ужасы распространились въ Валенсіи, Толедо, Кордовѣ, Барселонѣ и др. мѣстахъ. Тоже самое было и въ Кастиліи. Только принятіемъ христіанства евреи могли спасти себя отъ преслѣдованій духовенства и черни, и около 200,000 человекъ дѣйствительно вѣрными образомъ перешли въ христіанство. Но очень многіе изъ этихъ новообращенныхъ втайнѣ оставались евреями. Тогда (1478) Фердинандъ учрежденіемъ, съ разрѣшенія папы, страшнаго инквизиціоннаго суда *) придалъ системѣ и законный порядокъ конечному истребленію всѣхъ нехри-

*) Инквизиція введена въ Испанію Фердинандомъ и Изабеллою для наблюденія за тѣмъ, чтобы евреи и мавры, принявшіе христіанство не возвращались къ своей прежней религіи и не исполняли втайнѣ ея обрядовъ; но она, какъ извѣстно, имѣла и другія, политическія цѣли; судъ инквизиціи распространялся на все и посредствомъ его правительство истребляло или лишало имущества всѣхъ тѣхъ, кого считало для себя вредными. Конфискованныя имущества поступали въ пользу казны.

стигнѣнъ особыми яростями и гнѣву во имя (исповѣдникъ на) еста. овражская и безудѣльная жора бѣдствій. Ес; спра- ведливо: можно являть жорку еврейскаго мученичества въ имя религиозныхъ убѣждений. Она заключается кага; строгая, единственнаго въ своемъ родѣ, которая можетъ служить жолною характеристикою всѣхъ средневѣковыхъ пономій: противъ евреевъ: въ 1492 Фердинандъ и Иза- беля издали декретъ, по которому всѣ еврейскіе жители Испаніи, въ числѣ 800,000 человекъ, немедленно должны были оставити страну и разсѣяться по лицу земному.

§ 7. Обвиненія противъ евреевъ.

Не останавливаясь на разныхъ ограниченіяхъ и за- ретахъ, тяготившихъ жадъ евреями въ средніе вѣка по- тли во всей западной Европѣ, какъ напр. особые квар- талы или гетто, въ которыхъ евреи не смѣли пока- зываться, отличныи отъ прочаго населенія достоятъ, съ из- вѣстными знаками голубаго или зеленого цвѣта, охранная подать за перекодъ изъ одного мѣста въ другое, и т. п. — мы не можемъ не сказать еще нѣсколько словъ о напрас- линахъ, которыя были взводимы на евреевъ въ продолженіе многихъ вѣковъ, и изъза которыхъ, не смотря на веку ихъ нелѣдность, имъ пришлось страдать чрезвычайно много.

Самое злое и вмѣстѣ съ тѣмъ самое безмысленное обвиненіе евреевъ есть обвиненіе ихъ въ употребленіи христіанской крови, преимущественно для приготовления оубѣнокъ, для любовныхъ и волшебныхъ затѣй и для исцѣленія отъ разныхъ болѣзней. Кто нѣсколько знакомъ съ еврейскимъ бытомъ и съ религиозными узаконеніями евреевъ, тотъ знаетъ всю нелѣпность и неправдоподобіе такого вымысла. Она впервые возникла въ 13-мъ вѣкѣ, при Альфонсѣ X, королѣ кастильскомъ, по милости од- ного священника, который проповѣдывалъ, будто еврей не могутъ праздновать пасхи безъ христіанской крови.

равляли колодцы, и являлось сумасшествие, что они отравляли весь Рейнъ и Дунай. Никто не думалъ о томъ, что такое опасное преступленіе какъ отравленіе колодцевъ, изъ которыхъ евреи сами также брали воду, не могло имѣть никакой цѣли. Одни говорили, что евреи хотѣли распространить свои боготви между христіанами и погнѣбить ихъ. Подвергая такихъ большихъ пытокъ предъ судомъ, получали отъ нихъ собственное признаніе въ этомъ. Въ свидѣльствахъ на то, что въ разныхъ источникахъ найдены были ящики, наполненные ядами и разными вредными смѣсями — не было недостатка. Такихъ образковъ неслѣдующее обвиненіе было распространено почти во все города нѣмѣцкой Германіи, Швейцаріи и части Франціи, и евреи были истреблены за это тысячами.

Рядомъ съ обвиненіемъ евреевъ въ употребленіи христіанской крови и въ отравленіи колодцевъ находило себя доброе другое, еще болѣе неслѣдное и болѣе непростительное обвиненіе, это — обвиненіе евреевъ въ томъ, что они разными способами доставали изъ церкви обвиненныя просвиры и прокаливали ихъ, сопрободая это проклятіями и насмѣвками. Не смотря на всю безсмысленность такого обвиненія, и оно находило себя доброе и причиняло евреямъ смерть и преслѣдованія. Въ Деттендорфѣ, маленькомъ мѣстечкѣ при Дунай, въ Баваріи, всѣ евреи были умерщвлены на основаніи распространившагося тамъ слуха, будто они ночью прокололи просвиру и чудеснымъ образомъ изъ нея потекла кровь умерлаго на крестѣ. — Считаемо вѣроятнымъ распространиться болѣе объ этихъ обвиненіяхъ; прибавимъ только, что еще въ 18 вѣкѣ число пилитримовъ, отравлявшихся въ Деттендорфѣ на поклоненіе охмыренной свѣчки, простиралось до 70,000 въ годъ.

-то что они, шведы, въ землѣхъ евреевъ, по своимъ правамъ
 имѣли о нихъ и о евреяхъ. Едва ли въ 1794 г. не было
 въ чести христіанства и челоуѣчества, вообще мы дол-
 жны однако сказать, что какъ евреи ни были оклеветаны,
 унижены и преслѣдуемы, они во всѣ времена и во всѣхъ
 странахъ находили себѣ и защитниковъ, какъ между
 свѣтскими, и духовными властями, такъ и между умны-
 ми и честными. Мы съ радостью замѣчаемъ, что эти за-
 щитники евреевъ были всегда люди, приобрѣвшіе себѣ
 славу въ исторіи, между умны, какъ большинство изъ
 противниковъ, обыкновенно принадлежало къ числу не-
 знающихъ и даже презрѣнныхъ личностей. Объемъ
 этой книги не позволяетъ намъ исчислять здѣсь всѣхъ
 этихъ защитниковъ евреевъ, и мы упомянемъ только о
 нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Карлъ Великій доставилъ евреямъ возможную безопас-
 ность и полную свободу въ отправленіи релігіозныхъ об-
 рядовъ и даже позволилъ имъ въ Кельнѣ занимать обще-
 ственныя должности; онъ охотно употреблялъ ихъ для ди-
 пломатическихъ переговоровъ, имѣлъ частныя сношенія съ
 однимъ еврейскимъ купцомъ, часто путешествовавшимъ въ
 Палестину, который доставлялъ ему драгоценныя редво-
 сти, а вѣроятно и политическія извѣстія о Востоцѣ. Друго-
 го еврея, по имени Исака, послалъ онъ при посольствѣ
 къ халифу Гаруну Аль-Рашиду. Людовикъ Благочестив-
 вый также умѣлъ справедливо и щиро евреямъ, и еще
 увеличилъ льготы, дарованныя имъ его отцомъ. Онъ
 устроилъ особенное присутственное мѣсто, подъ названіемъ
 Magister, Judaeorum, для управленія дѣлами еврей-
 евъ. Еврей, по имени Недеміа, былъ его лейбъ-медикъ.
 При Карлѣ Лионскомъ состоялось совершенное увели-
 ченіе правъ евреевъ съ христіанами. Дѣятельный Руг-
 дольфъ Габсбургскій даже защищалъ ихъ оружіемъ, а
 именно, когда Бернскіе граждане обвинили евреевъ въ
 дѣтоубійствѣ и потомъ не могли доказать этого, то онъ

обложили ихъ городъ. Когда графъ Нассаускій былъ коронованъ въ Франкфуртѣ кородемъ Германіи, и не могъ самъ заплатить за все содержаніе своей свиты, то хотѣлъ вытребовать эту сумму отъ евреевъ; но храбрый Шульцъ имѣлъ смѣлость отказать ему въ исполненіи этого повелѣнія, а между тѣмъ архіепископъ Майнцскій помогъ королю тѣмъ, что заложилъ городу сосѣднія земли въ 2000 марокъ стоимости. Человѣколюбивая ревность, съ которою Шмарбемъ, бургомистръ города Страсбурга, защищалъ евреевъ противъ жестокаго обращенія съ ними гражданъ, не имѣла такого усѣба, и онъ долженъ былъ оставить городъ. Генрихъ IV рѣшилъ: «что никто, подѣ страхомъ тѣлеснаго наказанія, не долженъ мѣшать евреямъ въ исполненіи ихъ законовъ и повелѣній Торы».

Изъ нѣмецкихъ императоровъ благосклонныхъ къ евреямъ мы умомянемъ еще Албректа I, Максимилиана II, Рудольфа II. Фридрихъ II защищалъ ихъ противъ обвиненія въ дѣтубійствѣ, подтвердилъ ихъ прежнія права и дозволялъ имъ избирать своихъ судей.

Въ Испаніи встрѣчаемъ Альфонса VI, который искалъ дружбы евреевъ и раздавалъ имъ доходныя и почетныя мѣста. Альфонсъ VIII и Альфонсъ X также хорошо обращались съ евреями. Последний-то и назначилъ евреевъ для перевода Библіи, известной подѣ именемъ Феррарской Библіи. При своихъ математическихъ и астрономическихъ занятіяхъ онъ часто пользовался евреями, которые также искали для него разныя, важныя въ то время сочиненія объ астрологіи, объ астрологіи, минералогіи и др. или переводили сочиненія съ арабскаго на латинскій и испанскій языки. Евреи также участвовали въ астрономическихъ работахъ известныхъ подѣ именемъ «*tabulae Alphonsinae*».

Въ Португаліи Іоаннъ II сильно благопріятствовалъ евреямъ и пользовался ими при объѣздѣ береговъ Африки; мысль къ этому путешествію пришла ему

вслѣдствіе сообщеній двухъ евреевъ Р. Авраама де-Войя и Иосифа де-Ламета, которые посланы были для открытія черезъ Красное море. Въ Польнѣ встрѣчаемъ короля Болеслава, Казимира Великаго и Юанна Собіескаго; въ Россіи Петра Великаго; въ Швеціи короля Христиана.

Венеція всегда съ полною справедливостью обращалась съ евреями; здѣсь не встрѣчаемъ и слѣдовъ фанатизма и варварства. Въ Ливорнѣ евреи пользовались благосклонностью Фердинанда I (1589), который далъ имъ много привилегій, предоставлявшихъ имъ свободу выѣзда и въѣзда и обезпечившихъ ихъ торговлю. Въ Неаполѣ король Рожеръ питалъ въ нимъ особую склонность и уравнилъ ихъ въ правахъ съ остальными гражданами. Еще на смертномъ одрѣ онъ обивалъ своего сына клятвою заботиться объ евреяхъ, но сынъ свѣчалъ послѣ его смерти принуждалъ евреевъ къ принятію христіанства, оправдывая свой поступокъ тѣмъ, что онъ не можетъ оказать имъ болшей услуги какъ открыть имъ входъ въ рай.

Между духовными властями евреи также имѣли торжчихъ защитниковъ. Часто папы были единственными спасителями изгнаныхъ и пресѣдуемыхъ евреевъ. Мы упоминаемъ сперва кроткаго Хиларія, епископа Арльскаго, смерть котораго евреи оплакивали также какъ и христіане, провожали большими массами его похороны и пѣли на могилѣ его еврейскія псалмы. Также оплакивали они св. Галуса, епископа Клермонскаго; истинно релігіозный Беригардъ порицалъ позорное обращеніе фанатическаго отшельника Рудольфа съ евреями во время втораго крестоваго похода и въ томъ же смислѣ писалъ также епископу Мецскому.

Въ Авиньонѣ евреи, изгнанные изъ французскихъ провинцій, часто находили убѣжище. Особенно хорошо обращался съ ними папа Григорій I. Когда епископъ Палермскій въ спорѣ съ евреями прибѣгнулъ къ силѣ своей власти, то папа напомнилъ ему, чтобы онъ вперёдъ

доброевѣстнѣ исполнялъ законы и пользовался предоставленными ему правами. Такимъ же образомъ папа порицалъ несправедливые поступки епископа Терацинскаго, который самовластно отнялъ у евреевъ синагогу и изгналъ ихъ изъ своей епархіи. Папа Александръ II защищалъ евреевъ противъ преслѣдованій Фердинанда I въ Испаніи, а папа Александръ VI принялъ въ Римъ 15,000 евреевъ, изгнанныхъ изъ Испаніи Фердинандомъ V. Григорій IX подъ страхомъ отлученія отъ церкви запретилъ Филиппу II и Людовику святому преслѣдованіе евреевъ. Въ томъ же духѣ дѣйствовали папы Климентъ VI, Иннокентій XI, Иннокентій XII, Каликстъ, Евгеній, Гонорій III, Григорій VII, Урбанъ V, Сикстъ V, Клементій VIII, Александръ III, Иннокентій IV, Мартинъ VI. Иннокентій VI (1244) разослалъ письма ко всѣмъ епископамъ Испаніи и Франціи, въ которыхъ онъ объявляетъ ложными и пошлыми слухи, распространявшіеся въ простомъ народѣ, будто евреи къ празднику пасхи убиваютъ христіанскихъ дѣтей и строго увѣщаетъ духовныхъ и свѣтскихъ князей, дворянъ и другихъ властей, которые, какъ онъ выражается, съ дьявольскою хитростью и кабалами навязываютъ евреямъ такія преступленія, въ которыхъ они никогда не были виновны для того только, чтобы отнимать у нихъ имущество.

Наконецъ многіе знаменитые христіанскіе писатели стараго и новаго времени часто выступали для защиты правъ евреевъ. Изъ нихъ упомянемъ Ромена-де-Гуте и Барлеуса, Преріуса, Кальвина знаменитаго Гуго Гроція, Вагенвейля, Себастьяна Мюнстера, Кардинала Цезаря Баронія, Камерона, Зельдена, Боссія, Готтингера, Факшпанна, Шнелла и ин. др.

§ 9. Реформація.

Съ реформаціею положеніе евреевъ становится нѣсколько лучше. Кажется, будто съ этимъ расколомъ въ христіанствѣ старая вражда къ евреямъ ослабла вслѣдствіе ревности, съ которою христіанскія религіозныя партіи составляли другъ противъ друга. Къ тому же и духовенство послѣ реформаціи много потеряло изъ своего вліянія, что также имѣло хорошія послѣдствія для евреевъ. *Лютеръ*, хотя далеко не свободный отъ предубѣжденій противъ евреевъ, проповѣдовалъ терпимость къ нимъ.

Впрочемъ лучший образъ мыслей въ отношеніе къ евреямъ проникалъ весьма медленно и не повсюду, напротивъ мы еще послѣ реформаціи какъ и прежде встрѣчаемъ много преслѣдованій и изгнаній. Но время, въ которое стали видѣть въ еврей также человѣка уже приближалось и съ тѣхъ поръ всѣ распоряженія и постановленія о евреяхъ болѣе или менѣе носятъ на себѣ печать человѣчности.

§ 10. Евреи какъ ученые и воины.

Не смотря на жалкое общественное положеніе евреевъ въ средніе вѣка, мы въ каждомъ столѣтіи этого періода встрѣчаемъ между ними довольно выдающихся личностей, прославившихся въ разныхъ отрасляхъ науки. Особенно отличались они на медицинскомъ доприщѣ ¹⁾, и въ самыя темныя времена религіозной нетерпимости и гоненій короли и даже папы принимали ихъ къ себѣ въ лейбъ-медики. Такъ, Маймонидъ былъ лейбъ-медикомъ короля Саладина въ Египтѣ, рабби Мееръ состоялъ врачомъ при королѣ кастильскомъ, донъ Самуилъ Абенгугерь у Альфонса XI, Абиабаръ сдѣлалъ глазную опера-

¹⁾ Срав. Кармоли, Geschichte der jüdischen Aerzte.

днѣ королю аррагонскому, Цедевіа былъ лейбъ-медикомъ Людовика святаго, короля франкувскаго, Эліи Монтальто — королевы Маріи Медичи. Последний былъ весьма искуснымъ медикомъ, пользовался расположеніемъ королевы и имѣлъ на нее большое вліяніе. Онъ былъ въ дружбѣ съ королемъ Генрикомъ IV и когда онъ умеръ, въ Турѣ 1615 г., королева велѣла бальзамировать его тѣло, которое ватѣмъ перенесено было его родственниками въ Голландію. Нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ того времени утверждали, что вѣнцесосны не должны держать у себя лейбъ-медиковъ изъ евреевъ, но, не смотря на это, самъ папа Бонифацій IX имѣлъ лейбъ-медика еврея Эгила да Монтальто, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ его домашнимъ другомъ, и еще въ средніе 16-го вѣка при папѣ Юліи III находились два еврейскихъ медика Витале Алатино и Теодоро деи Сандероти.

Въ Пруссіи, въ Торнѣ, еврейскій врачъ Моргенштернъ, не смотря на протесты тамошняго фанатическаго проповѣдника, получилъ въ 1567 году мѣсто инспектора врачебной управы. Португальскій еврей Яковъ Розалесъ, практикующій врачъ въ Гамбургѣ, получилъ не только степень Medicinæ Doctor, но и Comes palatinus caesareus, въ вачествѣ чего онъ имѣлъ право раздавать академическія степени.

Точно также на Востоцѣ и особенно въ Египтѣ встрѣчаемъ много еврейскихъ врачей, и мусульманскіе государи обыкновенно также принимали ихъ къ своему двору. Такъ, мы встрѣчаемъ еврейскихъ медиковъ при Амуратѣ, Баязетѣ, при Мурадѣ II, при Селимѣ, Сулейманѣ великомъ и др. — Въ Европѣ еврейскіе врачи въ средніе вѣка имѣютъ еще ту заслугу, что они первые обратили вниманіе ученаго міра на арабскихъ медиковъ.

Кромѣ того евреи въ средніе вѣка ознаменовали себя также въ математикѣ, астрономіи и механикѣ. Такъ, еврей Іосифъ, лейбъ-медикъ короля португальскаго Іоан-

на II, одинъ изъ лучшихъ астрономовъ своего времени, сдѣлалъ вмѣстѣ съ Родриго и Бегайномъ весьма важное по своимъ послѣдствіямъ открытіе, именно: примѣненіе астролома въ мореходствѣ, благодаря которому можно было измѣрять на морѣ высоту солнца и: узнавъ такимъ образомъ разстояніе отъ экватора. Альфонсъ X, король Кастильскій и Леонскій поручилъ евреямъ Самуилу Панорену и Иегудѣ-бень-Моше перевести на испанскій языкъ арабское сочиненіе Авиценны по астрономіи. Этотъ переводъ дѣйствительно явился въ 1286 г. Исаакъ-бень-Сендъ, калторъ въ Толедо, также былъ знаменитымъ астрономомъ. Подъ его редакціею, при помощи рабби Самуила-Иегуда Альфоли и другихъ ученыхъ евреевъ, составлены были на еврейскомъ языкѣ извѣстныя альфонсовскія таблицы, которыя потомъ переведены были, также евреямъ, на латинскій языкъ. Достойны замѣтанія также сочиненія въ прозѣ и стихахъ раввина Иедаи о шахматной игрѣ. Многие испанскіе евреи извѣстны какъ переводчики арабскихъ сочиненій по математикѣ и астрономіи. Въ 13 вѣкѣ семейство Тибонъ въ Испаніи исключительно занималось подобными переводами. Въ наукѣ землезнанія сдѣланы изобрѣтенія въ 12 столѣтіи: особенно два еврея: Моисей Петахія и Бенъяминъ изъ Туделы. Послѣдній путешествовалъ по многимъ странамъ, проникъ до Китая и южныхъ острововъ Азии, и описаніе своего путешествія, оставленное имъ на еврейскомъ языкѣ, пользовалось такою извѣстностью, что латинскій переводъ его имѣлъ 16 изданій. Съ особенною любовью евреи занимались также физикою и преимущественно оптикою. Изобрѣтеніе камеры-обскуры также приписывается многими знаменитому Лебу Ирагскому, который показалъ однажды императору Рудольфу II его дворецъ въ камерѣ-обскурь, за что сочтенъ былъ народомъ за чародѣя. Вообще еврейскіе ученые въ то время имѣли большое вліяніе на науку, и съ тораздо

большими познаниями тѣмъ крестовосцы содѣйствовали къ распространенію въ Западѣ науки Востока. Одинъ португальскій ученый, христіанинъ Сибеиро-досъ-Сантъ, авторъ «обзора замѣчательныхъ богословскихъ сочиненій», говоритъ: «они облазили имъ (евреями) болышею частью книги познаній въ философіи, ботаникѣ, медицинѣ и космографіи, а равно въ элементахъ священнаго языка.»

Евреи также первые распространили въ южной Европѣ книгопечатаніе и ими изданы были многія сочиненія, не только богословскія, но и историческія, юридическія, медицинскія и др.

Воинственныя доблести также не были чужды евреямъ. Хотя имъ вообще запрещено было носить оружіе, но тѣмъ не менѣе они при случаѣ показали много прихвровъ своей храбрости. Уже въ шестомъ вѣкѣ они отстаивали Неаполь противъ осаждавшаго его Велисарія. При готахъ они составляли отдѣльные корпуса, которымъ были довѣряемы значительныя посты. Въ 10 стол. евреи помогали христіанамъ изгнать богемскихъ разбойниковъ и за то получили право построить синагогу въ Прагѣ. Саломонъ бенъ Іоханъ со славою и успѣхомъ командовалъ въ 1190 г. лузитанскою арміею. Альфонсъ VI имѣлъ въ своей арміи столько еврейскихъ солдатъ, что въ своемъ письмѣ къ королю Іосифу, главѣ Альморавидовъ, онъ просилъ отложить войну съ четверга на понедѣльникъ, по той причинѣ, что его войско, состоящее изъ магометанъ, евреевъ и христіанъ, не можетъ сражаться въ пятницу, субботу и воскресенье. Къ концу 13 вѣка въ французской арміи было около 30,000 евреевъ. При осадѣ Праги шведами, въ 1648 г., евреи также отличились своею храбростію. Теперь еще старая синагога въ Прагѣ украшается знаменами, взятыми ими при этомъ случаѣ. Турецкій султанъ Селимъ I имѣлъ въ своей арміи, преимущественно въ артиллеріи, множество еврейскихъ офицеровъ.

Въ новѣйшее время при Наполеонѣ, евреи были даже генералами, войсковыми командирами, кавалерами почетнаго легіона и т. п. При защитѣ Атверпена особенно отличились многіе голландскіе евреи. — На морѣ въ 1781 г. еврейскій капитанъ Алмейда, а потомъ и капитанъ Бонавъ сражались уже противъ англичанъ. Въ сраженіи при Ватерлоо, въ англійскомъ войскѣ, по свидѣтельству герцога Веллингтона, отличились многіе еврейскіе офицеры.

§ 11. Умственное и нравственное состояніе еврейскаго народа вообще.

Тяжкій гнетъ, подъ которымъ еврейскій народъ такъ долго находился въ христіанскихъ государствахъ, естественно долженъ былъ вызвать въ духовной жизни народа нѣкоторыя довольно неутѣшительныя и грустныя явленія. Даже виѣшнее выраженіе его получило отпечатокъ его печальнаго положенія, признаки трусости и запуганности, свойственныя людямъ, чувствующимъ себя окруженными недовѣріемъ и враждебностью и не обезпеченнымъ ни въ своей собственности, ни въ своей жизни, ни въ своей свободѣ. Характеръ народа естественно во многомъ извратился. Онъ отупѣлъ для образованія и науки, и даже религіозное ученіе принимало все болѣе характеръ формализма и лицалось мысли. Задавленный постоянными преслѣдованіями извнѣ, народъ еврейскій, какъ бы сосредоточивается въ самомъ себѣ, ищетъ средствъ къ спасенію своей разлагающейся народности и хватается за свое богатое прошедшее, откапываетъ въ каждомъ завѣтномъ словѣ, высказанномъ его предками, какой-то таинственный смыслъ, и начинаетъ жить строго аскетическою жизнью. Отсюда мечтательный духъ, частью грубый, суевѣрный страхъ, и особое расположеніе къ чудесному, составляющее слѣдствіе и всегда сопровождаемое пустотою мысли.

Въ мусульманскихъ государствахъ, напротивъ того, евреи въ этотъ періодъ развились гораздо лучше, потому что пользовались тамъ гораздо большею свободою и не только не были подвержены изгнаниямъ и преслѣдованіямъ, но даже могли принять участіе въ государственной и гражданской жизни. Отсюда, здѣсь безграничная преданность талмуду, — равносильному закону, котораго въ предѣлахъ многихъ вѣковъ почти исключительно посвящала себя молодежь еврейскаго народа, — тамъ занятіе науками своего времени вообще въ высшей степени развито, а въ особенности въ сочиненіяхъ; и которые и теперь восхищаютъ и возвышаютъ высшаго читателя; здѣсь раболѣпство передъ божествомъ, — тамъ высокое развитіе мысли. — Но здѣсь и тамъ евреи, особенно лица, имѣвшія вліяніе на семейную и общественную жизнь народа, отличаются искреннею религіозностію и безпредѣльною преданностію интересамъ народа и религіи. Благодаря этой преданности религіи, евреи и при самой печальной обстановкѣ сохранили многія прекрасныя качества и добродѣтели, каковы: чуждость, трезвость, цѣломудріе, услужливость, терпѣливость и благотворительность. Евреи предпочитаютъ унижаться, а оны какъ будто не чувствуютъ и готовы простить нанесенныя обиды. Семейство — вотъ обильный источникъ его радостей и наслажденій. Противъ всю медѣлю въ богатствѣ и хлопотахъ, оны на субботу возвращаются домой, отбавить душу въ кругу близкихъ его, жены и дѣтей, гдѣ опять видятъ себя главою и патриархомъ. Въ семейной и общественной жизни главное стремленіе — религіозность; отсюда строгая жизнь, отказывающаяся себѣ часто и въ дозволенномъ, чтобы только не переступить дѣйствительно запрещеннаго. Устраненные отъ участія въ общественной и гражданской жизни господствующаго народа, евреи посвятили всю свою интеллектуальную жизнь изученію талмуда. Образовались тал-

иудейских знатных, такъ называемых *Башей-мидрашима*, *Башей-мидраша* гдѣ еврейская молодежь, цѣлыя люди уже жено-тѣмъ заняты, занимались исключительно талмудомъ; бѣдные (въ видѣхъ вводить и получать поддержку) отъ еврейскаго общества. Изученіе талмуда было религиозною обязанностью, а учительствовать (также) и посредствовать въ приобретеніи умств. и обществ. должности; домашнее воспитаніе также ограничивалось исключительно талмудомъ. На воспитаніе женницъ новое не было обращено никакого вниманія. (Важныя образованія воспитаніе основательно все бѣды и бѣды утруднялись. Выбѣтъ съ тѣмъ забытое голгофскіе тѣдѣйствозало двостолпному увеличеніи рели-гиозныхъ обрядовъ; подробное изавіе въ торжкѣ требова-кондождольнаго изученія. Царскому еще въ 15 вѣвѣ. ус-тановленъ былъ родъ новой *савимона*; въ раввинимъ при-нимали только того, кто получалъ на это дипломъ отъ раввинской комиссіи, дававшей испытанному титулъ *мор-дену* (1426).)

§ 12. Богослуженіе.

Религиозное направленіе того времени породило мно-жество молитвъ. Некоторые еврейскіе поэты составили для брадничковъ и жидовъ особыя молитвы, которыя извѣстны подъ именемъ *пшотима* (песни). Извѣстнѣй-шіе изъ этихъ литургическихъ писателей или такъ на-зываемыхъ *пайтаннимъ* были: Елезаръ-бенъ-Яковъ Га-колицръ (впрямую изъ Каліара, въ Сардиніи, 800), Сало-монъ, Менгуламъ, Калонимось, его сынъ Меисей, Иосифъ тобъ-Элемъ, Эліа-бенъ-Мевахемъ, Исаакъ Леви и др. — Большое множество этихъ пшотимъ было не малою похѣ-хою истинной набожности иудейскаго, тѣмъ болѣе, что въ-слѣдствіи содержаніе ихъ часто вовсе не соответствовало обстоятельствамъ и потребностямъ времени. Такъ напр. жидовались о благоденствіи шеволь и учителей въ Вавило-

ни въ то время, когда они уже болѣе не существова-
ли и т. п. Самое изложеніе подобныхъ молитвъ ясно
и, намекая на разныя мѣста талмуда и каббалы, онѣ сби-
ваютъ даже опытнаго знатока еврейскаго языка, такъ
что уже въ средние вѣка апаментивніе еврейскіе учен-
ны возстали противъ введенія ихъ. Изъ тому еще надо
прибавить, что онѣ не во всѣхъ странахъ совершенно
одинаковы. Такъ, религиозныя обычаи *ашкеназимъ* (къ
нимъ принадлежатъ: евреи Австріи, Богеміи, Моравіи,
Россіи, Польши и Силезіи) отъиались отъ обычаевъ
италианскихъ и португальскихъ евреевъ, *сефирдимъ*, изъ
за чего возникли многіе споры между раввинами. Бого-
служеніе евреевъ установилось подъ влияніемъ различ-
ныхъ вѣтвидовъ извѣстныхъ раввиновъ.

§. 19. **Извѣстные ученые.**

Изъ многочисленныхъ еврейскихъ ученыхъ въ средн-
ній періодъ, извѣстныхъ въ богословскихъ и другихъ нау-
кахъ, мы приведемъ только слѣдующихъ:

1) **Хасдаи-бенъ-Исаакъ-бенъ-Шафрутъ** жилъ
въ 10-мъ вѣкѣ въ Испаніи; при халифѣ Абдеррахманѣ III.
Послѣдній получилъ когда-то отъ византійскаго импера-
тора греческій манускриптъ, котораго не могли разобрать.
По предложенію одного монаха, Николая, обратились за
объясненіями къ Хасдаю; тотъ дѣйствительно разо-
бралъ рукопись, и халифъ не только назначилъ его сво-
имъ придворнымъ врачомъ, но и совѣтовался съ нимъ
въ политическихъ дѣлахъ. Это высокое положеніе до-
ставило ему возможность отстаивать интересы своихъ
единовѣрцевъ, судьба которыхъ сильно занимала его. Это
видно и изъ его письма къ Хазарскому царю Юсифу-
бенъ-Аарону, въ которомъ онъ описываетъ жалкое по-
ложеніе разбѣянныхъ повсюду евреевъ.

Между прочимъ въ этомъ письмѣ сказано:

«Я хотѣлъ бы знать, дѣйствительно ли есть такое мѣсто, гдѣ изгнанный Израиль самъ господствуетъ никому не притѣсненныи. Знаю я, что это правда, и бы пренебречь моими почтенными жителями, бросить бы свое семейство, странствовать бы по горамъ и долинамъ, по сушѣ и по морю, пока не достигъ бы завѣтнаго мѣста, гдѣ воссѣдаетъ мой владыка и царь, чтобы зрѣть его величіе, достоинство, его сана, положеніе его подданныхъ и спокойствіе изгнанниковъ Израиля. И при созерцаніи блеска такого величія, мои глаза засыпались бы, мои внутренности восторжались бы, мои уста воспѣвали бы Господа, который не отклонилъ своей милости отъ угнетенныхъ».

Изъ этого письма видно, какъ слова Израиля была близка его сердцу. Черезъ нѣсколько времени, Хасдай, говорятъ, получилъ въ отвѣтъ, что царемъ, происходятъ отъ Яфета и Тогармы и что они дѣйствительно вмѣстѣ съ своимъ царемъ Буланомъ приняли иудейство, послѣ того, какъ еврейскій ученый Сангарн доказалъ имъ превосходство еврейской вѣрцы, что Буланъ и цолонъ велѣлъ обучать свой народъ основаніямъ еврейской религіи, построивъ подвижной храмъ, наводное Мошетева, и издалъ законъ, чтобы егѣ наследники иновѣдывалъ еврейскую вѣру, что онъ, пишущій этотъ отвѣтъ, есть уже двѣнадцатый царь еврейскій, который восподствуетъ надъ страной, именуемой множествомъ городовъ, горъ и селъ и, кто народъ, плагиакіе ему данъ, распространяются почти до Константинополя. — Бромъ того Хасдай всегда расширявалъ пословъ, являвшіхся изъ разныхъ странъ ко двору халифа, о положеніи своихъ единовѣрцевъ. Онъ писалъ также къ Багдадъ, чтобы узналъ объ участи своихъ братьевъ во владѣніяхъ Халифата. Жаль, что отвѣтъ, который онъ получилъ отъ р. Досе, сына Саадія, для насъ потерянъ.

2) Самуилъ Галлеви Ганагидъ (князь) и сынъ его

Росифъ. Первый занималъ почетную должность при дворе магометанскаго государя въ Гранадѣ. Онъ трудился и отдалъ большую часть своихъ богатствъ, чтобы улучшить участь своихъ единоплеменниковъ въ Иллири, Африкѣ, Сицили и Палестинѣ. Онъ написалъ также нѣсколько сочиненій: «Талмудъ», еврейской грамматики и оставилъ нѣкоторыя стихотворенія. Онъ умеръ въ 1055 въ глубокой старости.

3) Садомонъ-бенъ-Иегуда-Габироль родился въ Малагѣ между 1040 и 1050 г., провелъ большую часть своей жизни въ Сарагосѣ и умеръ въ Валенсѣ. Подробности его жизни мало извѣстны. При всей кратковременности его жизни, онъ много сдѣлалъ для своихъ современниковъ, изъ которыхъ многие взяли его себѣ въ образецъ. Габироль былъ извѣстенъ какъ философъ, преемникъ, эзететикъ и поэтъ и за свою ученость пользовался уваженіемъ также между христианами. Уже на 19 году жизни онъ написалъ еврейскую грамматику въ стихахъ. Его синагогальныя пѣсни проникнуты глубокимъ религиознымъ чувствомъ и многія изъ нихъ были приняты въ составъ богослуженія. Знаменитое его философско-богословское сочиненіе *Кетеръ - Малхутъ* (царскій венецъ) было переведено на языки испанскій, латинскій и нѣмецкій. Это сочиненіе трактуетъ о величій Божіемъ, о прелестяхъ вселенной и о природѣ челоука, и раздѣляется на три отдѣла: Богъ, и міръ челоука, изъ которыхъ каждый опять раздѣляется на главы. — Не менѣе извѣстно его сочиненіе «объ улучшеніи нравственности» (שפלה תורה ודבר). Изъ этой послѣдней книги приведемъ здѣсь одну главу въ переводѣ.

Скупость. — Знай, это качество весьма дурное, между дурнѣйшими нѣтъ гнуснѣе его: ибо, хотя мотовство также дурно, но оно, по крайней мѣрѣ, доставляетъ челоуку наслажденіе и хвалу отъ другихъ; между тѣмъ, какъ скупость спискиваетъ себѣ только стыдъ и дурную славу, безъ малѣйшаго наслажденія. Скупость никакъ не есть качество благороднаго; кто хочетъ усвоить себѣ

Благородство, тотъ долженъ обладать этимъ качествомъ. Въ мнѣн-
іи согласны въ томъ, что съ нимъ душевное благородство, а съ
себялюбіемъ вѣра не совместна. Кто обладаетъ этимъ качествомъ,
тотъ долженъ отказаться отъ доброй славы. Его образъ мыслей
ваковъ, какъ говоритъ Набаль у Исаи, и долженъ уступать своею
виду и мнѣнію другому. Его ласки и милости, это качество не
заключаетъ въ себя только то хорошее, что всякій человекъ дол-
женъ заботиться о своемъ, много ли, мало ли оно; ничего не ра-
сточать, придерживаясь здѣсь середины, дабы онъ отъ излишней
бережливости не впалъ въ эгоизмъ, что весьма неблагородно. Вотъ
такъ мудрой Соломонъ размышляетъ о скуности, (Притч. 31, 26):
«это прачета дѣлѣ, того народы проклинаютъ». О протѣсно-
ложномъ образѣ дѣйствій сказано у него: «благодать нисходить
на главу продавца». Это изрѣченіе имѣетъ и простой букваль-
ный смыслъ, а кромѣ того въ немъ скрывается еще нѣчто отно-
сительно мудрости. Мудрецъ не долженъ скупиться на свой по-
знаніи, потому что мудрость не терять отъ того, кто ее распро-
страняютъ, точно такъ какъ не гаснетъ огонь, когда зажигаютъ
имъ свѣчу. Исправить этотъ порокъ можно тѣмъ, что сначала
пріучаютъ себя давать кое-что близкимъ родственникамъ, пока
не привыкаютъ дарить и дальнимъ, и наконецъ съ помощью Бога
можно сдѣлаться щедрымъ.

4) Р. Іегуда Галлеви — одинъ изъ величайшихъ лю-
дей въ еврейскомъ мірѣ. Однако же сильнѣе, какъ въ
еврейской, такъ и въ арабской литературѣ, онъ въ со-
чиненіяхъ своихъ старался передать свою ученость въ об-
щепонятной формѣ и по большей части въ стихахъ. Важ-
нѣйшимъ сочиненіемъ его считается *Кузаръ* (קוזר) на
званное такъ потому, что заключаетъ въ себѣ разго-
воръ, который, по словамъ автора, велъ царь Хазаринъ,
языческій философъ, съ христіаниномъ, магом, мусульманомъ
и евреемъ. Р. Іегуда написалъ это сочиненіе на араб-
скомъ языкѣ, но оно было переведено на еврейскій языкъ
Іегудой-Ибнъ-Тибонъ, который перевелъ также знаме-
нитое сочиненіе Р. Бехая Хоботъ Галебаотъ и котора-
го сынъ, Самуиль-ибнъ Тибонъ перевелъ *Море Небухъмъ*
Маймонида, о чемъ мы будемъ еще говорить ниже.

Мы не видимъ въ ней и нѣсколькихъ отрывковъ изъ Писан-
ри. Первая книга начинается:

Меня часто спрашивали какими доводами и какими возраже-
ниями я думал защищать нашу религію противъ тѣхъ нападе-
новъ, которыми она подвергалась со стороны философовъ, арабовъ
и разныхъ хитрашесовъ и святыхъ, которые изводили противъ нея
Тутъ я вспомнилъ о сдѣланныхъ мною доводахъ, которые еврей-
скій ученый представилъ царю хазареву, послѣ чего послѣдній
почти 4 вѣка тому назадъ принялъ иудейство, какъ извѣстно изъ
исторіи. Этому царю именно снилось нѣсколько разъ, будто ан-
гелъ разговаривалъ съ нимъ и сказалъ ему: «исполнивъ твою,
правда, благоугодна Богу, но не твоимъ дѣламъ». Но онъ такъ былъ
преданъ хазарской религіи, что самъ совершалъ съ неподдѣльной
искренностію богослуженіе жертвоприношеніемъ во храмѣ; но какъ
увердно онъ ни исполнялъ этихъ обязанностей, ангелъ все таки
явился къ нему ночью и сказалъ: «помысли твою благоугодн
Богу, но не твоимъ дѣла». Это побудило его разнамножиться съ раз-
личными религіями, вслѣдствіе чего онъ вмѣстѣ съ многими ха-
зарами принялъ наконецъ иудейскую вѣру. Между доказательства-
ми еврейскаго ученаго нашелъ я многое, что мнѣ правилось и съ
чѣмъ я охотно соглашался, почему рѣшился изложить разговоры
совершенно такъ, какъ они происходили И т. д.

Изъ третьяго отдѣла:

Хазаръ: Заключаются ли въ законѣ положенныя за тяжелыя
преступленія наказанія, которыя гласятъ: «око за око, зубъ за
зубъ». Что одинъ человекъ причинилъ зла другому, то онъ долженъ
тому же подвергнуться?

Еврей: Не говорится ли тамъ же: «Кто убилъ жеребца, дол-
женъ за него заплатить или доставить другаго; жизнь за жизнь». «Кто
убилъ животное, тотъ да возьметъ его и заплатитъ за него». Въ
обоихъ случаяхъ подразумѣвается возвращеніе цѣнности; ибо
не слѣдуетъ толковать: если кто убилъ твою лошадь, то убей за
то его лошадь; но: возьми его лошадь и заплати за нее. Точно
также не нужно принимать: если кто отсѣкъ тебѣ руку, то отсѣ-
ки ты и его руку; потому что это не принесетъ тебѣ никакой при-
были. Излишне напоминать въ какомъ противорѣчьи со справед-
ливостію и здравымъ смысломъ будутъ стоять приговоры, кото-
рые были бы принимаемы по началу: оскорбленіе за оскорбленіе,
рана за рану, зло за зло. Какъ можно было бы для такихъ ве-
щей найти точное правило, опредѣленную мѣру? Одинъ случай-

на. Утрачь отъ раба, дитя, не увидишь. Возможно ли будетъ намъ разбираться слишкомъ многое и слишкомъ малое? Нужно ли вырвать глазъ у того, у кого ихъ только одинъ, наравнѣ съ тѣмъ у кого два? Вы таковы: слушай тотъ одѣвшае одѣянны, между иль имѣть этого: одноклассикъ. Законъ говоритъ: человекъ долженъ испортиться: злое, которое приключилъ. Но съ чему иль еще, рас-пространяться: предъ тобой ебу этихъ особнхъ предметанъ, по-стѣ того, какъ я уже тебе доказалъ: необходимость традици, я равно и высочайш умышленн дарованн людей, отъ которыхъ она дошла до насъ».

Должно замѣтить, что эти возрѣнія о наказаніяхъ Галеви высказалъ еще въ то время, когда въ Европѣ очень узко понимали законъ о возмездіи.

Точно также какъ въ ученомъ отношеніи, Р, Іегуда извѣстенъ и какъ одинъ изъ величайшихъ поэтовъ своего времени. Многія изъ его поэтическихъ произведеній вошли въ составъ еврейскаго молитвенника. Для прилбра мы представляемъ здѣсь переводъ его элегіи на разрушеніе Іерусалима.

«Сіонъ, и ты не вспомнишь про твоихъ несчастныхъ дѣтей, изнывающихъ въ рабствѣ, про тѣхъ, которымъ такъ дорога твоя память? Вѣдь они остатки стада твоихъ!—Съ Запада и Востока, съ Сѣвера и Юга, отъ дальнихъ и близкихъ—прими привѣтъ со всѣхъ сторонъ!

Прими и привѣтъ того, кто живетъ единственной надеждой увидѣть тебя, чьи слезы льются, какъ роса съ вершинъ Хермона,—того, кто желалъ бы излить эти слезы на твоихъ горахъ!

Когда я подумаю о твоёмъ униженіи,—я весь превращаюсь въ слезы; но когда я мечтаю о твоёмъ величіи,—я арфа для твоихъ пѣсень.

Предъ Богомъ день и ночь молюсь о храмѣ Его, день и ночь я плачу о твоей разрушенной святынѣ,—надъ ней же Божій духъ парилъ.

Не солнце, не луна, не звѣзды,—нѣтъ, одно величіе Божіе было твоимъ свѣтиломъ;—

О, какъ бы я желалъ излить свою душу тамъ, гдѣ Божій духъ парилъ надъ своими избранниками!

Ты, царственный домъ, ты, престолъ божественнаго величія—

теперь рабы живутъ въ домѣ томъ, рабы возсѣдаютъ на престолахъ твоихъ властелиновъ!

О, если-бъ далъ мнѣ кто нибудь крылья! Я полетѣлъ бы далеко,—въ тѣ мѣста, гдѣ божество являлось своимъ пророкамъ, своимъ посланникамъ; я принялъ бы ливеньъ къ твоей землѣ, цѣловалъ бы твой прахъ, обнималъ бы твои камни,—и свое разорванное сердце скоронилъ бы подъ горами твоихъ развалинъ!

А Хебронъ?.. А могилы отцовъ?.. О, я бы всю душу выплакалъ на нихъ.

Тамъ—Гора-Аваримъ, тамъ же и Гора-Горь, — на нихъ покоится прахъ двухъ твоихъ наставниковъ, двухъ свѣтилъ великихъ*), — душа и жизнь твоей земли!

Не мурра, не пылъ цвѣтовъ твоихъ пышныхъ, не сладкій медъ твоихъ рѣкъ,—мнѣ бы слаще было ходить нагъ и босъ по твоимъ пустыннымъ развалинамъ, по развалинамъ твоихъ храмовъ, гдѣ скороненъ твой кивотъ, гдѣ въ прахѣ лежатъ твои херувимы!

Могу ли я ѣсть, могу ли я пить, когда нѣсъ пожираютъ твоихъ львовъ? И какъ можетъ мнѣ нравиться свѣтъ солнца, когда я вижу въ клювѣ ворона мясо твоихъ павшихъ героевъ?

Горькая чаша! не торопись, дай мнѣ дохнуть,—уже вся внутренность моя, вся душа моя преисполнена твоей ядовитой горечи!

Сіонъ, красоты совершенство, любовь и радость, возстань, проснись! вся жизнь друзей твоихъ связана съ твоей жизнью.

Твое величіе—источникъ ихъ радостей; они страдаютъ отъ твоего опустошенія и оплакиваютъ твое разрушеніе;

Изъ глубины рабства они стремятся къ тебѣ, и издали, каждый съ своего мѣста преклоняетъ предъ тобою колѣна.

Нѣтъ,—не забыло тебя твое вѣрное стадо,—разогнанное, разбросанное по горамъ и холмамъ, еще крѣпко держится оно тебя, еще помнить оно твои мирты и пальмы, твои поля и луга!

Съ кѣмъ мнѣ сравнить тебя? Съ гордымъ Вавилономъ? А твои помазанники—кто съ ними сравнится? Кого я сопоставлю съ твоими пророками, твоими левитами-пѣвцами, твоими царями-героями?

Блаженъ, кто близокъ къ тебѣ, кто тебя избралъ своимъ жилищемъ; блаженъ кто ждетъ, надѣется и увидитъ восходъ твоего солнца, твой возвратъ къ прежнему величію, къ прежней молодости!

Изъ этой элегіи мы видимъ, какая грусть и какое сильное вдохновеніе наполняли сердце нашего поэта. Это и за-

*) Моисей и Ааронъ.

ставило его предпринять на 50 году своей жизни путешествие въ Иерусалимъ *), чтобы видѣть родину своихъ предковъ, страну столь богатую священными и благочестивыми воспоминаніями. Эту тоску по родинѣ своихъ предковъ онъ выражаетъ въ слѣдующихъ трогательныхъ словахъ:

На западѣ живетъ лишь мое тѣло, но душа моя на востоцѣ, надежды, которыя часто радовали меня, обратились теперь въ страданія! Достигну ли я еще того, чего такъ жаждетъ душа моя? Я окруженъ измаильтянами, между тѣмъ какъ Сіонъ проданъ Эдому! О! что значить для меня Испанія, испанское небо, испанская суетность, еслибъ я могъ только ступать на прахъ, гдѣ Сіона храмъ стоялъ!

Во время путешествія въ Иерусалимъ онъ написалъ много пѣсень. На морѣ онъ въ трогательныхъ словахъ вспоминаетъ о своихъ родныхъ, о своихъ братьяхъ и сестрахъ, о своей дочери, объ отечественныхъ синагогахъ, наконецъ о своемъ академическомъ креслѣ; но страстное желаніе видѣть мѣсто, гдѣ нѣкогда стоялъ алтарь и кивотъ беретъ всегда верхъ въ сердцѣ поэта. Послѣднія стихотворенія свои онъ писалъ въ Египтѣ, гдѣ его повсюду принимали съ большимъ почетомъ. При видѣ разрушеннаго храма въ Иерусалимѣ, онъ, какъ рассказываютъ, такъ былъ объятъ сердечными страданіями, что обливаясь слезами, разорвалъ свое платье, сбросилъ обувь и углубившись въ молитву, ходилъ кругомъ разрушенныхъ стѣнъ, ничего не замѣчая, что вокругъ него происходило; въ это время проѣзжавшій мимо арабъ обратился къ нему съ вопросомъ, и не получивъ отвѣта отъ углубленнаго въ свое сердечное горе поэта, бросился на него и растопталъ его. Такъ Р. Иегуда умеръ на землѣ своихъ предковъ.

5) Р. Абрамъ-бенъ-Меиръ-бенъ-Эзра, названный

*) Замѣчанія Луцато въ его «Бетузаль-бетъ-Иегуда» и др. противъ этого факта, здѣсь не могутъ быть разобраны.

Ибнъ-Эзра, родился 1120, умеръ 1195 г., одинъ изъ величайшихъ умовъ своего времени, извѣстный какъ теологъ, философъ, математикъ, астрономъ, филологъ и врачъ. Громадныя способности, неутомимое прилежаніе и хорошіе наставники довели его до той высокой степени многосторонняго развитія, до которой рѣдко достигали ученые равнины. Онъ рано посвятилъ себя изученію языковъ и особенно пріобрѣлъ обширныя познанія въ языкахъ арабскомъ, халдейскомъ и еврейскомъ.

Никакія приманки и удовольствія жизни, которыя представились молодому человѣку, не могли отклонить его отъ ученія. Такъ какъ книгопечатанія еще тогда не было и Ибнъ-Эзра имѣлъ мало книгъ для чтенія, то онъ рѣшился пріобрѣсть себѣ познанія посредствомъ путешествій. Такъ поступали многіе еврейскіе ученые тогдашняго времени въ противоположность христіанскому духовенству, которое вело тогда замкнутую жизнь. Ибнъ-Эзра странствовалъ отъ одной синагоги къ другой, изъ одной школы въ другую, учился при этомъ и произносилъ ученныя рѣчи, что было совершенно въ духѣ тогдашняго времени. Разныя мѣста, обозначенныя въ его различныхъ сочиненіяхъ, доказываютъ постоянныя переселенія его съ одного мѣста на другое. Одно сочиненіе онъ окончилъ въ Мантуѣ, другое въ Римѣ, третье въ Греціи, четвертое въ Лондонѣ, гдѣ онъ пробылъ около восьми лѣтъ и пользовался большимъ уваженіемъ. Онъ былъ также въ Палестинѣ и Индіи и это доставило ему большой запасъ познаній и опытности. Не смотря на крайнюю бѣдность, съ которою ему приходилось бороться, онъ повсюду встрѣчалъ торжественный пріемъ и благоговѣнное вниманіе къ себѣ. Въ Провансѣ евреи устроили въ честь бѣднаго гостя настоящее триумфальное шествіе, что доказываетъ, какъ высоко цѣнили они ученость и умственныя дарованія. Во время своего путешествія по Испаніи Ибнъ-Эзра пришелъ къ Рабби Иегуда Галеви, и по странному слу-

чаю, женился на богатой и хорошо воспитанной дочери послѣдняго. Вотъ какъ это случилось: жена Рабби Іегуды Галевы приставала къ мужу, чтобы онъ передъ отъѣздомъ въ Палестину позаботился объ ихъ взрослой дочери и выдалъ бы ее замужъ. Недовольный ея постоянными просьбами, Галевы повлялся отдать дочь за перваго, который попадетъ ему на глаза. Вотъ на слѣдующій день вошелъ въ домъ весьма бѣдно-одѣтый юноша, — это былъ Ибнъ-Эзра, — который желалъ познакомиться съ испанскою знаменитостію — Р. Іегудою. Жена, вспомнивъ о клятвѣ ея мужа, ужаснулась при видѣ этого нищенски одѣтаго странника, ея будущаго зятя. Но Р. Іегуда, разговорившись съ нимъ, замѣтилъ въ немъ, къ радости своей, способнаго молодаго человѣка, и принялъ его въ число своихъ учениковъ. Надобно замѣтить, что Ибнъ-Эзра изъ скромности скрылъ свое имя, уже тогда пользовавшееся знаменитостію, и наравнѣ съ прочими учениками Р. Іегуда Галевы началъ учиться подъ его руководствомъ еврейскимъ наукамъ и, естественнымъ образомъ, оказалъ такіе изумительные успѣхи, что превзошелъ ожиданія учителя, и мать, озабоченная судьбою дочери своей, успокоилась. Однажды вечеромъ Р. Іегуда болѣе обыкновеннаго остался въ своей комнатѣ; когда онъ наконецъ вышелъ и извинялся, что причиною его замедленія было стихотвореніе, котораго онъ никакъ не могъ окончить, то Ибнъ-Эзра наскоро прочелъ его, сдѣлалъ заключеніе и разныя дополненія въ немъ и возвратилъ его Рабби Іегудѣ. Восторженный Рабби обнялъ своего ученика и въ порывѣ радости сказалъ: «узнаю въ тебѣ знаменитаго Ибнъ-Эзру, о которомъ я слышалъ столь много хорошаго, привѣтствую тебя какъ будущаго зятя моего». Вскорѣ за тѣмъ, бѣдный Ибнъ-Эзра праздновалъ свою свадьбу съ дочерью знаменитаго и богатаго Р. Іегуды.

Ибнъ-Эзра провелъ дѣятельную и полезную жизнь, и достигъ 75 лѣтняго возраста. Сочиненія его отличаются глубокой ученостью, гениальностью возрѣній и остроуміемъ. Въ комментаріи своемъ къ пятикнижію Ибнъ-Эзра, не соглашаясь во многихъ мѣстахъ съ обычными толкованіями, часто излагалъ свое мнѣніе въ темныхъ загадочныхъ выраженіяхъ.

О методѣ, избранномъ имъ для изученія библіи, онъ выражается въ введеніи къ комментарію такъ: «я разсмотрю этимологически всякое слово и объясню его по моему умозрѣнію. Только въ мѣстахъ, гдѣ говорится о религіозныхъ постановленіяхъ, я не отступаю отъ традиціи, дабы не примкнуть къ садукеемъ». Ибнъ-Эзра не оставилъ также безъ изслѣдованія и другія отрасли знанія. Въ астрономіи ему приписываютъ систему раздѣленія небесной сферы экваторомъ на двѣ равныя части. Онъ написалъ также многія грамматическія сочиненія, изъ коихъ нѣкоторыя еще не изданы и хранятся въ рукописи въ разныхъ бібліотекахъ.

6) Моисей-бенъ-Маймонъ, прозванный Рамбамъ (רמב"ם) или Маймонида, извѣстенъ какъ врачъ, философъ, астрономъ и богословъ, человекъ искренней религіозности, высокой нравственности и обширной учености, оставившій за собою всѣхъ своихъ современниковъ. Въ первые младенческіе годы Маймонида, по сказанію, не имѣлъ особенной охоты къ ученію. Всѣ старанія отца подвинуть его впередъ были тщетны. Однажды отецъ сильно упрекалъ его въ лѣности и выразилъ ему при этомъ свое крайнее презрѣніе. Это задѣло его за живое; глаза его наполнились слезами и онъ рѣшился исправиться. Нѣсколько дней спустя Маймонида отправился пѣшкомъ къ Р. Иосифу-бенъ-Мееру въ Луцену. Послѣдній почелъ его оставленнымъ родителями, бѣднымъ мальчикомъ и взялъ на себя его воспитаніе. Самъ Маймонида, горя желаніемъ снять себѣ любовь отца, работалъ безъ усталки и успѣлъ

вознаградить потерянное время. Отецъ его, не зная куда онъ дѣлся и любя его сердечно, считалъ его погибшимъ навсегда. Онъ часто упрекалъ себя въ строгости своей къ сыну и ежедневно молился за него. Двадцать лѣтъ прошло и онъ ужъ больше не упоминалъ о своемъ пропавшемъ сынѣ. Въ это время Кордовское общество сильно заговорило о незнакомомъ раввинѣ, который просилъ позволенія проповѣдывать въ синагогѣ. Повсюду толковали о громадныхъ познаніяхъ молодаго раввина и всѣ толпились послушать его субботнюю проповѣдь.

Маймонъ, увидѣвъ этого молодаго человѣка, когда онъ скромно взошелъ на кафедру, подумалъ про себя: «О, если бы жилъ еще мой сынъ, который былъ бы однихъ лѣтъ съ этимъ молодымъ проповѣдникомъ, какое счастье было бы для меня на старости слушать здѣсь его проповѣдь». Молодой ораторъ началъ, и всѣ съ изумленіемъ слушали его глубокомысленную и прекрасно изложенную рѣчь. Но голосъ его безпокоилъ стараго Маймона, — онъ показался ему слишкомъ знакомымъ; глаза его покрылись туманомъ, колѣна его дрогнули и когда проповѣдь при всеобщемъ одобреніи кончилась, старецъ не могъ оторвать глазъ отъ молодаго человѣка, который, сошедши съ кафедры, приблизился къ нему и сказалъ: «я сынъ вашъ! считаете ли вы меня достойнымъ предстать предъ вами?» Отецъ прижалъ его къ сердцу, осыпалъ его ласками и вскричалъ: «теперь я могу умереть». — «Вамъ слѣдуетъ еще долго, долго жить, сказалъ сынъ, чтобы послѣствовать моему ученію, которое я хочу теперь продолжать подъ вашимъ руководствомъ». Такъ и было. Онъ занимался день и ночь, но не одною талмудическою и арабскою литературою; подъ руководствомъ знаменитыхъ арабскихъ философовъ онъ сталъ изучать также медицину и арабскую философію, которая была основана на греческой философіи Аристотеля. Эти философскія занятія нисколько не

новолебали его религиозныхъ убѣжденій, а послужили къ тому, что онъ научнымъ путемъ старался согласовать теорію разума съ ученіями іуданзма и показать ничтожность многихъ суевѣрныхъ обычаевъ и мнѣній. Маймониду мы обязаны тѣмъ, что ученіе о безтѣлесности Бога, безъ чего чистая вѣра немислима, такъ укоренилась въ Израилѣ. Но ему не суждено было продолжать и окончить свою дѣятельность на прекрасной испанской землѣ; потому что въ это время Альмогады, завоевавшіе въ 1148 г. Кордову, подъ страхомъ смерти, предоставили евреямъ выборъ—принять исламъ или оставить городъ. Маймонъ съ семействомъ своимъ не могъ тогда оставить городъ, и чтобы избавиться отъ гнета и преслѣдованій, онъ долженъ былъ долгое время притворяться послѣдователемъ ислама. Но это сдѣлало ему пребываніе въ Кордовѣ несноснымъ и онъ ради религіи своей долженъ былъ оставить любезное ему отечество. Онъ отправился сперва въ Магрибъ, въ Барварійскихъ владѣніяхъ, гдѣ, правда, господствовалъ такой же гнетъ, но откуда ему крайней мѣрѣ легко было переселиться моремъ въ болѣе вѣротерпимыя страны. Уже въ слѣдующемъ году мы встречаемъ его въ Фецѣ. Въ 1165 году ему удалось переѣхать въ Палестину, а оттуда въ Египетъ, гдѣ онъ и остался.

По прибытіи въ Египетъ Маймонидъ поселился въ Фонтатъ, и добывалъ себѣ пропитаніе торговлею драгоценными камнями и монетами. Медицинская практика также доставляла ему нѣсколько доходовъ. Въ новой родинѣ своей онъ женился на сестрѣ Абуль-Маали, секретаря одного знаменитаго арабскаго семейства, который въ свою очередь женился на сестрѣ Маймонида. Въ то же время Маймонидъ вступилъ въ сношеніе съ иностранными и туземными еврейскими законоучителями, чтобы устроить религиозныя дѣла евреевъ согласно талмудическимъ правиламъ. Въ то же время онъ непрерывно продолжалъ свой изслѣдованія и литературную дѣятельность,

первымъ плодомъ которой былъ его комментарий въ Мши-
нѣ, написанный имъ на арабскомъ языкѣ. Это сочиненіе
Моисей собственно началъ еще въ Искандіи, въ 23-емъ
году своей жизни (1158), и кончилъ его въ Мааресѣ,
такъ что въ 1165 г., когда ему минуло 30 лѣтъ, сочи-
неніе было уже готово; но выступило оно въ свѣтъ въ
Египтѣ. Это сочиненіе было достойно оцѣнено его совре-
менниками и потомствомъ. Оно распространилось во всѣхъ
странахъ, гдѣ только господствовалъ арабскій языкъ и
еще при жизни Маймона было переведено на еврей-
скій языкъ. Этимъ сочиненіемъ началась слава Маймонида:
изъ различныхъ странъ стали обращаться къ нему съ
вопросами и всё относилось къ нему съ большимъ ува-
женіемъ. Всюду въ обнаруженіи комментарія въ Мши-
нѣ, онъ сталъ писать другое сочиненіе *Мишна Тора*
(משנת משה), названное впоследствии *Адъ Гахавака* *)
(אדף חכמה), потому что оно состоитъ изъ четырнадца-
ти книгъ, трудъ, въ которомъ вѣрнѣе излагается все
еврейское ученіе и всё талмудическія постановленія.
Маймонидъ хотѣлъ этимъ составить кодексъ, въ кото-
ромъ, безъ труда и безъ долгихъ пѣнеговъ, всякій могъ бы
легко найти каждый законъ съ его развѣтвленіями и
заключеніями.

Когда Турки изгнали египетскую династію, Маймонидъ
познакомился съ однимъ турецкимъ полководцемъ и сталъ
его врачомъ и совѣтникомъ. Это обстоятельство позна-
комило его съ Салах-эдиномъ Юсуфъ-бенъ-Аюбъ (знаме-
нитымъ Саладиномъ), бывшимъ прежде визиремъ въ Багда-
дѣ и ставшимъ съ 1171 г. султаномъ или королемъ
Египта, и Маймонидъ сдѣлался у него придворнымъ вра-
чемъ. Въ этой должности Маймонидъ остался въ Каи-
рѣ до конца своей жизни, т. е. до 1205, за исклю-
ченіемъ нѣсколькихъ лѣтъ, которыя онъ провелъ въ

*) Слово адъ состоитъ изъ двухъ буквъ: $i = 10$, и $d = 4$.

ссылкѣ, потому что врачи обвинили его, будто онъ хотѣлъ отравить султана. По истеченіи извѣстнаго срока султанъ опять призвалъ его къ себѣ и поручилъ ему прежнюю должность. Письмо Маймонида къ высокоуважаемому имъ Самуилу Ибнъ-Тибону, переводчику «Море Небухимъ», знакомитъ насъ съ неутомимою дѣятельностію Маймонида. Между прочимъ онъ говоритъ въ этомъ письмѣ: «Въ качествѣ султанскаго врача, я обяванъ каждый день съ утра отправляться изъ моей квартиры въ далеко отстоящій дворецъ. Если султанъ, дѣти и жены его не больны и никто изъ высшихъ придворныхъ сановниковъ не нуждается во мнѣ, такъ что мое присутствіе не необходимо, то я въ обѣденному времени возвращаюсь домой. Здѣсь даже не хватаетъ у меня времени поотдохнуть и перекусить, потому что люди всякаго званія, сословія и народности настоятельно требуютъ моей помощи и нерѣдко я бываю занятъ до ночи. Послѣ такого рода трудовъ, я едва въ состояніи говорить и такое утомленіе нерѣдко лишаетъ меня сна».

Удивительно, что при такой непрерывности занятій Маймониду оставалось довольно досуга и силъ, чтобы собирать и обработать матеріалы для столь многосложныхъ сочиненій, вышедшихъ изъ подъ пера его. Изъ нихъ особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на религіозно-философское сочиненіе *Море Небухимъ* (מורה נבוכים), содержащее въ себѣ изслѣдованіе св. писанія и согласованіе библейскихъ выраженій съ философскими воззрѣніями. Непосредственно за появленіемъ *Море Небухимъ*, слѣдовательно еще при жизни автора, возникъ сильный споръ о направленіи этого сочиненія. Маймонида прозвали еретикомъ и подвергли его оцалѣ и гоненіямъ. Первое движеніе обнаружилось потомъ во Франціи (1234 г.), въ Монпелье, гдѣ Р. Соломонъ и два его ученика, Р. Давидъ и Р. Иона, публично сожгли это сочиненіе и произнесли анаѣму надъ его читателями, по той причинѣ, что оно будто выражается про-

тивъ талмуда и библии и не обращаетъ вниманія на традицію. Въ то же время произнесли анаѳему надъ тѣми, которые занимались греческою и арабскою философіею. Испанскія синагоги вскорѣ раздѣлились на двѣ партіи, и наибольшая часть знаменитыхъ учителей была на сторонѣ Маймонида, который скончался въ 1203 г. Но на сторонѣ французскихъ раввиновъ твердо стоялъ уважаемый ученый и медикъ Р. Иегуда бенъ Р. Юсифъ Альфахаръ изъ Толедо. Между нимъ и Р. Давидомъ Кийхи, сочинителемъ еврейскаго лексикона и комментариевъ къ библейскимъ книгамъ, завязалась по этому предмету сильная полемика. Но партія, возставшая противъ Маймонида, должна была уступить большинству, силѣ и даровитости его сторонниковъ. Однакожъ направленіе его системы не имѣло такого огромнаго вліянія на еврейскую теологію. Сочиненія Маймонида, конечно, расширили въ южныхъ странахъ область еврейско-богословской учености; но спустя столѣтіе послѣ его смерти, между испанскими раввинами возникли жалобы на преобладающее вольнодумство и безвѣріе, который будто бы внесены были въ синагогу греческою философіею. Находя такія жалобы весьма основательными, жившій тогда въ Барселонѣ Р. Саломонъ бенъ Адереть, благородная и глубокоученая личность, издалъ постановленіе, по которому; подъ строгостію опалы, всякому еврею, — за исключеніемъ впрочемъ медиковъ, — не достигшему 25-лѣтняго возраста, запрещалось изучать греческую философію, на какомъ бы то ни было языкѣ.

Маймонидъ былъ схороненъ въ Тибериадѣ. Три дня сряду оплакивали его кончину; какъ евреи, такъ и неевреи глубоко чувствовали эту потерю. Черезъ семь дней распространилось извѣстіе о его смерти въ Александрію, а на восьмой день въ Іерусалимѣ. Жители послѣдняго воздержались въ этотъ день отъ пищи и отъ всякихъ

дѣль. На гробѣ его были поставлены слова: «здѣсь покойтся превосходный человѣкъ» и лаконическое выраженіе: отъ Моисея (бенъ-Амрамъ) до Моисея (бенъ-Маймонъ) не было подобнаго Моисея.

Въ Аравіи многіе ученые евреи внесли его имя въ молитву *Кадитъ* слѣдующимъ образомъ: «при вашей жизни, при вашихъ дняхъ и при дняхъ нашего учителя Моисея бенъ-Маймона»; этой честью удостоили его потому, что онъ значительно улучшилъ положеніе арабскихъ евреевъ, пользуясь своимъ вліяніемъ для устраненія тяжкихъ мѣръ правительства противъ нихъ. Маймонидъ былъ кроткаго и мирнаго нрава; честолюбіе, мстительность и гнѣвъ были чужды ему. И самые злобные противники его сознали наконецъ, что онъ по высокимъ достоинствамъ своимъ заслуживаетъ всеобщаго уваженія и одобренія. Нѣкоторые образчики изъ его писемъ (*אגרות המורה*) лучше разъясняютъ высказанное нами въ общихъ словахъ.

а) Противъ астрологіи, которую арабы, самая цивилизованная и образованнѣйшая нація того времени, почитали какъ высокую науку.

Знайте, только троякаго рода вещи могутъ быть принимаемы за истины:

1) То, что подтверждается яснымъ доказательствомъ человѣческаго разума,—какъ въ математическихъ наукахъ.

2) То, что человѣкъ постигаетъ однимъ изъ пяти чувствъ, какъ напр. посредствомъ глазъ онъ видитъ и знаетъ, что это черно, а то красно и т. п., или посредствомъ осязанія чувствуетъ, что то тепло, а другое холодно, или слышитъ одно какъ ясный, а другое какъ глухой звукъ, или обоняетъ, что одно имѣетъ дурной, а другое приятный запахъ.

3) То, что дошло до насъ какъ преданіе отъ блаженной памяти пророковъ или мужей благочестивыхъ. Разумный человѣкъ долженъ поэтому все что онъ принимаетъ за истину, подобнымъ образомъ раздѣлить въ своихъ мысляхъ и сознаніи и долженъ сказать: «это принимаю я за истину, какъ преданіе, другое какъ чувственное сознаніе, а третье какъ результатъ логическаго заключенія».

Но кто за истину почитаетъ чтонибудь не подходящее ни подъ одну изъ этихъ трехъ категорій истинъ, о такомъ сказано: «глупецъ вѣрить всему». Знайте, всѣ тѣ разсужденія о предузнаваніи судьбы по звѣздамъ, всѣ предсказыванія, что то случится, а другое не случится, что жизнь человѣка продолжится столько-то, сложится такъ-то и ему приключится то, а не другое,— всѣ эти пророчества не суть результаты науки, но пустыя бредни. Греческіе мудрецы, которые знаютъ и обладаютъ истинною наукою, равно какъ и персидскіе ученые давно признали астрологію, эту халдейскую мудрость, лишнюю всякаго разумнаго основанія. По суевѣрному мнѣнію астрологовъ: судьбы людей, всѣ ихъ тѣлесныя и духовныя качества и всѣ ихъ дѣянія суть непреклонное слѣдствіе вліянія звѣздъ, но еслибы это было такъ, то человѣкъ не имѣлъ бы никакой нравственной свободы, и слѣдовательно не могъ бы подлежать ответственности за свои дѣйствія, и такимъ образомъ рушилась бы всякая религія и всякая нравственность. Также ложны мнѣнія мудрецовъ, которые утверждаютъ, что судьба людей зависитъ отъ одного случая. Что кажется до насъ, то мы признаемъ Тору и ея догмы, основываемся на ней, твердо держимся ея и исполняемъ ея предписанія. Мы говоримъ, что въ природѣ нѣтъ ничего такого, что заставляетъ Симеона сдѣлаться купцомъ—богачемъ, а Рувима кожевникомъ—бѣднякомъ; философы говорятъ, что это простой случай; мы, напротивъ, говоримъ, что все зависитъ отъ воли Того, «Кто изрекъ—и явилась вселенная», и что все дѣлается сообразно вѣчной правдѣ и справедливости. Мы не въ состояніи познать всемудрость Бога, узнать по какому праву Онъ предопредѣляетъ одному одно, а другому другое; ибо «не какъ наши пути—Его пути». Такимъ образомъ твердо стоятъ представленныя нами въ самомъ началѣ заключенія, что всѣ мнѣнія астрологіи всѣми людьми науки считаются ложными въ самомъ своемъ основаніи.

в) Изъ предисловія Маймонида къ его комментарію къ Мишнаѣ, — о назначеніи человѣка.

Когда философы нашли, что человѣкъ есть цѣль всего существующаго, то они должны были также попытываться и причины созданія человѣка и цѣли его существованія. Послѣ долгихъ размышленій они нашли, что дѣятельность человѣка многообразна и разнообразна. Всѣ другія созданія имѣютъ одну опредѣленную цѣль, которой они достигаютъ однимъ опредѣлен-

ными средствомъ; такъ мы видимъ напр. что финиковыя пальмы имѣютъ своимъ назначеніемъ производить только финики; точно такъ и всѣ прочія деревья; подобнымъ образомъ встрѣчаемъ животныхъ, занимающихся только преденіемъ, напр. паукъ, другикъ, которыя строятъ лѣтомъ свои гнѣзды въ домахъ, напр. ласточки; за тѣмъ большихъ животныхъ, истребляющихъ другихъ животныхъ, напр. левъ. Человѣкъ, напротивъ, совершаетъ многія различныя между собою дѣянія. Эти-то дѣянія философы и подвергнули анализу, чтобы по нимъ узнать цѣль существованія человѣка, и нашли, что назначеніе его состоитъ въ одномъ только дѣяніи, въ одномъ только отпращеніи, для котораго онъ и созданъ, всѣ же другія его отпращенія служатъ только для поддержанія его существованія, дабы онъ могъ посвятить себя этой единственной дѣятельности. Это отпращеніе состоитъ въ превращеніи глубоко сокрытыхъ въ его душѣ понятій разума въ ясныя представленія и въ позваніи истинны по мѣрѣ своихъ духовныхъ силъ. Разумъ самъ по себѣ указываетъ, что совершенно должно было бы принять, что назначеніе человѣка состоитъ только въ удовлетвореніи чувственныхъ страстей, въ воздвиганіи домовъ или во владычествѣ надъ себѣ подобными; ибо вся эта внѣшняя обстановка человѣка не увеличиваетъ его внутреннихъ духовныхъ силъ и, кромѣ того, въ этомъ онъ сходится со многими другими тварями. Но разумное познаніе развиваетъ и умножаетъ внутреннія духовныя силы человѣка и возвышаетъ его на почетную высоту, такъ что онъ прежде былъ только человѣкомъ въ возможности, а теперь онъ становится разумнымъ существомъ, человѣкомъ въ дѣйствительности. Человѣкъ безъ способности къ мышленію, къ разумному познанію можетъ быть разсматриваемъ только какъ животное; только своею мыслительною силою онъ отличается отъ всѣхъ другихъ животныхъ, именно тѣмъ, что онъ своею душею создаетъ разумныя понятія. Важнѣйшее изъ этихъ разумныхъ понятій есть понятіе о Богѣ, его единствѣ и о тѣхъ высшихъ идеяхъ, которыя ведутъ къ этому понятію. Всѣ науки не имѣютъ другой цѣли, какъ только упражненіе въ искусствѣ мышленія для того, чтобы дойти до познанія божества.

с) Изъ Комментарія Маймонида къ Мишнаѣ *Samedrima*,—о вѣчной жизни.

Вѣдай, что какъ мало слѣпой можетъ постигать цвѣта, а глухой звуки, также мало тѣло можетъ ощущать духовныя наслажденія, и, какъ рыбы не знаютъ элемента огня, ибо живутъ въ водѣ, элементѣ

противоположномъ огню, такъ и мы никакъ не знаемъ въ этомъ физическомъ мѣрѣ наслажденій міра духовнаго. У насъ не бываетъ подобнаго духовнаго наслажденія и мы знаемъ преимущественно только чувственныя удовольствія; ощущенія внѣ чувственаго у насъ рѣдки и мы ихъ познаемъ и понимаемъ также не при первоначальномъ размышленіи, но только послѣ долгаго, глубокаго изслѣдованія. Это весьма естественно, такъ какъ мы живемъ въ физическомъ мѣрѣ и знаемъ поэтому только тѣлесныя наслажденія, которыя незначительны и преходящи, но не знаемъ чистыхъ духовныхъ наслажденій, которыя остаются вѣчно непреходящими и не могутъ быть приведены ни въ какое отношеніе, ни въ какое сближеніе съ чувственными наслажденіями. Мы, почитатели божественнаго ученія, какъ и вообще богословы между философами, не можемъ принимать, что ангелы не пользуются низкими наслажденіями, напротивъ они на самомъ дѣлѣ имѣютъ великое наслажденіе въ истинномъ познаніи Бога и чрезъ это дѣлаются участниками вѣчнаго, непреходящаго блаженства. У этихъ духовъ нѣтъ чувственныхъ наслажденій и они объ этомъ не имѣютъ никакого понятія, ибо у нихъ нѣтъ чувствъ, чтобы ощущать подобно намъ. Подобнымъ образомъ бываетъ, если кто нибудь изъ насъ, людей; снობаеся такого духовнаго просвѣтленія и по своемъ престоавленіи достигаетъ такой же степени въ мѣрѣ духовъ, тогда онъ не ощущаетъ больше чувственныхъ наслажденій и не чувствуетъ никакой потребности въ нихъ; такъ царь, обладатель огромной власти, стремится къ распространенію своего государства и своей власти, но не играетъ больше въ мячикъ съ дѣтьми, что онъ, бывало, дѣлалъ въ предшествующіе правленію годы, именно въ его дѣтскомъ возрастѣ, когда онъ еще неспособенъ былъ различать между правленіемъ и игрою съ дѣтьми. Здѣсь на землѣ мы, подобно дѣтямъ, умѣемъ только цѣнить чувственныя, но не чисто духовныя наслажденія. Но если строго разберешь сущность тѣлесныхъ и духовныхъ наслажденій, то увидишь ничтожность первыхъ и великое достоинство послѣднихъ даже въ этомъ мѣрѣ. Ты найдешь именно, что большая часть людей въ высшей степени утомляютъ и напрягаютъ тѣло и душу, чтобы приобрести преимущества, почести и высокое значеніе въ обществѣ, что собственно не есть тѣлесное наслажденіе; точно также увидишь, что многіе люди считаютъ мщеніе благомъ высшимъ, чѣмъ какое нибудь тѣлесное удовольствіе; другіе отрекаются отъ чувственныхъ наслажденій изъ страха предъ общественнымъ мнѣніемъ, или потому, что эти лишенія могутъ доставить имъ доброе имя; все это доказываетъ, что человекъ от-

даетъ преимущество духовному наслажденію—именно бы оно ни было—надъ тѣлеснымъ. Если же это бываетъ уже въ физическомъ мірѣ, то тѣмъ болѣе въ духовномъ, именно въ будущемъ мірѣ, гдѣ души просвѣтятся и узнаютъ все то, что достается въ удѣлъ высшимъ существамъ посредствомъ познанія божества. Это возвышенное наслажденіе не можетъ быть представлено и нѣтъ ничего, съ чѣмъ бы его можно было сравнить, потому что оно выше нашихъ понятій, какъ восклицаетъ боговдохновенный псалмопѣвецъ въ восторгѣ отъ величія и возвышенности этого духовнаго наслажденія (Пс. 31, 20): «Велико то блаженство, которое Ты хранишь для почитающихъ тебѣ!»

Такимъ образомъ высочайшимъ благомъ и послѣдней цѣлью есть достиженіе этого высокаго познанія и вѣстѣ съ тѣмъ высокою степеню въ мірѣ духовъ, именно достиженіе вѣчнаго существованія души. Съ этимъ блаженствомъ нельзя сравнить никакое другое счастье, никакое другое наслажденіе, ибо какъ можетъ быть сравниваемо постоянное, непреходящее съ конечнымъ, преходящимъ.

Напротивъ величайшее несчастіе и величайшее загробное наказание состоитъ въ томъ, что душа исчезаетъ и разрушается и не продолжаетъ своего существованія въ духовной жизни. Вотъ смыслъ изрѣченія (4. М. 15, 31) «эта душа должна быть истреблена», что наши мудрецы объясняютъ такъ: «истреблена въ этомъ—и истреблена въ томъ мірѣ».

d) Изъ Комментарія Маймонида къ Мишиѣ *Аботъ*,—противъ предразсудка допускать чтеніе молитвъ и пѣсней только на еврейскомъ языкѣ.

Пѣсни на какомъ бы то ни было языкѣ должны быть цѣнны по своему содержанію. Я это объясняю здѣсь,—хотя оно и безъ того понятно,—потому что я видѣлъ многихъ почтенныхъ и благочестивыхъ мужей изъ нашихъ богослововъ, которые, если имъ приходится присутствовать на веселомъ пиршествѣ, напр., на свадебномъ пиру и т. п., то строжайше запрещаютъ пѣть арабскія пѣсни, хотя бы онѣ и восхваляли храбрость, великодушіе, или хорошія качества вина—предметы все благопристойныя; еврейскія же пѣсни они позволяютъ пѣть только потому, что они еврейскія, не смотря на ихъ содержаніе, которое подчасъ принадлежитъ къ предметамъ неприличнымъ и даже недозволительнымъ. Это уже рѣшительно негѣбно; потому что рѣчь не оттого запрещается или дозволяется, что она выражена на томъ или на другомъ языкѣ, но смотря по своему содержанію

Если содержание молитвы или пѣсни хорошо, то она можетъ и должна быть произнесена на какомъ бы то ни было языкѣ; если же смыслъ ея направленъ къ чему нибудь недостойному, то она безъ различія языка должна быть запрещена».

е) Изъ *Яды-Галазака*, — противъ аскетизма.

«Такъ какъ зависть, сладострастіе, честолюбіе и подобныя качества сами не себѣ предосудительны и ведутъ къ злу, то человеку можетъ легко придти въ голову мысль о необходимости распространить противоположное направленіе до крайнихъ предѣловъ: не ѣсть мяса, не пить вина, не строить себѣ хорошихъ жилищъ, не носить красиваго платья, а облекать себя въ мѣшокъ и грубую шерсть и пр. Но и эта крайность некорова; такъ поступать не слѣдуетъ и даже грѣшно. Если воздержный (Назирь), отрекающійся только отъ вина, нуждается въ милости Неба, то тѣмъ болѣе тотъ, который отказывается отъ всякихъ наслажденій. Поэтому мудрецы наши предписываютъ избѣгать только запрещеннаго, отъ дозволеннаго же никакими обѣтами или клятвами не слѣдуетъ отрекаться. Равнымъ образомъ не находятся на прямомъ пути и тѣ, которые часто постятся, такъ какъ наши мудрецы говорили, что не должно слишкомъ много убивать плоть постомъ. Отъ подобныхъ заблужденій предостерегаетъ мудрый Соломонъ, говоря: «не будь слишкомъ набоженъ и не плачь слишкомъ много; къ чему напрасно смущать самого себя?»

г) Изъ *Море-Небухимъ*, — объ изслѣдованіи причинъ божественныхъ заповѣдей.

«Есть люди, которымъ кажется труднымъ найти причины божественныхъ велѣній. Они думаютъ такъ: если бы законы божьи приносили намъ пользу и въ этой жизни и съ этою цѣлью были бы намъ даны, то можно было бы думать, что они плоды размышленія мудраго человека; если же никакъ не могутъ быть представлены причинами и неизвѣстна польза какой нибудь вещи, то она, безъ сомнѣнія, происходитъ непосредственно отъ Бога, потому что человѣческія мысли не могутъ постигать ее. По мнѣнію этихъ тучно-головыхъ мыслителей выходитъ, что человекъ долженъ быть совершеннѣе Творца, ибо человекъ имѣетъ при всемъ, что онъ дѣлаетъ или говоритъ, извѣстную цѣль предъ глазами; Богъ же, по этому нелѣпому мнѣнію, дѣлаетъ не такъ, а заповѣдуетъ намъ вещи, исполненіе которыхъ не приноситъ намъ никакой пользы,

и запрещаетъ даже войны, исполненіе которыхъ тамъ не вредитъ. Но на самомъ дѣлѣ происходитъ совершенно противоположное, и помислы божьи величественно споспѣшествуютъ нашему благу. Кромѣ того еднѣ Библия говоритъ (5. М. 4. 6), что всё постановленія религіи «основаны на мудрости и разумѣ». Если же эти законы не имѣли бы никакихъ основаній, не приносили бы никакой пользы и не отвращали бы вреда: то какими образомъ можно было сказать о тѣхъ, которые въ нихъ вѣрують и ихъ исполняютъ, что они избранные, мудрые и разумные люди, возбуждающіе удивленіе прочихъ народовъ?»

7) Моисей-бенъ-Нахманъ, прозванный Рамбанъ (רמב"ן), родился въ Геронѣ въ Каталоніи 1194 г., принадлежалъ къ лучшимъ личностямъ своего времени, извѣстанъ какъ философъ, экзегетикъ и каббалистъ, удостоившійся между евреями разныхъ эпитетовъ: «свѣтящій, прѣтотъ, вѣнецъ святости, глава каббалы». Въ спорахъ о сочиненіяхъ Маймонида онъ былъ ревностнымъ защитникомъ послѣдняго, хотя онъ по образу мыслей во многомъ расходился съ Маймонидомъ. Въ глубокой старости онъ окончилъ свой комментарий къ пятикнижью, въ которомъ между прочимъ разъяснилъ многія темныя идеи каббалы. Свой даръ слова онъ доказалъ, когда онъ безъ всякихъ приготовленій предъ королемъ Іаковомъ I изъ Аррагоніи въ 1263 г. имѣлъ ученый диспутъ о религіозныхъ вопросахъ съ монахомъ Павломъ Христіаномъ, а поэтический даръ свой онъ выразилъ въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, которыя еще теперь читаются въ день Нового Года. Его вліяніе на испанскихъ евреевъ продолжалось еще и тогда, когда онъ въ 1267 г. переселился въ Іерусалимъ. Но въ томъ же году онъ скончался. Впечатлѣніе, произведенное на него Іерусалимомъ, онъ изображаетъ въ своемъ письмѣ къ сыну слѣдующимъ образомъ:

Любезный сынъ! Благослови тебя Господь! Дай Богъ, чтобы и ты и твои дѣти и твои внуки сподобились видѣть святой Іерусалимъ. Слава и хвала Всевышнему, что онъ привелъ меня сюда благополучно. 9-го Элула прибылъ я въ Іерихонъ, гдѣ я нахо-

жусь и теперь. Я намеряюсь посѣтить Хебронъ, посѣтить могилы нашихъ патриарховъ и заказать тамъ гробъ и для себя. Что мнѣ сказать тебѣ объ этой землѣ? Велико ея разореніе и опустошеніе; чѣмъ священнѣе было какое нибудь мѣсто, тѣмъ оно пустыннѣе и мрачнѣе; Іерусалимъ палъ глубже всѣхъ, Іудея болѣе чѣмъ Галилея. Но и при всей своей пустынности, это все таки— благословенный край. Городъ имѣетъ 2,000 жителей, изъ которыхъ 300 христіанъ, избѣгшихъ могоммеданскаго меча. Со времени нападенія Татаръ здѣсь не было больше евреевъ. Многіе пали подъ ихъ мечами; только двое братьевъ, красильщики по ремеслу, живутъ здѣсь. Въ домѣ этихъ братьевъ отправляемъ мы съ десятию другими евреями субботнія молитвы. Намъ наконецъ удалось найти заустынный домъ съ высокими мраморными колоннами и прекраснымъ сводомъ. Въ этомъ домѣ мы устроили себѣ синагогу. Городъ собственно безъ правленія и кто хочетъ овладѣть пустымъ мѣстомъ можетъ сдѣлать это безпрепятственно. Мы дали свои взносы на устройство этого молитвеннаго дома и уже послали въ Сихемъ для того, чтобы привезти нѣсколько свитковъ Торы, которые были отвезены туда для храненія при нападеніи татаръ. И такъ здѣсь снова будетъ синагога и снова будутъ молиться. Изъ всѣхъ частей страны, изъ Дамаска, Алеппо приходятъ мужчины и женщины, чтобы видѣть святыню и поплакать надъ нею. Онъ, который меня сподобилъ видѣть Іерусалимъ и его опустошеніе, да даруетъ намъ счастье видѣть его снова возстановленнымъ, возсозданнымъ и исполненнымъ божественнаго величія. Ахъ, сынъ мой, да доживешь ты утѣшенія Израиля и да увидишь своими глазами Іерусалимъ».

Сочиненія Рамбана обо всѣхъ отрасляхъ еврейскаго богословія многочисленны и всѣ они прочитаны каббалистическими взглядами; къ концу второй главы въ статьѣ объ искупленіи онъ выражается такъ:

Знай, мой читатель (Богъ да пошлетъ тебѣ свое благословеніе!), — если мы примемъ, что мы сдѣлались недостойнымъ обѣщанныхъ намъ утѣшеній, вслѣдствіе прегрѣшеній и ошибокъ нашихъ предковъ, или если даже мы примемъ, что Богъ, въ видахъ исправленія нашего, осуждаетъ насъ на страданія съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи вознаградить насъ, — то подобныя мысли не могутъ принести пользу религіи. Конечная цѣль ожидаемаго нами божескаго возмездія не заключается ни въ царствѣ Мессіи, ни въ обладаніи обѣтованной землею

ни въ употребленіи Тиберіадскихъ водъ, и не въ другихъ тому подобныхъ удовольствіяхъ. Тоже самое нельзя допустить, чтобы то, чего Богъ ждетъ отъ насъ состояло въ храмовыхъ жертвоприношеніяхъ или въ другихъ внѣшнихъ средствахъ для выраженія своего почитанія къ Нему. Всѣ наши истинныя надежды устремлены только къ будущей жизни, къ тому духовному наслажденію, которое мы обыкновенно называемъ раемъ, гдѣ по окончаніи земной жизни найдемъ отдыхъ и покой послѣ всѣхъ страданій.

8) Харизи и Иедая-Бедарши, два поэта, которые также должны быть причислены къ числу испанскихъ ученыхъ. Годъ и мѣсто рожденія, равно годъ и мѣсто смерти Харизи неизвѣстны; знаемъ только, что онъ процвѣталъ въ началѣ 13-го вѣка и что онъ въ это время много путешествовалъ. Сперва онъ поѣхалъ въ Марсель, гдѣ перевелъ нѣкоторыя части изъ комментарія Маймонида къ Мишиѣ на еврейскій языкъ; отсюда онъ отправился въ Египетъ, Палестину, Сирію, Вавилонію, Мессопотамію, Грецію и другія страны. Главная заслуга его заключается въ его переводахъ. Большею частью онъ переводилъ сочиненія строго религіознаго и нравственнаго содержанія, но иногда онъ переводилъ также и арабскія поэтическія произведенія. Изъ ревности и любви къ нѣкогда процвѣтавшему еврейскому языку, онъ, чтобы показать гибкость и красоту этого языка, рѣшился выступить также своими собственными произведеніями на этомъ языкѣ, и такимъ образомъ составилось знаменитое сочиненіе *Takkemoni*, съ его 50 главами, которыя въ рѣчванной прозѣ, перемѣшанной стихами, заключаютъ въ себѣ разсказы, вопросы и отвѣты о разныхъ предметахъ, поэтическія состязанія, нѣкоторыя главы серьезнаго, другія комическаго содержанія, молитвы, историческіе очерки поэзіи, описаніе путешествій и пр. Полное понятіе объ этомъ сочиненіи можно себѣ составить только, прочитавъ его въ цѣлости, такъ какъ въ немъ серьезное и остроумное, ди-

давитическое и занимательное постоянно переменяются одно съ другимъ.

Иудея бенъ Абраамъ Бедарши Пеннини родился въ 1260 г. въ Безье, во Франціи, — отчего и имя его Бедарши или Бедираси, — но жилъ въ Барселонѣ. Обстоятельства его жизни намъ неизвѣстны; знаемъ только, что онъ принималъ участіе въ спорѣ французскихъ ученыхъ объ изученіи философіи и что онъ писалъ въ защиту философіи къ Р. Соломону - бенъ - Адереть, который, какъ мы уже сказали, запрещалъ изученіе философіи. Изъ его многочисленныхъ сочиненій особенно извѣстны *Бехинамъ Оламъ* (בְּחִינַת הָאֵלֹהִים), сочиненіе доставившее ему титулъ еврейскаго Цицерона и было переведено на многие языки, и *Мибхаръ-Гапенницимъ* (מִבְּחָרֵי הַפְּנִינִים), заключающее въ себѣ моралистическія наставленія еврейскихъ, греческихъ, арабскихъ мудрецовъ. Последнее сочиненіе впрочемъ не безъ основанія приписывается также Сад. б. Габиролу.

Представляемъ здѣсь небольшой отрывокъ изъ *Мибхаръ Гапенницимъ*.

„Кто считаетъ терпѣніе конечною цѣлю, тотъ чрезъ него достигаетъ своей конечной цѣли. — Любостязаніе, есть бѣдность, — самоотреченіе — свобода, а надежда — рабство. Никакое игольное ушко не тѣсно для двухъ друзей; для враговъ же весь земной шаръ тѣсенъ. Знаніе безъ богатства подобно ногѣ безъ обуви, но богатство безъ знанія, обуви безъ ногъ. Кто то однажды сказалъ мудрецу: научи меня какъ жить въ семь міръ; мудрецъ отвѣтилъ: ты не долженъ радоваться богатству, которымъ обладаешь и не сокрушаться о томъ, котораго не имѣешь. Разладъ влечетъ за собой раскаяніе, кротость — любовь. И комаръ можетъ иногда задуть самаго ельнаго человѣка. У жестокосерднаго языка всегда языкъ. Кто за зло получаетъ награду, тотъ побѣжденный, а не побѣдитель. Кто обучаетъ лѣннца, тотъ подобенъ человѣку, который поетъ для мертвеца. Не становись предъ царемъ, когда онъ въ гнѣвѣ, и противъ рѣки, когда она разливается. Три предмета заслуживаютъ состраданія всѣхъ людей: умный, который находится подъ руководствомъ дурака; бла-

гочетивный, надъ которымъ господствуетъ нечестивый, и блатородный, который нуждается въ негодѣ. — Ищи того, въ чемъ нуждаешься; оставь то, что тебѣ не нужно, ибо оставляя ненужное, достигнешь нужнаго. — Человѣкъ, ищущій мирскія наслажденія, похожъ на жаждущаго, который пьетъ соленую воду: чѣмъ больше онъ пьетъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ его жажда“.

Содержаніе второй книги — горькія жалобы на неразумное стремленіе человѣка, направленное исключительно къ тому, чтобы увеличить свое богатство, удовлетворить своимъ страстямъ, доставить себѣ удовольствія, и на его пренебреженіе душею, его божественнымъ существомъ.

9) Донъ Исаакъ Абрабанель заключаетъ собою рядъ португальскихъ ученыхъ. Онъ родился въ Лиссабонѣ 1437 г., скончался 1508 г. на 71 году жизни. Онъ принадлежалъ къ семейству, которое возводитъ свое родословіе до царя Давида, получилъ отличное воспитаніе и отличался хорошими способностями. Внѣдствіи король Альфонсъ V сдѣлалъ его своимъ тайнымъ совѣтникомъ. Вліяніе, которое онъ имѣлъ при дворѣ, дало ему возможность обратить вниманіе на политику, финансы и торговлю и онъ во многихъ случаяхъ доказалъ свою добросовѣстность и ловкость въ дѣлахъ, такъ что король постоянно повышалъ его и пользовался его совѣтами. Такое положеніе Абрабанеля продолжалось до 45 года его жизни, когда Альфонсъ умеръ и на престолъ вступилъ Іоаннъ II, который не былъ расположенъ къ любимцамъ своего отца, а тѣмъ менѣе къ евреямъ. Чтобы избѣгать злыхъ послѣдствій интригъ, затѣянныхъ противъ него завистниками, Абрабанель былъ вынужденъ бѣжать въ Кастилію. Онъ самъ рассказываетъ:

„И я, не знавшій обмана и несправедливости, палъ жертвою зависти и клеветы только за то, что въ прежнія времена я велъ дружбу и давалъ иногда совѣты знатымъ господамъ, возмущившимся противъ нынѣшняго государя; я былъ обвиненъ государемъ въ тяжкихъ преступленіяхъ, онъ направилъ

протнѣвъ меня свой сильный гнѣвъ и считалъ заговорщикомъ. Ибо они (матежники), думалъ онъ, не предприняли бы ничего безъ моего совѣта. Подлые люди, которые старались свергнуть меня, чтобы овладѣть моимъ мѣстомъ, подливали еще масло въ этотъ огонь и какъ змѣи точили свои языки и обвинили меня въ преступленіяхъ, которыхъ я не сдѣлалъ и которыя мнѣ даже никогда не приходили на умъ.

Среди этого смятенія получилъ я приказъ отъ короля немедленно явиться къ нему; желая исполнить это приказаніе, я отправился въ путь, не подозрѣвая ничего дурнаго. Но на дорогѣ, въ гостинницѣ, пришелъ ко мнѣ человекъ и сказалъ мнѣ: „Не иди дальше, спасай свою жизнь, настали тяжелыя времена, ужасъ царствуетъ кругомъ и противъ тебя, какъ я узналъ, многіе составили заговоръ“. Эта вѣсть побудила меня бросить свое наслѣдство, жену, которую Богъ мнѣ предопредѣлилъ, дѣтей, которыхъ онъ мнѣ даровалъ, и все мое имущество. Ночью я пустился въ дорогу, чтобы убѣжать отъ разгнѣваннаго государя и отъ бѣды. И такъ какъ все это совершилось съ такою же быстротою, съ какою буря уноситъ соломинку, то я ничего не успѣлъ спасти изъ моего имущества, и только спасъ свою жизнь. На другое утро слухъ объ этомъ распространился уже въ домъ „Фараона“ и по приказанію короля разсланы были немедленно гонцы съ приказаніемъ схватить меня и тутъ же убить. Цѣлый отрядъ былъ посланъ въ погоню за мною и конные наемники преслѣдовали меня весь день и слѣдующую ночь. Когда уже онъ увидѣлъ, что не можетъ овладѣть мною, то онъ наложилъ свою руку на все, что я приобрѣлъ, на все, что хранилось у меня въ золотѣ, серебрѣ и драгоценностяхъ, все мое движимое и не движимое имущество было разграблено.

Оставшись безъ государственныхъ занятій, Абрабанель работалъ надъ своимъ комментариемъ къ книгамъ Иисусу Навину, Судей и Самуилу. «Всѣ свои сочиненія», разсказываетъ онъ, «я издавалъ послѣ выселенія моего изъ отечества. Прежде я провелъ свое время при дворцахъ и чертогахъ, собирая сокровища. Но теперь, когда мои богатства исчезли, я имѣю досугъ заниматься и изслѣдовать слова Божіи». Вскорѣ онъ снискалъ себѣ и въ Кастиліи уваженіе короля Фердинанда и Изабеллы, при

которыхъ онъ состоялъ на службѣ 8 лѣтъ, отъ 1484 до 1492 г. Въ послѣднемъ году изданъ былъ извѣстный королевскій декретъ, по которому евреи должны были оставить Испанію. Когда всѣ старанія Абрабанеля отвратить эту бѣду отъ своихъ единовѣрцевъ были напрасны и ему одному только дозволили остаться, онъ сложилъ съ себя свою должность и послѣдовалъ за своими единовѣрцами въ изгнаніе, предпочитая лучше дѣлить ихъ жалкую участь, чѣмъ пытаться хлѣбомъ отъ постыдныхъ притѣснителей.

Онъ вмѣстѣ съ семействомъ своимъ прибылъ моремъ, 1493 г., въ Неаполь, гдѣ окончилъ свой комментарий къ книгамъ Царей, и здѣсь онъ скоро приобрѣлъ себѣ расположеніе короля Фердинанда и наследника его Альфонса II. Но когда впоследствии король Карлъ VII изъ Франціи осадилъ Неаполь и Альфонсъ вынужденъ былъ бѣжать въ Мессину, Абрабанель не отсталъ отъ своего покровителя и послѣдовалъ за нимъ туда, не смотря на то, что чрезъ это онъ потерялъ все свое имущество и сочиненія. Послѣ скоростижной смерти короля онъ удалился въ Корфу, гдѣ онъ началъ свой комментарий къ Ісаію и къ немалой радости своей онъ нашелъ свой комментарий къ пятикнижью, потерянный имъ при побѣгѣ изъ Лиссабона. Въ 1496 г. онъ поселился въ Монополи, въ Апуліи. Здѣсь онъ въ теченіи 6 лѣтъ обработалъ большую часть своихъ сочиненій. Въ 1503 г. онъ отправился вмѣстѣ съ сыномъ своимъ въ Венецію, гдѣ онъ окончилъ свои комментарии къ пятикнижью, пророкамъ Іеремію, Іезекіилу и къ двѣнадцати малымъ пророкамъ. Но онъ не успѣлъ окончить всѣ начатыя имъ сочиненія, смерть постигла его въ 1508 г. въ Падуѣ. Сочиненія Абрабанеля свидѣтельствуютъ объ его обширной учености, живомъ воображеніи и остроуміи.

Приведемъ теперь нѣкоторыя личности изъ французской школы. Въ то время, какъ мавро-испанская шко-

она обратила все свое вниманіе на прямой смысл библіи и старалась согласовать съ нимъ результаты свободнаго мышленія, французская же школа обратила все свое вниманіе на традицію, ничею новаго и самостоятельнаго не творила, а только приводила въ порядокъ, сопоставляла и разсматривала старое.

10) Саломонъ-бенъ-Исаакъ, прозванный Раши (רש"י), родился въ 1040 г. въ Труа, въ семействѣ, изъ котораго произошли многіе ученые раввины. Еще въ ранней молодости онъ выказалъ особенно блестящія способности. Учителемъ его былъ знаменитый Р. Гершонъ тотъ самый, который подъ страхомъ *верима* (excommunication) запретилъ многоженство и насильственный разводъ. Въ короткое время Раши приобрѣлъ себѣ совершенное знаніе еврейской теологіи, но познанія его въ философіи, въ греческой и арабской литературахъ были чрезвычайно слабы. Чтобы облегчить изученіе библіи и талмуда, онъ написалъ комментарий къ нимъ, — волосальный трудъ, увѣковѣчившій его имя. Онъ объясняетъ слова и предложенія отчасти грамматически, отчасти дополняетъ ихъ другими оборотами рѣчи, или наконецъ передаетъ ихъ смыслъ французскими, итальянскими и испанскими словами, но съ такою братскою, что она послужила поводомъ въ шуткѣ: во время Раши чернила были очень дороги. Комментарій его къ Талмуду необходимъ къ изученію послѣдняго.

Раши путешествовалъ также по многимъ странамъ. Повсюду онъ былъ радушно принятъ и вездѣ онъ оставлялъ слѣды своей учености. Рассказываютъ, будто онъ на пути своемъ на Востокъ встрѣтился съ однимъ странствующимъ монахомъ. Разговоръ ихъ былъ сначала спокойный и дружескій, но потомъ онъ превратился въ религиозный споръ, который кончился совершеннымъ разладомъ. На ночлегъ они остановились въ одной корчмѣ; ночью монахъ заболѣлъ; не желая оставить своего понутчика въ

такомъ положеніи, Раши усердно сталъ ухаживать за больными, и такъ какъ онъ, подобно другимъ раввинамъ тогдашняго времени, былъ нѣсколько свѣдуецъ въ медицинѣ, то ему удалось спасти своего попутчика. Желая продолжать путь, Раши сталъ прощаться съ монахомъ, который долженъ былъ еще нѣсколько дней остаться, чтобы отдохнуть. Монахъ благодарилъ его съ растроганнымъ сердцемъ и сказалъ: «я бѣденъ и не могу вознаграждать васъ за оказанныя мнѣ услуги, только могу и буду за васъ молиться Богу. Но лучшая часть моей жизни...» Здѣсь прервалъ его Раши и сказалъ: «вы мнѣ ничего не должны. Если религія насъ раздѣляетъ, то человѣколюбіе должно насъ соединять. Одно только вы можете для меня сдѣлать: если вы встрѣтите страдающаго еврея, помогите ему, какъ я вамъ помогъ». Черезъ нѣсколько лѣтъ Раши на возвратномъ пути во Францію проѣхалъ черезъ Богемію. Прагскіе евреи были въ восторгѣ отъ такого дорогаго гостя и устроили въ честь его разныя увеселенія и пиршества. Они были тогда подъ владычествомъ Владислава, который при малѣйшемъ поводѣ старался выказать свою ненависть къ евреямъ. Узнавъ о торжественномъ приѣмѣ Раши, онъ сталъ подозрѣвать, не кроется ли тутъ злой умыселъ, и придавая себѣ видъ, что принимаетъ чужестранца за лазутчика, велѣлъ арестовать его. Прагское общество пришло въ отчаяніе, одинъ только Раши остался спокоенъ. Когда Владиславъ рѣшился произнести надъ нимъ смертный приговоръ, архіепископъ Олмюцскій подошелъ къ королю и сказалъ: «Во имя Христа Спасителя охраняю этого еврея, чтобы ни одинъ волосъ не упалъ съ его головы, ибо онъ человѣкъ со многими познаніями и съ сердцемъ, доступнымъ человѣчности».

Герцогъ и придворные и слышать не хотѣли о помилованіи; но когда архіепископъ съ увлеченіемъ разсказалъ о помощи, оказанной ему этимъ евреемъ, герцогъ

велѣлъ снѣтъ съ него оковы и обратился къ нему съ почтениемъ. Раши бросился въ ноги его и просилъ о покровительствѣ прагскимъ евреямъ. Перцогъ обещалъ, и съ этого времени прагскіе евреи въ продолженіи многихъ лѣтъ пользовались миромъ и спокойствіемъ. Во время пребыванія своего въ Прагѣ, Раши женился на Ребеккѣ, дочери тамошняго раввина Иоханана-бенъ-Элісэра. Когда Раши намѣревался уѣхать во Францію съ своею молодою женою, на него бросился съ кинжаломъ герцогскій совѣтникъ Марверадъ, который, увидѣвъ удобное время отсутствія герцога и архіепископа, хотѣлъ выместить на Раши свою ненависть къ евреямъ. Къ счастью, жизнь его была спасена. Чтобы избавиться отъ навѣтовъ злыхъ завистниковъ, р. Иохананъ скрылъ выздоровленіе своего зятя, объявилъ о смерти его и даже съ возможною торжественностію предалъ погребенію приготовленный для него гробъ, самъ же Раши переодѣвшись уѣзжалъ. Онъ умеръ въ 1104 г. на 64 году жизни, въ томъ же городѣ, гдѣ родился. Его сочиненія имѣли огромное вліяніе на слѣдующія еврейскія поколѣнія. Мнѣнія его положили основаніе къ возникшимъ впоследствии французско-нѣмецкимъ и польско-раввинскимъ школамъ, которыя прибавили къ талмуду особенныя замѣчанія, извѣстныя подъ названіемъ *тосафотъ*. Даже караимы пользовались его сочиненіями и позднѣйшіе ученые признали, что Раши какъ толкователь библіи и талмуда занимаетъ первое мѣсто и ему не безъ основанія дали имя *паршандата* (פירש"ה) т. е. толкователь закона. Его два внука: Р. Самуилъ бенъ Мееръ (Рашбамъ) и Р. Иаковъ-Тамъ, и Р. Иегуда бенъ Натанъ—сыновей у Раши не было—продолжали дѣйствовать въ его духъ и распространяли его сочиненія.

Сочиненія Раши слѣдующія:

1) Комментарій къ священному писанію, который хотя заключаетъ въ себѣ много агадическаго элемента,

тѣмъ не менѣе есть въ полномъ смыслѣ мастерское произведение, заслуживающее всеобщаго удивленія. Это было первое еврейское сочиненіе, появившееся въ печати въ 1475 году. Въ слѣдующіе два вѣка оно было напечатано 6 разъ безъ текста и 163 разъ съ текстомъ, и даже переведено христіанами на латинскій языкъ.

2) Комментарій: къ вавилонскому талмуду; изъ 37 томовъ онъ семь только не самъ объяснилъ цѣлкомъ. Последнее слово, вышедше изъ подъ пера его было *могаръ* (чисть) въ трактатѣ *Махотъ*, къ чему внука его, окончившій этотъ трудъ, прибавилъ: «учитель нашъ, котораго тѣло было чисто и котораго душа уже блаженствуетъ въ чистотѣ своей, ничего болѣе не объяснялъ». Всѣ согласны, что не будъ этого толкованія, талмудъ остался бы для многихъ недоступнымъ.

3) Многія юридическія статьи, *мидрашимъ* ¹⁾, сборникъ молитвъ для богослуженія тогдашнихъ француско-нѣмецкихъ евреевъ.

Если мы примемъ въ соображеніе, что дѣятельность Раши и ея благотворные результаты совпадаютъ съ началомъ крестовыхъ походовъ, съ эпохою злѣйшаго варварства, то вовсе не покажется преувеличенною хвала, которую выразили ему въ пресловутыхъ эпитетахъ, что онъ «отецъ Талмуда», «великое свѣтило», «прямой умъ», «наставникъ плѣнныхъ», «слава всѣхъ комментаторовъ», «провозвѣстникъ вѣчныхъ ученій» и т. п.

Въ Провансѣ, который въ духовной жизни евреевъ того времени былъ посредникомъ между Франціею и Испаніею, въ 12 и 13 вѣкахъ жили еще многіе поэты, философы и богословы, приведеніе которыхъ повело бы насъ слишкомъ далеко. Мы пройдемъ также молчаніемъ многихъ другихъ ученыхъ Германіи, Франціи и Испаніи, и упомянемъ еще только слѣдующихъ:

11) Исаакъ - бенъ - Яковъ - Альфесъ жилъ около

¹⁾ Легендарное толкованіе библіи.

1100 года. Онъ родился въ одной деревнѣ въ королевствѣ Фецъ; но перешелъ въ Испанію и поселился въ Севильѣ. Его слишкомъ строгая привязанность къ раввиническимъ предписаніямъ, а равно и зависть состоявшаго во главѣ Севильской школы ученаго Р. Исаака-бенъ-Баруха побуждали его оставить Севилью и переселиться въ Кордову, откуда онъ вслѣдствіе преслѣдованія перешелъ въ Луцену, гдѣ онъ и прожилъ до 90 года своей жизни спокойно и счастливо, уважаемый и любимый всѣми, посвящая свое время ученой дѣятельности и обработыванію своихъ сочиненій. Его большое сочиненіе, названное *Альфесъ*, заключаетъ въ себѣ извлеченіе изъ Талмуда и вмѣстѣ съ тѣмъ объясненіе его. Оно имѣло большой успѣхъ какъ между его современниками, такъ и у потомства. Упомянемъ здѣсь объ одной благородной чертѣ изъ характера этого ученаго: Р. Исаакъ, врагъ и противникъ его въ Севильѣ, имѣлъ сына по имени Барухъ, и такъ какъ жизнь его приближалась къ концу, то мысль о 17-лѣтнемъ сынѣ наполняла его сердце заботой и печалью. На смертномъ одрѣ онъ призвалъ къ себѣ сына и отдалъ ему письмо съ приказаніемъ послѣ его смерти передать его Р. Альфесу. Барухъ исполнилъ волю отца, спустя мѣсяць послѣ его смерти. Письмо это было слѣдующаго содержания: «Пишу къ тебѣ на смертномъ одрѣ. Прежде чѣмъ явлюсь къ Богу я долженъ просить извиненія въ сдѣланномъ тебѣ злѣ и прошу забыть всѣ неприятели, въ которыхъ я подалъ поводъ; я изъ глубины души раскаиваюсь въ этомъ. Въ доказательство нашего примиренія я посылаю къ тебѣ своего сына съ просьбою заботиться о его воспитаніи и сдѣлать изъ него религіознаго и образованнаго человѣка, дабы онъ былъ тебѣ подобенъ. Вотъ, чего отъ тебя ожидаю». Р. Альфесъ, глубоко тронутый такимъ обращеніемъ съ нимъ прежняго его противника, обнялъ молодаго Баруха и обѣщавъ съ этого времени замѣнять ему мѣсто отца.

Онъ добросовѣстно исполнилъ желаніе покойнаго Р. Исаака и употребилъ всѣ свои старанія на воспитаніе и образованіе принятаго имъ сына. Верухъ дѣйствительно сдѣлался однимъ изъ лучшихъ людей своего времени.

12) Р. Амнойъ изъ Майнца: Судьба этого человѣка нѣсколько баснословна. Онъ жилъ въ 1242 году. По своей учености, добротѣ и богатству, а равно по дружескимъ и близкимъ отношеніямъ въ Майнцскому архіепископу, онъ пользовался уваженіемъ своихъ современниковъ евреевъ и христіанъ. Но вскорѣ Раввинъ сталъ предметомъ разныхъ козней. Архіепископъ и многіе другіе духовные пристали къ нему съ требованіями, чтобы онъ измѣнилъ вѣрѣ своей. Амнойъ былъ непоколебимъ. Однажды архіепископъ позвалъ его къ себѣ въ кабинетъ и сказалъ ему: «Амной! ты знаешь, что я тебя люблю и уважаю, исполни и ты мою волю — сдѣлайся христіаниномъ, я облагодѣтельствую тебя и твое семейство». «Государь, возразилъ Амнойъ, я готовъ пролить послѣднюю каплю крови за тебя и отечество; но никогда не буду влѣтвоступникомъ, лицемеромъ. Если я сегодня измѣню и отрекусь отъ моего Бога и отъ моей религіи, не могу ли завтра отречься отъ моего государя и отечества?» Архіепископъ старался опровергнуть его слова, и своими доказательствами, просьбами и наконецъ даже угрозами такъ сбилъ его съ толку, что Амнойъ отвѣтилъ: «Я подумаю объ этомъ, дай мнѣ три дня на размышленіе». Но оставивъ домъ архіепископа, и подумавъ объ этомъ случаѣ, онъ сталъ сильно упрекать себя въ томъ, что въ такомъ священномъ дѣлѣ онъ показавъ видъ, будто колеблется. Онъ не далъ утѣшить себя ни женѣ, ни друзьямъ, плакалъ безъ умолку, разорвалъ платья свои сидѣлъ на землѣ, каялся и постился три дня сряду. По истеченіи срока архіепископъ послалъ за нимъ три раза и когда онъ отказался придти, его принудили къ этому силою. Амнойъ явился съ блѣднымъ какъ смерть

лицемъ: Слабый отъ жеста, онъ едва держался на ногахъ) Архіепископъ былъ тронутъ при этомъ видѣ, (но заплакавъ въ себѣ всякое чувство состраданія и сказалъ: «Аммонъ! почему ты не пришелъ сюда какъ обѣщался? почему ты не послѣдовалъ моему пригласенію? Обдумай ли ты отвѣтъ, который ты обязался мнѣ дать? Хочешь ли принять христіанство?» «Государь, отвѣтилъ Аммонъ, я не пришелъ къ тебѣ потому, что не могу исполнить твоего желанія. Хочу остаться вѣрнымъ моему Босу и закону, который Онъ далъ Моисею. Я ожидаю наказанія и прошу, позволь мнѣ самому его себѣ назначить. Мой языкъ, который произносилъ лживыя слова, пусть отвѣчаетъ,—приважи его вырвать!» «Нѣтъ, сказалъ государь, твои ноги, которые отказывались придти сюда и все твое тѣло будутъ наказаны. Отрубить ему немедленно руки и ноги!» гласилъ жестокой приказъ, который тотчасъ и былъ приведенъ въ исполненіе.

Во время казни спросили его, не приметъ ли онъ христіанства, но онъ отвѣчалъ: «Нѣтъ! мучьте меня еще жесточе, я этого заслужилъ». Когда гнѣвъ архіепископа былъ укрощенъ, онъ велѣлъ отправить изувѣченнаго Аммона къ его рыдающему семейству. «Не плачьте, сказали онъ своимъ дѣтямъ, это справедливое наказаніе Господа, но я надѣюсь, что теперь Пресвятой проститъ мнѣ мой грѣхъ и приметъ меня въ вѣчную жизнь». На слѣдующій день, въ *рош-гашана* (новый годъ) онъ просилъ, чтобы понесли его въ синагогу. Вся еврейская знать, понесла его туда. Его посадили при священномъ животѣ и когда канторъ началъ читать *Кедуша* онъ прервалъ его и произнесъ сильнымъ, потрясающимъ сердце голосомъ: *נא תעלה קדושה* и затѣмъ прочелъ сочиненную имъ тутъ же молитву извѣстную подъ именемъ: (*ונתנה תוקף*) и умоделъ. Канторъ прошѣлъ *Кедуша* затѣмъ *Олаву*, и послѣ словъ *הוא אלהינו אין עור* (Онъ нашъ Богъ и нѣтъ другаго, кромѣ Него). муче-

ниги произвешъ: аминь, и скончался. Учитель его Р. Калонимусъ запомнилъ всю молитву, и распевае ея списки ко всѣмъ еврейскимъ обществамъ, которыя включили ее въ свою литургію въ томъ же мѣстѣ молитвы, гдѣ Амнонь читалъ ее.

13) Разныя другія ученые.—Изъ Испаніи еврейская наука перешла сперва въ Италію. Здѣсь въ 13 вѣкѣ жилъ Эммануиль б. Саломонъ (родился въ Римѣ), одинъ изъ величайшихъ поэтовъ своего времени. Собраніе его стихотвореній, *Мезаберать*, представляетъ опыты любовныхъ пѣсень, родъ поэзіи мало развитый между евреями и потому имѣвшій болѣе успѣха внѣ еврейскаго міра. Между евреями онъ извѣстенъ какъ своими стихотвореніями религіознаго содержанія, такъ и комментаріями къ книгѣ Юва, Псалмамъ, Притчамъ Соломона и нѣкоторымъ другимъ каноническимъ книгамъ евреевъ.

Изъ нѣмецкихъ ученыхъ замѣчательны Р. Меиръ бенъ-Барухъ изъ Ротенбурга, умершій въ темницѣ. Императоръ Адольфъ потребовалъ отъ евреевъ огромной суммы денегъ, которой они не были въ состояніи доставить ему. Чтобы вѣрнѣе вынудить требуемую сумму, императоръ велѣлъ бросить въ темницу знаменитѣйшихъ ученыхъ евреевъ, въ числѣ которыхъ былъ и названный Р. Меиръ Ротенбургскій. Ученикъ его Р. Ашеръ-бенъ-Іехіель, узнавъ объ этомъ, распродалъ все свое имущество, чтобы выкупить своего учителя; но такъ какъ этой суммы не было достаточно, то онъ отправился въ Германію собрать еще денегъ. Между тѣмъ Р. Меиръ умеръ въ оковахъ. Ненасытный императоръ не хотѣлъ выдать его тѣло для погребенія. Р. Ашеръ пожертвовалъ всѣмъ, что имѣлъ, чтобы выкупить хоть тѣло своего любимаго наставника. Но такъ какъ этихъ денегъ было недостаточно и Р. Ашеръ не могъ собрать всей суммы, которую обязался внести, то онъ долженъ былъ бѣжать со всѣмъ своимъ

семействомъ въ Толедо, гдѣ его избрали раввиномъ. Заслуживаютъ также быть упомянутыми Р. Яковъ Молинь (1427) и Юсифъ Колошь (1450).

Въ Алжирѣ процвѣтали Исаакъ-бенъ-Шенеть (1391) и Симонъ-бенъ-Цемахъ Дуранъ (1360—1440), оба испанцы. Последний прославился не столько своими сочиненіями, сколько порядкомъ, введеннымъ имъ въ богослуженіе. Р. Аперъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Рошъ (ר"ש), умеръ 1328, былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ казуистовъ. Сынъ его, Р. Яковъ написавъ *Туримъ* (טורם), громадное сочиненіе въ 4 частяхъ, послужившее впоследствии основаніемъ для *Шулханъ-Арухъ* (שולחן ערוך) и *Бетъ Юсифъ* (בית יוסף) Юсифа Каро (1540—1576). Примѣчанія и комментарий къ «Шулханъ - Арухъ» Р. Моисея Исерлеса (ר"מ"י) замѣчательны потому, что съ ихъ появленіемъ начинается новая эпоха въ методѣ изученія талмуда. Съ этого времени именно изученіе талмуда приняло болѣе одностороннее направленіе, свободное мышленіе, сдѣлалось совершенно невозможнымъ, и не смотря на глубокую ученость послѣдующихъ раввиновъ, еврейская теологія не только не подвинулась впередъ, но даже нагнула далеко назадъ. Изученіе каббалы было тоже очень распространено въ это время. Самое древнее каббалистическое сочиненіе *Ицира* (יקי"ר) было извѣстно уже во времена гаоновъ. *Зогаръ* (זוה"ר), мистико-каббалистическій комментарий къ Пятикнижію, авторъ котораго еще до сихъ поръ неизвѣстенъ ¹⁾, получилъ огромное значеніе. Замѣчательнѣйшіе каббалисты того времени были: Саломонъ Алькабазъ, авторъ

¹⁾ Благочестивые евреи приписываютъ эту книгу Р. Симеону-бенъ-Юхан; но многіе находятъ въ ней явные признаки подлога; см. сочиненіе Иегуды-дель-Модены „Ари-Ногама“.

знаменитой субботней пѣсни *וְיָרֵךְ ה' אֶתְּכֶם* ²⁾, Моисей Кордуэро, авторъ *ספר חובת הלבבות*, и Р. Исаакъ Лурія. Последователи Лурія распространили въ числѣ многихъ другихъ предрасудковъ, имѣвшихъ весьма дурныя послѣдствія, вѣру въ чудесную силу каббалы, при помощи которой возможно все сверхъестественное. Изъ противниковъ каббалы особенно замѣчательны: Илья-даль-Медига и Р. Иегуда изъ Модены, опровергшіи мнѣніе, будто бы каббала была уже извѣстна составителямъ талмуда.

Саббатай-Цеви. Вліяніе изученія каббалы ясно выказалось въ исторіи Саббатай-Цеви, одного изъ 64 ложныхъ Мессій, которые появились въ еврейскомъ народѣ въ продолженіи его девятнадцативѣковыхъ страданій и изъ которыхъ нѣкто не былъ такъ вреденъ и достоинъ презрѣнія какъ этотъ послѣдній. Саббатай-Цеви, сынъ торговца, родился въ Смирнѣ 1625 г. Одаренный замѣчательно богатыми способностями, онъ, еще въ юношескихъ лѣтахъ, посвятилъ себя изученію каббалы и уже на 18 году своей жизни сталъ поучать народъ, иногда въ особо отведенномъ для этого помѣщеніи, а иногда на открытомъ воздухѣ, и хотя сначала его не смѣивали, однакожь ему все-таки удалось приобрести огромное число слушателей. Ученики его обыкновенно сидѣли у ногъ его, облеченные въ *Талитъ* и *Тесфимимъ*, проводили дни въ постѣ и молитвѣ и вообще старались вести жизнь самую аскетическую, въ чемъ Саббатай-Цеви показалъ хорошій примѣръ, желая приобрести себѣ славу святого. Въ 1643 г. онъ получилъ титулъ *Хакхамъ* и былъ уже знаменитъ какъ замѣчательный талмудистъ, каббалистъ и святой. Въ 1648 году, въ томъ

²⁾ Въ этой пѣснѣ субботній день представляется въ видѣ красавицы-невесты, на встрѣчу которой выходитъ весь Израиль.

же самомъ году, когда 100,000 евреевъ Урании и Подоліи, вслѣдствіе возстаія Ботдана Хмельницкаго, потеряли свою жизнь, Саббагай-Цеви объявлять себя Мессіей. Онъ принималъ къ себѣ въ дарствы библіи, заключающія въ себѣ предсказанія о ирришествіи Мессіи и утверждалъ, что можетъ вознестись, какъ это говорилъ Исаія, надъ облаками, и браннытъ тѣхъ изъ своихъ учениковъ, которые скептически относились къ этимъ увѣреніямъ и отвергали фальшь, будто-бы сами они видѣли, какъ онъ совершаетъ такіа воздушныя путешествія и вообще совершаетъ всякіа чудеса посредствомъ особеннаго употребленія имени Божія. Вооруженный такимъ мѣднымъ лбомъ, ему легко было ввести въ обманъ не только евреевъ Смирны, Салоникъ, Константинополя, но онъ привлекъ на свою сторону также евреевъ Полши, Голландіи и Италіи, куда только проникла о немъ вѣсть. Видя въ немъ настоящаго Мессію, евреи отдавали ему царскія почести, присылали ему богатыя подарки и даже вѣдочили его имя въ своихъ молитвахъ. Онъ даже ловко умѣлъ пользоваться случаемъ и вѣщною роковною, богатствомъ и величіемъ хотѣлъ ослѣпить глаза своихъ приверженцевъ. Чтобы вполне быть похожимъ на Мессію, ему нужно было имѣть предтечу, котораго онъ нашелъ въ одномъ довольно честномъ еврей изъ Газы, и котораго онъ хитростію успѣлъ уговорить принять на себя эту роль. Этотъ предтеча по имени Натанъ принялъ возвѣщать всѣмъ и каждому: «Мессія пришелъ и скоро возлестъ на себя султанскую корону. Затѣмъ онъ скроется, чтобы въ сопровожденіи Моисея освободить 10 коленъ, живущихъ за рѣкою Самбатіонъ¹⁾, послѣ чего онъ

¹⁾ Между евреями существуетъ преданіе, что гдѣ-то на земномъ шарѣ, за горами мрака, течетъ рѣка Самбатіонъ, которая всю не-

спустится съ неба, сѣдѣя верхомъ на львѣ, у котораго вмѣсто языка торчать семиглавая змѣя въ зубахъ, и торжественно вступить въ Иерусалимъ; убивъ напередъ дыханіемъ своимъ всѣхъ своихъ враговъ. Съ неба спустится изукрашенный золотомъ и брилліантами новый Иерусалимъ, въ которомъ самъ Мессія совершитъ жертвоприношеніе; а затѣмъ мертвые возстанутъ изъ своихъ могилъ и совершатся еще многія другія чудеса, о которыхъ теперь говорить нельзя... Выхѣтъ съ этимъ предтечей Цеви: отправился въ Иерусалимъ и тотчасъ по прибытіи повѣлѣлъ призвать къ себѣ всѣхъ евреевъ, и объявилъ имъ, что «съ нынѣшняго дня нѣтъ больше места 9 Аба¹⁾, потому что печаль несомнѣнна съ радостью о пришествіи Мессіи, который скоро разрушитъ царство Турка, и самъ воссядетъ на престолъ». Къ чести евреевъ надобно сказать, что только небольшая часть изъ нихъ повѣрила обманщику, — большинство же отвернулось отъ него, предчувствуя, что возстаніе можетъ имѣть для нихъ самыя дурныя послѣдствія. Между тѣмъ Цеви отправился въ Египетъ, встрѣчать, какъ онъ говорилъ, посланную ему самимъ Небомъ шестнадцатилѣтнюю невѣсту и въ самомъ дѣлѣ скоро возвратился съ молодою дѣвушкою, дочерью одного польскаго раввина, воспитанной между христианами. Это было собственнѣе уже третье бракосочетаніе, которое, какъ и два предшествовавшія, было не больше, какъ искусно сыгранная комедія, чтобы пустить пыль въ глаза. Но когда онъ собралъ Иерусалимскихъ евреевъ, чтобы на дѣлѣ быуществить свое царство, то раввинъ, боясь, чтобы такое возмущеніе не имѣло своимъ слѣдствіемъ гибель всѣхъ евреевъ въ Турціи, про-

дѣло писать, хлопочетъ, выбрасываетъ огромные камни изъ себя, и отдыхаетъ только въ субботу. За этой то рѣвой, защищаемые ея, живутъ 10 израильскихъ коленъ, покоренныхъ Навухадоносоромъ до перваго разрушенія Иерусалимскаго храма.

¹⁾ День разрушенія храма.

изнесли надъ нимъ торжественное проклятіе, вслѣдствіе котораго каждый могъ убить его безнаказанно. Цеви убѣждалъ въ Смирну, гдѣ послѣ 4-хъ лѣтняго отстутствія изъ этого города, дѣла приняли самый лучший оборотъ для него. Его предтеча прислалъ къ нему 4-хъ пословъ, признавшихъ его настоящимъ Мессіею, вслѣдствіе чего число его послѣдователей увеличилось, даже нѣкоторые равнины перешли на его сторону. Простой народъ нѣбными массами приставалъ къ нему. Турецкіе евреи возложили на него всѣ свои надежды, бросили дѣла свои; начали раздавать свое имущество бѣднымъ, и проводить время въ постѣ и молитвѣ.

Въ Смирнѣ равнины въ другой разъ произнесли надъ нимъ смертный приговоръ. Но теперь онъ уже не боялся этого, потому что онъ былъ увѣренъ, что тутъ никто не посмѣетъ наложить на него руку. Впрочемъ для большаго обезпеченія онъ отправился къ кади, котораго друзья его успѣли подкупить и склонить на его сторону, и поручилъ ему свою безопасность. За тѣмъ онъ воздвигъ для себя и для своей королевы престолъ, установилъ новыя догмы въ религіи, приказалъ въ молитвахъ вмѣсто имени султана вложить его имя и назначилъ даже князей, которые должны вести евреевъ въ Палестину. Но весь этотъ ложный блескъ началъ исчезать съ того времени какъ онъ перѣхалъ въ Константинополь. Султанъ Маггамедъ IV, узнавъ о его прибытіи, велѣлъ арестовать его. Многіе впрочемъ и въ этомъ несчастіи видѣли явныя знамя мессіанскаго призванія Цеви, и мнѣніе это еще усилилось вслѣдствіе того, что тюремный надзиратель, получая отъ многочисленныхъ посѣтителей заключеннаго богатые подарки, обходился съ нимъ вѣжливо, что конечно было весьма естественно. Но таковъ уже порядокъ вещей, что часто явленія мѣсячнымъ простымъ и естественнымъ масса приписываетъ что-то сверхъестественное и чудесное. Два мѣсяца Цеви сидѣлъ въ темницѣ. Великій Визирь, которому

нужно было уѣхать въ Хандлю, не считая удобнымъ оставить Цеви въ Константинополѣ, велѣвъ перевезти его въ Дарданеллы. И это обстоятельство его приверженцы объявили чудеснымъ образомъ, именно, что власть визиря не имѣла силы надъ жизнью Мессии. Сидя въ темницѣ, Цеви приказалъ всемъ евреямъ враздновать какъ можно торжественнѣе день его рожденія, что, конечно, было исполнено съ величайшей точностью. Въ это время одинъ польскій еврей по имени Нехемій пожелалъ видѣть Саббатая-Цеви. Послѣ короткаго разговора онъ успѣлъ убѣдиться въ ничтожности ложнаго Мессии и донесъ о немъ государственному министру, описывая его самыми черными красками, какъ человека вреднаго, безпокойнаго и даже опаснаго въ политическомъ отношеніи. Министръ призвалъ Цеви къ себѣ и представилъ ему на выборъ: или доказать ему фактически, что онъ Мессія, или принять исламъ. Доказательство должно было состоять въ томъ, что въ Цевии будутъ стрѣлять самые искусные стрѣлки и если онъ останется живъ, то получить полную свободу дѣйствій. Цеви конечно выбралъ лучше исламъ. Не смотря на его вѣроотступничество многие изъ его приверженцевъ продолжали вѣровать въ него и онъ самъ былъ до того безстыденъ, что посѣщалъ синагоги и творилъ молитвы по еврейскому обряду. Десять лѣтъ послѣ его отступленія отъ вѣры его, по старанію его враговъ, перевели въ Боснію, гдѣ, какъ полагаютъ, онъ умеръ въ Бѣлградѣ въ 1673 г.

Вешты и Франкисты. Послѣдователи Саббатая-Цеви существуютъ еще до сихъ поръ, конечно, въ ничтожномъ количествѣ; вскорѣ послѣ смерти обманщика въ Смирнѣ даже явился какой-то Данииль-Израэль, который утверждалъ, что Мессія вовсе не умеръ и что онъ придетъ черезъ 45 лѣтъ. Скоро однакоже его прогнали изъ Смирны, и врачъ Рафаиль Кордоза, который хотѣлъ взять обманщика подъ свое покровительство былъ убитъ сво-

ить собственнымъ зятемъ. Нехемин, сдѣлавшійся послѣ смерти Саббата-Цви однимъ изъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ его, продолжалъ проногадировать въ его пользу въ Гермаини, но имѣлъ мало успѣха, и кончилъ жизнь свою въ Амстердамѣ въ крайней нищетѣ.

Около этого же времени образовались двѣ другія секты: хасидовъ или бантовъ и франкистовъ, во многомъ сходствующихъ съ севтой Саббата-Цви. Первая изъ этихъ сектъ основана была Р. Израелемъ-баль-Шемъ-Тобъ, называемый обыкновенно Банте (Ш"У"У). Секта эта отличается необыкновеннымъ множествомъ различныхъ обрядовъ и церемоній, при молитвахъ, которыя сопровождаются у нихъ сильными тѣлодвиженіями, жестикуляціей и страшнымъ шумомъ. Духовный глава ихъ называется Цадикомъ. Основую ихъ ученія служатъ каббала, но они и талмуда не отвергаютъ⁴⁾.

Наоборотъ франкисты отвергаютъ совершенно талмудъ, принимаютъ *Zogar* (см. выше) за настоящую библію и стараются соединить еврейство съ христіанствомъ такимъ же точно путемъ, какъ это хотѣлъ сдѣлать Саббата-Цви съ исламомъ. Основатель этой секты, Юсифъ Франкъ, родомъ, по однимъ изъ Польши, но другимъ изъ Валакіи, былъ въ молодости своей пивоваромъ и только въ 1760 г. выступаетъ какъ каббалистъ. Провѣди его между польскими евреями имѣли огромное вліяніе и были причиною начавшейся распри, такъ что дѣло потребовало правительственнаго вмѣшательства. По ученію Франка до потопа Богъ въ образѣ человека жилъ на землѣ и только послѣ потопа сбросилъ съ себя этотъ образъ, который впрочемъ онъ вскорѣ снова принималъ на себя, испытать

⁴⁾ Не слѣдуетъ забывать, что хасидизмъ имѣлъ и свою хорошую сторону, которая впрочемъ была болѣе отрицательная: онъ приостановилъ нѣсколько всеобщее распространеніе талмуда, исключительно поглощавшаго всю духовную жизнь народа и особенно поколебать авторитетъ раввиновъ.

всѣ слабости и бѣдствія челоувѣчества, съ тѣмъ, чтобы искупить грѣхи людей. «Одинъ Богъ — Мессія (освободитель), поэтому тѣлесный Мессія никогда не движетъ, Иерусалимъ никогда не обновится, храма нечего, тоше никто не выстроитъ».

Исавуно играя роль святаго и чародѣя, ему удалось привлечь на себя вниманіе всѣхъ евреевъ. Шоковъ таинственности, которымъ онъ обладалъ, всѣ свои дѣйствія, его обманчивая сила, творить чудеса, его замѣчательная благотворительность, его даровая родословіе — все это привлекало къ нему приверженцевъ и друзей, которые со всѣхъ сторонъ присылали ему громадна вспоможенія. Народъ массами валилъ къ нему и наполнял его бочки золотомъ. Каменецкій епископъ оказывалъ ему полное уваженіе за его склонность къ христіанской религіи. Евреи однакожь скоро отстали отъ него и начали даже преслѣдовать его приверженцевъ. Вслѣдъ за тѣмъ Франкъ принадлежалъ католическую религію, а за нимъ послѣдовали и многіе изъ его приверженцевъ. Но и теперь Франкъ продолжалъ свои мнимыя чудодѣйствія, называлъ себя барономъ, окружилъ себя стражей, ходилъ на чистомъ полѣ, окруженный экипажами, всадниками и знаменоносцами, — во всемъ остальномъ онъ велъ жизнь весьма уединенную. Его воззваніе, писанное красными чернилами, къ германскимъ евреямъ принять христіанство не имѣло никакого успѣха. Такимъ образомъ и эта секта исчезла изъ исторіи, не оставивъ по себѣ никакого слѣда. Въ Подольѣ еще въ послѣднее время существовали нѣкоторые остатки франкистовъ.

16) Барухъ Спиноза. Габріэль Акоста. Совершенно въ другомъ направленіи дѣйствовалъ Спиноза (родился въ Амстердамѣ 1632), давший сильный нравственный толчокъ своему времени и опередившій его многими столѣтіями; онъ впрочемъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ

отстываетъ отъ свѣдѣннаго писанія. Спиноза былъ сынъ богатаго и почтеннаго португальскаго купца; ревностно изучилъ всѣ еврейскія науки, но любимѣйшимъ его предметомъ была философія, которой онъ посвятилъ всю свою жизнь и которая незамѣтно отдалила его отъ синагоги. Онъ отказался отъ всѣхъ благъ мірскихъ и жилъ почти въ бѣдности, лишь бы остаться самостоятельнымъ и въ тиши занимался философскими изслѣдованіями; рѣдко проводилъ онъ часы досуга въ кругу небольшого числа друзей. Раввины хотѣли принудить его къ исполненію религиозныхъ обрядовъ и потребовали, чтобы онъ отрекся отъ своего ученія, которое они нашли противнымъ раввинизму. Получивъ рѣшительный отказъ, они проклинали его, но онъ и вниманія не обратилъ на это проклятіе, хотя оно и причиняло ему въ первое время довольно много безпокойства и даже подвергло опасности самую жизнь его. Такъ однажды онъ едва не сдѣлался жертвой фанатизма одного изъ своихъ единовѣрцевъ, который, считая смерть Спинозы необходимой для блага еврейскаго народа, напалъ на него ночью съ кинжаломъ въ рукѣ; ударъ былъ направленъ убійцей прямо въ грудь Спинозы, но къ счастью онъ во-время успѣлъ отклониться отъ него, чѣмъ и спасъ свою жизнь; только платье его было разрѣзано, и Спиноза берегъ это платье всю свою жизнь въ память случившагося. Но и это обстоятельство не поколебало мужества Спинозы и хотя онъ легко могъ избавиться отъ всякихъ нападеній со стороны евреевъ, перемѣнивъ религію, но онъ никогда не хотѣлъ прибѣгнуть къ этому средству. На всѣ предложенія принять христіанство онъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. Такъ между его бумагами нашли письмо одного молодаго человѣка, Альберта Бюрга, который между прочимъ совѣтуетъ ему сдѣлаться католикомъ. Спиноза въ вѣжливыхъ,

но вмѣстѣ съ тѣмъ довольно сильныхъ и вполнѣ независимыхъ достоинства словахъ, рѣшительно отклоняеть отъ себя это предложеніе. Оставленный своими единовѣрцами, Спиноза однакожъ пользовался покровительствомъ голландскаго правительства, которое никому не запрещало высказывать свое мнѣніе, лишь бы оно не вызвало безпорядковъ. Чтобы какъ нибудь поддерживать свое существованіе, не прибѣгая къ чужой помощи, онъ занимался шлифовкой стеколъ для телескоповъ и микроскоповъ и иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ просиживалъ дома за работой, развлекаясь по временамъ трубкой или наблюдая за борьбой пауковъ, — зрѣлище, всегда доставлявшее ему удовольствіе. Даже самые ярые враги его ничего не могутъ сказать противъ его характера, мягкаго, ровнаго и общительнаго. Отъ подарковъ онъ всегда отказывался. Курфирсть Пфальцскій, Карлъ Лудвигъ, предложилъ ему катедру философіи въ Гейдельбергскомъ университетѣ, предоставляя ему полную свободу съ тѣмъ только, чтобы онъ въ своихъ лекціяхъ не касался господствующей религіи. Спиноза отклонилъ отъ себя это предложеніе, говоря, что ему невозможно будетъ согласовать «полную свободу» съ такимъ ограничивающимъ его свободу условіемъ. Спиноза умеръ въ 1677, успѣвъ приобрести всеобщее удивленіе, какъ глубокой философы и какъ человѣкъ.

Менѣе силы выказалъ родственникъ Спинозы Габріэль (Уриэль) Авоста, богатый португальскій еврей. Мучимый совѣстью, онъ убѣжалъ изъ своей родины, гдѣ вслѣдствіе гоненій все его семейство принуждено было принять для вида христіанскую религію, отправился въ Голландію и принялъ тамъ религію отцовъ своихъ. Но такъ какъ здѣсь онъ вмѣсто Моисеева закона, чистаго отъ всякой примѣси, нашелъ только накопленіе строгихъ раввинскихъ постановленій и часто лишенныхъ смысла

обращены, то они открыто возстали против власти раввиновъ. Но и тутъ ему пришлось испытать тоже самое, что въ Португаліи; свободное мышленіе, сомнѣніе въ дѣлахъ религіи были запрещены какъ тамъ, такъ и здѣсь. Прокліатіе, которое было произнесено надъ нимъ, ввергло его въ отчаяніе и, попытавшись сперва убить дѣйствительнаго врага своего, наложилъ затѣмъ на себя руки. Такимъ образомъ преслѣдованія голландскихъ раввиновъ были причиною того, что іудейство лишилось одного изъ лучшихъ своихъ людей.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Отъ Мендельсона (1786 г.) до настоящаго времени.

§ 1. Высшія обстоятельства. Исторія евреевъ въ Мусульманскихъ государствахъ.

Въ новѣйшее время евреямъ пришлось много терпѣть отъ гнета религіозной нетерпимости, распространившейся по всей Оттоманской имперіи. Во время войны турокъ противъ возставшаго египетскаго намѣстника Мехмеда-Али, евреи Сиріи, бывшей театромъ раздора, испытали на себѣ всю тяжесть этихъ смутъ. Бѣдствія ихъ еще увеличились отъ страшнаго землетрясенія, при которомъ нѣкоторые города, и между ними часть Тиверіи, были поглощены землею (1837 г.). При Ибрагимѣ-Пашѣ и отцѣ его Мехмедѣ-Али, евреи подвергались еще другимъ бѣдствіямъ. Правители эти пользовались евреями для исполненія своихъ корыстолюбивыхъ плановъ и жестокимъ своеволіемъ отнимали у нихъ деньги и имущество. Евреи, какъ мы уже упомянули, были обвинены въ томъ, будто они убили сардинскаго монаха, патера Томаса, въ Дамаскѣ, и употребили его кровь для своихъ паскальныхъ опрѣсноровъ; это обвиненіе послужило поводомъ къ лишенію жизни и имущества многихъ евреевъ. Многіе раввины, у которыхъ страшными истязаніями хотѣли вынудить признаніе въ этомъ мнимомъ убійствѣ,

испускали духъ подъ ударами палачей. На островѣ Родосѣ также происходили подобныя кровавыя сцены. Въ эту печальную годину Моисей Монтефиоре изъ Лондона и адвокатъ Кремье изъ Парижа стяжали себѣ безсмертную славу. Съ опасностью жизни отправились они въ Египеть, чтобъ своими стараніями доставить свободу своимъ единовѣрцамъ. Старанія ихъ дѣйствительно увѣнчались успѣхомъ. По ихъ ходатайству Мехмедъ - Али освободилъ заключенныхъ. Кремье при этомъ приобрѣлъ себѣ еще заслугу тѣмъ, что основалъ школы въ Каирѣ, и такимъ образомъ не только снялъ съ евреевъ тюремныя оковы, но и спасъ ихъ отъ духовнаго рабства — невѣжества и суевѣрія. Вѣдѣныя дѣти, полунягія, одѣвныя въ лохмотьяхъ, зараженныя мѣстными болѣзнями, стали пользоваться заботливымъ уходомъ и получали образованіе. Хотя молодой султанъ Абдулъ-Меджидъ, Гильанскій *Хатти - Шерафомъ* ⁴⁾, уравнялъ евреевъ и христіанъ въ правахъ съ послѣдователями Ислама, но евреямъ еще не суждено было наслаждаться свободою и спокойствіемъ и имъ много еще приходилось терпѣть отъ волненій, постоянно господствовавшихъ въ Турецкой имперіи. Въ Сераевѣ (въ Босніи) въ 1846 г. дома евреевъ были разграблены, многіе евреи умерщвлены жестокимъ образомъ по слѣдующему поводу. Турецкая дѣвучка что-то украла изъ лавки еврея, за что послѣдній ее прогналъ отъ себя. Дѣвучка бросилась на землю и притворилась больною, тотчасъ прибѣжало нѣсколько турокъ съ криками: евреи убили турчанку. Вѣсть скоро разнеслась по всему Сераеву и всѣ поспѣшили воспользоваться случаемъ грабить и убивать евреевъ.

Въ Марокко до новѣйшаго времени евреи часто занимали даже высшія государственныя должности. Еще въ

⁴⁾ Султанскій указъ.

1817 г. еврей Маваде-бенъ-Даво былъ министромъ въ Марокко. Въ 1823 г. Мейеръ-бенъ-Мадидъ изъ Феса получилъ должность генеральнаго консула всѣхъ европейскихъ дворовъ. Впрочемъ масса евреевъ въ Марокко, по своему образованію, стоитъ на довольно низкой степени. Они принуждены носить особую одежду, имъ запрещается употреблять зонтики, какъ преимущество высшихъ сановниковъ, и должны жить въ отдѣльныхъ кварталахъ. По улицамъ они должны ходить босые и не имѣютъ права ѣздить на ослыхъ.

Евреи въ Тунисѣ и Триполи отличаются любовью къ наукамъ и пользуются покровительствомъ государства. Въ ихъ рукахъ находится преимущественно финансовая часть.

Въ Алжирѣ евреи долгое время подвергались жестокимъ преслѣдованіямъ и всевозможнымъ униженіямъ; имъ предписано было носить платье только темнаго цвѣта; они не могли владѣть недвижимымъ имуществомъ, и проходя мимо мечети или марабута они должны были низко кланяться. Когда приказомъ дея повелѣно было всѣмъ мусульманамъ не ходить ночью безъ фонаря, то евреи особою статьею принуждены были носить свѣчку безъ фонаря, при чемъ они постоянно были въ опасности обжечь себѣ руки, защищая огонь отъ вѣтра; ибо полиція наводила удовольствіе въ томъ, чтобы наказывать послѣдователей Моисея и подвергать ихъ бастонадѣ или вынуждать у нихъ денежную пеню, когда ихъ свѣча потухла. Еврей, который осмѣлился бы поднять руку противъ нападавшаго на него турка или мавра подвергался смертной казни.

Съ покореніемъ Алжира французами въ 1830 г. начинается новая эпоха и въ жизни тамошнихъ евреевъ, ибо съ этого времени прекратилось всякое угнетеніе и всѣ исключительные законы, и теперь они пользуются всѣми гражданскими правами. Съ того времени они сближаются

въ нравствѣ съ своими соотечественниками, носить арабскій костюмъ, брить волосы на головѣ и т. н. Аджирскіе евреи, гостеприимные какъ и ихъ мусульманскіе сограждане, имѣютъ еще то преимущество передъ ними, что они отличаются особеннымъ трудолюбіемъ. Богатѣйшіе изъ нихъ находятся въ торговыхъ сношеніяхъ съ европейскими купцами, низшій классъ занимается приготовленіемъ разныхъ издѣлій, въ особенности необходимыхъ для сельскаго хозяйства. Исключая земледѣліе, въ которому они чувствуютъ нерасположеніе, евреи здѣсь занимаются всѣми отраслями торговли и промышленности. Особенно отличаются они въ ручныхъ работахъ: въ отдѣлѣ драгоцѣнныхъ камней, часовомъ, кузнечномъ, сапожномъ и портняжномъ мастерствахъ. Трудолюбивые и искусные, Аджирскіе евреи составляютъ замѣчательный контрастъ въ сравненіи съ неподвижными и лѣнивыми мабрами. Можно надѣяться, что въ скоромъ времени возвысится и ихъ нравственное и умственное образованіе.

§ 2. Лучшія времена. Борьба за эманципацію.

Въ 18 вѣкѣ евреевъ, правда, перестали преслѣдовать изъ за такихъ нечлѣпныхъ поводовъ, какъ отравленіе колодезь, оскверненіе гостей, употребленіе крови для пасхальныхъ хлѣбовъ и т. п. порожденія фанатизма, корысти и жадности; евреевъ также не истребляли больше мечемъ и огнемъ; но положеніе ихъ все еще было въ высшей степени плачевно. Были еще города и селенія, гдѣ имъ запрещалось даже оставаться на ночь; было множество общинъ, среди которыхъ имъ не позволяли селиться, и множество ремеселъ и занятій, къ которымъ они не имѣли никакого доступа. Кроме этого, еврей публично и безнаказанно подвергался всякаго рода насмѣшкамъ и оскорбленіямъ, во многихъ мѣстахъ

съ евреевъ взимаема была подушная пошлина, какъ бы
съ запрещеннаго товара. Подъ бременемъ тяжелаго
гнета, ограниченныи въ своихъ занятіяхъ одною тор-
говлею, еврей все еще былъ всюду устранимъ и ли-
шенъ всѣхъ гражданскихъ и политическихъ правъ.

Но съ послѣднею четвертью 18 столѣтія, занялась
новая заря надъ потомками Израили. Просвѣщеніе и
гуманность все болѣе и болѣе стали распространяться:
многіе немѣцкіе и другіе писатели заговорили о разум-
ной вѣрѣ, о признаніи человѣческаго достоинства въ
каждомъ человѣкѣ, и эти стремленія много споспѣше-
ствовали также и дѣлу евреевъ. По мѣрѣ того, какъ
религіозныя понятія христіанъ становились чище, обла-
готороживая ихъ умъ и сердце, вездѣ начало проявляясь
болѣе благопріятное расположеніе въ отношеніе къ ев-
реямъ. Но благія послѣдствія еще не скоро обнаружи-
лись и прошло еще нѣсколько дѣсятилѣтій до дѣйстви-
тельнаго улучшенія ихъ гражданского положенія.

Домъ изъ Лемго (1751), государственный человѣкъ и
ученый, былъ первый между христіанами, возвысившій
свой голосъ за человѣческія и гражданскія права евреевъ;
за нимъ послѣдовали Лессингъ, Кругъ, фонъ-Уль-
менштейнъ, Гаазъ и др. Объ эманципации евреевъ,
явилось до 500 сочиненій, которыя обратили на этотъ
вопросъ всеобщее вниманіе. Образование, которое евреи
между тѣмъ успѣли приобрѣсть, и ихъ ревностное стрем-
леніе сравняться въ языкѣ, нравахъ и образѣ жизни,
безъ ущерба для свой религіи, съ своими христіански-
ми соотечественниками, много содѣйствовали успѣху ихъ
праваго дѣла. Парижскій университетъ предложилъ пре-
мію за лучшее сочиненіе объ улучшеніи положенія ев-
реевъ и три сочиненія дѣйствительно удостоились этой
преміи. Послѣ первыхъ взрывовъ французской револю-
ціи, евреи подали въ Національное собраніе, во время
засѣданія 4 августа 1780 г., просьбу объ уравниеніи ихъ

въ правахъ съ другими гражданами. Безсмертный Ви-
 контъ Ноальскій, къ которому присоединился герцогъ
 Монморанси, своими рѣчами побудилъ Національное
 Собраніе принять означенную просьбу, и съ этого вре-
 мени всѣ стѣсненія и ограниченія евреевъ исчезли. По-
 лучивъ свободу, евреи скоро показали себя достойными
 ея. Съ улучшеніемъ ихъ внѣшняго положенія, поднялся и
 уровень ихъ нравственнаго и экономическаго благосостоя-
 нія. Евреи въ большомъ числѣ начали заниматься нау-
 ками и промышленностью, храбро и съ любовью къ оте-
 честву сражались они въ рядахъ своихъ христіанскихъ
 братьевъ и всюду оказывались вѣрными сынами отечества.
 Чтобы лучше ознакомиться съ религіозными началами
 евреевъ и ознакомить съ ними массу французскаго на-
 рода, полного еще всякихъ предубѣжденій противъ ев-
 реевъ, императоръ Наполеонъ I созвалъ 30 мая 1806 г.
 собраніе еврейскихъ депутатовъ, во главѣ которыхъ
 стоялъ ученый Авраамъ Фуртадо изъ Бордо. Имъ
 предложено было 12 вопросовъ, касавшихся правъ вер-
 ховой власти, сношеній между евреями и христіана-
 ми, браковъ и занятій евреевъ. Отвѣтами депута-
 товъ—между прочимъ, что «французскіе евреи счи-
 таютъ Францію своимъ отечествомъ, что государствен-
 ные законы имѣютъ для нихъ обязательную силу, что
 всякое честное занятіе дозволено еврейскимъ ученіемъ,
 что лихомство запрещено» и т. д. Императоръ ост-
 ался очень доволенъ. Вскорѣ собранъ былъ и сине-
 дріонъ изъ 71 члена подъ руководствомъ Давида Синд-
 гейма, Сегрѣ и Колоньи, который и подтвердилъ озна-
 ченные отвѣты. Это чрезвычайно расположило въ поль-
 зу евреевъ императора и народъ. Съ тѣхъ поръ ев-
 реи, поддерживаемые правительствомъ, занимаются тамъ
 земледѣіемъ, ремеслами, промышленностью, искусствами,
 науками и военнымъ дѣломъ. Уже въ 1830 г. былъ
 одинъ еврей Генераль-Лейтенантомъ, 30 офицеровъ

всѣхъ степеней, 27 врачей, 3 ученыхъ при разныхъ фалькутатахъ, 18 адвокатовъ, 3 нотариуса, 6 профессоровъ, 1 членъ палаты депутатовъ и 1 членъ Академіи Наукъ. Іюльская (1830) и февральская (1848) революціи нисколько не ограничили ихъ правъ, напротивъ онѣ утвердили равенство правъ еврейскаго духовенства съ католическимъ и равнины стали получать жалованье изъ государственной казны.

Вмѣстѣ съ войнами и побѣдами французовъ, распространились повсюду и начала терпимости и свободы. Такъ въ Бельгіи со времени французскаго господства евреи получили полную эманципацію и пользуются со стороны своихъ инновѣрныхъ соотечественниковъ неограниченнымъ и вполне заслуженнымъ довѣріемъ. Въ бельгійской арміи, а равно и между бельгійскими учеными, встрѣчаемъ много еврейскихъ именъ, пользующихся такою же извѣстностью, какъ и фирмы большихъ еврейскихъ торговыхъ домовъ въ Антверпенѣ и Брюсселѣ. Въ Брюссельскомъ университетѣ есть нѣсколько профессоровъ еврейскаго исповѣданія, имена которыхъ извѣстны и христіанскому ученому міру; изъ нихъ мы назовемъ только ученаго юриста Улифа. Между бельгійскими офицерами, служившими во французской арміи въ Алжирѣ, находились два еврея, и въ настоящее время въ Бельгіи, имѣющей всего 1000 еврейскихъ подданныхъ, насчитывается 12 офицеровъ евреевъ. Еврейское духовенство получаетъ тамъ жалованье отъ казны.

Когда Голландія была присоединена къ Франціи, то и голландскіе евреи получили гражданскую полную правосудность. И здѣсь Наполеонъ учредилъ еврейскую консисторію, состоявшую подъ вѣдомствомъ центральной консисторіи. Евреи съ признательностью приняли всѣ эти перемѣны и съ своей стороны старались содѣйствовать видамъ правительства. Вскорѣ образовалось общество подъ названіемъ «*Адамъ-Иешурумъ*», цѣлью кото-

раго было уничтоженіе укоренившихся злоупотребленій, улучшеніе порядка богослуженія и поощреніе къ занітію полезными промыслами. Общество однако существовало не-долго. Съ одной стороны христіанскіе ремесленники не соглашались брать евреевъ въ ученіе, съ другой—развитію его мѣшали нѣкоторые старые раввины, которые въ нововведеніяхъ видѣли опасность для вѣры отцевъ. Между тѣмъ многіе евреи сдѣлались врачами, юристами, профессорами и членами Национальнаго Собранія. Свою преданность отечеству евреи доказали въ войнѣ Голландіи съ Бельгіей (1831), въ которой самоотверженіе евреевъ съ обѣихъ сторонъ было признано общественнымъ мнѣніемъ. И когда шведскій консулъ далъ своимъ соотечественникамъ неблагопріятный отзывъ о евреяхъ Голландіи, то министры и сановники голландскіе прислали самыя лестныя для голландскихъ евреевъ письма еврейскому адвокату Либману въ Швецію, чтобы пристыдить консула.

Теперь въ Голландіи болѣе 100,000 евреевъ, португальскаго и нѣмецкаго происхожденія; изъ нихъ третья часть живётъ въ Амстердамѣ.

Во всѣхъ государствахъ, покоренныхъ Наполеономъ, евреи получили полную эманципацію. Примѣръ Наполеона дѣйствовалъ и на другія государства. И въ Россіи тоже стали подумывать объ улучшеніи быта евреевъ (1805 — 1809): имъ открыли доступъ въ русскія училища и университеты, позволили устроить собственные училища на законныхъ основаніяхъ и даровали нѣкоторыя права въ занятіяхъ ремеслами. На югѣ Россіи существуютъ также общины еврейскихъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ. Нѣкто Наумъ Фикельштейнъ, еврей изъ Шклова, получилъ разрѣшеніе (1808) завести еврейскія селенія въ окрестностяхъ Николаева и дѣйствительно основалъ тамъ семь селеній, далъ имъ еврейскія имена и населилъ евреями. Эти

еврейскія землѣдѣльцы лѣтомъ прилежно занимаются обработкой земли, зимою же ревностно занимаются талмудомъ. Такого же рода жизнь ведутъ и Кавказскіе и Грузинскіе евреи. Собственно говоря положеніе евреевъ въ Россіи въ тогданшнее время было чрезвычайно несправедливо. Иностранцы изъ главныхъ городовъ имперіи, какъ Петербургъ, Москва, Кіевъ и т. п. ¹⁾ и даже изъ тѣхъ, въ которыхъ они прежде спокойно проживали, они принуждены случиваться въ густо-населенныхъ западныхъ губерніяхъ; большинство терпитъ величайшую бѣдность и по необходимости свискиваетъ себѣ пропитаніе всякаго рода мелочными оборотами; понятно, что при такомъ состояніи дѣлъ, когда матеріальный бытъ русскихъ евреевъ еще въ такомъ жалкомъ положеніи, и ихъ умственное и нравственное образованіе не подвигается слишкомъ быстро впередъ. Впрочемъ въ послѣднее время Россія вообще быстро пошла по пути прогресса и для русскихъ евреевъ тоже настаютъ лучшія времена: много молодыхъ евреевъ посѣщаютъ теперь русскія гимназіи и университеты и вездѣ между евреями обнаруживается сочувствіе къ современному образованію и наукамъ.

И въ Германіи гражданское положеніе евреевъ мало по малу подвергалось рѣшительному преобразованію.

Иосифъ II Австрійскій былъ первый нѣмецкій государь, внесшій въ свои законы болѣе гуманныя тенденціи въ отношеніи къ евреямъ. Его эдиктъ о вѣротерпимости, обнародованный въ 1782 г., ставитъ евреевъ наравнѣ съ остальнымъ обществомъ и освобождаетъ ихъ отъ позора носить особенные знаки; они могутъ посы-

¹⁾ Въ послѣднее время ограниченіе въ чертѣ осѣлости евреевъ въ Россіи отменено для лицъ, имѣющихъ дипломы на ученую степень кандидата, магистра или доктора, которые допускаются также на государственную службу по всѣмъ вѣдомствамъ (см. ук. 27 ноября 1861), а также для лекарей, купцовъ 1-й гильдіи и ремесленниковъ.

лать своихъ дѣтей въ общія заведенія и тѣмъ подгото-
вить ихъ къ занятію общественныхъ должностей; въ
замѣнъ чего они обязываются употреблять нѣмецкій
языкъ въ разговорѣ и письмѣ, принимать нѣмецкія имена
и поступать въ военную службу. Имъ позволено было за-
водить фабрики, брать въ аренду помѣстья, но при этомъ
они должны употреблять исключительно еврейскихъ работ-
никовъ, дабы такимъ образомъ приучать массу евреевъ къ
ремесленнымъ и сельско-хозяйственнымъ занятіямъ. Эти
мѣры вывели 250,000 душъ изъ политическаго рабства
къ гражданской свободѣ. Послѣдствія доказали, что всѣ
нелѣпныя предубѣжденія противъ евреевъ были только
порожденіемъ слѣпаго фанатизма. Достаточно было нѣ-
сколько десятилѣтій, чтобы поднять духъ народа, пре-
бывавшаго подъ двухтысячелѣтнимъ гнетомъ, и дока-
зать, что человѣкъ свободный можетъ быть храбръ, че-
стенъ, уменъ и трудолюбивъ, все равно будь онъ по-
слѣдователь Моисея или христіанскихъ законоучителей.

Въ Пруссіи правительство также серьезно занялось по-
ложеніемъ евреевъ. Фридрихъ Великій опредѣлилъ (1750
г.) положеніе прусскихъ евреевъ обширными постано-
вленіями, которыя заключали въ себѣ, правда, много хоро-
шаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и много жестокаго и безчеловѣ-
чнаго. Такъ, опредѣлено было, что число евреевъ въ стра-
нѣ не должно возрастать, и родители могутъ передать свое
право проживать въ какомъ нибудь городѣ и всушать въ
бракъ только одному изъ своихъ дѣтей. Въслѣдствіи воз-
волено было вступать въ бракъ и второму дитяти, но подъ
условіемъ внесенія большой денежной суммы. Новобрачные
обязаны были купить на королевской фабрикѣ на 300 тале-
ровъ фарфору и сбыть его за границей. Фридрихъ Виль-
гельмъ II уничтожилъ (въ 1787 г.) особую подушную пош-
лину евреевъ (въ остальной Германіи это окончательно
сдѣлано было только въ 1808 г.), равно и обязательный

вывозъ фарфору и запрещеніе приобретать поземельную собственность.

Уже во время мирнаго конгресса въ Раштатѣ, евреи сильно хлопотали объ улучшеніи ихъ гражданскаго положенія. Закрытіе этого собранія разрушило ихъ надежды. Когда, послѣ Люневильскаго мира, германскій Сеймъ занялся новымъ уложеніемъ государственныхъ учреждений Германіи, евреи возобновили свои просьбы, но достигли дѣйствительныхъ результатовъ въ различныхъ частяхъ Германіи только съ французскими завоеваніями: французская революція возвысила евреевъ лѣваго берега Рейна изъ разряда терпимыхъ (Shützlinge) на степень гражданъ. При основаніи великаго герцогства Бергскаго и королевства Вестфальскаго, эта эманципация проникла далеко во внутрь Германіи. Пруссія уравнила права своихъ еврейскихъ подданныхъ съ христіанскими эдиктомъ 1812 г. Послѣ окончанія войны за свободу, собраніе членовъ германскаго Союза признало необходимость всеобщей перемѣны въ неестественныхъ отношеніяхъ евреевъ къ отдѣльнымъ государственнымъ общинамъ, и слѣдствіемъ многихъ толковъ былъ § 16 Акта Союза 1815, гласящій такъ: «Сеймъ Германскаго Союза обдумаетъ средства къ возможно одинаковому улучшенію судьбы жителей, исповѣдующихъ еврейскую вѣру и къ дарованію имъ полныхъ правъ гражданскихъ взамѣнъ тѣхъ обязанностей, которыя они должны нести какъ подданные. Но до того времени за послѣдователями этой вѣры остаются права, дарованныя имъ отдѣльными государствами Союза». Это постановленіе вызвало множество сочиненій за и противъ евреевъ. Обѣщанія этого параграфа не были однако исполнены, хотя послѣ этого въ нѣкоторыхъ государствахъ отношенія евреевъ были устроены довольно удовлетворительнымъ образомъ. Въ Пруссіи же и въ Франкфуртѣ на Майнѣ права евреевъ напротивъ были еще ограничены.

Въ Австріи уравненіе евреевъ въ правахъ съ прочимъ народонаселеніемъ, пошло чрезвычайно медленнымъ, если не обратнымъ путемъ. Австрійскіе евреи имѣли право селиться только въ Галиціи, Венгріи, Ломбардіи, Богеміи и Моравіи и въ городѣ Вѣнѣ.

Въ Галиціи 400,000 евреямъ запрещенъ былъ не только доступъ къ государственнымъ должностямъ въ военнымъ и гражданскимъ, но у нихъ отнята была даже возможность свободнаго занятія ремеслами, такъ какъ они не могли сдѣлаться мастерами и имѣть христіанскихъ подмастерьевъ. Самая торговля, единственный способъ ихъ пропитанія, была затруднена высокими налогами и пошлинами; даже за право зажигать свѣчи въ ночь съ пятницы на субботу, они обязаны были внести опредѣленную повинность.

Въ Венгріи евреи пользовались многими преимуществами. Сеймъ 1844 г. отмѣнилъ пошлину за право свободнаго вѣроисповѣданія, позволилъ имъ жить въ горныхъ городахъ, приобретать поземельную собственность заниматься всѣми искусствами и науками, быть адвокатами, аптекарями и инженерами, и даже позволилъ имъ держать при торговлѣ и ремеслахъ помощниковъ изъ христіанъ.

Въ Ломбардіи евреямъ также открыта была адвокатура и медицинская практика, они обязаны были въ государственныхъ и ственной могли быть выбранными въ члены городского совѣта.

Въ Богеміи и Моравіи гражданское положеніе евреевъ было самое безотрадное. Евреи все еще оставались замкнутыми въ извѣстныхъ улицахъ и во многихъ мѣстахъ имъ запрещено было даже временное пребываніе. Только одинъ сынъ въ семействѣ могъ вступить въ брачный союзъ. Покупать землю они могли единственно съ условіемъ, что они сами будутъ воздѣлывать ее, и только во время посѣва и покоса имъ позволялось нанимать христіанскихъ работ-

никовъ. Они не могли также брать на откупъ мукомольныя мельницы и завѣдывать аптеками. Но въ позднѣе время обнародованы были нѣсколько постановленій въ ихъ пользу. Такъ наприм., предписано было выбирать въ равнины только образованныхъ людей, которые должны читать проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ, отмѣнены нѣкоторыя молитвы и предприняты нѣкоторыя преобразованія въ устройствѣ еврейскихъ школъ. Имъ было также дозволено прибрѣтать недвижимыя имѣнія. Въ Вѣнѣ право жительства предоставлено опредѣленному числу фамилій, а приѣзжимъ позволено жить въ городѣ, только за значительную плату.

Въ Сѣверной Германіи, гдѣ труды великихъ писателей всего менѣе вліяли на умы правителей и ихъ кабинеты, долго не нашлось ни одного государя, который бы имѣлъ достаточно силы, чтобы послѣдовать примѣру Іосифа II. А между тѣмъ едва ли какая нибудь страна можетъ выставить столько знаменитыхъ ученыхъ евреевъ, какъ именно эта часть Германіи. Ни Англія, ни Франція, ни Австрія не могутъ соперничать въ этомъ отношеніи съ Пруссіею. Только здѣсь явились такіе люди, какъ Мендельсонъ, Бендавидъ, Маркусъ Герцъ, Саломонъ Маймонъ и т. д. Но напрасно возвышали свой голосъ за свободу евреевъ такіе люди какъ Шлегель, Домъ, Гердеръ и многіе другіе. Въѣвшіеся въ плоть и кровь предрасудки и привычки были на столько еще сильны, что даже самые просвѣщенные правители не могли освободиться отъ нихъ, и предоставить многочисленному классу своихъ подданныхъ права гражданства. Они даже до того ослѣплены, что не замѣчаютъ той выгоды, которую можно было бы извлечь, пользуясь способностями этихъ людей для государственныхъ цѣлей. Пруссіи эдиктъ 1812 г. былъ весьма благодѣтеленъ.

Вскорѣ Пруссія могла уже насчитать много еврейскихъ ученыхъ, чиновниковъ, офицеровъ, живописцевъ, музы-

вантовъ; не было ни одной отрасли наукъ или ремесла, въ которой евреи чѣмъ нибудь не отличались. Въ войнахъ за свободу 1813, 1814 и 1815 прусскіе евреи сражались храбро, такъ что многие украшены были орденомъ желѣзнаго креста. Не смотря на то, эманципація евреевъ не сдѣлала здѣсь никакихъ успѣховъ, напротивъ даже подвинулась назадъ. Постановленіемъ 1821 г. евреямъ запрещено было занимать общественныя и государственныя должности, сопряженныя съ какимъ нибудь жалованьемъ и предписано было отнимать ихъ у тѣхъ, которые уже имѣли такия должности. Многія еврейскія учебныя заведенія должны были отпустить своихъ христіанскихъ воспитанниковъ. Однакожь отдѣльнымъ личностямъ изъ евреевъ Фридрихъ Вильгельмъ III оказывалъ нѣкоторое благоволеніе. Такъ онъ утвердилъ Риса въ званіи члена академіи наукъ, Мейерберу далъ орденъ и т. д. Во вновь прибрѣтенныхъ провинціяхъ остались за евреями прежнія права, такъ что до 1848 г. господствовало 21 законоположеніе исключительно для евреевъ. На собранномся сеймѣ 1847 установленъ былъ, правда, одинъ общій законъ для всѣхъ евреевъ страны, но вскорѣ затѣмъ послѣдовавшее всеобщее потрясеніе 1848 г. воспрепятствовало осуществленію этого закона.

Въ Баваріи наступила для евреевъ новая эпоха со вступленіемъ на престолъ Максимилиана Юсифа. Эдиктъ 26 января 1801 объ устройствѣ евреевъ свидѣтельствуеъ о просвѣщенномъ образѣ мыслей баварскаго правительства. Рескриптомъ 22 января объявлено и евреямъ нижней Франконіи монаршее покровительство. Наконецъ баварское правительство эдиктомъ 10 іюня 1813 г. сдѣлало рѣшительный шагъ къ улучшенію ихъ положенія. Еврейскимъ дѣтямъ открытъ былъ входъ въ христіанскія учебныя заведенія, дозволено прибрѣтать недвижимыя имущества, предоставленъ свободный доступъ

къ мануфактурной, ремесленной и торговой дѣятельностямъ и еврейскимъ ремесленникамъ позволено было принимать къ себѣ какъ еврейскихъ такъ и христіанскихъ учениковъ и подмастерьевъ. Но право осѣдлости было и здѣсь еще очень ограничено, надо было доставать матрикулы, которые выдавались только въ опредѣленномъ количествѣ. Кромѣ того многіе изъ стѣснительныхъ законоположеній прежняго времени оставались въ силѣ въ нѣкоторыхъ городахъ Баваріи. Такъ имъ было запрещено раздѣленіе имѣнья, и договоръ заключенный между евреемъ и не-евреемъ не имѣлъ значенія, если онъ не былъ внесенъ въ протоколъ; евреи не могли быть хлѣбопечами, пивоварами и содержателями гостинницъ. Не смотря на то, баварскіе евреи, пользуясь хорошею стороною баварскаго законодательства, ревностно занимались дозволенными искусствами и ремеслами, преобразовали свои училища, ввели различныя благотворныя измѣненія въ исполненіе религиозныхъ обрядовъ, и еврейскіе юноши вмѣстѣ съ своими христіанскими соратниками храбро сражались за отечество. Но совершенная равноправность еще покуда не дарована баварскимъ евреямъ, хотя они ее вполне заслуживаютъ и по своему образованію и по своему образу жизни и хотя многіе члены государственнаго собранія горячо говорили въ пользу ихъ эманципаціи.

Въ Саксоніи евреямъ до 1825 г. запрещалось заниматься ремеслами. Съ нихъ взидали самыя тяжелыя подати и переѣздъ изъ одного города въ другой имъ обходился очень дорого. Иностранные евреи, которымъ приходилось быть въ Саксоніи въ не-ярмарочное время платили, такъ сказать за воздухъ, которымъ они дышали. Число евреевъ, живущихъ въ Дрезденѣ и Лейпцигѣ, простирается до 1000; въ другихъ частяхъ королевства евреи до 1848 г. не могли селиться.

Въ Виртембергѣ только въ 1808 г. отмѣнены подушная пошлина съ евреевъ и запрещеніе заниматься ис-

куствами и ремеслами. Въ 1828 ихъ съ нѣкоторыми исключеніями почти сравнили въ правахъ съ ихъ христіанскими согражданами. Учебныя дѣла были приведены въ порядокъ, учрежденъ верховный совѣтъ, за вѣдывающій духовными дѣлами евреевъ, еврейскимъ адвокатамъ открыта была свободная практика, многіе еврейскіе ученые получили каѳедры въ университетахъ и проч.

Въ ГанOVERѣ евреи, послѣ паденія Вестфальскаго королевства, подверглись чрезвычайно стѣснительнымъ перемѣнамъ; при французскомъ господствѣ они были совершенно эманципированы, съ удаленіемъ же французовъ снова введены были стѣсненія и ограниченія правъ, и до 1848 г. даже самыя убѣдительныя рѣчи нѣкоторыхъ членовъ палаты представителей не могли далеко подвинуть вопросъ объ улучшеніи положенія евреевъ.

Въ Баденѣ рескриптомъ 1804 г. евреи освобождены были отъ подушной пошлины и другихъ тому подобныхъ постыдныхъ податей, а съ 1808 г. они получили право гражданства съ большими однако ограниченіями; они напр. не могли быть выбраны въ депутаты, и не имѣли права поступать въ государственную службу. Ихъ учебныя и синагогальныя дѣла управляются верховнымъ совѣтомъ изъ трехъ лицъ. Эти нововведенія произвели значительную перемѣну въ образъ жизни баденскихъ евреевъ. Торговля, бывшая прежде единственнымъ занятіемъ евреевъ, мало по малу уступаетъ мѣсто ремесламъ, искусствамъ и наукамъ.

Правительство великаго герцогства Мекленбургъ-Шверинскаго опредѣлило, 22 февраля 1822 г: «Всѣ евреи, находящіеся подъ нашимъ монаршимъ цокровительствомъ отнынѣ будутъ считаться туземцами и имѣть тѣ же права, что и христіане», но это обѣщаніе не было исполнено. Однако евреи сами позаботились о своихъ общественныхъ и учебныхъ интересахъ и сдѣлали гро-

мадный успѣхъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ.

Наши дармштатскіе единовѣрцы пользовались особеннымъ расположеніемъ своихъ правителей. Если имъ и недоставало полной эманципаціи, то за то очень мало оставалось и исключительныхъ условій, и гражданское ихъ положеніе, преимущественно по ту сторону Рейна, весьма благопріятно.

Въ Саксенъ-Веймарѣ евреямъ еще въ 1823 дано было новое устройство, предоставившее имъ свободу ремесль и торговли. Совершенно эманципированы были евреи въ Ольденбургскомъ княжествѣ Биркенфельдѣ. Человѣколюбивое правительство этого княжества, особенно прежній представитель правленія Фишеръ, теперь министръ въ Детмольдѣ, снискалъ себѣ вѣчную признательность тамошнихъ евреевъ многими гуманными постановленіями касательно улучшенія ихъ быта. Въ остальныхъ частяхъ Ольденбургскаго великаго герцогства мало сдѣлано для евреевъ.

Вообще послѣ французскаго господства наступила въ Германіи реакція противъ всего французскаго и, между прочимъ и противъ эманципаціи евреевъ; такъ въ 1819 евреи безъ всякой причины были изгнаны изъ города Мейнингена, въ томъ же году въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи чернь преслѣдовала евреевъ съ криками: Гепъ, Гепъ ¹⁾ и необходимо было вмѣшательство правительства, чтобъ удержать грубость народной массы.

Во многихъ странахъ Германіи евреи съ теченіемъ времени подвергались болѣе или менѣе значительнымъ перемѣнамъ. Большую заслугу въ отношеніи къ еврейскому вопросу имѣетъ д-ра Габріелъ Риссеръ изъ Гам-

¹⁾ Полагаютъ, что это слово составлено изъ начальныхъ буквъ словъ: Hierosolyma Est Perdita (Иерусалимъ уничтоженъ), которыя были употребляемы въ средніе вѣка при преслѣдованіяхъ евреевъ.

бурга; статьи его по этому вопросу замѣчательны по своей силѣ и энергii.

Такимъ образомъ до новѣйшаго времени евреи въ Германii находились въ какомъ то смѣшанномъ положенii. Одно правительство даровало евреямъ право, въ которомъ другое имъ упорно отказывало. Въ такомъ состоянii находились дѣла евреевъ до 23 февраля 1848 г.

Въ это время почти всѣ народы Европы, по примѣру Францii, которая снова объявила себя республикой, грозно возстали, требуя гражданской и умственной свободы. Между условiями, предложенными въ этомъ отношенii правителямъ, была и независимость гражданскихъ правъ отъ религiознаго исповѣданiя. Появившiйся въ это время сочиненiя объ эманципации евреевъ, и еще больше того духъ челоуѣколюбiя и справедливости, развiтый нѣмецкими николами, были причиною того, что повсюду стали требовать равноправности евреевъ. Незначительныя преслѣдованiя которымъ подвергались евреи со стороны черни въ Эльзасѣ, Баварii, Ваденѣ и Гессендармштадтѣ, относились больше къ отдѣльнымъ личностямъ, чѣмъ къ евреямъ вообще. Многiя правительства высказались въ пользу безусловнаго уравненiя правъ евреевъ съ христiанами; первый примѣръ подадо къ этому правительство Гессенъ-Гомбурга, за нимъ послѣдовали Ангальтъ-Дессауское, Бернбургское, Прусское, Брауншвейгское, Гессенъ-Дармштадтское, ГанOVERское; за тѣмъ предварительный парламентъ, собравшiйся при самомъ началѣ движенiя, послѣ сильной рѣчи Риссера, предложилъ равноправность всѣхъ исповѣданiй относительно выборовъ. Впослѣдствii национальное собранiе во Франкфуртѣ на Майнѣ подтвердили въ слѣдующихъ параграфахъ это постановленiе парламента, изъ котораго мы приводимъ слѣдующiе параграфы:

§ 14. Каждый нѣмецъ пользуется полною свободою

вѣроисповѣданія; никто не обязанъ гласно обнаруживать свои религіозныя убѣжденія.

§ 16. Пользованіе гражданскими правами не обусловлено религіознымъ исповѣданіемъ; обязанности въ отношеніи къ государству не зависятъ отъ религіи.

§ 17. Каждое религіозное общество устриваетъ и управляетъ своими дѣлами самостоятельно, но подчиняется государству. Нивакое религіозное общество не пользуется особыми преимуществами со стороны государства. Отнынѣ не существуетъ болѣе господствующей вѣры. Новые религіозныя союзы могутъ образоваться безъ утвержденія со стороны государства.

§ 18. Никто не долженъ быть принуждаемъ къ какой либо церковной церемоніи или обряду.

§ 19. Формула будущей присяги будетъ: «Да поможетъ мнѣ Богъ».

§ 20. Бракъ получаетъ силу вслѣдствіе исполненія гражданскаго акта. Церковное обрученіе имѣетъ мѣсто послѣ исполненія гражданскаго акта. Различіе вѣроисповѣданія не составляетъ гражданскаго препятствія къ браку.

Эти параграфы возвышаютъ евреевъ Германіи на такую степень гражданской и религіозной свободы, на какой они ни гдѣ не стоятъ.

Совершенно новое время наступило теперь для нѣмецкихъ евреевъ. Разбиты были цѣпи, сковавшія органическое развитіе ихъ силъ; тысяча исключительныхъ законовъ, позорившихъ евреевъ и бывшихъ причиною большаго числа ихъ недостатковъ, отмѣнена, и евреи, принятые въ гражданскій союзъ, приобрѣли теперь новое отечество. Во все время своего существованія Иудаизмъ не пользовался еще такимъ свободнымъ положеніемъ. Евреи могли теперь всецѣло посвятить себя интересамъ общечеловѣческаго образованія и своего отечества; можно было надѣяться, что евреи кромѣ наукъ

и искусствѣ, займутся преимущественно земледѣліемъ и ремеслами и при всемъ томъ не забудутъ своей религіи, а очистивъ отъ приставшихъ къ ней въ продолженіе мрачнаго времени примѣсей, передадутъ ее потомкамъ въ обновленномъ видѣ. Но Богъ судилъ иное. Германскіе основные законы потеряли мало по малу свою силу въ отдѣльныхъ государствахъ, которыя опять повернули къ безславному прошедшему. Только въ великомъ герцогствѣ Ольденбургѣ, Гессенъ-Гомбургѣ и въ Саксоніи евреи вполнѣ эманципированы; въ Веймарѣ и ГанOVERѣ съ незначительными исключениями. Во всѣхъ почти государствахъ произошли однако нѣкоторыя улучшения противъ прежняго.

§ 3. Внутренняя жизнь.

Въ предъидущей главѣ мы видѣли, въ какую глубокую умственную дремоту погружены были евреи въ 18 вѣкѣ, и въ какомъ тѣсномъ кругу вращались интересы ихъ духовной жизни. Великіе люди прежняго времени, не смотря на свое образованіе и чистоту религиозныхъ воззрѣній, мало содѣйствовали къ уничтоженію той исключительности, въ которой евреи находились такое долгое время. Это дѣло было предоставлено другому человѣку, который имѣлъ громадное вліяніе на своихъ единовѣрцевъ, освободилъ ихъ духъ отъ обветшалыхъ вѣрованій, пробудилъ въ нихъ любовь къ научнымъ интересамъ и указалъ путь къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Этотъ человѣкъ былъ Моисей Мендельсонъ (род. въ Дессау 1729 г., ум. въ Берлинѣ 4 января 1786 г.).

Отецъ Мендельсона, бывший учителемъ и переписчикомъ священныхъ книгъ (*сopher*) въ Дессау, сначала самъ занимался обученіемъ своего сына, но вскорѣ поручилъ его руководству Давида Френкеля, тогдашняго

раввина въ Дессау. По слабости ребенка отецъ часто долженъ былъ носить его на рукахъ въ школу. Моисей дѣлалъ здѣсь такіе успѣхи, что на 10 году онъ уже свободно читалъ талмудъ и пописывалъ еврейскіе стихи. Нужда родителей часто однако отрывала его отъ книгъ и онъ принужденъ былъ въ продолженіе дня продавать произведенія отца, но за то ночью онъ съ тѣмъ большимъ рвеніемъ принимался за ученіе; преимущественно привлекло его вниманіе *Море Небухимъ* Маймонида, изученіе котораго прежде всего и развило въ немъ склонность къ строгому изслѣдованію истины. Онъ съ такимъ увлеченіемъ предавался изученію Маймонида, что забывалъ про пищу и питье, и эта постоянная усидчивость причинило ему кривизну спиннаго хребта и постоянную болѣзненность.

Бѣдность родителей, которыхъ онъ не хотѣлъ обременять, отвращеніе къ торгашеству, и неутолимая жажда знанія возбудили въ немъ желаніе оставить отцовскій домъ и отправиться въ Берлинъ, куда за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ былъ приглашенъ въ качествѣ раввина и его любимый учитель Френкель. Въ надеждѣ на Бога и на своего великаго наставника отправился нашъ Мендельсонъ въ путь. Въ Берлинѣ онъ поселился на какомъ то чердакѣ и на другой же день пошелъ отыскивать Френкеля, который къ его несчастью находился тогда въ Потсдамѣ. Мендельсонъ, не имѣя никакихъ другихъ знакомыхъ, рѣшился терпѣливо дожидаться возвращенія Френкеля. Одинокю провелъ онъ время на своемъ чердакѣ, купивъ себѣ 4 фунтовой хлѣбъ и начавъ на немъ ножомъ, сколько можно ему съѣсть въ день, чтобы не слишкомъ скоро истощилась эта провизія. Спустя два дня онъ опять пошелъ къ Френкелю, но и въ этотъ разъ онъ не былъ принятъ. Мендельсонъ обратился письменно къ своему учителю и въ отвѣтъ получилъ приглашеніе посѣтить его. Мендельсонъ обра-

довался и сейчас же побѣжалъ къ своему бывшему наставнику. Но Френкель самъ былъ не богатъ и не могъ поддерживать его. Одно что онъ могъ сдѣлать—это отрекомендовать его своимъ знакомымъ, что онъ и сдѣлалъ. Вамбергерь, не богатый еврей, одинъ изъ знакомыхъ Френкеля, по просьбѣ сего послѣдняго, отвелъ Мендельсону мѣсто на своемъ чердакѣ, и сверхъ того предложилъ ему нѣсколько обѣдовъ въ недѣлю. Въ свободное время Мендельсонъ занимался перепиской сочиненій своего учителя, за что послѣдній давалъ ему по нѣсколькѣ грошей въ недѣлю. Больше онъ не могъ ему давать. Не смотря на эту помощь, Мендельсону все таки приходилось бороться съ нуждою; но онъ не терялъ энергій и началъ сильно и усидчиво заниматься сначала еврейскими предметами подъ руководствомъ Френкеля. Сочиненія послѣдняго, которыя онъ переписывалъ, давали ему возможность ближе познакомиться съ философской стороною талмуда и иудаизма, частые разговоры съ довольно образованнымъ по своему состоянiю Вамбергеромъ приносили ему также пользу. Здѣсь имѣлъ онъ случай познакомиться съ одной стороны съ бѣдностью и потребностями евреевъ, а съ другой съ ихъ предрассудками и суевѣрiемъ, что для него очень важно было въ послѣдствiи и послужило поводомъ къ его позднѣйшей авторской дѣятельности. Но теперь онъ конечно еще не думалъ объ авторствѣ, еще многому ему надо было поучиться, многое перетерпѣть и выстрадать. Но не смотря на нужды и лишения онъ всецѣло предался изученiю философи; преимущественно занимали его сочиненiя Вольфа и Лейбница. Изученiе философи дало ему почувствовать недостатокъ его математическихъ познанiй; къ несчастiю у него не было ни денегъ на покупку книгъ, ни учителей. Въ это время онъ случайно познакомился съ однимъ молодымъ человѣкомъ, такимъ же, если не большимъ, какъ и онъ бѣднякомъ, который по-

могъ его горю. Этотъ молодой человѣкъ, изгнанный изъ своего роднаго города за либеральныя мнѣнія, скитался по міру безъ крова и безъ хлѣба. Томимый голодомъ, онъ предложилъ Мендельсону купить у него шесть книгъ элементовъ Эвклида въ еврейскомъ переводѣ. Мендельсонъ не смотря на все свое желаніе приобрѣсть эти книги, долженъ былъ отказаться отъ нихъ за недостаткомъ денегъ. Чтобы хоть чѣмъ нибудь помочь голодному бѣдняку, Мендельсонъ предложилъ ему свой ужинъ. «Послушайте, молодой человѣкъ, сказалъ незнакомецъ, утоливъ свой голодъ, я вижу, вы отдали мнѣ все, что у васъ было, возьмите же взаменъ этого все, что у меня есть». И съ этими словами онъ подалъ ему Эвклида. Бѣдность всего лучше сближаетъ людей; скоро они сошлись довольно близко и Израиль-Моисей—имя новаго знакомаго Мендельсона — предложилъ ему за ничтожное вознагражденіе учить его математикѣ. Къ сожалѣнію новый другъ Мендельсона чрезъ нѣсколько лѣтъ скончался на рукахъ доктора Киша изъ Праги, который вполнѣдствіи заступилъ мѣсто Израйля-Моисея при Мендельсонѣ и обучалъ его латини. Онъ, правда, могъ удѣлать ему ежедневно только четверть часа, но Мендельсону и этого было достаточно; онъ дѣлалъ такіе быстрые успѣхи, что въ короткое время уже свободно читалъ самыя трудныя латинскія сочиненія. Скоро уроки совсѣмъ прекратились; Кишъ долженъ былъ уѣхать въ Прагу. Но предъ отъѣздомъ изъ Берлина онъ отрекомендовалъ Мендельсона еврейскому врачу, Гумперцу, который взялся учить его французскому и англійскому языкамъ. Этотъ Гумперцъ имѣлъ большое вліяніе на его научное образованіе. У него же онъ и научился говорить правильно по нѣмецки. (Мендельсонъ въ молодости говорилъ на еврейско-нѣмецкомъ діалектѣ). Гумперцъ кромѣ того побуждалъ его читать часто

нѣмецкихъ классиковъ, познакомилъ его съ философскими сочиненіями и ввелъ его въ кругъ студентовъ.

Гумперцъ содѣйствовалъ также улучшенію матеріальнаго положенія Мендельсона. Онъ отрекомендовалъ его еврейскому фабриканту Бернгарду, у котораго онъ съ 1750 г. былъ сначала домашнимъ учителемъ, потомъ управляющимъ фабрикой, наконецъ сдѣлался его компаньономъ. Немногіе часы, оставшіеся ему теперь для научныхъ занятій, онъ распредѣлялъ какъ можно совѣстливѣе. Изъ сношеній съ Израилемъ-Моисеемъ онъ вынесъ нѣкоторыя понятія объ изящныхъ искусствахъ, о вкусѣ и красотѣ вообще, понятія, которыя послужили содержаніемъ его писемъ объ ощущеніяхъ, написанныя Мендельсономъ около этого времени. По своей скромности, Мендельсонъ и не думалъ объ ихъ печатаніи и отдалъ ихъ на разсмотрѣніе Гумперцу, какъ простое упражненіе въ слогѣ. Прошло довольно долгое время; Мендельсонъ забылъ уже давно о своемъ трудѣ. Въ 1754 году Мендельсонъ познакомился съ Лессингомъ; Гумперцъ, другъ Лессинга, представилъ ему Мендельсона какъ хорошаго шахматнаго игрока. Во время игры Лессингъ вступилъ съ нимъ въ разговоръ и былъ очень наумленъ, когда услышалъ сужденія Мендельсона о греческихъ и римскихъ писателяхъ и о различныхъ научныхъ предметахъ; шашки скоро уступили мѣсто серьезной бесѣдѣ. Гумперцъ, зная конфузливостъ Мендельсона не сообщилъ ему имени Лессинга, которое тогда уже пользовалось большою извѣстностью во всемъ образованномъ мірѣ. Онъ зналъ что застычивый Мендельсонъ не осмѣлился бы вступить въ ученый разговоръ съ такимъ знаменитымъ человѣкомъ, какъ Лессингъ.

Однажды вечеромъ Лессингъ пришелъ къ Мендельсону съ радостнымъ видомъ, передалъ ему книгу, замѣтивъ, что она вчера только отпечатана и обратила на

себя вобщее вниманіе. Мендельсонъ раскрылъ ее — и какъ велико было его удивленіе когда онъ увидѣлъ, что это его письма объ ощущеніяхъ Лессинга получили ихъ отъ Гуммерца и безъ вѣдома автора отдавъ ихъ въ печать. Съ этого времени жизнь Мендельсона была цѣлѣю счастливыхъ событій. Но и въ счастья, какъ прежде въ несчастіи, Мендельсонъ сохранилъ свое душевное спокойствіе, свою любовь въ еврейскому народу, образованіе котораго съ этого времени сдѣлалось цѣлѣю всей его жизни.

Чтобы отвратить отъ іуданства упрекъ въ томъ, что онъ мало распространяется о безсмертіи души, Мендельсонъ написалъ «Федона», въ которомъ мысли о безсмертіи души изложены въ разговорной формѣ; это произведеніе возбудило всеобщій интересъ и было переведено на нѣсколько языковъ. Съ тѣхъ поръ всѣ значительныя современники пріѣзжавшіе въ Берлинъ отыскивали Мендельсона и старались съ нимъ познакомиться. Знаменитый Лафатеръ едва вѣрилъ своимъ глазамъ, когда нашель этого столь извѣстнаго Мендельсона за конторной, продающимъ иелкъ. Изъ разговора съ нимъ Лафатеръ понялъ, что Мендельсонъ искренно преданъ іуданству. Не смотря на то, онъ изъ Швейцаріи напечаталъ письмо къ нему, въ которомъ онъ пытался склонить Мендельсона принять христіанство. Мендельсонъ отвергъ его предложеніе съ достоинствомъ, и спокойно сносилъ частыя пренебреженія, оказываемыя ему по причинѣ его вѣры. Когда въ 1784 г. по полученіи преміи за сочиненіе, онъ былъ избранъ членомъ Берлинской академіи и король не утвердилъ выбора, Мендельсонъ спокойно сказалъ: «Лучше, чтобъ академія находила меня достойнымъ, а король недостойнымъ, чѣмъ наоборотъ!» Чтобы содѣйствовать болѣе разумному пониманію религиозныхъ источниковъ онъ старался дѣлать св. писаніе общедоступнымъ правильными переводами и удобопо-

натыми объясненіями. Такимъ образомъ онъ перевелъ пятикнижіе Моисея, Псалмы и Пѣсню-иѣсней. Нельзя себѣ представить какое громадное вліаніе этотъ переводъ имѣлъ на евреевъ не только въ Германіи, но и въ Голландіи, Франціи, Англии, Италіи и даже въ Польшѣ. Старые раввины произнесли надъ переводчикомъ анаѣму, видя въ его переводѣ профанацію божественныхъ словъ; это однако не помѣшало успѣху переводовъ. Благодаря хорошему началу и толчку, данному Мендельсономъ, вскорѣ и остальные части св. писанія, равно и ежедневныя молитвы, были переведены на нѣмецкій языкъ. Такимъ образомъ евреи, вмѣстѣ съ библіею, стали изучать и нѣмецкій языкъ, вслѣдствіе чего и возникла любовь къ нѣмецкой наукѣ и литературѣ.

Желая отвѣчать на нѣкоторые предрассудки христіанъ противъ евреевъ, а также чтобы доставить послѣднимъ лучшее внѣшнее положеніе, Мендельсонъ написалъ свой «Іерусалимъ или о силѣ религіи и іудаизмѣ» — гдѣ онъ излагаетъ свои взгляды на отношенія церкви къ государству, свободу мысли и религіи, — сочиненія изумившее современниковъ и еще до сихъ поръ сохранившее свою силу. «Ни церковь, ни государство, говоритъ онъ, не имѣютъ права подвергать какому либо стѣсненію убѣжденія и помыслы человѣка. Ни церковь, ни государство не имѣютъ права соединять съ извѣстными нравственными убѣжденіями и помыслами извѣстныя преимущества, особенныя права на людей и на вещи. Не то въ отношеніи внѣшней дѣятельности. Государство можетъ принудить своихъ членовъ къ общепользующей дѣятельности, награждать и наказывать ихъ. Религія относится къ внѣшней дѣятельности точно такъ, какъ къ внутреннему душевному настроенію, ибо она предписываетъ поступки, которые служатъ выраженіемъ этого настроенія. Она не гонитъ съ желѣзной палкой, но притягиваетъ нитью любви и кротости.

Анагема и отлученія діаметрально противоположны духу религіи. Отлучить раскольника отъ церкви тоже самое, что запретить большому вводу въ аптеку». Эти идеи въ соединеніи съ другими внѣшними обстоятельствами, произвели перемѣну въ тогдашнемъ государственномъ правѣ, сломали стѣснительную власть, которою тогдашніе равнины съ помощью анагема дѣйствовали противъ нарушителей закона. Въ этой же книгѣ Мендельсонъ высказалъ свое воззрѣніе на еврейскую религію. «Иудаизмъ, говоритъ онъ, не имѣетъ притязанія приписывать исключительно себѣ откровеніе вѣчныхъ истинъ, необходимыхъ для блаженства; онъ не знаетъ откровенной религіи въ томъ смыслѣ, въ какомъ обыкновенно принимаютъ это слово. Голосъ, который въ освобожденія великій день раздавался на Синаѣ, не говорилъ: «Я вѣчный твой Богъ, необходимое, самостоятельное существо, всемогущее и всевѣдущее, воздающее людямъ по ихъ дѣланіямъ». Въ этомъ состоитъ общечеловѣческая религія, которая должна предшествовать иудаизму и безъ которой люди не могутъ быть ни добродѣтельными, ни счастливыми. Здѣсь же должно было быть откровеніе не общечеловѣческой религіи, а откровеніе иудаизма. Да и не могло собственно быть здѣсь откровеніе общечеловѣческой религіи; ибо кого хотѣли убѣдить въ этихъ благотворныхъ истинахъ голосъ грома и трубный звукъ? Конечно, не безсмысленнаго животнаго человѣка, котораго собственное мышленіе еще не довело до понятія о бытіи невидимаго существа, управляющаго видимымъ міромъ: чудесный голосъ не сообщилъ бы ему никакихъ понятій, слѣдовательно не убѣдилъ бы его; еще менѣе убѣдительно былъ бы онъ для софиста, въ умѣ котораго иужжить столько сомнѣній и умствованій, что онъ болѣе не внимаетъ голосу здраваго разсудка. Софистъ требуетъ разумныхъ доводовъ, а не чудесъ; и еслибъ

учитель религіи возбудилъ изъ гробовъ всѣхъ мертвыхъ, когда либо жившихъ, для доказательства вѣчной истины, скептикъ сказалъ бы: «учитель воскрешаетъ много мертвыхъ, но о вѣчной истинѣ я знаю не болѣе прежняго»... Нѣтъ! все это предполагалось само собою, было, можетъ быть, обсуждено въ приготовительные дни и объяснено человѣческими доводами, а затѣмъ уже божественный голосъ воззвалъ: Я вѣчный твой Богъ, который тебѣ вывелъ изъ египетской земли, освободилъ отъ рабства и т. д., — историческая истина, на которой должно основываться законодательство еврейскаго народа. Законы, предписанія, заповѣди, а не вѣчныя истины должны были быть здѣсь повѣданы. Но хотя эта божественная книга, полученная нами чрезъ Моисея, должна было собственно составить только книгу законовъ и включать въ себѣ правила жизни, предписанія и установленія, однако она содержитъ въ себѣ, какъ извѣстно, и неистощимый запасъ нравственныхъ истинъ и религіозныхъ наставленій, связанныхъ съ законами такъ тѣсно, что они образуютъ одно единое цѣлое. Всѣ законы ссылаются или основываются на умственныхъ истинахъ, напоминаютъ о нихъ и заставляютъ о нихъ думать, такъ что наши раввины справедливо сказали: законы и религія наводятся въ такой же связи между собою, какъ тѣло и душа».

Въ послѣдніе годы своей жизни Мендельсонъ издалъ свои «Morgenstunden», заключающіе въ себѣ наставленія, данныя дѣтямъ и друзьямъ о битіи Божьемъ и о вліяніи религіозныхъ убѣжденій на благосостояніе общества. Рассказываютъ, что Сократъ, въ послѣдніе часы своей жизни разсуждалъ съ своими учениками о достоинствѣ человѣка и о безсмертіи души. Тоже самое дѣлалъ Мельеенсонъ и это не единственная черта общая между Мендельсономъ и Сократомъ. Убѣжденный, подобно Сократу, что предрасудки и суевѣріе

принятыя снують усовершенствованію овещеннаго ученія и истинно-религіозной жизни, онъ съ неутомимымъ постоянствомъ старался очищать іудаизмъ отъ предразсудковъ, которые почти подавляли собою духъ его. Подобно Сократу, Мендельсонъ старался поучать словомъ, въ разговорахъ, и повести дѣло такъ, чтобы убѣждаемый и не чувствовалъ, что онъ ему обязанъ приобрѣтеніемъ новой истины, которая, казалося, была ему и прежде извѣстна. Сердечная доброта Мендельсона, его благородство, услужливость и благотворительность должны были привлечь къ нему множество почитателей, что ясно обнаружилось при его похоронахъ, на которыхъ со всѣхъ сторонъ стеклись, почитатели памяти славнаго мужа. Уваженіе, оказанное Мендельсону при этомъ случаѣ, было вполне заслужено имъ. Его переводы, назначенные для евреевъ, сдѣлали для нихъ доступнымъ нѣмецкій языкъ, они проложили путь къ настоящему толкованію св. книгъ и ихъ философскому пониманію. И если принять во вниманіе все то, что онъ сдѣлалъ для нихъ, то покажется совершенно неудивительнымъ, что евреи признали его третьимъ Моисеемъ, который освободилъ ихъ отъ гнета отсталыхъ понятій, внушилъ христіанамъ лучшее мнѣніе о евреяхъ и проложилъ путь къ ихъ будущему сближенію. Съ этого времени часто можно было встрѣчать въ кружкахъ христіанскихъ ученыхъ евреевъ, старающихся пролагать себѣ путь къ занятіямъ науками, искусствами, промышленностью, ремеслами и земледѣліемъ. Нѣмецкій языкъ также обязанъ частью своего развитія Мендельсону, который свои глубокомысленныя философскія идеи облакалъ въ общедоступную, легкую форму; онъ первый по примѣру греческихъ мудрецовъ, сдѣлалъ опытъ изложенія философскихъ предметовъ въ формѣ разговоровъ. Одинъ изъ друзей Мендельсона говоритъ о немъ слѣдующее. «То, что свѣту извѣстно объ этомъ человѣкѣ, составляетъ лишь малую долю его до-

стоинствъ; даже его духъ не можетъ быть достаточно оцѣненъ по его сочиненіямъ, не смотря на разнообразныя свѣдѣнія, на остроуміе и вкусъ, ихъ отличающіе».

Сотрудниками Мендельсона и продолжателями его начинаній были: Вессели (род. 1725 въ Гамбургѣ и умеръ 1805), извѣстный какъ отличный еврейскій поэтъ, ораторъ и богословъ. Онъ написалъ еврейскую синонимичу, *Энг-Лебанонъ* (объясненіе раввинскихъ положеній), переводъ «*Соломоновой мудрости*» съ комментаріемъ, еврейскій комментарий къ 3 книгѣ Моисея, *О нравственности (Сеферъ Гамидотъ)* и многія стихотворенія, между которыми особенно замѣчательно его *Шире-Тиферетъ* (поэма о Моисей). Это произведеніе побудило многихъ евреевъ, не подозрѣвавшихъ, чтобы бѣдный словами древне-еврейскій языкъ былъ способенъ къ поэтическимъ представленіямъ, приниматься за поэзію.

Другой заслуженный ученикъ Мендельсона былъ Исаакъ Эйхель (род. въ Кенигсбергѣ 1756 г.). Онъ впервые сдѣлалъ опытъ перевода молитвъ на нѣмецкій языкъ, и только съ этого времени переводъ молитвъ вошелъ въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ еврейскихъ училищахъ. Эйхель оставилъ также прекрасное жизнеописаніе Мендельсона и комментарий къ Притчамъ Соломона. Подобно Вессели, Эйхель былъ несчастливъ въ торговыхъ дѣлахъ. Онъ умеръ въ 1804 г.

Давидъ Фрилендеръ, род. въ Кенигсбергѣ, энергически дѣйствовалъ въ пользу реформы иуданства, ратовалъ противъ мустой обрядности, и содѣйствовалъ улучшенію преподаванія въ еврейскихъ училищахъ. Еще въ глубокой старости, онъ былъ ревностнымъ сотрудникомъ журнала «*Бикуре Гаитимъ*», издаваемого учениками Мендельсона. Этотъ сборникъ много способствовалъ образованію вкуса евреевъ, расширивъ область ихъ знанія, открывъ источники лучшаго религіознаго сознанія и давъ моло-

дѣлать талантамъ случай обнаруживать свои силы. Другіе, не менѣе заслуженные дѣятели были: Іоэль Лева, Саломонъ Дубно, Исаакъ Сатновъ, Герцъ Гомбургъ, А. Вольфсонъ, Лазарь-бенъ-Давидъ, Бензебъ, Саломонъ Паппенгеймъ, Барухъ Линдъ и др. Дѣятельность этихъ людей имѣла чрезвычайно сильное вліяніе на всѣхъ евреевъ. Съ этихъ поръ много способныхъ евреевъ посвящаютъ себя наукамъ и вскорѣ между ними появляются знаменитые филологи, врачи, философы, стихотворцы, натуралисты, педагоги и т. д. Такъ напр. Блохъ изъ Аншпахъ, Левиссонъ изъ Упсалы извѣстны какъ профессора, Эфраимъ Ку и Бишенталь какъ поэты, Маркусъ Герцъ и Саломонъ Маймонъ какъ философы.

Реформа, произведенная Мендельсоновой школой и вызвавшая съ одной стороны сильное сопротивленіе, съ другой стороны нашла достойнаго защитника въ Якобсонѣ (род. въ Гальберштадтѣ 1768 г., ум. въ Берлинѣ 1828). Поставленный во главѣ новоучрежденной въ Вестфалии еврейской консисторіи, онъ дѣятельно занялся преобразованіемъ богослуженія, введши въ него нѣмецкую проповѣдь, молитвы и хоральное пѣніе, и усердно заботился объ училищномъ преподаваніи. Въ Касселѣ онъ учредилъ въ 1809 г. нѣмецкую школу для дѣтей и еврейскую педагогическую семинарію и при ней устроилъ молитвенную залу, въ которой произносились нѣмецкія проповѣди, введены хоральныя пѣсни, совершались конфирмаціи мальчиковъ и дѣвочекъ, а также бракосочетанія. Все это было ново для евреевъ. Училище въ Зезенѣ тоже обязано своимъ существованіемъ этому благородному человѣку. 100,000 талеровъ пожертвовалъ онъ на это заведеніе, куда принимаемы были питомцы безъ различія вѣроисповѣданій и гдѣ онъ самъ часто заступалъ мѣсто преподавателя. Якобсонъ заботился не только объ отношеніяхъ своихъ единовѣрцевъ

между собою, но и объ ихъ гражданскомъ положеніи. Онъ много содѣйствовалъ отмѣненію подушной пош-
лины и другихъ тягостей. Заслуги его были призна-
ны и отмѣнены Вестафальскимъ правительствомъ, кото-
рое назначило его сеймовымъ депутатомъ и наградило
орденомъ желѣзной короны. По уничтоженію кон-
систеріи въ 1813 онъ отправился въ Берлинъ, гдѣ про-
должалъ дѣйствовать для блага своихъ соотечественни-
ковъ.

Образованіе, прибрѣтенное въ это время германскими
евреями, возбудило въ нихъ желаніе улучшить формы
богослуженія, а для этого имъ необходимо было, чтобы
въ главѣ каждаго общества стояли люди достойные,
образованные, люди хорошо знакомые какъ съ еврейскимъ
такъ и съ нѣмецкимъ языками, которые были бы въ состо-
яніи очистить іудаизмъ отъ обветшалыхъ формъ, и въ то-
же время были бы достойными его представителями
извнѣ. Такимъ образомъ наступилъ періодъ *образован-*
ныхъ раввиновъ и вмѣстѣ съ этимъ возгорѣлась борьба
между ними и представителями стараго раввинизма. На-
ука и жизнь добралась до самыхъ корней раввинизма и
столкновение было неизбежно. Обѣ партіи опирались на
фактахъ и доказательствахъ, которые они всѣми силами
старались защищать отъ нападеній своихъ противниковъ.
Защитники строгаго раввинизма говорятъ: «Мы ни за что
въ свѣтѣ не должны отклоняться отъ древнихъ обычаевъ
и раввинскихъ постановленій, предписываемыхъ Талму-
домъ и Шулханъ-Арухомъ. Только существующая фор-
ма еврейской религіи есть истинная и божественная.
Всѣ законы и предписанія Талмуда непосредственно даны
Богомъ и позднѣйшія узаконенія раввиновъ ничто иное,
какъ дальнѣйшее развитіе божьихъ заветовъ, и служатъ
средствомъ для того, чтобы споспѣшествовать ихъ легчай-
шему выполненію. Безбожно отмѣнять божественныя за-
повѣди, еще безбожнѣе — претендовать на исправленіе

этихъ заповѣдей. Законы божественные не нуждаются въ поправкахъ, подобно законамъ человѣческимъ. Слово божіе не зависитъ отъ времени и обстоятельствъ, но они вѣчно въ силѣ, вѣчно обязательны. Что исполненіе этихъ законовъ затруднено въ настоящее время, — это еще не оправдываетъ ихъ отмѣненія; и мы не должны жалѣть ни имущества ни жизни, если дѣло идетъ о спасеніи божественныхъ законовъ». Такъ разсуждаютъ т. н. ортодоксы. Какъ драгоценное наслѣдіе защищаютъ они малѣйшій обрядъ, самый незначительный обычай. Они опасаются упадка іудаизма въ случаѣ, если неологи или реформаторы, ихъ противники, одержать побѣду. Но реформаторы говорятъ: «Конечно истинно божественныя наставленія св. писанія, какъ и ихъ происхожденіе, не подлежатъ измѣненію и сохраняютъ для насъ свое вѣчное значеніе. Но этого нельзя сказать о тѣхъ постановленіяхъ, которыя перешли къ намъ посредственно, путемъ традиціи. Если же эти предписанія имѣютъ человѣческое происхожденіе, то нѣтъ никакого повода признать ихъ неизмѣняемыми, если это требуютъ время, обстоятельства, климатъ и другая, высшая степень образованности. Уже со временъ Моисея народнымъ наставникамъ и раввинамъ предоставлена власть вводить новые порядки, если они оказались бы необходимыми и согласными требованію времени. Самъ Талмудъ объясняетъ такимъ образомъ слова: поступаай согласно съ закономъ, которому они (судьи, левиты, жрецы) будутъ поучать тебя, ни влѣво ни вправо не отступай отъ того, что они скажутъ тебѣ (5 кн. Моисея 17, 10); хотя бы тебѣ казалось, продолжаетъ талмудъ, что они правое называютъ лѣвымъ, а лѣвое правымъ, однако же ты все-таки долженъ слушаться ихъ. По мудрому плану великаго законодателя религіозныя книги должны пониматься не буквально, но согласно съ живымъ духомъ народа. Исторія

иудаизма въ свою очередь показываетъ, что почти въ каждомъ столѣтїи высшая форма вѣчныхъ истинъ подвергалась многообразнымъ измѣненіямъ, и что даже Моисеевы законы отмѣнялись или измѣнялись, смотря потому согласовалось или допускалось ли ихъ примѣненіе условіями обстановки евреевъ на чужбинѣ. Внутренняя преданность Богу и дѣятельная любовь къ человѣчеству, — вотъ конечная цѣль, единственное стремленіе еврея, — все остальное есть только средство для этой цѣли. Но рутина, приписывая слишкомъ большое значеніе средствамъ, забываетъ о цѣли; заборъ, возведенный кругомъ божественнаго сада, разросся до такой страшной вышины, что нѣтъ возможности проникнуть внутрь его. Евреи нынѣ сбрасываютъ съ себя невѣжественную апатію, въ которой они такъ долго коснѣли, — они достигли совершеннѣйшаго и требуютъ разумныхъ религіозныхъ формъ сообразныхъ съ требованіями времени. Молитвы ихъ должны говорить сердцу и должны быть составлены въ современномъ духѣ. Только такіе обряды могутъ быть обязательны для нихъ, которыхъ значеніе и святость доказаны, и они, не задумаясь ни надъ какою жертвой, съ радостью покорятся законамъ божьимъ, — но не человѣческимъ».

Эта борьба между реформаторами и ортодоксами до сихъ поръ еще не окончена, но она уже принесла плоды. Многіе несовременныя обрядовыя формы потеряли всякое значеніе у германскихъ евреевъ, воодушевленныхъ инымъ, болѣе живымъ духомъ; свѣтъ все болѣе и болѣе проникаетъ въ народъ израильскій, все освѣщая и согрѣвая.

Въ 1844 г. появилось воззваніе раввиновъ Леви въ Гессенѣ и Филиппсона въ Магдебургѣ ко всѣмъ раввинамъ Германіи, чтобы въ общемъ собраніи разсуждать о религіозныхъ интересахъ евреевъ. 25 раввиновъ и 2 проповѣдника явились на ихъ призывъ въ Брауншвейгѣ.

Хотя 116 раввиновъ протестовали противъ ихъ рѣшеній и мнѣній, но они и въ слѣдующіе годы продолжали собираться во Франкфуртъ на Майнѣ и въ Бреславль. На этихъ собраніяхъ многіе изъ старыхъ обычаевъ и обрядовъ были отмѣнены и взамѣнъ ихъ установлены новыя, болѣе сообразныя съ духомъ времени. Такъ они ввели хоральное пѣніе и органъ, для чтенія молитвъ ввели нѣмецкій языкъ вмѣсто древне-еврейскаго, который не многимъ былъ доступенъ, многія молитвы въ особенности тѣ, въ которыхъ упоминается возобновленіе Іерусалима, пришествіе Мессіи и т. п. совершенно отмѣнены; уничтожены нѣкоторые праздники, позволено евреямъ вступать въ бракъ съ христіанами, если этого не воспрещаетъ законъ государства и т. п.

Заключеніе.

И такъ 18 столѣтій пронеслись надъ главою Израиля, и онъ безъ отечества сохранилъ свое существованіе, безъ всякой мірской поддержки — свою религію и свои надежды на лучшее будущее. Вокругъ него создавались и падали государства, выступали и исчезали народы, не оставляя по себѣ почти никакого слѣда, между тѣмъ какъ онъ не только сохранилъ свое существованіе, но и окрѣпъ въ своей религіи и національности. При всѣхъ страшныхъ переворотахъ, которые перетерпѣла Европа, онъ, хранимый высшей силой, не разъ доказалъ, что никакія бѣдствія, никакія преслѣдованія не въ состояніи сломить его духъ. Напротивъ, Израиль,

осмѣянный, презрѣнный, преслѣдуемый всѣми, имѣлъ даже огромное вліяніе на всемірную цивилизацію ¹⁾).

И вотъ наконецъ полуночная темнота все больше и больше исчезаетъ, и на небосклонѣ занимается новая заря. Еще недолго — и изъ памяти людской совершенно исчезнутъ неразумные предрасудки, безчестныя преимущества одного надъ другимъ, оскорбительныя рѣчи и унижающее человѣческое достоинство презрѣніе одного человѣка къ другому. Знаменитѣйшіе писатели боролись и борются за свободу евреевъ ²⁾, христіанскіе ученые интересуются нашими религіозными книгами, государственные люди храбро защищаютъ насъ, вѣнценосцы, возлагая на насъ гражданскія обязанности, гарантируютъ намъ гражданскія права, и заботятся объ умственномъ, нравственномъ и матерьяльномъ благостояніи евреевъ, не дѣлая въ этомъ отношеніи почти никакого различія между ними и остальными гражданами.

Такимъ образомъ Израиль завоевалъ какъ бы себѣ права, которыхъ долго былъ лишенъ, сбросилъ съ себя гнетъ страданій и, послѣ продолжительнаго рабства, надъ нимъ засіялъ отрадный лучъ свободы. Не слышно болѣе нелѣпныхъ толковъ о привилегированныхъ расахъ и Израиль получилъ права гражданства среди прочихъ народовъ земли. «Оттого мы не боимся и не унываемъ, когда земля содрогается и горы колеблются, ибо не спать и не дремлетъ Стражъ Израиля, и небо и земля могутъ исчезнуть, но слово Божье пребудетъ вѣчно» ³⁾).

¹⁾ Желающимъ ближе познакомиться съ этимъ предметомъ рекомендуемъ прекрасную книгу Дж. В. Дрэнера, *Исторія умственнаго развитія Европы*. 2 тома. Петербургъ, 1866.

²⁾ Лессингъ, Гердеръ, Жанъ-Поль Рихтеръ, Анастасіусъ Гривъ Ленау, принцъ де-Линь, Домъ, Эвальдъ, и мн. др.

³⁾ Псалмы 121. Исай 31, 51.

Но среди стремленія къ земнымъ благамъ, среди наслажденія плодами наукъ и искусствъ, мы не должны забывать свою религію, своего Бога, чудесно насъ охранявшаго, мы не должны забыть наше святое назначеніе. Библія прозвала Израиля жрецомъ, провозвѣстникомъ истинной нравственности, смиренія и челоуѣколюбія. Мы должны смотрѣть на превратности нашихъ судебъ какъ на приготовительное и очистительное средство для достиженія высшихъ цѣлей. Чѣмъ сильнѣе были внѣшнія гоненія, тѣмъ сильнѣе было и упованіе на Бога внутри; чѣмъ яростнѣе насъ отвергали люди, тѣмъ тѣснѣе соединялись мы съ Богомъ. Освобожденный отъ египетскаго рабства, Израиль въ пустынѣ и въ землѣ Ханаанской ничего еще не сдѣлалъ для своего самоусовершенствованія, онъ былъ духовно необразованъ, суровъ, грубъ и склоненъ къ чувственности. Но постоянныя боръбы съ сосѣдями укрѣпили его физически и морально и научили его цѣнить самаго себя. Въ Вавилонѣ онъ долженъ былъ окончательно избавиться — и дѣйствительно избавился — отъ своей склонности къ идолопоклонству и воодушевился твердою вѣрою въ единого Бога. Но всеобъемлющая любовь къ челоуѣку — третій долгъ Израильянина еще не совсѣмъ вкоренилась въ его сердцѣ, онъ еще не освободился отъ узкой національной исключительности. Израиль былъ разсыянъ по всему лицу земли, дабы онъ вчужѣ, среди нужды и страданій проникся любовью ко всему челоуѣчеству. Поэтому главная задача евреевъ нынѣшняго времени — дѣятельно и ревностно поддержать въ себѣ священный огонь любви ко всѣмъ людямъ. Челоуѣколюбіе основанное на страхѣ Божиемъ — вотъ высокая цѣль Израиля, вотъ главное стремленіе его существованія.

Израиль возвѣстилъ народамъ земли необходимость вѣротерпимости гораздо раньше того, чѣмъ эта необходимость была признана самими образованными людьми.

Теперь эта терпимость составляет основной, неопоримый принципъ всѣхъ государствъ. Но она не должна остаться пассивною, она должна возвыситься до всеобщаго братства, — и эту высоко-нравственную цѣль должны имѣть въ виду еврей настоящаго времени.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Родословныя таблицы.

а). Птолеми.

- 1 Птолемей I, Лагг или Сотеръ.
- 2 " II, Филадельфъ.
- 3 " III, Эвергетъ.
- 4 " IV, Филопаторъ.
- 5 " V, Эпифанъ.
- 6 " VI, Филометоръ.
- 7 " VII, Фисконъ,
- 8 " VIII, Латуръ.
- 9 " IX, Авлетъ.
- 10 Клеопатра.

б). Селевкиды.

- 1 Селевъ I, Ниваторъ.
- 2 Антиохъ I, Сотеръ.
- 3 Антиохъ II, Θεοσς.
- 4 Селевъ II, Калиникъ.
- 5 Селевъ III, Церавнусъ.
- 6 Антиохъ III, Великий.
- 7 Селевъ IV, Филопаторъ.
- 8 Антиохъ IV, Эпифанъ.
- 9 Антиохъ V, Евпаторъ.
- 10 Деметрій I, Сотеръ.
- 11 Александръ Баласъ.
- 12 Деметрій II, Никаторъ.
- 13 Трифонъ.
- 14 Антиохъ VI, Сидетъ.
- 15 Александръ Зебнйя.
- 16 Селевъ V.
- 16 Антиохъ VII, Грийъ.
- 17 Селевъ VI, и его братья.

в). Маккавей.

- 1 Маттаиу:

- 2 Иегуда Макаби.
- 3 Ионатанъ.
- 4 Симонъ.
- 5 Иоаннъ Гирканъ.
- 6 Аристовулъ I.
- 7 Александръ Янай.
- 8 Александра.
- 9 Аристовулъ II.
- 10 Гирканъ II.
- 11 Антигонъ.

д). Ироды.

- 1 Иродъ.
- 2 Архелай.
- 3 Иродъ Антипась.
- 4 Филиппъ.
- 5 Иродъ Агриппа I.
- 6 Иродъ Агриппа II.
- 7 Иродъ, братъ Агриппы I.

с). Патріархи.

- 1 Гиллель старшій или Вавлонскій.
- 2 Симонъ I.
- 3 Гамлиель I старшій.
- 4 Симонъ II.
- 5 Гамлиель II, изъ Явны.
- 6 Симонъ III, бенъ Гамлиель.
- 7 Р. Иегуда святой.
- 8 Р. Гамлиель III. Нессія (князь).
- 10 Гамлиель IV, Нессія.
- 11 Иегуда III.
- 12 Гилель II.
- 13 Гамлиель V.

Родословія слѣдующихъ заглавъ Танаимъ, Амораимъ, Гаонимъ и Решъ-Гелута еще не вполне установлены и потому здѣсь опускаются. Родословія первыхъ трехъ помѣщены въ „Цемахъ-Давидъ“ ч. I.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Хронологическая таблица.

До Р. X.

- 332 Евреи подъ владычествомъ македонскихъ царей.
- 320 Палестина достается въ удѣлъ Птолемию Лаги.
- 314 Палестина достается Птолемию Филадельфу. Переводъ библіи (Вульгата).
- 110 Лѣтосчисленіе для договоровъ.
- 180—145 Филометоръ, царь Египта. Оніасъ III. Храмъ.
- 175 Палестина достается Антиоху Эпифану. Язонъ и Менелай. Религіозныя гоненія.
- 163 Смерть Антиоха Эпифана. Его преемникъ Евпаторъ.
- 160 Иегуда Маккавей умираетъ въ войнѣ противъ Вакхидеса.
- 141 Симонъ овладѣваетъ крѣпостью Сіонъ и освобождаетъ Іудею отъ сирійскаго ига.
- 140 Симонъ избирается наслѣдственнымъ царемъ и нервосвященникомъ.
- 104 Александръ Янай. Междуусобныя войны.
- 37 Иродъ. Маріамна. Салома. Гиллель и Шамай.

По Р. X.

- 41 Агриппа I дѣлается царемъ всей Іудеи. Азинай и Анлай призваны къ парянскому двору.
- 44 Палестина становится римской провинціей и управляется прокураторами.
- 47 Монобазъ принимаетъ іудейство. Изатесь. Елена.
- 64 Возстаніе евреевъ противъ римлянъ. Гессій Флоръ.
- 69 Титъ назначается предводителемъ римскихъ войскъ въ Палестинѣ.
- 70 Разрушеніе Іерусалима и храма. Еврейскій народъ теряетъ свою самостоятельность.
- 135 Паденіе Бетара. Р. Авиба. Баръ-Кохба. Юлій Северъ.
- 140 Р. Симонъ б. Гамлиель. Р. Натанъ. Р. Мееръ.
- 143 Смерть Р. Авиба б. Юсифа.

- 180 Р. Иегуда-Ганаси. Заключение Мишны.
- 197 Септимій Северъ и Песценній Нигеръ.
- 218 Геліогобаль и его преемникъ Александръ Северъ намеряются соединить еврейскую религію съ самаритянскою и языческою.
- 274 Аврелианъ побѣждаетъ царицу Зеновію.
- 303—313 Элиберійскій соборъ противъ евреевъ.
- 337 Константинъ издаетъ нѣсколько враждебныхъ еврейскъ законовъ.
- 370 Р. Иохананъ составитель іерусалимскаго Талмуда.
- 365 Талмудъ Вавилонскій. Вавилонскія школы. Равъ Аши и Равина.
- 376 Хризостомъ проповѣдуетъ противъ евреевъ.
- 398 Θεодосій I издаетъ законъ въ защиту синагоги.
- 404 и 419 Гонорій издаетъ нѣсколько исключительныхъ постановленій для евреевъ.
- 415 Гоненія противъ евреевъ въ Александріи.
- 429 Паденіе Патріархата.
- 439 Θεодосій издаетъ постановленіе, которое впоследствии послужило основою для гражданскаго положенія евреевъ.
- 476—560 Время Сабуреевъ.
- 520 Кобадъ принуждаетъ евреевъ къ принатію язычества.
- 523 Нагаранъ отвериваетъ свои ворота Дунаану, который измѣннически предаетъ его разграбленію.
- 540 Хильдебертъ I издаетъ жестокой законъ противъ евреевъ.
- 582 Въ Испаніи запрещаются браки между христіанами и евреями.
- 609 Козру II при помощи евреевъ завоевываетъ Іерусалимъ.
- 624 Борьба между евреями и мусульманами. Пинхасъ Агура.
- 633 Толедскій анти-іудейскій соборъ.
- 754 Анавъ, основатель Карантской секты.
- 800 Елеазаръ-бенъ-Іаковъ Калирь.
- 892 Р. Саадія.
- 950 Хасдай-бенъ-Исаакъ-бенъ-Шафрутъ, покровитель еврейской науки въ Испаніи.
- 967—997 Р. Шерира.
- 980 Р. Моисей полагаетъ основаніе послѣдующему величію Испанскихъ школъ.
- 997 Р. Гай.
- 1036 Паденіе Гаоната.
- 1040—1050 Р. Саломонъ-бенъ-Іегуда Габироъ. Рожденіе Раши въ Троя.

- 1055 Р. Самуилъ Гагени Гагеницъ.
 1066 Убийство Иосифа бенъ-Самуила въ Гренадѣ.
 1086 Крестовые походы.
 1100 Рожденіе Альфеса въ Фецѣ.
 1104 Смерть Раши.
 1120 Рожденіе Ибнъ-Эари.
 1135—1204 Маймонидъ.
 1148 Гоненія Алмогадовъ противъ евреевъ въ Испаніи.
 1161 Р. Іехіель назначенъ министромъ финансовъ папой Александромъ III.
 1165 Окончаніе комментарія къ Мишнаѣ Маймонида.
 1182 Изгнаніе евреевъ изъ Франціи.
 1190 Саломонъ бенъ-Іохаи назначенъ главнокомандующимъ Лузитанской арміей.
 1194 Рожденіе Рамбана въ Каталоніи.
 1210 Король Іоаннъ грабитъ евреевъ.
 1212 Папа Иннокентій III устанавливаетъ для евреевъ особый костюмъ.
 1215 То же самое утверждено Базельскимъ соборомъ.
 1230 Людовикъ IX продаетъ евреевъ.
 1236 Въ Гагенау обвиняютъ евреевъ въ убійствѣ трехъ христіанскихъ дѣтей.
 1238 То же самое повторяется въ Парижѣ,
 1240 Лионскій соборъ отдаетъ все имущество евреевъ на крестовые походы.
 1243 Въ Бедницѣ евреевъ обвиняютъ въ оскверненіи просвиры.
 1244 Иннокентій IV защищаетъ евреевъ противъ обвиненія въ употребленіи ими христіанской крови.
 1250 Обвиненіе въ употребленіи крови возобновляется однимъ испанскимъ монахомъ.
 1261 Архіепископъ Магдебургскій Рубертъ отдаетъ евреевъ на разграбленіе.
 1263 Диспутъ Бенъ-Нахмана съ Павломъ Христіаномъ.
 1272 Во Франціи евреевъ принуждаютъ носить рогъ на шапкахъ.
 1285 Въ Мюнхенѣ евреевъ обвиняютъ въ убійствѣ христіанскихъ дѣтей.
 1306 Филиппъ IV грабитъ и изгоняетъ евреевъ изъ Франціи.
 1315 Людовикъ Смѣлый призываетъ снова евреевъ во Францію.
 1321 Пастухи и крестьяне преслѣдуютъ евреевъ.
 1328 Р. Ашеръ, прозванный Рошъ.

- 1329 Вюрцбургскій соборъ устанавливаетъ особый костюмъ для евреевъ.
- 1337 Въ Дегенбахѣ евреевъ обвиняютъ въ прокалываніи просвирь.
- 1348 Евреевъ обвиняютъ въ распространении морской язвы.
- 1349 Флагеланы пресѣдуютъ евреевъ.
- 1360—1440 Симонъ-бенъ-Цемахъ Дуранъ.
- 1368 Совѣтъ города Кельна обсуждаетъ обвиненіе противъ евреевъ, будто бы они отравили колоды.
- 1380 Французскіе дворяне пресѣдуютъ евреевъ.
- 1384 Еврейскій турниръ въ Вейсенфельзѣ.
- 1390 Изгнаніе евреевъ изъ Кведлинбурга.
- 1391 Архіепископъ Нибла возбуждаетъ народъ противъ евреевъ. Исаакъ-бенъ-Шешетъ.
- 1394 Французское духовенство выхлопотало изгнаніе евреевъ.
- 1413—1414 Торговскій соборъ.
- 1420 Введеніе титула «Морену».
- 1423 Изгнаніе евреевъ изъ Кельна.
- 1430 Изгнаніе евреевъ изъ Шпейера.
- 1434 Базельскій соборъ постановляетъ, чтобы въ синагогахъ читали проповѣди съ цѣлью побудить евреевъ къ принатію христіанства.
- 1437 Рожденіе Абрабанеля въ Лиссабонѣ.
- 1445 Въ Толедѣ народъ возстаетъ противъ евреевъ.
- 1447 Изгнаніе евреевъ изъ Лигница.
- 1450 Иосифъ Колонъ.
- 1452 Майнцскій соборъ устанавливаетъ особый костюмъ для евреевъ.
- 1453 Францисканскій монахъ Капистрано проповѣдуетъ противъ евреевъ.
- 1475 Изгнаніе евреевъ изъ Бамберга.
- 1492 Тоже самое изъ Глаца и Испаніи.
- 1495 Тоже самое изъ Англии.
- 1494—99 Тоже самое изъ Нюрнберга.
- 1498 Тоже самое изъ Бреславля и Швейдница.
- 1503 Абрабанель какъ представитель Венедіи.
- 1506 Іоаннъ Пфферкорнъ объявляетъ еретическими всѣ еврейскія книги.
- 1508 Смерть Абрабанеля.
- 1540—1576 Иосифъ Каро.
- 1553 Изгнаніе евреевъ изъ Брауншвейтскихъ владѣній.
- 1555, 56, 57 Тоже самое изъ Силезіи.
- 1560 Донъ Іосифъ получаетъ титулъ герцога Нассоскаго.

- 1670 Моисей Вешниц, авторъ «Матэ Элогимъ».
- 1573 Императоръ Максимилианъ объявляетъ недействительными всѣ вѣдья евреевъ на христіанъ.
- 1604 Изгнаніе евреевъ изъ Австріи.
- 1612 Франкфуртскіе граждане жалуются на евреевъ императору Матвѣю.
- 1625 Рожденіе Саббатая-Цени въ Смирнѣ.
- 1632—77 Барухъ Смяноза.
- 1648 Прагскіе евреи защищаютъ городъ противъ шведовъ.
- 1673 Смерть Саббатая-Цени.
- 1688 Евреи за деньги пріобрѣтаютъ право не подвергаться преслѣдованіямъ.
- 1713 Фридрихъ Вильгельмъ I приказываетъ евреямъ носить зеленыя шапки.
- 1737 Отмѣненіе подушной пошлыны въ Аншпахѣ.
- 1760 Р. Израиль-баалъ-шевъ-тобъ.
- 1781—82 Отмѣненіе подушной пошлыны въ Австріи.
- 1787 Тоже самое въ Пруссіи.
- 1791 Тоже самое въ Зальцбургѣ. Иосифъ Франкъ.
- 1799 Отмѣненіе подушной пошлыны въ Баваріи.
- 1818 Масадо-бенъ-Лео—министръ въ Марокко.
- 1823 Менръ-бенъ-Манинъ назначается генеральнымъ консуломъ всѣхъ европейскіхъ державъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Число евреевъ на земномъ шарѣ.

1	Европа	3,231,000
	а именно:	
	Россія	1,500,000
	Австрія	800,000
	Пруссія	228,000
	Мелкія германскія госуд.	440,000
	Бельгія	1,500
	Голландія	58,500
	Данія	6,000
	Швеція	1,000
	Англія	40,000
	Франція	74,000
	Швейцарія	3,200
	Португалія	2,300
	Италія	50,000
	Европейская Турція	70,000
	Греція	500
	Ионическая республика	6,000
2	Азія	1,000,000
3	Африка	1,635,000
	а именно:	
	въ Египтѣ и Варварійскихъ владѣніяхъ	1,600,000
	въ Алжирѣ	35,000
4	Америка	200,000
5	Австралія	1,000
	Итого	6,117,000

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

1900

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
PHYSICS DEPARTMENT
CHICAGO, ILLINOIS

1900

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
PHYSICS DEPARTMENT
CHICAGO, ILLINOIS

1900

893.19

H355

08231982

893.19
H355 C1

HECHT

APR 8 1937

Digitized by Google

